

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

КУРДСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИРИКА

Транслитерация текстов, перевод,
предисловие, примечания, приложения
К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян

МОСКВА
Издательская фирма
«ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2002

УДК 398(=222.5)
ББК 82-6(=Курд)
К93

Ответственный редактор
К.К.Курдоев

Редактор издательства
М.И.Карпова

К93 **Курдская народная лирика / Транслитерация текстов, пер., предисл., примеч. и прил. К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. — М.: Вост. лит., 2002. — 278 с. — ISBN 5-02-018178-1 (в обл.), 400 экз.**

Все публикуемые в издании песни переведены на русский язык впервые и снабжены необходимыми примечаниями. Большую часть отобранных текстов составляют наиболее поэтичные образцы любовной лирики из сборников А.Джинди и А.Социна, а также из курдских журналов «Хавар» и «Ронахи».

В Приложения включены перечень всех использованных образцов со сведениями о певцах, указатель мотивов песен и имен певцов и собирателей.

ББК 82-6(=Курд)

© К.К.Курдоев, Ж.С.Мусаэлян,
сост., транслитерация текстов, пер., предисл.,
примеч. и прил., 2002
© Российская академия наук
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2002

ISBN 5-02-018178-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Песня с древних времен до наших дней остается верным спутником курдов. Все свои переживания, чувства, настроения, помыслы и желания курды выражают в простых и задушевных песнях. Ни одно событие, радостное или горестное, ни одно происшествие в жизни курдов не обходится без песен.

Еще в середине XIX в. песенное творчество курдского народа привлекло внимание ученых. Многие, видевшие курдские свадьбы, хоры, танцы, слышавшие курдские песни, давали им высокую оценку. «Народная поэзия курдов совершила изумительные шаги и достигла возможного совершенства», — писал великий армянский просветитель Хачатур Абовян. «Каждый курд, даже каждая курдянка — врожденные поэты в душе. Все они обладают удивительным даром импровизации, но смешно было бы требовать от кочевого народа стройных поэтических созданий, изящных картин и риторических украшений речи. Они воспевают очень просто и незамысловато: свои долины, горы, водопады, ручьи, цветы, оружие, коней, воинские подвиги, своих красавиц и прелести их — все, доступное их чувствам — понятиям, прикрашивают сравнениями и стараются еще живее передать все это мелодическим пением. Поэтические произведения этих азиатских трубадуров действительно заслуживают особенного внимания и удовлетворяют требованиям самой суровой критики. Но никто их не записывал, и, как рапсодии и как изустные предания, они с каждым годом подвергаются более и более забвению. Какое сокровище мог бы извлечь из них изучающий народные обычаи, поверья и сказания, если бы какой-нибудь ученый, не жалея ни издержек, ни труда, необходимого для собирания этих драгоценных материалов, пострадал бы по этому краю»¹.

След за записями, сделанными Хачатуром Абовяном, курдскими песнями заинтересовались многие армянские писатели, литературные деятели, исследователи фольклора Армении. Высокую оценку курдскому народному творчеству дал классик армянской литературы Раффи, разделивший курдские песни на пастушечьи, повествующие о кочевом образе жизни народа, и героические, воспевающие его

¹ Абовян Х. Курды. — Кавказ. 1848, № 47, с. 188–189.

подвиги². Ряд статей армянских авторов, посвященных курдским песням, был опубликован в конце XIX в. на страницах армянских газет и журналов. Так, автор статьи «Курдские народные песни» делит их на героические, любовные и траурные³, а автор статьи «Устное народное творчество курдов» — на героические и песни, воспевующие природу и любовь⁴.

Во второй половине XIX в. курдские песни собрали и издали известные востоковеды П.Лерх⁵, А.Социн⁶, С.Егизаров⁷. В 1899 г. основоположник армянской классической музыки Комитас, заканчивая обучение в Берлинской консерватории, посвящает свою дипломную работу курдской музыке, чем привлекает внимание ученых и музыкантов. Обнародование записей курдских песен произвело большое впечатление на европейцев.

Видный армянский фольклорист и этнограф Саркис Айкуни собрал значительное количество образцов армянского и курдского народного творчества, из которых издал тринадцать героических и любовных песен⁸.

В начале XX в. запись и публикация курдских песен была продолжена учеными-курдоведами О.Манном⁹, Г.Макашем¹⁰, В.Ивановым¹¹. Особый интерес к собиранию и изданию курдских народных песен стали проявлять в Советской Армении. В 30-е годы Институтом истории искусств Арм. ССР была организована экспедиция в курдские районы для сбора песен. В ней принимали участие видные армянские композиторы и музыковеды Спиридон Меликян, Арам Кочарян, Христофор Кушнарев, Каро Закарян. Ими было записано около 500 курдских песен различного жанра. С.Меликян и К.Закарян издали сборник курдских песен¹².

Большая заслуга в собирании курдского фольклора принадлежит видному советскому курдоведу А.Джинди, опубликовавшему в 1936 и

1957 гг. сборники¹³, где наряду с другими произведениями народного творчества большое место занимают песни. Им же совместно с композитором Каро Закаряном, сделавшим нотную запись, в 1936 г. изданы песни, собранные во время фольклорной экспедиции в Армении¹⁴. В 1972 и 1975 гг. вышли из печати еще две книги А.Джинди — народные песни на северном диалекте курдского языка¹⁵.

В 1951 г. курдский ученый Мухаммад Мукри опубликовал в Тегеране записанные им во время путешествия по Иранскому и Иракскому Курдистану (в двенадцати районах) 437 двустихий, трехстихий и четверостихий на южном диалекте курдского языка¹⁶. В предисловии к своему сборнику он делает весьма успешную попытку их изучения.

В 1960 г. в Багдаде был издан небольшой сборник, в котором наряду со стихами курдских поэтов, давно полюбившимися и ставшими народными песнями, опубликованы несколько лирических и героико-патриотических песен¹⁷.

В 1961 г. в Париже Г.Шалианд в книге «Народная поэзия турок и курдов»¹⁸ издал французский перевод некоторых популярных песен, снабдив их небольшим предисловием.

В 1968 г. в Багдаде был издан сборник лирических и героических песен, подготовленный курдским просветителем Мухаммадом Мела Каримом, которые он записал из уст трех певцов-бахдинанцев: Как-Рамазана, Как-Хамадамина и Как-Мамкарима¹⁹. В предисловии Мухаммад Мела Карим пишет о богатстве курдского фольклора, о целях и задачах своей публикации.

В 1971 г. в Ираке была опубликована статья Хошанга под названием «Кавус-ага и его искусство»²⁰, посвященная жизни и творчеству известного певца (дангбежа) Кавус-аги, снискавшего себе славу «курдского соловья». Кавус-ага был неграмотным и много песен знал на память. Песни в его исполнении записаны на сорока пластинках. Песни Кавус-аги подразделяются на любовные («Возлюбленная Хам-

² Раффи. Искры. Ереван, 1947, с. 12 (на арм. яз.).

³ Кртакан. Стамбул, 1880, № 1 (на арм. яз.).

⁴ Нор-Дар. Тифлис, 1884, № 42, 52, 53 (на арм. яз.).

⁵ Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. II. СПб., 1857.

⁶ Прут Е., Социн А. Kurdische Sammlungen. Abt. I. Die Texte. SPb., 1887. Abt. II. Übersetzung. SPb., 1890 (далее — С.).

⁷ Егизаров С.А. Курманджийские тексты. — Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. 1891, кн. XIII, вып. 2, с. 61–170.

⁸ Эминский этнографический сборник. V. 1904 (на арм. яз.).

⁹ Mann O. Kurdisch-Persische Forschungen. Abt. IV, Bd. III. Die Mundart der Mukri-Kurden. T. I-II. B., 1906–1909.

¹⁰ Makas H. Kurdische Texte im Kurmanji-Dialecte. Leningrad, 1926.

¹¹ Ivanow W. Notes on Khorasani Kurdish. — Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (New Series). 1927, vol. XXIII, № 1.

¹² Чачани Карлене. Пызаматийа арменийа у кбрда. Ереван, 1977, с. 191.

¹³ Folkloru kurdmanca. Berav keryn u hazrykyn H'.Çyndi u Ə.Ə'vdal. Jerevan, 1936 (далее — Ф.К.); Фолклора крманшице. Ереван, 1957 (далее — Ф.К.).

¹⁴ К'ыламе сьмае'та курманча. Beravkыr u nъvisi kompozitor Karo Zak'aryan. Tekst beravkыr u sekыr H'.Çyndi. Jerevan, 1936 (далее — К'ы. сьм. кур.).

¹⁵ К'ламед шмае'та к'брдайо лирикие. Бернвисар, пешнвисар и нвисарнаси йе Н'Шиди. Ереван, 1972; К'ыламе сьмае'та к'брда. Ереван, 1975. В эти же годы А.Джинди опубликовал ряд статей о курдской народной лирике на страницах газеты «Р'йа т'азэ». Ереван, 1972, № 75, 80, 93.

¹⁶ Mokri M. Kurdish Songs. With Transliteration, Persian Translation and Glossary. Teheran, 1951.

¹⁷ Gulemêlaqey Kurdistan. Beşda, 1960.

¹⁸ Chaliand G. Poésie populaire des turcs et des kurdes. P., 1961.

¹⁹ Mehemed Mela Kerim. Komelék lawuk u heyran. Baxdad, 1968.

²⁰ Hoşeng. Kawus-ağa u honrawî. — Al-edil al-İraq. Baxdad, 1971.

дан», «О Лейле», «О девушка» и др.) и героические («Шейх Махмуд», «Симко-ага», «Призыв к барзанцам» и др.).

В 60-х годах в Советской Армении вышло несколько сборников народной курдской поэзии, собранных Нуре Джавари²¹, Х.Ч.Мурадовым²², О.Джалиловым²³. В 1964, 1965 и 1973 гг. Джамилла Джалил издала три сборника²⁴ записанных ею курдских песен, снабдив два последних русским переводом.

Ряд песен издан также в книге С.Лисициан²⁵, в журналах «Хавар», «Галавеж», «Ронахи», «Стер», «Рожа ну», в газете «Рийа таза» и других периодических изданиях.

В Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в коллекции курдских рукописей, собранных русским консулом в Турции А.Д.Жабой, хранятся шесть сборников²⁶, содержащих около 250 песен, записанных на северном диалекте от турецких курдов в 1860 г.

Однако до настоящего времени курдские песни еще недостаточно исследованы. Между тем уже в 1936 г. Каро Закарян в своем предисловии к сборнику «Песни курдского народа» предпринял попытку подразделить их на группы: мифологические, любовные, религиозные, трагические, трудовые, плясовые, песни, отражающие новый быт²⁷. Нуре Джавари в своей диссертационной работе «Курдское народное песенное искусство» дает наиболее полную классификацию песен: сельские, городские, религиозные, хороводные, любовные, героические, детские, трудовые, похоронные, чужбинные, колыбельные²⁸. Эти группы песен распространены во всех районах Курдистана, в них отражаются жизнь и обычаи курдского народа, его мировоззрение и культура.

Цель данной работы — познакомить читателя с образцами одного из интереснейших жанров богатого курдского фольклора — лирикой.

²¹ К'ламед шымаэ'та к'брдайо говёнде. Денгивисанд Нура Щавари. Ереван, 1960, 1964.

²² К'ламед шымаэ'та к'брда. Бөрвэкър у назъркър Х.Ч.Мурадов. Ереван, 1963 (далее — М.).

²³ Дьлокед шымаэ'та к'брда. Жь шымаэ'те бөрвэкър, пешхэбёр у нывисарнаси нывиси Ордихане Щалил. Ереван, 1964.

²⁴ Щалил Щамила. К'ламед шымаэ'та к'брда. Ереван, 1964; Джалил Джамилла. Курдские народные песни. М., 1965; Джалил Джамилла. Курдские народные песни и инструментальные мелодии. М., 1973.

²⁵ Лисициан С. Старинные пляски и театральные представления армянского народа. I. Ереван, 1958.

²⁶ Руденко М.Б. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961; Курдские народные песни из рукописного собрания ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Издание текстов, перевод, предисловие и примечания Ж.С.Мусаэлян. М., 1985.

²⁷ К'ыламе шымаэ'та кутманча. Јегеван, 1936.

²⁸ Джавари Н.А. Курдское народное песенное искусство. Ереван, 1976, с. 47–111 (на арм. яз.).

Лирика — самая сокровенная, самая интимная и в то же время неотъемлемая часть повседневной жизни курдов. Любовные песни, как и другие виды курдских песен (за исключением хороводных), поются одним голосом. Мелодии этих песен различны, каждый певец поет в своей исполнительской манере. Вначале дангбеж поет высоким протяжным голосом, рифмуя слова в куплете. Постепенно голос его понижается, пока не становится совсем низким. Затем он снова поет высоким протяжным голосом и снова его понижает. И так — до конца песни. Иногда эти песни поются под тамбур²⁹.

Настоящая работа содержит в основном изданные тексты. Однако многие сборники, из которых взяты эти тексты, уже стали библиографической редкостью. Большую часть отобранных текстов составляют лучшие (наиболее поэтичные) образцы любовной лирики из сборников А.Джинди и А.Социна, а также из курдских журналов «Хавар» и «Ронахи» за 30–40-е годы XX в. и из других изданий. В работу включены неопубликованные песни курдских народных певцов Хамое Гасана и Нури Хизани³⁰.

Все эти песни на курманджи (северном диалекте курдского языка) бытовали во многих районах Армении и Турции. В них ярко отражено единство духовной и материальной культуры курдского народа, его психического склада.

Курдская лирика представляет значительные трудности для перевода. С одной стороны, хотелось дать перевод, максимально близкий к тексту, с другой — сохранить в переводе всю сложную, необычную для русского читателя систему образов, не утерев ничего из курдского текста, и вместе с тем передать ее так, чтобы у читателя не осталось впечатления бессмысленности, нелепости. Такие своеобразные выражения, как «встречайся с невесткой, которая год как замужем и похожа на вычищенного жеребенка» или «смотрю на грудь [девушки] — она белеет, как молочный суп, который дают больному», мы помещаем в примечаниях, в переводе даем наиболее понятные для читателя образы: «встречайся с молодницами», «смотрю на грудь [девушки], как молоко она белеет».

Все публикуемые песни переведены на русский язык впервые и снабжены необходимыми примечаниями. Тексты транслитерированы принятым в отечественном курдоведении бадырхановским латинским алфавитом (см. табл. 1–2).

²⁹ Обычно под тамбур исполняются плясовые (хороводные) песни на два-три голоса и в такт им танцуют.

³⁰ Хамое Гасан и Нури Хизани любезно предоставили нам свои песни. Пользуемся случаем выразить им свою признательность.

Таблица 1

Транслитерации гласных			
Ф.К.*	Ф.К.**	Хавар***	В текстах
а	а	а	а
э	э	е	е
э́	э́		е'
и	и	î	î
е	е	ê	ê
ь	ь	î	î
о	о	о	о
у	ö	u	u
и	у	û	û

Таблица 2

Транслитерация согласных				
Ф.К.*	Ф.К.**	С.	Хавар***	В текстах
в	б	в	в	в
ç	щ	ж	ç	ç
с	ч	ç	ç	ç
с́	ч́		ç'	ç'
д	д	d	d	d
f	ф	f	f	f
g	г	g	g	g
h	h	h	h	h
h́	h́	h, h'		h'
х	х	h	x	x
ç	ѓ	ğ	ç	ç
z	ж	ž, z	j	j
к	к	к	к	к
ќ	ќ		к'	к'
q	q	q	q	q
l	л	l	l	l
m	м	m	m	m
n	н	n, ñ, ñ	n	n
p	п	p	p	p
ṕ	п́		p'	p'
r	р	r	r	r
ŕ	р́		r'	r'
s	с	s, ş	s	s
ş	ш	ş	ş	ş
t	т	t, t	t	t
t́	т́		t'	t'
v	в	v, y	v	v
w	w	w	w	w
j	й	y	y	y
z	з	z	z	z

* Этот же алфавит использован в текстах К.Закарияна.

** Этот же алфавит использован в текстах Х.Мурадова, Хамое Гасана, Нури Хизани.

*** Этот же алфавит использован в текстах из журнала «Ронахи».

В текстах А.Социна сделана транслитерация согласных.

Что касается гласных, в передаче которых А.Социн отразил множество звуковых оттенков, то в этих случаях сведение вариантов к гласным фонемам принадлежит нам. В текстах из журналов «Ронахи» и «Хавар», а также А.Социна не отмечена придыхательность согласных и раскатистость г.

Публикуемые тексты представляют собой песни большой формы (от шести строк и более). Некоторые из них имеют лишь отдельные сюжетные эпизоды, описания, зарисовки: девушка ждет возлюбленного, молодая женщина тоскует по любимому, несчастливое замужество, разлука и т.д. Часто они содержат в себе скрытую ситуацию, без понимания которой невозможно правильно осмыслить и истолковать текст. Другие песни по содержанию представляют собой маленькие сюжетно-повествовательные, законченные произведения (см. песни № 82, 83, 88).

Классифицировать публикуемый материал по тому или иному единому принципу оказалось невозможно. В частности, неприемлема тематическая классификация любовных песен, поскольку в каждой из них обычно затрагивается несколько тем. Песни сгруппированы условно по разделам: девичьи, женские, мужские (обращенные к девушке или к замужней женщине), песни-диалоги (юноши с девушкой или юноши с женщиной)³¹. В каждом разделе, насколько это удалось, тексты расположены тематически. Так, песни классифицируются следующим образом: девичьи песни (о любви, о похищении и т.д.); женские песни (в которых оплакивается положение замужней женщины, возлюбленный женится, свидание с любимым и т.д.); мужские песни (о любви, описание красоты любимой, о том, что девушку выдают замуж, о чужбине, песни-страдания и т.д.).

У курдского народа были и есть прославленные народные певцы и сказители, имена которых известны всем курдам.

К сожалению, имена многих певцов — исполнителей песен, приведенных в данной работе, нам неизвестны. В публикациях А.Социна, журналов «Хавар» и «Ронахи» сведения об исполнителях отсутствуют. Неполные данные о певцах приводит иногда и А.Джинди.

В конце работы дается перечень всех использованных образцов со всеми известными нам сведениями о певцах. Приложены также указатели имен певцов и собирателей песен, терминов и непереуведенных слов, географических и этнических названий, указатель мотивов песен. Текстам придана единая нумерация.

³¹ В нашем условном делении мы исходили из того, от чьего лица (девушки, юноши, женщины, мужчины или их обоих) ведется повествование в песне, не имея при этом в виду певца — исполнителя песни. Создателями и исполнителями девичьих и женских песен могут быть как женщины, так и мужчины; то же относится к мужским песням и песням-диалогам.

Собирание любовной лирики велось параллельно с собиранием других жанров курдского фольклора. Записи позволяют проследить своеобразие богатых по содержанию песенных вариантов. В курдской лирической песне редко поется о счастливой любви, не часто встречаются сюжеты, окрашенные в светлые эмоциональные тона. Большинство любовных песен обычно выражают грусть, тоску. Во многих из них влюбленные жалуются на препятствия, создаваемые родителями их браку, которые, не считаясь с их желаниями, решают вопрос о замужестве дочери. Родители не выдают девушку за любимого, запрещают ей любить избранника, не разрешают встречаться с ним. Судьба юноши также зависела от старших, и он не мог жениться по любви из-за бедности или социального неравенства. Юноша влюблен, он трижды сватался (№ 69)³², но девушку отдадут другому по расчету, за большой калым, который не в состоянии заплатить юноша. Родители не позволяют сыну жениться на любимой (№ 18). «Завидую тому, кто... женится по желанию своего сердца!» (№ 121).

Другая причина несогласия родителей на брак — семейная вражда. «Твои родственники [пролили] кровь семерых из нашего рода» (№ 49).

Единственное спасение от брака с нелюбимым — *похищение*, которое может коренным образом изменить судьбу юной курдянки. В песне «О матушка!» (№ 13) она обращается к матери с мольбой послать за милым, чтобы он ее похитил, иначе завтра ее выдадут за другого («если не похитит, завтра меня отправят»). В ряде песен девушка сама просит юношу похитить ее (№ 1, 16, 17, 91), хотя хорошо известно, что у курдов похищение девушки (женщины) никогда не поощрялось. В случае, когда беглецов настигали, происходили кровопролития, во время которых часто убивали и девушку (женщину), и ее похитителя.

Очень редко мечты влюбленных сбываются, в песне «Гендж» (№ 6) Нуре зовет своего милого к себе, и он похищает ее.

Большую группу составляют песни, рассказывающие о *разлуке* влюбленных, приносящей им немало горя. Тема связана с препятствиями, трудностями, возникающими для любящих.

Обычно разлука вызвана тем, что юноша отправляется на чужбину. В одних песнях встречается намек на насильственное отбывание солдатской службы в турецкой армии, в других прослеживаются социальные мотивы, из-за которых юноша должен разлучиться с любимой. В бедных семьях курд с малых лет становился работником — помощником отца. Не находя работы в своей деревне, он часто уходил на заработки в чужие края. Песни пронизаны чувством тоски по родине, привязанности к родной земле. Для курда чужбина — самое большое

горе. Между юношей и девушкой горы, и он мечтает превратиться в птицу, чтобы прилететь к своей подруге. Юноша тяжело переживает не только разлуку с любимой, с родными, но и, что его особенно тяготит, оторванность от родины — Курдистана.

Песни странствий, скитаний — поэтические образцы курдской лирики. Девушка просит взять ее с собой, но поскольку это невозможно, дарит другу поцелуй, который должен предохранить его от всех бед в чужом краю (№ 105).

Покидая родные края, юноша обещает хранить верность, в разлуке он говорит о своей любви (№ 40, 106), просит возлюбленную не забывать его, пока он находится в чужой стране:

[Когда] отправлюсь на чужбину, меня не забывай,
Преврати меня в ахлатское яблоко, спрячь на груди,
Когда вспомнишь обо мне, вынь яблоко, вдохни его аромат (№ 113).

Яблоко служит символом сохранения верности в разлуке. Тревога за любимого, страдания от неизвестности, неопределенности слышатся в ответах девушки. Она клянется всю жизнь любить своего милого. Юноша дает зарок: если он не женится на любимой, то не женится ни на ком другом, пока будет жить на земле (№ 52), а каждого, кто нарушит клятву, постигнет несчастье (№ 99). Девушка тоскует и остается верна своему возлюбленному, находящемуся на чужбине: «Вот уже семь лет, как я жду тебя» (№ 107).

Во многих песнях звучит безысходность, несбыточность надежд. Больной юноша в одиночестве вспоминает о своей любимой, мечтает ее увидеть, перед смертью просит прийти облегчить его страдания.

Измена — величайшее горе. Девушка горько упрекает своего возлюбленного, нарушившего клятву верности:

Как ты меня иссушил,
Пусть Бог и тебя иссушит! (№ 124).

«О негодный!» (№ 22) — песня женщины, покинутой своим женихом, который оставил родную деревню, чтобы жениться в другом месте. Она выходит замуж, страдает, велико ее горе, велико ее желание отомстить.

В песнях затрагивается положение курдской женщины. Хотя по сравнению с другими женщинами Востока курдянка издавна пользовалась большей независимостью, однако в семье она не была полностью свободна. Семейные песни раскрывают трагедию женщины, выданной замуж поневоле. Обычно в них рассказывается о безрадостной судьбе красивой девушки, выданной замуж за старика, о презрении молодой жены к нелюбимому, постылому мужу. Остро переживается возрастное неравенство (№ 23, 24). Красавица не знает, кому отдать

³² Примеры даются в русском переводе с указанием в скобках порядкового номера песни.

свою ласку (№ 27); муж постоянно караулит ее (№ 122); выданная за большой калым, она жалуется своему возлюбленному-пастуху: «попала я в этот омут, в эту беду» (№ 118); упрекает родителей за то, что не отдали ее избраннику (№ 25). Героиня песни проклинает свою свекровь, своего нелюбимого мужа. Любопытна в этом отношении песня «Проклятия курдских женщин» (№ 34).

Чаще всего, как это было принято у курдов, девушка выходила замуж за своего соплеменника. Однако в некоторых песнях отразилось возникновение новых экономических отношений, подтачивание ими основы родо-племенных связей и разрушение их экономической структуры. Родители за большой калым отдают дочь в другое племя (№ 111). Уход девушки из своего племени сулил ей одиночество, лишал ее родных, близких, опоры и защиты. Отсюда и безнадежность в песне. Выданная замуж не по любви, курдянка до конца жизни не могла уже освободиться от тягостного брака. Даже если она любила другого, уйти от мужа по своей воле она не могла. Развод оформлялся только по инициативе мужа, но он скорее был согласен на смерть, чем на развод (№ 26).

В песнях упоминается обычай «бардели» — обменный брак, когда девушку без калыма отдают юноше, а сестру юноши также без калыма отдают за брата девушки (№ 117). Такая форма брака практиковалась и у других народов Ближнего Востока и Закавказья. И еще один вид бракосочетания отражен в песнях. Девушка не хочет быть на положении «хеви» (№ 33), жалуется на свою горькую судьбу. «Хеви» назывались жены одного мужчины по отношению друг к другу (вторая жена). Этот обычай существовал у курдов при многоженстве, он и сейчас сохраняется в некоторых районах Курдистана.

Однако героиня курдской песни не кроткая, безропотная, терпеливая страдальца, она борется и отстаивает свою любовь. Если возлюбленный в плену, она стремится спасти его (№ 9, 10). В песне «Бедный юноша, Амар» (№ 87) девушка умоляет полковника освободить юношу от солдатской службы и добывается своего.

Не всегда женские песни проникнуты печалью. Часто героиня ищет выход из невыносимого положения, «прежняя любовь» постоянно воспевается в песнях. Воспоминание о любимом — святыня в жизни несчастной, насильственно выданной замуж женщины, она не забывает своего друга, мечтает о встрече с ним, надеется быть похищенной. Обычно свидание сопряжено с опасностью для обоих (их подкарауливают свекровь, теща). Однако примечательно, что безудержная, самоотверженная любовь курдянки отличает во многих случаях ее от нерешительного избранника.

В народной лирике нашли отражение не только сокровенные мысли и душевные переживания курдов, обряды и обычаи, но и интерес-

ные, часто забытые реалии, детали быта и материальной культуры курдского народа. Например, употреблены такие выражения, как «Мам-пастух» (№ 125) или «девушки и парни нашего села потянулись [к святыне] Ормузд» (№ 8). По представлениям курдов, Мам-пастух всегда приходит в минуты опасности на помощь овцам, спасает их в непогоду; свои деяния он совершает незримо для людей. Второй пример показывает, что среди курдского народа с древних времен и до последнего времени сохранялся обычай поклонения Ормузду.

В песнях встречаются слова, обозначающие родственные связи у курдов: *kuṛxal*³³ — «двоюродный брат (сын брата матери)», *kuṛar* — «двоюродный брат (со стороны отца)»: «Влюблена в своего двоюродного брата» (№ 115); «Двоюродный брат мой... похитить меня» (№ 1). В прошлом у курдов существовал обычай, по которому девушка выходила замуж за своего двоюродного брата. Можно отметить и старые курдские слова: *pisman* и *domam*, в основном употребляющиеся лишь в рассказах, сказках, песнях и сказаниях. Каждое из них состоит из двух слов: *pis* и *mat*, *do* и *mat*. *Mat* означает «дядя» (брат отца), слово *pis* — «сын» (перс. پسر), *pismam* — «двоюродный брат, родственник». *Do* происходит от слова *dod* — «девушка, девочка». Например, говорят *dod gurcan* или *giza gurcan*, *keç'a gurcan* — «грузинка». Прежде слово *domam*, *dodmam* означало «дочь дяди, двоюродная сестра», теперь оно понимается как «любимая, возлюбленная».

Умелое использование художественных средств усиливает воздействие курдских песен, помогает глубже раскрыть их содержание. Хотя портрет героя и героини дается в традиционных чертах — подчеркиваются красота, стройность, легкость, воздушность (брови и глаза черные, щеки алые, стан тонок и т.д.) — общепринятые на Востоке представления об идеальной красоте, без всякой индивидуализации, без выделения характерных черт, — все же наличие большого количества оригинальных эпитетов, сравнений, метафор, гипербола в каждом отдельном случае эмоционально окрашивает курдскую песню, выделяя присущую ей специфику.

Народная песня богата символами, в основе которых поэтическое сравнение мира человека с миром природы. Многие символы стали устойчивыми, традиционными: голубь и голубка — древний символ влюбленных (№ 60).

В зависимости от характера, настроения песни образ девушки ассоциируется с красивой, пушистой овечкой (№ 32, 43), с газелью высоких лесистых гор (№ 120), с уткой в холодном пруду, с птицей, у которой устали, опали крылья (№ 11). Юноша, разлученный с девушкой, сравнивает себя с журавлем (№ 61).

³³ В курдском тексте начальное раскатистое г не отмечается.

Символом служит все, что окружает человека (цветок, роза и т.д.): «Я цветок, цветок, [тянущийся] к солнцу» (№ 118).

Отсюда часто встречающееся в курдских песнях (как и в песнях многих других народов) стремление героев превратиться в птицу, цветок, облако и т.д. (№ 46, 107).

Сердце, переполненное чувством любви, сравнивается с цветущим садом, с пылающим огнем, трепетно бьющееся сердце влюбленных — с птичьим гнездом, с сердцем козочки, ивового дерева (здесь прием олицетворения), с дождевой, снежной тучей и т.д.

Встречаются сравнения с образами любимых героев, как из оригинальных курдских народных сказаний (Сиабанд и Хадже, Мам и Зин), так и из широко известных на Ближнем Востоке (Лейли и Меджнун, Юсуф и Зулейха).

Герои пытаются скрыть свои чувства, выразить их через образы окружающей природы. Принцип *иносказания* — один из художественных принципов любовной песни. Первая половина песни рисует образ, относящийся к природе, вторая — его применение к жизни человека. В песне «Я видел сон» (№ 81) юноше приснилось выросшее во дворе дерево, на нем — листва, над листвой — пара красных яблок, над яблоками — лавка перламутра, над лавкой перламутра — седло скакуна, над седлом — родники, над родниками — тропинка, над тропинкой — широкий майдан, над широким майданом — на верхушке дерева сидели две белые птицы.

Девушка истолковывает это следующим образом:

То дерево, что выросло во дворе моего отца, — стан мой,
Листва на дереве — косы мои,
Красные яблоки — груди мои,
Лавка перламутра — зубы мои,
Седло скакуна — нос мой,
Родники — глаза мои,
Тропинка — брови мои,
Широкий майдан — лоб мой, [меня] несчастной,
[А] две белые птицы, что сидели на верхушке дерева, —
[Символ] исполнения нашего заветного желания
между весной и летом.

В песне «Джамбали» (№ 21) Бенафш-хатун поет сыну колыбельную в иносказательной форме. На самом деле слова ее обращены к возлюбленному. В другой песне — «О негодный!» (№ 22) — женщина иносказательно упрекает своего бывшего возлюбленного:

Ты променял свою овцу на козу,
Ты променял свою розу на лилию.

Под овцой и розой девушка подразумевает себя, под козой и лилией — свою соперницу.

Во многих песнях воспевается красота влюбленных: девушка прелестна как звездочка, она словно весеннее апрельское облачко.

Разнообразны сравнения для описания стана красавицы. Всегда подчеркивается его стройность, юноша покорен ее станом: «стан твой тонок, вот-вот сломится» (№ 71); «стан моей Айшан строен, как стун в шатре» (№ 111), тонок, как стебелек рейхана, как стебелек конопля; сравнивается с цветком, с распутившейся розой; сопоставляется с различными видами деревьев: строен как тополь, как тростинка; высок как минарет, талия тонка, словно фитилек.

Глаза красавицы черны, как у журавля, гуся, змеи. «Ты черноокая, [твои глаза] — источник сурьмы» (№ 78). Косы любимой словно змеи, как травы, растущие у родника, как канаты шатра, словно цепи. Шея — как у гусыни, у утки, у куропатки; подчеркивается ее белизна. Лоб у красавицы белый, подбородок круглый, нос точеный, пальцы белые, как мрамор и воск, они сладки словно мед. Уста смеющиеся, сладкоречивые. Брови похожи на молодой месяц. Воспевается красота родинки.

Поцелуи возлюбленной сладки, как масло, растопленное с медом, они словно бальзам на зияющую рану, исцеление от страданий и недуга.

Сама она нежнолика, с белым, подобным луне, лицом, с лицом словно роза, с румяными, как ахлатские яблоки, щеками. Походка девушки сравнивается с плывущей уткой, гусыней.

Особенно часто воспевается красота груди девушки: она прекрасна словно мечеть, перед которой в молитве преклоняют колени, как сады рая. «Грудь моей Айшан как золотой рудник» (№ 111), как зозан, как полная луна 14-й ночи, как у голубки. Белизна груди сравнивается иногда со снегом, чаще — с иранским рисом или с сыром кочевников. Грудь сравниваются с яблоками, апельсинами, чащами (№ 37, 76, 94, 98).

Меткие сравнения применяются и для характеристики отрицательных персонажей, они служат красочным дополнением к создаваемому образу — карикатуре постылого мужа, вызывая чувство брезгливости (№ 78).

Одним из наиболее традиционных способов создания поэтического образа во всех фольклорных жанрах, в том числе в любовной песне, является эпитет. Эпитеты рождались в живой песенной речи, черпались из окружающей действительности, ими пользуются певцы при создании художественных образов любимых героев: «милый юноша»; «прекрасная, благоухающая голубка» (для характеристики девушки); «горячие слезы», «нежное запястье» и т.д.

Народная лирика богата метафорическими образами, которые не требуют раскрытия:

Ты приравниваешь свою медь к моему золоту (№ 90).
Крылья твои опали,
От тебя горсть костей осталась (№ 61).
Натяну струны из страданий и тоски (№ 70).

Художественное преувеличение делает образ эмоционально выразительным. Гипербола подчинена целям наиболее глубокой передачи переживаний. «Из [очей] прекрасной голубки ручьем полились слезы» (№ 115).

Гиперболизация достигает наивысшей степени в описании красоты возлюбленной (№ 97).

В песнях нет развернутых картин природы. Пейзаж дается попутно, природа входит в песню отдельными образами. Но все эти зарисовки, сгруппированные и объединенные, передают в народной лирической песне неуловимый колорит типично курдской природы. За каждым образом угадывается весь родной край — Курдистан.

Часто упоминаются горы, которые окружают курдские села: «Гора высока, мимо [проходит] дорога» (№ 115). В песнях рассеяны отдельные зарисовки рек, холмов, лугов, садов, равнин, родников.

Кратко характеризуются обстановка и время действия: «На высоких горах вечные снега и дождь» (№ 115); «Облачно, не проясняется» (№ 87).

Природа помогает или препятствует героям. В дождливую ночь происходят свидания влюбленных, и, наоборот, взошедшая яркая луна расстраивает их встречу.

Символом несчастной любви и разлуки служат поле, бурлящие холодные воды ущелья, горы с их обычным эпитетом «высокие», за которыми скрывается от девушки уехавший возлюбленный; холод, тучи, ветер, падающие с деревьев листья, засохшая трава. Туман застилает окрестность, наползает с гор, покрывает долину. Ветер относит в сторону голос девушки, в разлуке призывающей друга.

Во многих песнях упоминаются конкретные географические названия гор, рек, городов (или названия племени, рода), по которым можно определить, на какой территории расселения курдов, у какого племени сформировалась песня (№ 37, 39, 72, 121).

Пейзажные описания помещаются в зачинах песен. Пейзаж дается как фон, как реальная обстановка, в которой развертывается сюжет. Описание природы связано с последующими строками куплета, изображение пейзажа тут же переходит в изложение содержания песни (например, рисуется картина утра — № 43, 45, описываются события дождливой ночи — № 47, 85, 93).

В другом случае — начало песен с описанием пейзажа на первый взгляд кажется не связанным с последующими строками. Тем не менее природа здесь созвучна с общим тоном событий песен. Элементы пейзажа привлекаются для художественных аналогий и сопоставлений в качестве поэтических параллелей. Пейзаж и сама природа передают настроение героини (№ 79).

В третьем случае — сопоставление человеческих чувств с явлениями природы построено на контрастном параллелизме: с одной стороны, говорится о страданиях юноши, с другой — рисуется расцвет природы (№ 72).

В четвертом случае — описание природы дается бегло, не имеет прямого отношения к действию, к развитию сюжета, а лишь углубляет эмоциональный тон песни (№ 88, 99).

Публикуемые песни интересны также для изучения курдской лексики. Нередко встречаются малоупотребительные в языке слова, например: *nijda* — «дорогостоящий конь» (№ 88), *h'elebî*, обозначающее приспособление для определения размера вещей (№ 55), *zerî*, употребленное в значении «красивая, молодая, миловидная девушка» (№ 94, 97) и т.д. Часто встречается слово *k'eleş* в значении «дорогой, красивый, хороший, благородный, славный, смелый». При этом оно ставится перед определяемым словом: *k'eleş lawkê min* «мой милый юноша» (№ 118), *k'eleş k'awa min* «моя прекрасная голубка» (№ 101). Это обстоятельство указывает на то, что раньше в курдском языке прилагательные предшествовали имени существительному (в современном курдском языке прилагательные обычно употребляются после имен существительных). Так, вместо *k'eleş lawkê min* можно сказать *lawkê minî k'eleş*, вместо *k'eleş k'awa min* употребляется *k'awa mine k'eleş*. По аналогии с этим в песнях встречается *kavla Diarbekirê* вместо *Diarbekira kavil* «проклятый Диярбакыр», *kavila gundê* вместо *gundê kavil* «проклятая деревня» (№ 121).

В песнях можно отметить и некоторые диалектные грамматические формы: *ez dê neynikê bişkênim*, *ez dê mirata kilî birêjim* «Разобью зеркало, выброшу весь запас сурьмы» (№ 112). В этой песне частица *dê* употреблена вместо тождественной ей частицы *wê* (*ez wê neynikê bişkênim*...). Частица *dê* характерна для бахдинанского говора курдского языка и выражает будущее время. В этой же песне имеется строка: *bila qîrar bit* «поклонись» вместо *bira qîrar be*. И опять же *bit* и *bila* — грамматические формы бахдинанского говора. Диалектные особенности дают возможность определить, в каком районе Курдистана складывалась та или иная песня.

Можно отметить строки, в которых нарушены нормы курдской грамматики. Например: *kuño, te ne ez xwestim, ne'evandî* «О юноша, ты не посылал меня, не похитил» (№ 124; здесь вместо *ne'evandim* упо-

треблено *neîevandî*); *çawa min nedane lawkekî çaxê minî* «Почему не выдали меня за юношу — моего ровесника?» (№ 25; здесь вместо *nedane* употреблено *nedane*) и др.

Песня строится на напеве, с которым и соотносится текст³⁴.

В некоторых песнях, собранных Х.Мурадовым и А.Джинди, стихи следуют друг за другом сплошным потоком, не объединяясь в строфы. В большинстве случаев мы условно расчленили их на неравные части по содержанию: от двух до двенадцати строк. Совсем иначе в других песнях (например, А.Социна), которые четко делятся на трехстишия и четверостишия, реже — на пятистишия. Каждая строфа в них обладает смысловой, а также интонационно-синтаксической законченностью, и в то же время все они связаны между собой. При этом часто одна строка строфы содержит в себе одинаковое с другими количество ударений. Этим создается ритм песни.

Каждая строка куплета может состоять из 8-сложных, 10-сложных стоп, однако в публикуемых песнях большой формы этот принцип чаще всего нарушается и в них встречаются строки, состоящие из большего количества слогов (стоп). Наиболее длинной в строфе обычно бывает последняя строка (или две последних). Так, в песне № 49 две строки первого четверостишия состоят из 11 слогов, третья и четвертая строки — из 8 слогов; во втором четверостишии этой песни первая строка состоит из 17 слогов, вторая строка — из 13 слогов, третья строка — из 20 слогов, четвертая — из 11 слогов, пятая — из 9 слогов.

Строки одной строфы рифмуются; трехстишия — по схеме: ааа, bbb, ссс и т.д.; четверостишия — по типу: аааа, bbbb и т.д. или ааба, ссdc и т.д.; аabb, ccdd, abba, abab и т.д.; пятистишия — по типу: аааба, ааabb, ааааа, ааbbb и т.д.

По своей композиционной форме многие лирические песни представляют собой *монологи* (№ 4, 10, 23, 24, 36, 76 и др.). Монологи группируются в два цикла — мужской и женский. Иногда в монолог могут быть вставлены и слова того лица, к кому этот монолог обращен. Но это еще не диалог. (Например, песни № 16, 30 — монологи девушек со вставкой слов юношей; № 45, 46, 49, 54, 68, 75 — песни юношей, в которые введены ответные слова красавиц.)

Форма диалога очень распространена в курдских любовных песнях. В этих случаях песня сразу начинается с диалога, без предварительных вступлений (№ 82, 92, 93, 107, 112, 117, 118). В разговор девушки и юноши могут вступать и другие персонажи (свекровь, глашатай и др.).

Лирическая песня часто начинается с обращения к тому, что поющего окружает, после чего слова адресуются непосредственно дан-

ному лицу. Например, близким людям: возлюбленной (№ 40, 52, 68), юноше — (№ 4, 12, 23), матери, отцу — (№ 13, 53), птицам и животным, обычно имеющим символический смысл, раскрывающийся в середине песни (№ 32, 117), различным предметам и явлениям природы (№ 39, 116, 118) и т.д. Иногда к обращению прибавляется поэтический эпитет. Когда нет прямого обращения, песня начинается с описания обстановки, в которую поставлен герой (№ 55, 58, 80).

Характерно, что основная мысль, вытекающая из предыдущих строк, обычно содержится в последней или двух последних строках строфы:

Кура чайе на холмах Карса,
Да будет проклята свадьба Сыли Басе.
Сегодня ночью я, несчастная, увидела сон:
Бахрому платка моего разрезали ножницами (№ 3).

В некоторых песнях встречается повторение одной или двух последних строк каждой строфы. Припев связан с основным текстом, имеет логическую связь с содержанием, служит для усиления эмоциональности, подчеркивает деление песни на куплеты. В песне № 25, в которой девушка сетует на родителей за то, что ее насильно выдали замуж, каждый из трех куплетов кончается припевом:

Ах, я несчастная,
Ах, я в безвыходном положении!

Такому же настроению соответствуют припевы в песнях № 24, 111 и в песнях, рассказывающих о страданиях юноши (№ 52, 63, 64). Иного характера припевы в конце каждого куплета в песнях, где юноша восторженно говорит о своей любви к девушке, зовет ее к себе (№ 37, 72).

Иногда песня начинается с зачина (первые строки каждого куплета одной песни повторяются с небольшими изменениями). См. № 73, куплеты 3, 4, 5. В этом отношении интересны песни, собранные А.Социном. В одних из них зачин каждого куплета — описание Диярбакыра (№ 66) и Мардина (№ 87) — не связан с последующими строками куплета, в других — начальная строка куплета связана с остальными его строками (№ 6).

Особая ценность лирических песен состоит в том, что они содержат интересный *этнографический материал*; в них вырисовываются картины жизни курдских кочевников, даются достаточно реальные представления о сельском быте курдов: их занятиях, одежде, нравах и обычаях.

Главное занятие курдов — скотоводство — нашло широкое отражение в песнях (упоминаются отары овец, коз, стада быков, буйволов,

³⁴ О мелодиях и размере курдских песен см. работу Н.Джавари (примеч. 28).

табуны лошадей, караваны верблюдов). Большой частью герой песни — пастух.

Во многих песнях поется о том, как семья девушки отправляется на летнее кочевье (№ 15, 77). Часто встречается образ девушки-доярки, образ курдянки-кочевницы (№ 68, 117).

Героиня песни занята обычно каким-либо делом: она направляется за водой или несет воду из источника (№ 68), толчет зерно (№ 37), прядет (№ 75), вяжет гетры (№ 124). Отображено и другое занятие курдов — земледелие, где основными возделываемыми культурами были пшеница, ячмень, просо.

На основе песенных данных можно составить представление о жилище курдов (летнем шатре и зимнем доме) с очагом в центре и проделанным над ним в потолке отверстием (кулек), служащим одновременно и окном, и дымоходом.

Упоминаются предметы домашней утвари (котлы, медные и глиняные кувшины), названия излюбленной пищи курдов (овечий сыр, сливки, кислое буйволиное молоко, масло, растопленное с медом, кебаб). Говорится о знаменитом курдском гостеприимстве: в доме курда для гостей отводится специальная комната.

Описывается одежда юноши-пастуха (на плечах — войлочная накидка, башмаки из бычьей кожи, за спиной — мешок, в руке — пастуший посох) и курда-воина, которого невозможно представить себе без оружия (щита, меча, кинжала) и боевого друга — коня.

Из различных песен довольно хорошо вырисовывается женский костюм: на девушке — дерá (вид одежды), на ее голове — кофí (национальный головной убор): «Кофи повязала, золотые [украшения] — спереди» (№ 42). Упоминаются и другие головные уборы: пошí и финó. На лбу повязана лента с золотыми монетами, в носу — серьга (хызем), на лбу — пятнышко (дак), на руках и ногах — браслеты.

Лирическая песня любима курдским народом. Наиболее одаренные в поэтическом и музыкальном отношении люди хранят в памяти огромный запас песен. На протяжении веков песня сохраняет свои основные сюжетные очертания, но изменяются отдельные стихи внутри текста. Наибольшие расхождения приходятся на зачины и концовки. Однако эти различия не влияют на общий эмоциональный тон и замысел песни. Вариант может возникнуть в результате контаминации, соединения нескольких песенных текстов в одно целое. При создании новых песенных редакций певцы-импровизаторы используют вступления, лирические описания, традиционные образы и т.д.

Обилие любовных песен в курдском народном творчестве, богатство их художественных и языковых средств, системы стихосложения предоставляют обширные возможности для различных изысканий.

Настоящая работа является лишь попыткой дать некоторое предварительное представление о курдской лирике на основе сравнительно небольшого количества приводимых здесь образцов песен.

Ленинград

Октябрь 1977 г.

К.К.Курдоев, Ж.С.Мусаэлян

PÊŞGOTIN

Miletê k'urd ji berepêşîna h'eta nika stranêd xwe e'firandine, die'firîne û distirê. Li nav rojêd şadîda, li govendanda, li nav k'omêd mêr û jinanda, li nav k'omêd qîz û xortanda, li çol û bestanda, li ç'îya û banîyanda, li ser xebatê û li nav rojêd oxîrmêd giranda dengê strana k'urdî tê bihîstinê. Rojêd şadî û k'êfxweşî, rojêd xemgir û rojêd oxîrmêd giran li nav miletê k'urdda bê stran nabin.

Gelek rêbar û rêwîk'ar dengê strana k'urdî bihîstine, wana govend, listik û zemavendê miletê k'urdî dîtine û li nivîsarêd xweda qîmetekî layîq derheqa wanda nivîsîne. «Poêziya miletê k'urdî gavêd e'cêb pêşva çûye û gihîştîye k'emaliya mumkînî», — nivîsiye nivîsk'arê ermenîyan mezin Xaçatûr Abovyan. «Her mêrê k'urd, her jîna k'urd di ruh' û canê xweda stranbêje, vîjevane. Ew gişk xudanê e'firîna berevanîyêne, lê ne layîqe ji miletê gerok û k'oçer dawa şêr û stranêd sazmanî dawa şikilê rind û qeşeng xemlandî û dawa zarê şîrîn û xweşgo bikin. Ew bi dil û can hêsa û eşkera distirên. Strana wanda derheqa deşt û ç'îyan, xuşîna avêd çeman, gulana, çek û şilehana, hespan, rext û rişmêd qeremanêd wanda zerî û domamêd rindî û qeşengîya wanda tê stranê. Hemû tişt nêzikî ruh' û canê wane, nêzikî fa'me wane».

Li dû Xaçatûr Abovyan gelek nivîsk'ar, edebiyetnas û folklornasêd ermenîyan bi stran û k'ulamêd miletê k'urdî mijûl bûne. Mesele, nivîsk'arê ermenîyan kilasîkî Raffî li nivîsara xweda qîmetekî gelek bilind daye stranêd k'urdî. Ewî nivîsiye, ku stranêd k'urdî p'are ve dibin ser k'ulamêd şivantîyê û ser k'ulamêd qeremantîyê. K'ulamêd şivantîyê derheq jîyîna h'alê koçerîyêda tene stranê, lê k'ulamêd qeremantîyê derheqa mêranî û mêrxasiyêda tene stranê. Li k'utasiya sedsalîya XIX li rojname û kovarêd ermenîyanda çend nivîsar derheqa k'ulamêd k'urdîda hatine çap kirinê. Mesele, nivîsk'arê miqala bi navê «K'ulamêd xelqê k'urd» k'ulamêd k'urdî beş dîke ser k'ulamêd qeremantîyê, evintîyê û yêd şîrîn û girîyan³. Lê li miqala «Efrandinêd zargotin yêd xelqî k'urdda» miqalenivîs k'ulamêd k'urdî p'are ve dîke ser k'ulamêd qeremantîyê, k'ulamêd t'ebîe'tîyê û evintîyê⁴.

Li paşî nivê sedsalîya XIX k'urdnasê navdar P.Lêrx⁵, A.Sosin⁶ û S.A.Êgîyazarov⁷ gelek k'ulamêd k'urdî k'om kirine û çap kirine. Li sala 1899-da binaxedarê mûzîka ermenî klasîkî Komîtas wextê li konservatorîya Bêrlînêda hîn dibû, dîploma xwe derheqa mûzîka xelqê k'urdda nivîsî û h'ewask'arî û berjevendiya zanyar û sazbanda bi stran û k'ulamêd k'urdîva rakir. K'ulamêd wî çapkirî êtaet'eke zor dane ser h'iş û aqlêd merivêd êvropê.

Li destpêka sedsalîya bîstan folklorîst û êtnografê ermenî navdar Serkîs Ayykûnî gelek efrandinêd zargotinêd xelqê ermenî û k'urd berhev kirin û çap kirin, li nav wanda ewî sêzde k'ulamêd k'urdî yêd qeremantîyê û evintîyê çap kirine⁸.

Dîsan wuşan jî li destpêka sedsalîya bîstan zanyar û k'urdnasêd navdar Oskar Mann⁹, Gugo Maqaş¹⁰, V.Îvanov¹¹ bi h'ewasdarî k'ulamêd k'urdî k'om kirine û çap kirine.

Lê pêwîste berepêşîna bêjin, ku li Ermenîstana Sovêtîda k'omkirin û çapkirina k'ulamêd xelqê k'urdî bi h'ewask'arîke t'aybetî hatîye kirinê. Mesele, li sala 1930-da înstîtûta tarîxa hunermendîyê ya rêspûbîka Ermenîstanê êkspêdîsiya k'omkirina k'ulamêd k'urdî li nav neh'iyêd k'urdan saz kir. Li wê êkspêdîsiyêda kompozîtor û sazbandêd ermenîyan navdar Spîrîdon Mêlikyan, Aram Koçeryan, Xrîstofor Kûşnarov, Karo Zak'aryan hev'arî dikirin. Ewana wek 500 k'ulamêd k'urdî cûre-cûre janran k'om kirin. S.Mêlikyan û K.Zak'aryan berhevoeke k'ulamêd k'urdî çap kirine¹².

Li paşî wan li Sovêtîstanêda berepêşîna k'urdnas û folklorîstê e'yan û navdar H'acî Cindî û nijadnas (êtnograf) Emînê Avdal gelek stranêd k'urdî li berhevoke xweda çap kirine¹³. Di k'omkirin û çapkirina stranêd k'urdda pêwîste em bêjin, ku xebateke gelek mezin bi destî H'acî Cindî hatîye kirinê. Mesele, sala 1936 ewî di gel kompozîtor Karo Zak'aryan k'itêbek bi sernavê «K'ulamêd cimae'ta kurnançan» çap kirîye. Di wê k'itêbêda Karo Zak'aryan li rex k'ilaman nota qeydê strana wan çap kirîye¹⁴. Wusan jî

⁵ Лерх П. Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях. Кн. II. СПб., 1857.

⁶ Prym E., Socin A. Kurdische Sammlungen. Abt. I. Die Texte. SPb., 1887. Abt. II. Übersetzung. SPb., 1890 (C.).

⁷ Егузаров С.А. Курманджийские тексты. — Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. 1891, кн. XIII, вып. 2, с. 61–170.

⁸ Эминский этнографический сборник. V. 1904 (на арм. яз.).

⁹ Mann O. Kurdisch-Persische Forschungen. Abt. IV, Bd. III. Die Mundart der Mukri-Kurden. T. I–II. B., 1906–1909.

¹⁰ Makas H. Kurdische Texte im Kurmanji-Dialecte. Leningrad, 1926.

¹¹ Ivanow W. Notes on Khorasani Kurdish. — Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal (New Series). 1927, vol. XXIII, № 1.

¹² Чачани Карлене. Пъзмамгития арменийа у кърда. Ереван, 1977, с. 191.

¹³ Folklorâ kurtançâ. Вәгәв кыгъл и һазыкыт Н.Çындî у Ә.Ә'vdal. Jerevan, 1936 (F.K.); Folklorâ kormançîe. Ереван, 1957 (Ф.К.).

¹⁴ К'ыламе çытаа'ta kurtançâ. Вәгәвкыг у пьыси kompozitor Karo Zak'aryan. Tekst bәgәvкыг у сәкыг Н.Çындî. Jerevan, 1936 (К'ы. çыт. кыт.).

¹ Абовян Х. Курды. — Кавказ. 1848, № 47, с. 188–189.

² Раффи. Искры. Ереван, 1947, с. 12 (на арм. яз.).

³ Кртакан. Стамбул, 1880, № 1 (на арм. яз.).

⁴ Нор-Дар. Тифлис, 1884, № 42, 52, 53 (на арм. яз.).

pêwîste em cuda bêjin, ku li nav salêd 1972 û 1975-da H'.Cindî du berhevokêd k'îlamêd kurmançî yêd evindariyê çap kirine¹⁵.

Li sala 1951-da k'urdî zanyar Mehemedê Mukrî li Tehranêda berhevoka 437 stranêd duîzî, sêrêzî û çarîzî yêd zaravêd kurmançîya jêrîn çap kirine. Ewî ew stran li wextê xwe li nav 12 neh'iyêd K'urdîstana Îranê û K'urdîstana Îraqê ji zarê dengbêjan nivîsîne¹⁶. Li pêşgotina xweda ew baş li lêgerîna wanva mijûl dibe û bîr û bawereke layq derheqa wanda nivîsîne.

Li sala 1960-da li Beîdadê berhevoeke stran û k'îlamêd k'urdî hatîye çap kirinê. Di wê berhevokêda li rex şêrêd şayran, yêd ji zûva xelq distrên, gelek k'îlamêd evintîyê û qeremantîyê hatine çapkirinê. P'iraniya wan k'îlamên yêd wetenperwarîyêne¹⁷.

Li sala 1961-da li bajarê Parîjêda Şalîand li k'itêba «Stranbêjîya turk û k'urdan» çand k'îlamêd k'urdî yêd e'yan t'ercime kirine û çap kirine û li pêşgotina xwe biçûkda derheqa wanda nivîsîne¹⁸.

Li sala 1968-da li Beîdadê rewşenbîrê xelqê k'urd Mehemed mela Kerîm berhevoeke stranêd k'urdî çap kirîye. Mehemed mela Kerîm li pêşgotina xweda dinivîse, ku hemû stranêd ku ew çap dike, ewî li ser ç'îyan wextê şêrê pêşmergan ji zarê sê dengbêjan nivîsîne. Ew dengbêj bi xwe xelqê Behdînan bûne; navê wana eve: kak-Remezhan, kak-Hemêdemîn, kak-Memkerîm. Mehemed mela Kerîm dinivîse, ku folklorî mîletê k'urd gelek dewlemende, gelek tiştêd baş û bi qîmet têda hene, ji ber wê yekê ew stranêd (goranîyêd) lawuk û heyran çap dike, ku xwendewarêd k'urd wan bixûnin. Mehemed mela Kerîm stranêd k'urdî p'are ve dike ser du k'oman: stranêd lawuk û stranêd heyran. Li pêşgotina xweda ew merem û mebesta çapkirina k'îlamêd k'urdî dinivîse û bi fikra xwe dibêje, ku k'îlamêd k'urdî dabeş dibin ser k'îlamêd evintîyê û k'îlamêd qeremantîyê¹⁹.

Li sala 1971-da li Îraqêda Hoşeng Kurd mîqalek derheqa dengbêjê k'urda, derheqa K'awus-aşa çap kirîye û li babêd jîyîna malbata wîda dinivîse û dibêje, ku «K'awus-aşa bilbilê K'urdîstanê bû, awazê cadu lê belav kirbû, dengê wî û stranêd wî xweşkok li ser çil qawanan nivîsîne». Ew wusan ji dinivîse, ku K'awus-aşa bi xwe nexwendewar bû, gelek stran û k'îlam ji ber xwe derxistibûn. Stranêd wî dabeş dibin ser yêd qeremantîyê (Şêx Mehmûd, Simko-aşa, Herayî Barzan) û yêd din²⁰.

¹⁵ K'îlamêd şîma'êta k'ûrdîyê lirikîye. Bêrnîsîsar, pêşnîsîsar û nîsîsarînasî îye N'Şndî. Erevan, 1972; K'îlamêd şîma'êta k'ûrdî. Erevan, 1975.

¹⁶ Mokri M. Kurdish Songs. With Transliteration, Persian Translation and Glossary. Teheran, 1951.

¹⁷ Gulemêlaqey Kurdistan. Beîda, 1960.

¹⁸ Chaliand G. Poésie populaire des turcs et des kurdes. P., 1961.

¹⁹ Mehemed Mela Kerîm. Komelêk lawuk û heyran. Baîdad, 1968.

²⁰ Hoşeng. Kawus-aşa û honrawî. — Al-edil al-Îraq. Baîdad, 1971.

Li van salêd paşîn li Ermenîstana Sovêtîda çend berhevokêd stranêd k'urdî hatine çapkirinê. Berhevoka Nûra Cewarî²¹, berhevoka X.Ç.Mûradov²², ya O. Celîl²³. Li nav salêd 1964, 1965 û 1973 Cemîla Celîl sê berhevokêd stranêd k'urdî bi nota strana wanva çap kirine²⁴. Li herdu berhevokêd paşînda k'îlamêd k'urdî û t'ercima wan bi rûsî hatine çapkirinê.

Xên ji wan berhevokêd k'îlamêd k'urdî çapkirî hine k'îlamêd kurmançî li k'itêba S.Lîsîsîyanda²⁵ û li kovarêd k'urdîda (li «Hawarêda», «Gela-vêjêda», «Ronahîyêda», «Stêrêda» û li «Roja nûhda») û li kovar û rojnamêd k'urdî dînda hatine çapkirinê.

Niha li Leningradêda li k'itêbxana dewletê publîkîyêda ya bi navê Saltikov-Şêdrînda k'omeke destnîvîsarêd k'urdî hene. Li nav wan destnîvîsaranda şeş berhevokêd k'îlamêd k'urdî hene. Ew destnîvîsar li şêherê Erzûrûmê bi arîk'arîya baylozê Rûsî A.D.Jaba hatine k'omkirinê. Li wan berhevokanda weke 250 cûre-cûre k'îlamêd k'urdî hatine nivîsandîne²⁶.

Lê pêwîste em dîsan bêjin: çî ku h'eta nika li k'omkirin û lêgerîna stran û k'îlamêd k'urdîda hatîye kirinê, ne bese, lazîme hê û hê k'îlamêd k'urdî k'om bikin û bi lêgerîna wanva mijûl bin. Li sala 1936-da berepêşîn li Sovêtîstanêda Karo Zak'aryan li pêşgotina xweda ya ku li berhevoka «Stranêd xelqê k'urd»-da çap bûye, dest pê kirîye k'îlamêd k'urdî p'are vekirîye ser van k'omê jêrîn: k'îlamêd mîfolojîyê, yêd evintîyê, yêd dîn û dîyanetîyê, yêd trajêgîkî, yêd rênçberîyê, yêd reqsê (lîstêkê) û k'îlamêd h'al û jîyîna t'êze²⁷. Li dîsêrtasîya xweda bi ser qanûna sazbandî û mûzîkanîne Nûra Cewarî stranê k'urdî p'are vekirîye ser van k'oman: k'îlamêd gundîtîyê, yêd bajarvanîyê, yêd ayîna dîn, yêd reqsê (lîstêkê), yêd evintîyê (dildarîyê), yêd mêranîyê (qeremantîyê), yêd zaruwan, yêd rênçberîyê, yêd ser mirîyan û yêd ber colanê²⁸.

Merem û mebesta me bi vê çapkirinêva ewe, ku xwendewar û xwendk'arêd Sovêtîstanê bikine nasê wan k'îlamêd dildarîyê, yêd ku têne h'esabkirinê nimûneke folklorî k'urdî here dewlemend. K'îlamêd k'urdî

²¹ K'îlamêd şîma'êta k'ûrdîyê govênde. Dêngnîvîsîsand Nûra Şewarî. Erevan, 1960, 1964.

²² K'îlamêd şîma'êta k'ûrdî. Bêrnîsîsar û hazîrkîr X.Ç.Mûradov. Erevan, 1963 (M.).

²³ D'loked şîma'êta k'ûrdî. J'ê şîma'ête bêrnîsîsar, pêşnîsîsar û nîsîsarînasî nîvîsî Ordîxan Şalîl. Erevan, 1964.

²⁴ Şalîl Şamîla. K'îlamêd şîma'êta k'ûrdî. Erevan, 1964; D'jalîl D'jamîla. Kurdskîe narodnîe pesnî. M., 1965; D'jalîl D'jamîla. Kurdskîe narodnîe pesnî û înstîrumentalnîe melodî. M., 1973.

²⁵ Lîsîsîyan S. Starînnîe plîskî û teatralnîe predstavlenîa armîanskîo naroda. I. Erevan, 1958.

²⁶ Rûdenko M.B. Opîsanîe kurdskîe rukopîsîe lînîngradskîe sobranîe. M., 1961; Kurdskîe narodnîe pesnî îz rukopîsnîo sobranîa G'P'îb îm. M.E.Saltîkovîa-Şêdrîna. Îzdanîe tekstov, p'edîslovîe û p'îmêçanîa J.S.Mûsazîyan. M., 1985.

²⁷ K'îlamêd şîma'êta k'ûrdî. Erevan, 1936.

²⁸ D'javarî N.A. Kurdskîe narodnîe pesennîe îskûstvîo. Erevan, 1976, s. 47-111 (na arm. yz.).

dildarîyê (evintîyê) hem k'îlamêd sûre dilşewafîne, hem jî k'îlamêd derheqa jîyîna k'urda her rojîne.

Berepêşin pêwîste bê gotin, ku hemû k'îlamêd jorê navê wan hatîye gotinê, li hemû cîwar û neh'îyêd K'urdistanêda belavin, di wanda bîr û bawara xelqê k'urd, jîyîn û ayîna milatê k'urd, dîyanet, abûr û şaristanîya miletê k'urd û k'urdewarî bi t'emamî têne ber ç'avêd me. Stranêd evintîyê (dildarîyê), stranêd mêranîyê (qeremanyê), stranêd bajarvanîyê, yêd gundîyê, yêd xerîbîyê, yêd ser mirîyan, yêd ayîna dîn, yêd ber colanê (landikê) bi yekdengî her merivek distirê; qeydê strana wan bi cûre-cûreye, her dengbêj bi t'eherekî distirê. Dengbêj yan stranbêj li pêşîyê dengê xwe bilind dike, benda xeberan li hev tîne, dengê xwe dirêj bere-bere dadixe û nizm dike, paşê dîsan bi bilind û dirêj distirê û bere-bere dengê xwe dadixe û bi vî t'eherekî distirê h'eta k'îlam xilas dibe. Van k'îlaman carna li ber t'embûrê distirên. K'îlamê ber t'embûrê bi cûrekî dinêne.

H'eta nika stranêd (k'îlamêd) k'urdî yêd evindarîyê ne hatine t'ercimekirinê ser zimanê rûsî. Eva cara pêşîne, ku em wan t'ercime dikin bona çapkirinê. Em dixwezîn bi vê çapkirinê xelqê Rûsistanê nasî şaristanîya miletê k'urd bikin, ku ew bizanbin hunurê stranêd k'urdî bi çî cûreye. Em di vê berhevokêda gelek k'îlamêd berê çapkirî çap dikin. Me ew jî k'itêb û berhevokêd têkstêd k'urdî û jî kovarêd k'urdî wergirtine. Hinek k'îlam me jî kovarêd «Hawarê», «Ronahî», yêd li nav salêd 1930—1940-da çapkirî, wergirtîye. Ew k'itêb berhevokêd têkstan û kovarêd k'urdî nika dest nak'evin. Me p'îranîya têkstêd k'îlamêd evintîya jî k'itêbêd H'. Cindî, A. Sosîn wergirtîye. Me çend k'îlamêd çapnekirî jî kirîye nav berhevoka xwe. Hemoyê Hesen û Nûrî Hîzanî ew k'îlam bi k'erema xwe dane me, ku em wan çap bikin. Em gelekî jî camêrîya wan memnûnin. Ew k'îlamêd em çap dikin, gişk li Ermenîstanê û Turkîyê belavin û ew gişk k'îlamêd berîne.

Li perawêzêd t'ercima k'îlamêd k'urdî me nasînivîsar bi zimanê rûsî nivîsîye. Me têkstê k'urdî bi alifbayê Celadet Bedirxan transkrîpsî kirîye.

Таблица 1

Transkrîpsîya dengdêran

F.K.*	Ф.К.**	Hawar***	Li têkstêd berhevoka meda
a	a	a	a
ə	ə	e	e
ə́	ə́	e'	e'
i	u	î	î
e	e	ê	ê
ь	ь	i	i
o	o	o	o
y	ö	u	u
u	y	û	û

Таблица 2

Transkrîpsîya dengê dengbîran

F.K.	Ф.К.	Sosîn	Hawar	Li têkstêd berhevoka meda
в	б	в	в	в
ç	щ	j	ç	ç
с	ч	с	ç	ç
ε	ч'			ç'
d	д	d	d	d
f	ф	f	f	f
g	г	g	g	g
h	х	h	h	h
h'	х'	h, h'		h'
x	х	h	x	x
ç	ç	ğ	ç	ç
z	ж	ž, z	j	j
к	к	к	к	к
к'	к'			к'
q	қ	q	q	q
l	л	l	l	l
m	м	m	m	m
n	н	n, ñ, ñ'	ñ	n
p	п	p	p	p
p'	п'			p'
r	р	r	r	r
r'	р'			r'
s	с	s, ş	s	s
ş	ш	ş	ş	ş
t	т	t, t'	t	t
t'	т'			t'
v	в	v, y	v	v
w	w	w	w	w
y	й	y	y	y
z	з	z	z	z

Li têkstêd A.Sosînda transkrîpsîya dengêd dengbîr kêm û zêde baş hatîye nişankirinê, lê nişankirina dengêd dengdêran bi cûre-cûre şaxan hatîye nivîsandinê. Seba vê yekê me hemû şaxêd dengê dengdêran gihandîye hev û fonem bi cûrekî nivîsîne. Li têkstêd kovarêd «Hawar» û «Ronahîda» û li têkstêd A. Sosînda dengêd dengbîr, yêd hûkirinê û yêd nehûkirinê bi nişana ji hev nehatine cudakirinê, r-yê çîr ji r-yê neçîr bi nişana — li ser r nivîsandî (-r) nehatîye nişankirinê.

Li têkstêd Karo Zak'aryan, Nûrî Hîzanî, Xemoyê Hesen, X.Mûradovda ev dengbîr hatine nişankirinê. Me li vê berhevokêda hemû têkst bi alifbayê Celadet Bedir-xan çap kirine. Her bi t'enê bona nişankirina dengêd dengbîr hûkirinê bi nişana r nişan kirine û zaħ li ser r-yê çîr danîye.

Stranêd k'urdî yêd evindarîyê bi lewma (forma) xweva p'are vedibin ser du k'oman: 1) stranêd formêd wan mezin û fire û dirêj; 2) stranêd formê

wan kurt û biç'ûk. Di vê berhevokêda em her bi t'enê stranêd (k'îlamêd) formêd mezin çap dikin (ji rêzêd 6 û zêdetire) û mezmûna (kakilê) wan stranan bi t'emamî bi safî û zelal tê gotinê. Di wanda evintî û h'ezkirina bextewarî û negbetîya miraxwezên baş tê ber ç'avan, t'arîxa h'ezkirina wan, t'arîxa bextewarî û negbetîya wan mîna dastanan tê qisekirin.

K'îlamêd ku em li vê berhevokêda çap dikin, bi t'eherekî û p'însîpekê hêsan nayêne p'arevekirin ser k'oman, çimkî her k'îlamêkêda derheqa çend t'eman, çend tiştan t'ene stranê. Seba vê yekê em wan şertî p'are ve dikin (dabeş dikin) ser van k'omêd jêrîn: k'îlamêd keç'ik û jinana (yêd derheq keç'ik û jinanda t'ene gotinê), k'îlamêd mêr û xortan (yêd derheq mêr û xortanda t'ene stranê), k'îlamêd gotubêja du kesan (yêd xort û keç', xort û jin davêjne ser hev û distrên)²⁹. Li her derekêda me wek zanîna xwe t'ekstêd k'îlamana li dû hev cîwar kirine. Awa, me k'îlamêd keç'ikan bi vî t'eherî cîwar kirine: k'îlam derheqa evintîyê, derheqa revandîna qîzê, derheqa mêrkirina wê; k'îlamêd jinana (k'îlamêd jin t'êda ser h'alê xwe digirin, yek t'êda dîlk'etî dizewice, dîlk'etîya xwe dihêle, yek t'êda dîlk'etî rastî hev t'ên); k'îlamêd ku t'êda derheqa reng rû û qeşengîya keç'ikê tê gotinê (yek t'êda derheqa mêrkirina keç'ikê tê gotinê, derheqa xerîbîyê û xemxwerinê t'ê gotinê) û yêd din.

Sed car heyf, ku em nikarin li vê berevokêda binivîsin k'ê k'îjan k'îlam ji ber xwe derxistîye, straye, k'ê bûye dengbêjê k'îjan k'îlamê. Li k'itêb û berevokêd k'îlamanda û li kovar û rojnamêd, ku me k'îlam jê hilqandine, navê dengbêjan nenivîsîne. Her H'. Cindî li herdu berevokêd k'îlamanda t'ek-t'ûka navê çend dengbêjan nivîsîne.

Di p'îranîya k'îlamêd evintîyêda kê m û zêde wusan jî derheqa jîyîn û h'ezkirina bextewarî tê stranê, di wanda hergav xem û derdê miraxwezên t'ê gotinê, di wanda miraxwez nîfîran li e'detê berê, li dayk û bavê xwe dikin, yan jî ne razîbûn û neqayîlbûna xwe dibêjin, ku dayk û bavê wan nahêlin ew bi mirazê xwe şad bin. Di wan k'îlamanda t'ê gotin, ku dayk û bavik nahêlin qîzêd wan bi aşkera rastî h'ezkerê xwe bîn, wê nadine wî xortê ew h'ez dike, didine yekî din. Kakilê k'îlamana nişan dike, ku bextê qîzê, bextê xort jî destê dayk û bavê wane, ku ew bi dilê xwe nikarin bizewicin. Di k'îlamêd evintîyêda wusan jî t'ê ber ç'avan, ku dayk û bavikê keç'ikê bê rezaya wê bi qelenekî giran wê didine mêr, didine mêrekî wusan, ku ew wî h'ez nake; di wan k'îlamanda t'ê ber ç'avan, ku xortê keç'ik h'ez dike, nikare wê bistîne, çimkî nikare qelenê giran bide. Bextê xortan gelek caran jî destê belengazîyê jî t'unekbûna mal û dewletê bû, h'eta niha xortê dîlk'etî xwezgîniya dişîne, ku dîlk'etîya xwe bistîne, lê keç'ikê nadine wî,

²⁹ Li vê p'arevekirina k'îlamanda em guh didine ser wê yekê, ku dixwezînan bizanbin bi navê k'ê (bi navê keç'ikê, bi navê xort, bi navê mêr û jin yan jî navê herduwan) k'îlam t'ê stranê, em guh nadine ser wê k'ê k'îlamêd distrê. Efrandker û dengbêjêd k'îlamêd keç'ik û jinana hem dikarin jin bin, hem jî dikarin mêr bin, wusan jî efrandker û dengbêjêd k'îlamêd mêr.

didine yekî din, qelenê mezin jê dixwezînan, ew nikare bide (№ 69). Yanê jî dayk û bavê xort nahêlin kuê wan dîlk'etîya xwe bistîne, çimkî qelenê (şîrbayê) wê girane (№ 18) û xort û keç'ik dibêjin: «Xweska wî mêrekî, ç'c'vê xwe bibîne, k'êfa dilê xwe zewicî» (№ 121).

Di k'îlamanda t'ê gotinê, ku miraxwez mirazê xwe şad bin, qîz mecbûrin bi dîlk'etîyê xwe bîrevîn û xort jî mecbûrin dîlk'etîya xwe bîrevîn. Seba vê yekê dijminayî dik'eve nav berek û qebîlan û mêran jî hev dikujin (№ 49). Em baş zanin, ku li nav mîletê k'urda reva jinê, yan jî reva qîzê gelek tiştêkî xirab û neçêye; bi reva jinê, reva qîzêva gelek şixulê xirab girêdayîne, mêr t'ên kuştin, xelq t'ê t'alankirin, qîz yan jîna revandî t'ê kuştin, yan jî yê jin revandî t'ê kuştin, lê dîsan jî b'êçarîya xwe, ji bona qîz jî nav lepêd mêrê xwe h'eznekirî azad be û bi mirazê xwe şad be, xort t'êra rê divînin, ku qîzê bîrevîn. Lema jî di gelek k'îlamanda qîz dibêje dîlk'etîyê xwe: «were min bîrevîne» (№ 17). Li k'îlamêd evindarîyêda t'ê gotin, ku rîya çar û mik'anê mirazê xwe şad bûn her ew rêye, ku xort keç'ikê bîrevîne; eger ew wê nerevîne, wê sibê wê bibin (№ 1, 16, 17, 91). Ew dibêje «min bîrevîne», dizane ku reva jinê li nav mîletda e'dete, lê bi xetere, mêr reva jinanda t'ene kuştin, gelek caran jî qîza revandî û xortê qîz revandî t'ene kuştin, gelek ku revker û yê revandî bi mirazê xwe şad bin, li vê berevokêda her li k'îlama № 6 — da bi revê miraxwez bi mirazê xwe şad dibin: Nûrê dibêje Genco «min bîrevîne» û Genco wê bi xêr û silametî dirêvine û ew bi mirazê xwe şad dibin.

Li gelek k'îlamêd evintîyêda miraxwez derheqa derdê xerîbîya xweda distrên, dibêjin ku ew k'etine xerîbîyê, destê wan nagihîje hev, derdê xerîbîyê dikişînin, nikarin hev bibînin û bi hev şad bin. Li hinek k'îlamanda sebebîya xerîbîyê ewe, ku xort çûye qulixa eskerê Turkîyê, li hinek k'îlamanda jî t'ê gotin, ku sebebîya xerîbîyê jî t'unekbûna mal û dewleta malbavê xorte, jî wê yekêye, ku ew mecbûre hefe welatê xerîb, bik'eve ser îş, p'eran qazanc bike. Li malêd k'urdêd belengaz û hejarda kuê û xortê malê di biçûktîya xweda dibine k'omekdarê bavê xwe, li malê û çolê ew arîk'arî bavê xwe dikin. Çaxê îş û k'arê malê t'une, ew diçine welatê xerîb, dik'evine ser îş. Miraxwez derheqa vê yekêda k'îlamêd xerîbîyê li hev tînin û distrên. Li k'îlamêd xerîbîyêda derheqa weten, cî û war, malbavê û dîlk'etîyêda bi derdekî xemgîr t'ê gotinê. Xerîbî bo mêrê k'urd negbetîke mezine, li nav miraxwezanda ç'îya û banîyêd bilind, rîyêd dûr û dirêj hene, miraxwez dixwezînan bibine çivîk, bifîrin, hefe cem hev, hev bibînin û bi hev şad bin, xort dixweze vegefe wetenê xwe, welatê xwe, hefe cem dîlk'etîya xwe, keç'ik jî dixweze delalê dilê xwe bibîne, pê şad be. Dêrdê dilê xort k'ûrin nek bi t'enê bo xatîrê jî dûriya dîlk'etîya xwe, derdê dilê wî wusan jî k'ûrin bo xatîrê wê, ku ew dûre jî wetenê xwe şîrin — jî K'urdistanê.

K'îlam derheqa xerîbîyê, dûrk'etinê cûrekî reng û rûyê nişankirina evindarîyêne. Keç'ik di k'îlamêd evindarîyêda dibêje dîlk'etîyê xwe: «Tê

berê xwe didî welatê xerîba, de tu were ramûsanekê nefsa canê min k'erem ke, bira dilê tede neve t'u derd û t'u mereze» (№ 105). Ew dibêje wê:

Ezî çûm welatê xerîbîye, mi ji bîr meke,
Mi bike sêvê xelafî, di berîka xwe ke,
Gava bêm bîrê, sêv didêrexe, li ber bêvîla xwe ke (№ 113).

Li k'îlamêd evindariyêda sêv nişana rindîya keç'ikane, nişana h'ezkirina dila raste. Keç'ik dik'evne derdê evintiyê, xeman û xiyalan dik'işîn, ew nizane çi wê bê serê wê û serê delalê dilê wê, ew sond dixwe, her bi t'enê wî h'ez bike. Xort jî sond dixwe, ku eger bi wîra lê ne hat ew delala dilê xwe bistîne, ew qet caran li e'mrê xweda nazewice (№ 52), k'ê sonda xwe nanî serî, qewl û qîrarê xwe şkênand, bira roja reş ser wanda be (№ 99). Keç'ik xema dik'işîne, xem û xiyalê delalê dilê xwe dik'işîne, ku li xerîbstanêye û dibêje: «Isal h'eft sale, ez hîvya te mam» (№ 107).

Li gelek k'îlamêd evintiyêda derheqa bextê bêmiraz û negbetiya dildaranda tê stranê, di wanda xort nexweşe, di h'alê bêçaredaye, her bi t'enê delala dilê xwe tîne bira xwe, dixweze bibîne, lê nikare, bedh'ale, ew lava li wê dike, ku ew bê wî bibîne, xemê wî, derdê dilê wî belav bike.

Li k'îlamêd evintiyêda gelek caran derheqa dilk'etîya vir û derew û xayînda tê gotinê. Xayîntî derdekî gelek mezine. Keç'ik loma li dilk'etiyê xwe dike, ku ew li ser sonda xwe nemaye, ew nifîra li wî dike, dibêje: «çawa te ez h'elandim, bila xwedê te bih'elînd» (№ 124).

Li k'îlama «Xerabo»-da (№ 22) tê gotinê, ku jinik nifîra li dilk'etiyê xwe dike, ku ew ew hiştîye, çûye welatekî din, zewicîye. Ew di wê k'îlamêda dibêje derdê dilê wê danayne, xem û xiyalêd wê gelekî û ew dixweze h'eyfa xwe ji wî hilîne.

Li gelek k'îlamêd evintiyêda derheqa jinêd k'urdda ji tê gotinê. Raste, jinêd k'urd ji jinêd xelqê surmanêd Rohilatê azadtir û serbixwetirin, lê li malêda ew t'emam ne azadin. Li k'îlamêd evintiyêda wusan jî derheqa h'alê jinêd malanda tê stranê, di wanda h'alê jinêd k'urd yêd mêrkirî ne bi dilê wan tê ber ç'avan û guhdarvan pê dih'esin, ku ew jin di h'alekî xirabda dijîn, di wan k'îlamanda tê ber ç'avan, ku qîz û keç'ikêd rind û qeşeng bê dilê wan dane mêrê k'otî, şindokê ber tendûrê, dane kalemêr û pîremêran, ne dane dilk'etiyê wê, delalê dilê wê (№ 23, 24). K'eçîka nazîke rind di h'alê xweda digirî, nizane nazê xwe li k'ê bike (№ 27), mêrê wê her roj qerewiltiyê lê dike (№ 122), bi qelenekî ew dane mêr, ew bê extîyar bûye, her li k'îlamêda dibêje delalê dilê xwe: «Serê min k'etîye qîrê vê belayê» (№ 118), nifîra li dayk û bavê xwe dike, ku ew ne dane dilk'etiyê wê (№ 25), ew nifîra li xasîya xwe dike, li mêrê xwe dike. Derheqa vê yekêda h'ewasdarê k'îlama bi navê «Nifîrîndê jinê kurmancan» (№ 34).

Berê berêda li nav xelqê k'urd e'det bû: gelek caran qîz û keç'ik didane xortê mala xizmê xwe, qîzik û keç'ik pismamê xwe distand. Lê li gelek çîyan ew e'det hatibû hildanê, eleqetîya ebûra t'eze, jîyîn û h'alê merivan t'eze ew e'det guhastine, dayk û bavik qîza xwe bi qelenê giran didane mêr,

k'ê gelek qelen da, ew keç'ikê ji xweşa dibe (№ 111). Seba vê yekê yê qelenê mezin dane, keç'ike û qîze ji nav xizmê wê derdixin, dibine nav qebîla xwe, nav gundê xwe dîr. Keç'ik li k'îlamêda dibêje: ew bê dilê wê dane mêr, ew li nav xelqêda bê xwey û xudane, piştgir û piştivanê wê li nav xelqê xerîbda t'une, ew derdê xweda, di h'alê xweda dişewite, nikare ji mêrê xwe h'eznekirî azad be. Eger dilê wê k'etibe yekî dinê, dîsan ew nikare bi xwestina xwe ji mêrê xwe dîr k'eve; jin berdan her ji destê mêr bû, lê ew mirina xwe razî bû, her ewê li nav lepê xwe ber nede (№ 26).

Lê li k'îlamanda tê gotinê, ku qîz û jinêd k'urd ker û lal namînin, nasitirin, da'wa mirazê xwe dikin, da'wa bextê xwe dikin, dixwezin bi azad mêr kin, mirazê xwe şad bin. Eger dilk'etiyê wan hêsrêda be jî, ew wusan dikin, ku wî azad bikin (№ 9,10). Mesele, li k'îlama «Defil lawo, E'mer lawo» (№ 87)-da keç'ik lava li serhingê esker dike, ku ew delalê dilê wê berde, azad bike; serhing dilk'etiyê wê azad dike û ew bi mirazê xwe şad dibe.

Lê li k'îlamêd evintiyêda tê gotinê, ku jin û qîzêd k'urd wusan dikin, rê û dirban têra bibînin, ji h'alê giran derk'evin, azad bin; ew herga derheqa delalêd dilê xweda distrên, wî ji bîr nakin, difikirin, ku rojekê rastî wî bîn, wî bibînin, ramûsanekê bidine wî û hîvîdarin, ku delalê dilê wê rojekê bê wê birevîne. Ew dizane, ku hevdîtina wan ji wanfa xetere (hergav xasî û xezûr qerewiltiyê li wan dikin), lê ew xwe nagirin, evintîya wan zore, ew bêtîrs û bêxof hazirin bo xatirê dilk'etiyê xwe ruh' û canê xwe bidin.

Li k'îlamêd evintiyêda gelek gilî gotinêd wusan hene, ku e'det, ayîn, dîyanet û heleqetîya merivan nişan dikin. Mesele, di wanda ew xeberêd jêrîn k'îlamanda rastî me tên: «Memê şivan» yanê «Qîz û xortê gundê me kişîyan Hurmizîya» (№ 8). Xeberêd «Memê şivan» (№ 125) nişan dikin, ku bi famdariya k'urdan, bi bawariya wan «Memê şivan» — şivanê xêrêye, xudanê peze, hergav tê hewariya pez û pez ji tengasiyê û xirabiyê xelas dike, lê meriv wî nabîne, kirinêd wî di pawantiya pezda p'enhanin, ne aşkerane. Xebera «Hurmizîya» nişan dike çiyê zîareta Hurmiz, çiyê zemanê qedîm, wexta hurmizperest diçîne ber zîaretê dua û dirozge dikirin, eva xebera nişan dike, ku li nav mîletê k'urdda h'eta van qurnêd pašîn hurmizperestî e'det bûye.

Xebera «hêwî» fikira jina duwemîn nişan dike, ew nişan dike, ku li nav mîletê k'urdda jin anîne ser jina e'wil e'det bûye û nika jî ew e'det maye; k'îlamêda tê gotinê, ku qîz û keç'êd k'urd naxwezin bibin hêwî, çimkî jîyîna bi hêwî ne jîyîna h'ezkirin û bextewariye (№ 33).

Xeberêd «qelen», «berdêli», ku li k'îlamanda tîn gotin, e'detê mêrkirina jinê li nav mîletê k'urdda nişan dikin. Eşkeraye, ku li nav mîletê k'urdda qîzan bi qelen didine mêr, hem jî didine mêr bê qelen, lê li şûna qelen berdêliyê didin, yanê qîza bi hev diguhêzin, qîzekê bê qelen didine xortekî, xûşka wî xortî jî bê qelen didine biraê qîza standî (№ 117).

Li van k'îlamêd, ku em çap dikin, xeberêd «kuşal», «kuşap», «domam», «pismam» têne gotinê. Ev xeber hevberdiya xizmatiyê li nav k'urdanda nişan dikin. Xeberêd «ez ser kuşalê xwe bengime» (№ 115), «kuşapo, min

bîrevîne» (№ 1) nişan dikin, ku li nav milletê k'urdda e'dete, ku qîz ku xalê xwe, yan jî ku rapê xwe bistîne. Eva e'deta berê berêda bûye. Xebera «domam» vê yekê îsbat dîke. Xeberêd «pismam» û «domam» xeberê k'urdî kevnin, xeberêd berepêşînin, ew her li serhatî, ç'îrok, beytan û k'ilamanda têne xebitandinê. Herdu jî xeberêd k'urdîne, her yek ji wan ji du xeberan saz bûye: ji «do» û «mam», ji «pis» û «mam». Xebera «mam» nişan dîke «ap»; k'urd dibêjin «em kuê mamê hevîn» yanê «em kuê apê hevîn». Xebera «pis» nişan dîke «ku»; zimanê farsîda li şûna «pis» dibêjin «pêser»; xebêra «do» ji xebêra «dod»-e; «dod» nişan dîke «qîz», «keç»; mesele, dibêjin: «doda gurcan» yanê «qîza gurcan», «keç'a gurcan». Di k'ilamanda fikira xebêra «domam»-«dotmam» hatîye guhastînê, wê xeberê fam dikin çawan keç'ika h'ezkirî. Berê xebêra «domam» nişan dikir çawan «qîza mam», «qîzap», lê nika «domam» yan «keç'ika h'ezkirî», «dilk'etîya şîrin».

Di k'ilamanda gelek xeberêd wusan hene, ku di xebêrdanêda kêr didine xebitandinê. Mesele, di k'ilama № 88-da dibêjin: «Ev dizê hana ne dizê tewlê nijdane». Li vira xebêra «nijda» bi fikira cûrêkî hespê xase. Xebêra «h'elebî» (№ 55) navê haceta çapkîrîna tiştê nişan dîke; xebêra «zerî» di k'ilamanda bi fikira «qîza rind, qîza cahile, bedewe, qeşeng» têne xebitandinê (№ 94, 97).

Di k'ilamanda li gelek cîyan xebêra «k'eleş» bi fikira xebêra «xas», «rind» û «bedew» û «camêr», «mêrê maqûl», «dilaver» didine xebitandinê, û li k'ilamanda cîyê wê xebêrê her gav li pêşîyê, mesele, dibêjin: «k'eleş lawkê min» (№ 118), «k'eleş k'awa min» (№ 101). Di van cumlêda xebêra «k'eleş» mîna xebêra xeysetnav hatîye xebitandinê û li pêşîya navan hatîye gotînê, eva nişan dîke, ku berê di zimanê k'urdîda xeberêd xeysetnav pêşgo bûn: «k'eleş lawkê min» yanê «lawkê minî k'eleş»; «k'eleş k'awa min» yanê «k'awa mine k'eleş». Di zimanê k'urdî nikada xeysetnav bûne paşgo, li paşî navan têne xebitandinê: şûna «k'eleş lawkê min» em dikarin bêjin: «lawkê minî k'eleş»; şûna «k'eleş k'awa min» em dikarin bêjin: «k'awa mine k'eleş». Seba vê yekê di k'ilamanda li şûna «Dîarbekîra kavil» dibêjin «kavla Dîarbekîrê», li şûna «gundê kavil» dibêjin «kavla gundê» (№ 121).

Di çend k'ilamanda hine formêd rêzmanîya zarava û cudatîya wan nişan dikin: «ez dê neynikê bişkênim, ez dê mîrata kilî birêjim». Di vê k'ilamêda xebêra «dê» li şûna xebêra «wê» hatîye xebitandinê, ew mîna «wê» wextê wê bê nişan dîke: «ez dê neynikê bişkênim» yanê «ezê (ez wê) neynikê bişkênim». Xebêra «dê» di zaravê Behdînanda didine xebitandinê. Li k'ilama № 112-da dibêjin: «bila qîrar bit». Li vira xebêra «bila» di zaravêd zukurîyanda, zaravê k'urdê Wanda û di zaravê Behdînanda didine xebitandinê, şûna xebêra «bila» di zaravê sîpkanda xebêra «bira» didine xebitandinê; xebêra «bit» li şûna «be» hatîye gotîn. «Bit» di Behdînanda û di zimanê k'urdî kilasîkîda didine xebitandinê.

Di k'ilamêda hine cumlêd wusan hene, ku bi rêzmanîya k'urdî nehatine saz kirinê, mesele, di k'ilama № 124-da hatîye gotînê: «Ku, te ne ez xwestim, nehevandî». Li vira li şûna «nehevandî» hatîye gotîn «nehevandî». Li cumla «çawa min nedane lawkê çaxê min» (№ 25) li şûna xebêra «medame» gotine «nedane». Eva meselana nişan dikin, ku filan k'ilam berepêşînin bi çî zaravî û li k'îjan neh'iyê p'eyda bûye.

Di k'ilamêd evintîyêda cûre-cûre nexşê hunermendîyê hene, ew nexş e'taeteke zor dîke ser xemlandinêd stranêd kurdî, kirasê kakilê wan vajî dîke û reng û rûyê kakil bi arîk'arîya hemû nexşan k'ur û fire nişan dîke. K'ilam derheqa miraxwezê bi qeyde û e'detê berê têne stranê, lê di wanda bejn û bala keç'ika bilinde tenik, qeşengîya reng û rûyê wê (ç'av û birûyê reş, sûretê sor, pozê pîjin, po' û gulîyê zer) bi xwe'ûya rengê xweva têne xemlandinê, bi mêtâforan (micazan), hîpêrbolan (reng û nexşe zêde), bi hember kirina reng û rûyan her k'ilam bi xwe'ûya xwe sazman dibe û tê stranê.

Di k'ilamê xelqê k'urdda xeberêd sîmvolîkî (xebêrêd reng û rû nişanker) gelek in, bi arîk'arîya wan xeberan tiştêd dînya meriv û însana û tiştêd dînya siruştî (t'ebî'e'tî) hemberî hev dikin, însanet û siruştê bi cûre-cûre wek hev bi nexşan û xemilan têne xemilandinê, têne nexşandinê û nitirandinê. Li k'ilamêd k'urdî evintîyêda gelek xeberêd reng û rû nişanker bûne xeberêd e'detî, bûne xeberêd her gavî, mesele, xeberêd kew, kewotk, werdek bûne xeberêd nişankirina reng û rûyê miraxwezê berepêşînin (№ 60).

Di gelek k'ilamanda reng û rûyê qîz û keç'ikan h'ezkirî mîna rengê berx û karêd vîrî kurîşkî (№ 32, 43), mîna kar xezalê serê ç'îyan (№ 120), mîna kew û çivîka peşkestî (№ 11) têne ber ç'avan. Di hinek k'ilamanda rengê qîz û xortê dilk'etî yêd ji hev dûr k'etî mîna rengê qulingê serê ç'îyan têne ber ç'avan. Li gelek k'ilamanda xeberêd gul, kulîlk, dar û diraxtan têne xebitandinê mîna reng û rûyê h'ezkeran (№ 118) û seba wê yekê li k'ilamanda her dilk'etî, her miraxwez dixweze bibe gul, bibe kulîlk, bibe firînda miraxwez (№ 46, 107).

Dilê dilk'etîyan li gelek k'ilamanda hemberî ba' û bostanan, mêrg û çîmanêd gulistanêd gulgeş dikin, mîna p'elê agirê gu' h'esab dikin, pîrte-pîrta dilê miraxwezê h'esab dikin mîna pîrte-pîrta dilê ç'ûka ser hêlinê, mîna dilê karê xezalan, mîna belgê darebîya xuşe-xuş û mîna gu'e-gu'a ba, baranê û berfê h'esab dikin.

Li hinek k'ilamêd k'urdî evintîyêda dilk'etî (h'ezker) h'ezkirina xwe mîna h'ezkirina «Xecê û Siabend», «Mem û Zîn», «Leyl û Mecnûn», «Ûsiv û Zelîxê» h'esab dikin. Li gelek k'ilamanda miraxwez — qîz, bûk, keç' û xortêd dilk'etî h'ez û hestê xwe, k'irê dilê xwe bi arîk'arîya reng û rûyê siruştîya dor berê xwe bi penhanî (micazî) dibêjin, li pêşîyê nivê k'ilamê derheqa xeml û rewşa siruştîyê dibêjin, nivê dinê derheqa reng û rûyê merivan, însanan dibêjin, mesele, bi vî cûreyî k'ilama «Minê xewnek dîye» distrên (№ 81). Di wê k'ilamêda dibêjin:

Minê xewnek dîye di xewnêda,
 Darik hêşîn bûye h'ewlîyê bavê teda,
 Vê darê dinêrim, belge lêne,
 Vêza belge cote sêvê sore lêne,
 Vêza sêva dik'anê sedefane,
 Vêza dik'ana sedefa zînê mozanye.
 Vêza zînê mozanî ç'e'vkanîne,
 Vêza ç'e'vkanîya şivefêye,
 Vêza şivefêda meydaneke fire lêye,
 Vêza meydana fire
 Cote teyrê sipî li ser serê darê danîye.

Keç'ik fikira xeberêd xemila darê li h'ewşa mala bavê wêda hêşîn bûye,
 bi vî cûreyî şiro vedike û xewna delalê dilê xwe, xortê dilk'etî bi vî t'eherî
 dibêje:

Ew dara h'ewlîya mala bavê minda hêşîn bûbû,
 Bejna min bû,
 Belgê darê, gulîyê min bû,
 Sêva sor, memkê min bû,
 Dik'ana sedefa, dev û dranê min bûn,
 Zînê mozanî, pozê min bû,
 Ç'e'vkanî, ç'e'vê min bû,
 Şivefê, burîyê min bû,
 Meydana fire, e'nya min me'rûma xwedê bû,
 Herdu teyrê sipî ser serê darê danîbûn,
 Ort'a meha biharê û havînê mirazê min û te bû.

Li k'ilama «Cembelî» (№ 21) Bineş-xatûn k'ilama colanê (ya ber colanê) bi mecazî (p'enhanî) distrê, bi rastî gotî di wê k'ilamêda ew bi delalê dilê xwe ra xeber dide. Li k'ilama «Xerabo»-da (№ 22) bi mecazî te'na û loma li dilk'etîyê xwe berê dike, jêra dibêje:

Te mîka xwe daye bi bizinê,
 Te gula xwe daye bi sosinê.

Li vê k'ilamêda keç'ik xwe h'esab dike gul û berxa mîye, sosin û bizin e'dûyê xwe h'esab dike.

Li gelek k'ilamanda bi reng û rûyê stêran, bi rengê sêvên meha beharê dilk'etîyê xwe dixemilînin, bejna keç'ikê bi cûre-cûre dixemilînin, di k'ilamanda her gav dibêjin: «bejna delala dilê min», «bejna te zirave wexte bişkê» (№ 71), «bejn-bala E'yşana min zirave, nona stûna nav çadirê» (№ 111), mîna ta rih'ana, mîna gul û kulîlka t'eze bişkivî, mîna dara spindarê bilindare, mîna qamişê ber avê, mîna mînaretê, mîna p'iltê ç'irê.

Di k'ilamêd evintîyêda dilk'etîya xwe bi van xeberêd reng û rû dixemilînin, jêra dibêjin: ç'av reşe, bedewe, ç'avê te mîna ç'ava qulingan,

kewan, qaza û maran. «Te ç'e'vresê, kanîya kila» (№ 78). Gulîyê qîzê mîna maran, mîna gihîyaye ber kanîyan, mîna şîrîta konan, mîna zincîrêd ser stûyan; stûyê qîzê mîna stûyê qaz-werdekana, spîye mîna berfê; e'ni spî kevere; çenî gulovere; poz pîjîne, t'ilî pêçî mîna şîma û mermeran, dev lêve sorin, bi kenîn; birû mîna hîva çardeşevî. Ramûsana keç'ikê xweşe mîna hingivê ser lêvan, mîna dermanê ser birîna, mirîyan qenc dikin ji derd û kulan.

Di k'ilamêda ji dilk'etîya xwe ra dibêjin: rengê te spî mîna hîvê, tu rindî mîna gulan, sûretê te sore, mîna sêvê xelatê; sîng û berê te mîna baş û bostanan; rêveçûna te mîna ya qaz û werdekana.

Li k'ilamanda gelek caran derheqa rindî û qeşengîya sîng û berê keç'ikê distrên: sîng û berê wê rindin û bedewin mîna meçîtê, her k'es li ber wê t'emene dibe, bîna xweş jê tê mîna bîna başê îremê. «Sîng û berê E'yşana min usane, nona madanê t'ev zêrane» (№ 111), mîna zozanan, mîna hîva çardeşevî, mîna sîng û berê kewan, spîne mîna berfê, mîna birincê Îranê, mîna penerê k'oçeran, mîna sêvan, mîna narincan (№ 37, 76, 94, 98).

Li k'ilamêd evintîyêda wusan jî reng û rûyê xerab, pîs û neçê (neçak) tê xebitandinê (№ 78).

Di gelek k'ilamêd evintîyêda xeberêd rengê sifetan gelekî didine xebitandinê, rengê sifetê merivan, yêd dilk'etîya ji reng û rûyê siruştê dor ber xwe hildidin û wana didine xebitandinê ku nexş û xemila hunermendîyê baş bê ber ç'avan. Eva yeka li k'ilamêda tê gotinê: «Bejna te zirave wexte bişkê» (№ 71); «ezê têlan bêxîme ji kul û derdan» (№ 70).

Di k'ilamêda hipêrbolanda (zêde neqîşandina) dixwezîng reng û rûyê xemilê û nexşê diha zêde nîşan kin, bîne ber ç'avan: «av hêsirê kewa gozel bûne cew, kanî» (№ 115).

Di k'ilamêd evintîyêda şikil û bînya siruştê bi firewanî nayê gotinê. Di wanda her bi t'enê tek û t'uk nexşê siruştê navra tê xwenêkirinê. Ewe xweşîya k'ilamêd k'urdî yêd evintîyê. Li her nexşekîda reng û rûyê siruştê wetenê şîrin — K'urdîstanê tê ber ç'avan. Di wanda nexşê xuşîna avêd gelîyan, rengê çol û bestan, ç'îya û banîyan, deşt û mêrgan, ç'em û kanîyan, baş û bostanan, ba û baranê, mij û dûmana serê ç'îyan, k'etina belgê, kulîlkê ç'ilmîsî û gihîyayê hişk tê xwenêkirinê. Li nav van reng û rûyê siruştêda gelek caran derd û kulê mirazxwezan zêde dibin, ew bi mirazê xwe şa nabin û h'ezkirîna wan dibe h'ezkirîna bêbextî û negbetî.

Li gelek k'ilamêd evintîyêda kêr û zêde navê ç'îyan, ç'eman, gundan û bajarana, navê qebil, eşîr û berekan tene gotinê. Bi van navan meriv dikare nîşan bike li k'îjan t'opraxê, li k'îjan cîwaran k'urd jîne, li nav k'îjan qebilê filan k'ilama evintîyê p'eyda bûye (№ 37, 39, 72, 121).

Li gelek k'ilamanda reng û rûyê t'ebî'e'tê li destpêka k'ilamêda tene gotinê, û di wî rengêda qewmandina sûtê t'ebî'e'tê e'lamkirinê. Xemlandina reng û rûyê siruştê bi malikêd k'ilamê pašîna û bi gotina kakilê k'ilama girêdayîne, mesele, li k'ilamêd № 43, 45-da nexşê vebûna siba tê gotinê, li

k'ilamêd № 47, 85, 93-da tê gilfikirinê, ku qewmandin li şeva baranêda qewimîye.

Li hine k'ilamêd dinda meriv t'irê destpêka k'ilamê ya xemlandina reng û rûyê siruştê bi rêzêd k'ilamê pašinva ne girêdayîne. Lê bi rastî di k'ilamêd wusanda t'ebîe't bi deng û basê k'ilamêra girêdaye. Qismêd reng û rûyê t'ebîe'ta dorber merivan têne xebitandinê bona hemberkirina nexşê hunermendiyê û ew kêfa stranbêjan nişan dikin (№ 79). Yekê jî beramberkirina hest û h'ezê merivan bi bûyîna siruştêfa li ser du zaxê rastî t'ebîe'tî tê kirinê. Li alîkî derheqa derd û kulê xortda tê gotinê, li alîkî din derheqa reng û rûyê siruştê tê gotinê (№ 72). Çaxê çiqil, şax û şovêd t'eze p'eyda dibin, dengbêj k'ilaman diguhêzin, hingê ew weke zanîna xwe weke hunurê xwe k'ilaman xweştir û rindtir dixemilînin, şiro dikin û distrên.

H'eta nika sazmanî û çapa k'ilaman li hevhatina benda rêzêd wan ne hatine lêgerinê. Nûra Cawarî li dîsêrtasiya xweda ya derheqa «Efirandina k'ilamêd cimae'ta k'urdî»-da her bi t'enê çap û qeydê strana k'ilamanva mijûl bûye. K'ilamêd evintîyê, ku em çap dikin, sazmanî, çapa wan û li hevhatina benda rêzêd wan bi cûre-cûreye.

Li çend k'ilamêd X. Mûradov û H'. Cindî çapkirîda rêzêd şêran li du hev têne gotinê û ew bendêva bi hevîra ne girêdayîne, li hev nayên. Me p'iraniya k'ilamêd vî cûreyî p'are vekirine ser çend malikêd rêzêd wan bi fikira kakilva mîna hevîn. Me ew k'ilam p'are vekirine ser malikêd durêzî, sêrêzî, h'eta deh-donzda rêzan. Li k'ilamêd A.Sosîn çapkirîda qeydê li hev hatina benda k'ilaman bi cûrekî dinêye. Ew p'are vedibin ser malikêd sêrêzî, çarîrêzî, kêrn li nav wanda malikêd pêncrêzî hene. Fikira her rêzêd şêrêd k'ilaman li aliyê fikirêda, teqla li dû hev gotina xeberanda mîna hev bi cûrekîne û ew rêz bi hevîra girêdayîne. Gelek caran li rêzêd gotinêda dengê derbdayînê wek hevîn. Bi arîk'arîya dengê derbdayînê k'ilam bi t'eqil tê stranê.

Her malikeke k'ilamê dibe ji heyst bangan, deh bangan û zêde têne gotinê, lê di van k'ilamêd em çap dikin, t'ertîba wan, sazmaniya wan gelek caran tê t'eribandîne û di wanda gelek bang hene. Rêza here dirêj hergav yan rêza pašîne, yan jî herdu rêzêd pašînin. Awa li k'ilaman-da № 49 malikêd pêşîn donzde bangin, li rêza dû wêra 17 bangin, li rêza dû vê rêzêda 13 bangin, li rêza dû vê rêzêda bîst bangin, li rêza dû vê rêzêda 11 bangin, li rêza dû vê rêzêda 9 bangin.

Bi t'omerî benda malikêd k'ilaman bi vî t'ertîba jêrîn li hev tîn. Benda k'ilamêd sêrêzî bi nexşê aaa, bbb, ccc û wê wêda bi hev tîn, benda k'ilamêd çarîrêzî bi nexşê jêrîn: aaaa, bbbb û wê wêda li hev tîn, yanê jî benda wê bi aaba, ccdc û wê wêda li hev tîn, yanê jî benda wan bi aabb, cddd û wê wêda li hev tîn, yanê jî benda wan bi abba, cddc, yanê abab, cddc û wê wêda li hev tîn. Benda malikêd pêncrêzî bi t'ertîba aaaba, aabbb, aaaaa, aabbb û wê wêda li hev tîn.

Bi qanûn û forma cî girtinê gelek k'ilamêd evintîyê bi monologî (yekdengî yanê jî bi dengêkî) têne stranê (№ 4, 10, 23, 24, 36, 76 û yêd din). K'ilamêd monolog p'are vedibin ser du cûran: k'ilamêd ku mêr distrên û k'ilamêd ku jin distrên. Carnan xeberêd merivekî dik'evine nav herdu cûrê k'ilaman. Lê eva hê ne k'ilama gotubêja du kesane, mesele em hildin k'ilamê № 16, 30 ku strana keç'ikêda giliyê xort dik'evine nav k'ilama xort distrê, giliyê keç'ikê dik'evine nav k'ilama ew distrê (№ 45, 46, 49, 54, 68, 75). Formê gotubêjêd du kesan li k'ilamêd k'urdî evintîda gelek gotinêd vî cûreyî hene, ku têda bi carekêra dest bi gotubêjê du kesan dikin (№ 82, 92, 93, 107, 112, 117, 118). Gelek caran merivekî din (xasî, xezûr) xeberêd xwe li nav k'ilamêra dikin, xeber didin û dik'evine nav xeberdana keç' û xortan.

Li gelek k'ilamanda li pêşiyê dilk'etî derheqa tiştêd dor berê xweda çend rêza distrê, paşê bi dilk'etîyê xweîra xeber dide (№ 40, 52, 68). Li hine k'ilamanda jî xortê dilk'etî pêşiyê derheqa dilk'etîya xweda xeber dide, bi dayk û bavê wêra xeber dide, bi peînda û heywanaîra (№ 32, 117), bi cûre-cûre tiştêd sruştêra (№ 39, 116, 118) xeber dide, paşê bi dilk'etîya xweîra xeber dide. Carana jî li k'ilamanda bi merivanîra, bi tiştêd dor ber xweîra û bi nav nişanêd dilk'etîyanîra xeber didin û distrên. Caranan jî wusan k'ilam hene, ku çaxê têne stranê, qet xeberdan bi xelqêra nayê gotinê (№ 55, 58, 80).

Gelek k'ilam hene, ku têda fikira binyatî li rêza pêşînda nayê gotinê û nayê vekirinê, li rêzêd pašînda têne gotinê û vekirinê, mesele:

K'ûra çayê t'apê Qersê,
Kulê tu têk'evî de'wata Silîyê Besê,
Îşev ji êvarda min p'orkurê, xewna xwe diye:
Qert'ele rîşya şe'ra min avîtime ber meqesê (№ 3).

Li hine k'ilamanda carnan rêzek yan du rêzêd pašîn ducaran têne gotinê. Ducarkirina rêzêd k'ilamê bi têksta bingera girêdaye, bi fikir û kakilê k'ilamêra girêdaye û êt'acta hestê wê bi vî cûreyî zor dibe, ku k'ilam bê p'arkirine ser malikan. Li k'ilama № 25-da keç'ik gazinê xwe li dayk û bavê xwe dike, ku ew bi zor dane mêr, hersê malikêd k'ilamêd evintîyê bi xeberêd jêrîn têne ducarkirinê:

Were hoy, hoy dêran ezim,
Were hoy, hoy, şivar ezim.

Bi vî cûreyî jî dû xeberêd ducarkirinê li k'ilamêd (№ 52, 63, 64)-da têne gotinê. Carnan xeberêd ducarkirinê têne gotinê yan bona wê, ku xort bi k'efxweşî û dilşayî derheqa dilk'etîya xweda distrê, yan jî gazî wê dike (№ 37, 72).

Rêzêd pêşîn yêd hine malikêd k'ilaman çaxê caran têne ducarkirinê, hingê ew hinekî têne guhastinê (№ 73, rêzêd 3, 4, 5). Eva yeka li nav hine

k'îlamêd A. Sosîn çapkirîda diqewime, mesele, li nav k'îlamêd xemilkirîna şêherê Dîarbekirê (№ 66) û Merdînê (№ 87) malikêd destpêkirîna k'îlamê têne ducarkirîne, lê ew malik qet bi malikêd dû xweşa ne girêdayne. Lê hine k'îlam, ku rêzêd malikêd wan pêşîn bi rêzêd malikêd dû xweşa girêdayne (№ 6).

Qedîr û qîmetê (nîrxê) k'îlamêd k'urdî yêd evintîyê ewe, ku di wanda matêriyalê êtnografî gelek dewlemendî heye, ku di wanda e'det, ayîn û reng û rûyê h'al û jîyîna mîletê k'urdêd k'oçer û k'urdê gundî têne ber ç'avan. Di wan k'îlamanda tê gotîne, ku p'êşê xelqê k'urd h'eywandarî û rencberîya gundê. Li k'îlamêd evintîyêda navê pez, dewar, garanê ga, çelekan û golikan, kerî û sûrîyê pez, revoyê hespan, karvanêd devan tê gotîne, ku qîz, şivan û gavanêd dîlk'etîda tê stranê. Li gelek k'îlamanda tê gotîne, ku bûk diçîne zozanan, ser ç'îyan (№ 15, 77), li hine k'îlamanda tê gotîne, ku keç'îkêd h'ezkirî, keç'îkêd dîlk'etî li ber berîyê pez didoşin (№ 68, 117), kevanî li ber konan kevantîyê dikin, keç'îk diçîne ser kanîya avê, yan ji ser kanîya avê tîn (№ 68), yan jî keç'îk da'n dik'ute (№ 37), t'eşîyê dirêse (№ 75), goran dihûne (№ 124). Li gelek k'îlamêd evintîyêda wusan jî derheqa jîyîn û h'alê rencberîya li gundda tê gotîne, di wanda tê gotîne, ku gundî nanê genim, nanê ceh û garis davêjin, diçînin.

Di matêriyalêd k'îlamêd evintîyêda şîkil û wîneya malxan û xanîyê k'urdan têne ber ç'avan (konêd ser zozanan û xan û malêd zivistanî bi k'ulek û p'enceranva têne xemilkirin). Di wan k'îlamanda navê hurmûr, k'el-malêd nav malê (aman, nivîn, hacetê berdest) têne gotîne, navê xurek (penîr û rûnê pez, mast, toxavk, şîr, k'îbab, birinc) têne gotîne. Di wan k'îlamanda wusan jî derheqa mêvandarîya xelqê k'urdda tê gotîne (li mala k'urdanda otaşa mêvanan cudaye).

Li k'îlamêd evintîyêda cil û bergê xort û qîzêd dîlk'etîda tê gotîne, derheqa şivanê kulav li ser milan, çarix li p'îyan, hevnan li piştê û çomax li destanda tê gotîne, di wanda derheqa mêrê mêrxas, sîyarê hespê bi şûr, xencer û mertalda tê gotîne.

Li çend k'îlamêd evintîyêda reng û rûyê cil û bergêd jinan, qîzan û bûkan baş tê xemilkirinê, di wanda derheqa qîzêd dêre lê, k'ofî li serî bi nexş û zêrkîrî (№ 42), yan jî fino û poşî li serî, qolê zêfan li e'niyê, xizêm li poz, xal li gurçka sûret yan li e'niyê, bazîn li destan, xîrxal li p'îyan k'îlamêd xweş û şîrin têne stranê.

Xelqê k'urd gelekî k'îlamêd evintîyê h'ez dike. Dengbêjê şareza û pispor gelek k'îlamêd ha h'ez dikin, dizanin, li bîra xweda xwedî dikin û bi dîl û can distrên. Li nav xelqê k'urdda dengbêjê e'yan û bi nav û deng hebûne û hene. Mesele, E'vdalê Zeynikê, Hesên Cizrawî, K'awus-aşa, Şivan, Karapêtê Xaço û yêd din. Navêd van dengbêjan li K'urdistanêda belev bûye.

Her k'omeke stranan li cîkî p'eyda dibin, bi zarê dengbêjan sazman dibin, li cîwarekî din belav dibin û têne bihistîne. Dengbêj û stranbêj wan

hîn dibin, yan jî serda zêde dikin, bendan li ber xwe derdixin û dikine ser wan û wusan belav dikin; yan jî çawan bihistîne, wusan jî li cîkî dinê distrên. Bi vî t'ehêrî stran belavî nav K'urdistanê dibin.

Eger di stranêda navê cîwaran hebin, yan jî navê qebîlan, yê êla û e'şîran hebin, em dê bizanin û dikarin bêjin, ku filan k'îlam di filan cî, nav filan qebîlê p'eyda bûye. Eger li k'îlamanda navê cîwaran, qebîlan t'üne bin, em nikarin bêjin filan k'îlam li k'u p'eyda bûye.

Bi gelek sal û zemanan sûtêtê k'îlamêd evintîyê dimînin, nayêne guhastîne. Lê li nav wanda hine k'îlam, ku rêzêd wan, yan jî malikêd rêzêd şêrêd wan têne guhastîne. P'îranî destpêka k'îlamê û xelasbûna k'îlamê têne guhastîne, lê ev guhastîna qet fikir, nêt û kakîlê k'îlamê naguhêze. Ji ber guhastîna rêz û malikêd k'îlamî çîqil û şaxêd k'îlamî yan yêd t'eze p'eyda dibin, çend çîqil û malikêd k'îlamî digihîjne hev.

Li k'utasîya vê pêşxerê p'êwîste bêjin, ku li nav folklorî k'urdîda k'îlamêd evintîyê gelekî û çîyê herê bi qîmet digirin, ew matêriyalê gelek giranbihane. Lêgerîna dewlemendîya ziman û hunurê strana wan, çapa rêzêd wan, qeydê li hev hatina wan, cûrê li hev anîna bang û benda rêzêd wan meydan û bergeke mezine. H'eta van salêd paşîn kesek bi van pîrsanva mijûl nebûye û di vê rêda şîxulek nekîrîye. Ev pîrsana îş û k'arêd gelek muhîmîn û li pêşîya folklorzanê mene, p'êşek'ar û pisporê folklorî k'urdî gerek bi van pîrsan mijûl bin.

Lêgerîna k'îlamêd evintîyê muhîm û ferze nek bi t'enê li aliyê safîkirin û zelalkirîna qîmetê hunurê strana wan û qîmetê zargotîna wan, lê wusan jî li aliyê lêgerîna wan çawan madeyê t'erxî, êtnografî û zimannasîyê. Em wusan jî hîvîdarin, ku çapkirîna van k'îlamî wê wusan jî h'ewasdar û berjevand bin di lêgerîna ayîn, dîyanet û bîr û bawara xelqê k'urd. Li vê nivîsara xweda me her bi t'enê nav-navîra çend melûmetî derheqa k'îlamêd k'urdî evintîyêda e'lam kirîye.

Li k'utasîya vê berhevokêda me hemû melûmetîyêd e'yan derheqa k'îlam û dengbêjanda nivîsîne; me wusan jî derheqa xeber û termîned t'ercimenekirî, nav nîşanêd cografî û êtnografî li k'utasîya berhevokêda nivîsîne. Me k'îlam bi hejmara sirê-sirê li dû hev li berhevokêda cîwar kirîne.

Lêningrad

S. 1977

Q. Kurdo, J. Mûsaelyan

ТЕКСТЫ

K'ILAMÊD KEÇ'IKAN

1. E'lkê Şemo

1. E'lkê Şemo berxa bîne, berxa bîne,
Berxa bîne, berxa bîne,
Kufê apê min berxa bîne,
Kulêv dayne, min birevine,
Êlê dayê, kevir derdê dil nebîne.

2. Ezê dîna xwe didim E'lkê Şemo,
Kesekê forma E'lkê Şemo
Darê dinyêda wê t'unîne,
E'lkê Şemo berxa bîne,
Êlê dayê, kavir derdê dil nebîne.

3. Wî dilê min, dilê karê,
E'lkê Şemo berx berdane
Mêrga k'eşîş, zavya ketê,
Binya darê,
Êlê dayê, kavir derdê dil nebîne.

4. Dua bike ji xwedê,
Bira her h'eft bra qîf bin,
Ez E'lkê xwenê bikin
K'ar û barê def de'watê
Û dezgîndarê.

5. E'lkê qurba, dilê min, dilê bîyê,
Agir k'etye dara bîye,
Bira bimre, Çetî bimre, bimire Fetî,
Bimire Saro, bimire Xelo, bimire
Celo, bira her h'eft bira bimirin
K'ok' lê biqe,le,
Ez E'lkê xwen danê vê biharê,
Bikin k'ar û barê vê de'watê,
Dezgîndarê.

2. Lawiko, xema neke!

1. Lawiko, xema neke, xem xiravin,
Ciğarekê bik'şîne, bira xemê dilê te bela bin,
Wekî xemê te h'eft sala t'evî hev bin,
Hê weke xema mine le'zekê nabin.

2. Lawiko, tuyê diçî, min bive bi xweşa,
Ezê şivê biçinim ce'nûya teşa,
Heger xelqê ji te pirsî, bê,
— «Keweke gozele, min qorix kirye nefsa canê xweşa».

3. Lawiko, mala xayê rê¹ şewitî,
Ce'nûya lawikê mine t'or bû, lê şimitî,
Ez dikim herim pêşiyê, cînarê kufê xwe bikujin,
Wê bêjin: «dilk'etîa wî bû, dilê wê şewitî».

4. Lawiko, ç'îya bilinde, te navînim,
Ezê dest gerdena zer werînim,
H'ezar xweyî xudanê min derê malê bin,
Ezê k'erba haj xwe nînim.

¹ Во всех текстах на диалекте курманджи начальное раскатистое г не отмечается.

3. K'ûra çayê t'apê Qersê

1. K'ûra çayê t'apê Qersê,
Kulê tu t'ek'evî de'wata Silfyê Besê,
Îşev ji êvarda min p'oŕkuŕê,
Xewna xwe dîye:
Qert'elê rîşya şe'ra min avtîne ber meqesê.

2. Lo, malîno, şe'ra min bavên,
Derdê şe'rê minda navê.

3. K'ûra çayê, ç'e'l û k'orta,
Kul t'ek'eva de'weta Silfyê Besê, qîz û xorta.

4. Min rebenê şe'ra xwe stendye,
Donzdeh mejdîa, du kavîra nava mota,
Lo gundîno, hûn dey nakin,
Gûzanekê hildin p'oŕ û gulfyê min t'evda kuŕ kin.

5. K'ûra çayê li beyara,
Gîlî-gazînê xelqê diçin, t'ên

Mîna tîre me'ra,
Ezê nek'etime derdê şe'rê,
Xelqê bêje, şe'ra xwe girtye daye li van yara,
Lo gundîno, şe'ra min bavên,
Derdê şe'rê mînda navê.

4. Haylo delal!

1. Haylo delal, haylo delal,
Îşev şeve, şeva mine,
Tu goşê orxanê hilde, ez bêm bine,
Sivê êqîn zanbe: —
Yan girtine, yan kuştine,
Yan ferwara serê mine.

2. Haylo delal, haylo Şênî,
Devra¹ nesekine, were xênî,
K'ê ditirsî, k'ê newêrî?
Sîngêmin ji teşa sivre sinî,
Zermemikê mine t'orîncî,
Şevêk şevê payza ji xweşa bike şevbihêrî.

3. Haylo delal, haylo Şênî,
Îşev şeve, şeve îniê
Destekî sarî hatîye nava sîng û berê min xanimê,
Wekî sivê dê û bavê min ji min pîrsîn,
Ezê bêjim, ew p'îşîk bû banzda ser kulîniê.

4. Haylo delal, haylo Şênî,
Baran barî ji xudêda,
Sêlav rabû devê rêda,
Bila xudê mirazê mirazxweza bikira,
Paşê mirazê min, mirazê k'eleşê min wê di mala bavêda.

¹ Здесь метатеза: derva.

5. Şênî

1. Şênî, deriyê h'ewşa me mermere,
Alîk sohire, yekî zere,
Heçî nav herdu dila xerabî bikê, ne ji ometê pêxembere.

2. Şênî, mi te dîbû li ser tîrba,
Qutik sohire, ez bi qurba,
Heke dê u bavê min ez dam, emê rêkin dûv mitîrba.

3. Şênî, baran hatî xume-xume,
Delalê min li Nisêbinê ji xwe taxime,
Derdê mi ne tişteke, derdê mi nivîştê dora kume.

4. Şênî, mi te dîbû ser benderê,
Te tezbî bada ser xencerê,
Şênî, tu were, destê xwe dayne ser qubba kemerê.

5. Şênî mi dî li h'ewşê rabû pia,
Xwedîyê dismala mûmîa,
Şênî, were destê xwe bêxe li bin kemerê bi xwar bike bi çar têfa.

6. Şênî, ez têr nabûm ji gohtinê,
Bejna mi hat firotinê,
Temaşe ke kêfa dinê.

7. Şênî, çima tu ranabî?
Serê xwe ji balgîyê tu ranakî?
Tu çima rûyê mi ramîsan nakî?

8. Şênî bi rext u bi tîfingê,
Şênî rabû ser bêjingê,
Şênî xwe avêt ser sîngê.

6. Gêncô

1. Go: Hespê Gêncê mine reşe,
Rîyê cade dikê meşe,
Gêncê xwe bibînim, gelik xweşe.

2. Bejna mine qutî-mutî,
Kêr u meqes pi ser şemîfî,
Dostim hebû ji mi xayidî,
Mi xeber gotîye çû felîfî,
Ziman goşt bû hew xelîfî.

3. Hespê Gêncê mi quleye,
Ji xwe bi rext u bi reşmeye,
Gêncô, bajo malê meye,
Sînga min doşeka teye,
Memka mi balgîhê teye,
Buxwe u vexwe besî teye.

4. Minê Gêncê xwe dî ser sergoye,
Tezbf berda zo bi zoye,
Hin dibe heyve u hin dibê roye,
Dostê min delale li Hezroye,
Heke ebor li vir nabû ezê birevînim Keferzo cem Hacoye.

5. Hezra şewitî xweş xerbeye,
Set mal felleh têda heyê,
Heçî dostê vî felleye,
E'mrik ji e'mrê zêdeye.

6. Minê Gêncê xwe dî li ber avê,
Şewqa dabû bejna ziravê,
Ezê Gêncê xwe birevînim ji mala bavê.

7. Minê Gêncê xwe dî li zikakê,
Bera dengê ji mira bike,
Vê navê min bi biha ke.

8. Minê Gêncê xwe dî ser qerîşê,
Tu li xeftan u li qayîşê,
Gêncê, dengê Nûrê qet nabihîse.

9. Gêncê, were, Gêncê were,
Ji mala me mere,
Kuma fase yasma dibere.

10. Gêncê, were li ber şebeka,
Mî bikîşîne bi koteka,
Bi xwedê ya min u Gêncê min soz yeke.

11. Qelûnê Gêncê min yasimî,
Dest brîndar bû jê qurimî,
Gêncê, qurba tu h'akimî.

12. Xeftanê Gêncê min etlese,
Tê gundê me ji xwe bi leze,
Gêncê, mi birevîne ji xwera, bese.

13. Hezra şewitî bi kevire,
Gêncê mi hat wek agire,
Gêncê Nûrê revand ji xwera bire.

7. H'esen

1. H'esen, dilê te ji min mao,
Rabe emê heşin Xasê cem rezao,

K'î ku hat h'al û malê H'esenikê min pirs kir,
Dibê qelenê Asê duh me dao.

2. H'esen, qurban, ava Mûradê avî saro,
Dora qamişê bûye dare,
Asê dibê: -H'esen, were meçe pêşîya jina bîye, ne tu yaro,
Were hefe pêşîya bûka salê mîna ce'nûngê nût'îmaro.
Ezê dêka h'eft kuşa bim, stûkê min jêra xaro.

3. H'esen, qurban, ava gelî leme-leme,
K'êwrîşk banz da ser keleme,
K'î ku hatî H'esenê min pirs kir,
Bê: «çûye ot'axa jêrin rûniştîye, Asê li ceme».

4. Meê Mûş, Mûş neyaro,
Ezê gula bivim, çêkim hespê H'esenê zîn hevсар,
Ezê destê bazinê xwe çêkim ji hespê H'esen herçar ne'lo,
Ezê xizêma xwe çêkim hespê H'esen hûr-hûr bizmaro,
H'esenê min hespê syar bibe hefe nava heydara û cibran, bibêjin:
— Wî syarê hanî, çi syarî bi p'ergelo.

5. Ezê qîz bûm ser xênî, t'u kanî nema, min av nanî,
T'u cêr nema, min hilnanî,
T'u xort nema, min nav dananî.

6. Dîarbek'erê h'eya vira,
Xûna sor niqitî ser kevira,
Eger dilê te minda maye,
Were bêje, «Asê, xûşkê»,
Ku ez zanî bêjim, «H'esen, bira».

7. H'esen, qurba me bi êvara ro çû eşê,
Barî berf ser k'onê mala babê H'esen, girt bû bûz û xaşê.
Sing û memikê Asê dinêrim spî dîke
Mîna şorba bi şîr têyna ber nexweşe.

8. Hesenê Mûsa

1. Heywax, heywax, heywax mala minî,
Tej u mehfurê mala bavê min qetiyane ji raxistinê,
Oda mala bavê min xalf nabe ji çûn u hatinê,
Miqilka mala bavê min sewitîye ji hêka, ji qelandinê.
Heyf u xebînetî çavê reş u belek ax ketinê.
Heywax, heywax, heywax mala minî!

2. Hesen heyran, li min hate ida Hacıya,
Qîz u xortê gundê me kişîyan Hurmizîya,
Ez'u Hesenê Mûsa me ji xwera kir henek u laqirdîya,
Destê Hesenê Mûsa li morî u mircanê min gerîya,
Em ji xwera qasekê rûniştin, pê bilîya.

3. Carkê tîfîngêk ji azmanê hefta teqîya,
Stoyê Hesenê Mûsa li ser kaba min rebenê dixelîya,
Minê carkê çavê xwe li dora beranê kovîya gerandîya,
Li tehtekê bi çong rûniştîye, reha qolincê diqetîya,
Heywax, heywax, heywax mala minî!

4. Heyf u xebînetê çavê reş u belek ax ketinê,
Mehra mîra li min heram be, xeynî Hesenê Mûsa li dara dinê,
Heseno, heyrano, li min hate ida qurbanê,
Xortê gundê me kişîyane ber kozokê, ber nîşanê,
Ezê çavê xwe digerinim, nagerînim,
Hesenê Mûsa li nav xorta nabînim.
Heywax, heywax, heywax mala minî!

5. Çi heyf u xebînete, çavê belek ax ketinê,
Heseno heyran, li min hate ida Hacıya,
Hesen heyran, ji heystê heta heystê,
Cilê wî bişon bavêjin testê,
Ji birîna xelke tê av u xwîna,
Ji birîna Hesenê Mûsa, lawkê min rebenê xwîna reş tê.

6. Hesen heyran, havîne xweş havîne,
Li serê Hesenê Mûsa bikin bakî bawêşîne,
Ji birîna xelkê tê xwîna reşa,
Ji birîna lawkê min Hesenê Mûsa tê kêma u xwîna.

9. Lê yeman!

1. Lê yeman,
Aşayo, ezê Şam — H'eleb, Diarbek'irê geşyame, goveka dinê,
Zozanê mala Gulî Cewar aña sor bûne, xal k'etinê.
Xelqê sivê zû bext û recaê xwe dixaze xudaê xwe,
Ez m'erûma xudê sivê zû bextê xwe dixazim mala Şero vê T'orînê.

2. Lê yeman, lê yeman!
Ez Besome, kufîlka berbi rome,
Ezê par vî çaxî delalîa dilê

Donzde¹ h'ezar malê e'sîretê bûm,
Îsal pêra ber dilika ber dilê Sincanê bi Te'lome.

3. Lê yeman, lê yeman!
Aşayo, tu xwe kî, tu xwedê kî,
Tê p'irakê ort'a me û ç'emê P'aêda ha li çê kî,
Qeyd û çîdarê lingê Sincanê Te'lo, ze'vaê t'eze vekî.
Qeydê te giranin, zincîrê te xedarin,
Lingê Sincanî Te'lo dêşinin.
Tê her h'eft birangê min —
E'lîê Gelt'ûrî, Uzêrî Qurmo bi dewesê kî,

4. Lê yeman, lê yeman!
Aşayo, ç'emê P'aê h'alê dilê minra t'eye dimilmilî,
De wê ade-ade dora Wana şewitî difitilî,
Xelqê k'etîye derdê mal û h'alê dinya gewrik,
Ez me'rûma xudê k'etime derdê Sincanê Te'lo, xwe vî dilî.
Lê yeman, lê yeman!

¹ B rekre: danzde.

10. Lo aşayo!

1. Lo aşayo, lo aşayo,
Tu xwe kî, bi xudê kî,
Tuê p'irakê ji min û Sincanê Te'loşa,
Ser ç'emê P'aê çê kî.

2. E'vdalo, ez bextê teme,
Qeyd û zincîrê te giranin,
Tê stuê Sincanê Te'lo vekî:
E'lîê Gelt'ûrî, E'zêrê Qurto,
Her h'eft birangê min bigirî, —
Dewesê kî.
Lê yeman, lê yeman!

3. Lo aşayo, lo aşayo,
Îşev şev hîvefone,
Di konê reşî e'rebîda ç'ira dişxule mûm û done,
E'vdal aña, ez bextê teme,
Qeyd û zincîrê te giranin,
Tuê stuê Sincanê Te'lo derxî,
T'îlî pêç'îê mine polme'hmûdîne,

Li ser stûnê pêş mala te qerîmîne,
Lê yeman, lê yeman!

4. Lo aḫayo, lo aḫayo,
Ç'emê P'ae tê guḫe-guḫe,
Ezê ber k'etime,
Ne qame, ne buhuḫe!

5. E'vdalo, bextê teme,
Qeyd û zincîrê te giranin!
Tuê stuê Sincanê Te'lo derxî,
Heku stuê Sincanê Te'lo dibîre,
Lê yeman, lê yeman!

6. Lo aḫayo, lo aḫayo,
Ez Besême, ez Besême¹,
Kulîlka berbi rome,
Ez delala dilê Sincanê Te'lome,
Lê yeman, lê yeman!

¹ В тексте: Basome.

11. Zalim!

1. Zalim, zalim, zalim.
Ezê teyrana teyrê reşim,
Minê danîye ser sûra Diarbek'irî wêran,
P'er û baskê min weşyane,
Qam-qanatê min weşyane,
Ezê vê sibê nikarim pê bimeşim.

2. Zalim, zalim, zalim,
Ezê li teyrana teyrê h'uîm,
Minê danîye ser sûra Diarbek'ira wêran,
P'er û baskê min weşyane,
Qam-qanatê min maşyane,
Ezê li vê sibê nedikarim¹ pê bimeşim,
Nedikarim pê birevim.

3. Kesekî xudanî xêrê t'unîne,
Cavekê bive Şexanîya şewitî
Syarê gulîfa,
Hergê wê min birevîne,
Bira birevîne,

Hergê min nerevîne,
Mîşterîê mine ze'fin,
Xazgînê mine mala bavê minda rûniştine, wa bi p'îrin.

4. Zalim, zalim, zalim, .
Wezê li teyrana teyrê suîm,
Minê danîye ser sûra Diarbek'ira şewitî,
P'er û baskê min maşyane,
Qam-qanatê min weşyane,
Wezê vê sibê nedikarim pê bifîrim,
Nedikarim pê bimeşim,

5. Keseke t'une cavekê bive Şexanîya şewitî
Syarê gulîfa,
Hergê wê min birevîne,
Bira birevîne,
Hergê min nerevîne,
Mîşterîê mine ze'fin,
Xazgînê mine mala bavê minda rûniştine bîst û şeşin.

¹ Очевидно: nikarim.

12. Salih'o!

1. Salih'o, kuḫo, tu ne mêrî, ne camêrî,
Wextê tu mêr bî, tu camêr bî,
Xîreta mêra teḫa hebe,
Were bişkêne k'ilîta zermemika, zirza dêrî,
Were malê xwe bide, min nehêle ber p'erdêda rû bi xêlî.
Hay dil, hay dil, ha et'îmo, hay dil.

2. Salih'o, kuḫo, bejna min zirave, kulîlka berbi roye,
Were kavîê gundada t'emaşe ke,
Xudê mêrê xudêva e'yane, —
Ç'ev — buryê miñ belekin, bejna min zirave,
Dême minî gulîye¹,
Zimanê min qeysîa sincanêye,
Tu dibêjî gezoye.

3. Êt'îmo, were, kavîê gundada serê xwe bide,
Malê xwe bide min birevîne,
Wey, et'îmo, gilî-gotinê xelqê sala, mehane,
Gilî-gotinê min û Salih'oê min herîto û bi her roye.

4. Salih' o, wêli, ha bi wêli, bejna min
Zirave, şivêta kulilka h'afa gêfi.
Tu were, vê sibê min birevîne,
Ber p'erdêda nehêle bûka rû bi xêfi.
De hay dil, hay dil,
Êt'imo, hergê min dîrevîni, birevîne,
Hergê min nařevîni, kavle gundada dûri min k'eve kulê ha kul.

¹ Gulî — старая форма относительного прилагательного от слова «gul» — роза, т.е. означает «розовый».

13. Daykê!

1. Keç'ik dibê: Daykê, h'eyranê, tu rabe, roja
Şemyê serê min bişo, xemla min ke,
Bisk û t'emborîya li ber e'nya min çê ke,
Heval û hogirê me çûne Mexoûba Şêxan t'emam di gelîê k'ûrda,

2. Keç'ik dibê: Daykê, de rabe bişîne pey lawkê met'inî û delalîê malê,

Tê min dixaze, bila bê min bixaze,
Tê min dîrevîne, bila bê min birevîne,
Herkê min nařevîne, sibê wê min rê kin,
Feleka me xayne, me dixapîne, mefa naê domê, hey domê.

3. Lê-lê daykê, h'eyranê, kanîkê me şêxan û pîran wî himberî,
Keç'ik dibê: Daykê, h'eyranê, bişîne pey lawê met'in
Delalîê malê, bila ji nivê şevan û pêştir bê nava xal û xetê min gerdenê,

Devê xwe têxe bořaz-qîrikê,
Nava h'ili, mircan, morîkê min rebenê,
H'eta devê wî bigihîje binê qulpê guharê minî heyderî.
Daykê, h'eyranê, feleka me xayne, me dixapîne, mefa naê domê, hey domê.

4. Lê-lê daykê, h'eyranê, kanîkê me şêxan û mîran gundî bi rêzin,
Qizê gundê me derk'etin h'emû şengezerînin,
Bukê gundê me bi meyt'anê firêzin,

5. Keç'ik dibê: Daykê, h'eyranê, bişîne pey lawkê met'in delalîê malê,

Tê min dixaze, bila bê min bixaze,
Tê min dîrevîne, bila min birevîne,
Herkê min nařevîne, sibê wê min biguhêzin,

Daykê, h'eyranê, feleka me xayne, me dixapîne, mefa naê domê, hay domê.

14. Yasîno!

1. Yasînê delal, wan kanyokan ort'a rezan,
Minî k'olayî, nek'olayî av lê nezan,
Tu bispêre bextê Fete begê mirê Xîzan,
De were, were, yar Yasîno...

2. Wan kanîyan ort'a t'a xê,
Bejna Yasînê minî
Mîna sêvê serê şaxê...
De were, were yar Yasîno...

3. Yasînê delal, bihar buhrî milya zebê,
Paiz hate li min daye sîra berfê bayê behrê,
De were, were yar Yasîno...

4. Bejna Yasînê minî mîna darê selwê,
Hêşin dibe bihar, paiz rengê navê,
Lo Yasîno, tu were min birevîne,
Bibe zozana Qerec-Daxê,
De were, were yar Yasîno...

5. Bejna babê minî mîna qurmê darê genê,
Berê vê sibê bene nava deştê agirekî,
K'êfa dilê min bidenê
Çawanê Yasînê delal xortekî çêye,
Tê dixaze, babê minî min nadetê,
De were, were, yar Yasîno...

6. Yasînê delal, bihar buhrî payz beda,
Min dî keryê mîyan k'işyan xweda,
Kul û k'eser t'ijîne dilê minda,
Kuřo, kulmal, îşev tez revandim nava xewêda,
De were, were, yar Yasîno...

7. Babê min tê ji hukmatê,
Xwedê k'ambax ke t'ext û t'acê vê dewletê,
Çawa Yasînê delal xortek çêye,
Tê dixaze, babê minî min nadetê,
De were, were, yar Yasîno...

15. Strana dostinî

1. Ç'e'v ê min qerîmîn rêka waran,
Stûyê min xar bûye li ber siyê wan dîwaran,
Îro sê roje malê me bar kirin, çûne waran.

2. Ezê hejime cem firaran,
Xelq k'etine ber defterê mîr û hakimîyan,
Ezê dêrana xwedê k'etme ber bedenê bêbext yaran.

3. Gund xalîye mişemire,
Horî û zerî çûne waran,
Ezê dêrana xwedê k'etme li ber siyê wan dîwaran.

4. Warê gundê me t'ev kanî,
Dostkê min, tu p'îr narînî,
Îro sê şev, sê roje tu çûyî,
Ç'e'vê min ma rêka kanî,
Welat, welat, sed car welat.

5. Herçî bê mizgînî bide,
Bêjê va dostkê te hat,
Ezê p'oşînga serê xwe vekem, bidem ji boî wî xelat.

6. Kufo, wele, eze kepîê xwe k'un nekim,
T'u xizêma zêrîn têda nakim,
K'eleş lawkê min dewlemende, xîzan nakim.

16. Were lo, lo!

1. —Were lo, lo!
H'eseno, xwezila malê me li kona bûna,
— Mîn kewa gozel danê pezê nîvîro,
Soz û qîrar hevîra dabûn,
— H'etanî lawkê min ji welatê xerîba vegerya bû,
K'ahezê me k'etine avê, nivîştê me unda bûn.

2. — Were lo, lo, lo, lo!
Kufo, xwezila malê me li ç'îya ha li ç'îya,
Olo, kufo, ezê xanîkî xweîra çekîm li ç'îya ha li ç'îya,
Êt'îmo, zêrê serê min ze'fin,
Ezê derîkî li berxîm ji çarêka û ji mecîdîa.

3. Were, min ji dê û bavê bixweze,
Herê dane, xwe wê dane,
Herê nedane, min birevîne,

Malek, malê gundiyane,
De were lo, lo, lo, lo!
De were lo, lo, lo, lo!

17. Ha, ho li min!

1. Ha ho li min, ha ho li min,
Ser xanîya sekinîye lawikê mine:
Şalvar yeke, cêv dudune,
Gula Şamîranê ez û tune,
Lawiko, de tu were min birevîne,
Gula welêt ez û tune!

2. Ha ho li min, ha ho li min,
Lawikê min sekinî ser xanîya,
Sapok tenge, naçîne p'îya,
Lawko, tu were min birevîne,
Bira qelen bive cirma van gundîya.

3. Ha ho li min, ha ho li min,
Lawikê min sekinî ser sivderê,
Dest dabû ser qevza vê xencerê,
Gele gundî û cînarî,
Gazî, loma ji min nekin,
Derdê dil dabû ser derdê vê cegerê.

18. Vî zinarî

1. Vî zinarî şeçe-şeçe,
Mîn gul çînî, te kire baçe,
K'ê mizgînya k'eleş [kawê] min minîra bîne,
Ezê zêrekî me'mûdî ji e'nya xwe biqetînim,
Teîra bidime cote saçe.

2. Vî zinarî gale-gale,
Mî dik'ale, berxe bale,
Belkî xwedê aykê min dê û bavê teîra nehêle,
Çawa nehiştin sala îsalin teîra bivme bermale.

19. K'eleş cano!

K'eleş cano!
Diçî welatê xerîba, min bîr neke,

De tu rave,
Min sêveke sor ke,
Cêva xwe ke,
Wextê diçî nav qazan û bedewa,
Qasekê derxe,
T'emaşe ke,
Min bîr neke.

20. Kulavrêşo!

Kulavrêşo, xwezila îşev baran bihata,
Kerî dora mala bûya,
Kulavrêşê min navda bûya,
Sîngê min teşa zozan bûya,
E'niya min teşa meydan bûya,
Memikê min teşa dik'an bûya.

K'ILAMÊD JINAN

21. Cembelî

1. Go: Landikê Cembelyê min ji darekî sêva,
Wekî ez fikirim rizqê lawkê min sêvek va pêva.
Cembelî were ser sîngê Binefş-xatûnê, razê ji nivê şevê pêva.
2. De lorî, lorî, Cembelî mi lorî,
Eh'med bi qurban Binefş-xatûn bi gorî,
Go: Kulmal, were ser sîngê Binefş-xatûnê, razê, birevîne, bibe zozanê di jorî.
3. Go: Der-xanikê Cembelyê min dibêm bi ceye,
Min vê subhê birek pala berdanê, hema ji dilê xweye,
Go: Cembelî vê subhê were ser sîngê Binefş-xatûnê, îro roja min û teye.
4. Go: De lorî, lorî, Cembelyê mi lorî,
Eh'med bi qurban Binefş-xatûn bi gorî
Were Binefş-xatûnê birevîne, bibe zozanê di jorî.

5. Go: Zaro, zaro,
Serê kopekê babê xwe xwaro,
Ewe sê sala landikê dihejînim tamara li çavê Cembelyê kiçik naêt.

6. God: Der-xanikê Cembelyê min dibên bi geneke,
Mi vê subhê pala berdanê yeg bi yeke,
Herê Cembelî, were ser sîngê Binefş-xatûnê, razê, ev dinya ji xwe çerx u feleke.

7. De lorî, lorî, Cembelyê mi lorî,
Eh'med bi qurban Binefş-xatûn bi gorî.
De zaro, zaro,
Serê kopekê babê xwe xwaro,
Eve sê sala ber mendala Cembelî kiçik dilorînim, tamara li çavê Cembelî kiçik naêt.

8. Go: Xencera Cembelyê min ji cevahîra,
Şefqê dabû sîngê Binefş-xatûnê vê di binda e'lba şîra,
Go: Gelfî xelqîno, da hûn bizanin Cembelyê min ne kurmance,
Cembelî mi ji malê di mîra.

9. Go: De lorî, lorî, Cembelyê mi lorî,
Eh'med bi qurban Binefş-xatûn bi gorî,
Were, Binefş-xatûnê birevîne, bibe zozanê di jorî.

10. De zaro, zaro,
Serê kopekê babê xwe xwaro,
Eve sê sala li ber mendala Cembelyê kiçik dilorînim, tamara li çavê Cembelî kiçik naêt.

11. Go: Herê pîrê, pîra kotî,
Bes bike li der konê e'rebî pitepite,
Heka min des avêd vî berçîte u vê mêkutê.

12. De lorî, Cembelyê mi, lorî,
Eh'med bi qurban Binefş-xatûn bi gorî,
Were, Binefş-xatûnê birevîne, bibe zozanê di jorî.

13. De zaro, zaro,
Serê kopekê babê xwe xwaro,
Eve sê sala ber mendala Cembelî kiçik dilorînim, tamara li çavê Cembelyê kiçik naêt.

14. Go: Min did vê subhê di nivê şevêda,
Cembelyê min suwara li hespekî kumêda,
Binefş-xatûnê subehîyan u êvara bibid xulamî vê bejnêda.
De lorî, lorî,
De zaro, zaro.

22. Xerabo!

1. Xerabo, xerabo, weleh û bileh, tu xerabî,
Tu bî galigale, bî gotinê çênabî,
Malê te pire, ji canê tera edabo!
Qama te kine, hemberî taximê memikê mi nabo!
Şevê kanûna dirêjin, tu ji ber serê min ranabo!
Belkî debara te dibe, ebûra mi di mala bavê mida nabo!
2. Xerabo, weleh, tu xerabî,
Tuê ji dinyaê, ji alemê xerabtirî,
Tu ji koma pismamê mi çêtirî,
Serê memikê mi, rebena xwedê, mînayî tiriyê Çêlikê Elfiyê Remo,
di çax û benga xweda dikemilî,
Serê memikê mi, rebena xwedê mîna Qesrê Pîrota, serê mihela
Meşkîna avakirî.
3. Xerabo, dîno, havîne, xweş havîne,
Nanê cehîne û dewê tirşîne,
Serax û binraxa min û xelkê delal ebakî şafîne,
Heçî derdê dila nedîbe, bila nebîne!
Tu rabe, ji mira gwîzaneke berbera bîne,
Ezê serê memikê xwe biçipilînim, ji kalara bikim taştê, ji xortara
bikim feravîne,
Bazê dilê min rojika rojîya sê meha digire, bila êvarê pê fitara xwe
bişkênîne.
4. Xerabo, xerabê dîne, te mîka xwe daye bi bizinê,
Te gula xwe daye bi sosinê,
Te berê xwe daye qetlê û sêpaê zînê,
Ez û xerabê bi tenê şevê nivê şeva li zikaka binîya mala li hev rûniştin,
Me gilîkê xwe pev kirin û gazindê xwe dihiştin,
Kundê skêra, wawîkê ber devê çema li halê min û bejna zirav diponiştin,
Mirîkê gorê di mezela, ê go îsal hezar û pênc sed sal mirî bûn, kefenê
xwe li cemcûmê serê xwe gerandin, li ser qebrê xwe
rûniştin,
Li halê min û bejna zirav diponiştin.
Ez bi tera dost bûm, tu bi mira dijmin bûyî,
Tu li paş xanîka li min dikelistî, te derbek bi tîfingê berda mi, ez dikuştim.
Şevê nivê şeva te bi destê tola jina xwe girt, û ez li ber dîwara dihiştim.
5. Xerabo, dîno, mi bihîstî tu zewicî, te ji xwera yek dixwestî,
Heke ji mi çêtir be, bila li te helal be, li wî canî, ezê tu nifira li te nakim,
tu durî destî,

Ya na, xwedê teala bike, rebî, goştê canê te bihele, li hewa bimîne komek
hesfî,

Tu kwîr bibî, têkevî ber vî destî.

6. Xerabo, dîno, tu zewicî, te yek anî,
Hege ji min çêtir be, bila li te helal be, li wî canî,
Ya na, xwedê teala bike, rebî, li canê te keve derdek, tu nebînî tu dermanî,
Ezê serê sibehê rabim, bi destê te bigirim, te bikişînim wî cebanî.

7. Xerabo, xerabo! Xwedê teala bike, rebî, heçî ji xerabê minra bêje: «Tu
xerabo»,

Bila qarîn û warîna zarokê nêr tu carê di mala wanda nabo!

Bila sed olçek genimê sor li binê berîya Mêrdînê biçîne, li şwînê bila
qerezîwana reş rabo!

Ê mayî, bila kulîkê par û pêrar lê rabo!

Bila salekê bine ser benderê, gêre bike, û bidêre, ew jî jêra bi ka bo,
Kulmek zadê ji wanra safî nabo!

8. Heçî ji xerabê mira bêje: «Tu başî, tu pir qencî» xwedê teala bike, rebî,
kulmek garisê li pišta mala biçîne,

Li şwînê sed olçek genimê sor hilîne,

Bi ofara binî qîza şexkî, axakî ji xwera bîne;

Zikata malê vê salê bide min û bazê dila, emê pê daweta xwe li dar xînin.

9. Min dî bazê dila barê xwe bar dike, berê xwe dide aşê mala Hacî
Şemdîne,

Tu li wê newalê timam bigere, tu li heft serîya bigere, tu çavkî di wanda
nabîne,

Mi dî mîrata çapê li arvanê bazê dilê min dixîne,

Heft çap û nîva ji arvanê bazê dilê mi hiltîne,

Daweta min û xerabê bi tenê sala vê salê nêv cî li dar dimîne.

10. Xerabê mi xeyidî ji gundîya, ji malfîya,

Mi dî da ser rêka Omerîya,

Minê digo: «Ezê rabim, ban kim heval û hogir û hemşerîya,

Bila herin xelkê delal veşerînin bi kêf û eşq û laqirdîya,

Bila xwedê teala diqedîne miradê miradxwaza û dilketîya,

Bila miradê min û xerabê mi bimîne heya koçerê me veşerin ji deşta Mûşê,
rûnin akincîya».

11. Xerabo, dîno, xerabê xelkê,

Te bejin ziravo, bi terha benikê,

Dilkê min û bejna zirav di hev hebû çî kula go ketîye mala xelkê.

Xerabo, dîno, mala bavê keleşgewra mi li wê çivê, li wê ewcê, li wê

zikakê, li wê fitlekê.

Te meşqazê, meşqetikê, meşordekê,

Heçlyê xortê go bi cavê xwe di û bi dilê xwe zewicî, ewê sê roj û sê şevê
xwe kuştine ji dinyaê, ji qoçê felekê.

12. Xerabo, dîno bila li te be, li wî dilî,
Bila li mala hezar û heft sed bavê te be, li wê sewdanê, li wî aqilî,
Çawa te dev ji mi, kihêla serê tewla berda tuê li bergîla şixulê Rişmîliya
û Qibaliya dihesilî.

Mi ji tera nego: «Di meha biharê bergîla li şwîna kihêla metewilî!»
Li xûşka mezin binêr, dîra xûşka biçûk ji xwera werî.
Lawiko, dîno, ezê çi bikim? Sala vê salê, ez bi mêrim, tu bi jinî.
Kul û kederê te gelekî, şak berdane ser vî dilî.
Kul û kederê ji bîra nakim, heya axê mezelan, kêlê di kevirî.
Kul û kederê te pir bûne, tucar demakevin ji vî dilî.

13. Xelkê digo: «Keleşgewra te esmere û genim-gwîne».
Bi xelkê tehle û bi nevsa mi şêrîne.
Tu rabe, serê xwe di kulek û şibake qesrêra biderxîne,
Bila sira baê Qerejdaşê li ser şêbiskê te ê şê xîne,
Bi ser henarkê rûkê rastê te vegeşîne.
Ez dikim herim welatê xerîb û xurbetê, tu kanî ramîsanekê bi mida, ji
boşaza qirikê, ji xanûmanê gerdenê,
Bila kederê ramîsanê te keçikê li welatê xerîb û xurbetê di dilê mida
nemîne.

Wexta Ezraîl dakeve rûhê mi bistîne,
Wê gavê bila diwanzde mikweta zêdî heqê mi li mi xîne,
Bila heqê ramîsanê keleşgewra mi ji mi hilîne!

14. Xerabo, xerabo, xerabo! Wey li minê, wey li minê, wey li minê!
Çawa îro hatiye cawaba nexêre, ji mi keçikêra.
Digo: «Delalê dilê te li welatê xerîb û xurbetê nexweşe, nexweşekî li ber
mirinê».

Ezê ji komê pismama newêrim herim serekî bidimê.
Xwezî ji xêra xwedêra, ezê bîstekekê li teniştê xerabê xwe rûniştama,
meyê li hevûdu helal bikira heqê ramîsana, malîfeta
derdê dilketinê!

Gelî gindî û malîno, car û cîrano, hûnê bi qedrê xwedê kin, mala xerabê
mi ziyareteke pir evzale, hûnê bi destê min bigirin û mi
bibinê.

15. Çi darika di beşçê mala bavê mida bû, ji gula, ji beybûna
xemilandî,
Xerabê mi rahiştî hejkî, lêxistî, timam diweşandî.
Bê lome be, çawa dostikek mero gelikî bedew hebe,
Li çaykî mîna çiyayê Omerîya be,
Mero dev jê berde, dil pêkeve erebekê, li binê berfîya jêrî û lêvdeqandî!

16. Xerabo, wile, tu xerabo,
Malê te pire, ji canê tera edabo!
Tu bi şêxkî diwazde elmî bo,
Sed werdê te di bêrîka mida bo,
Qenyatîya dilê mi bi te nabo!

23. Ah'medo!

1. Ah'medo, navê min Nûrê,
Bejna min zirave not'la
Dare — darê vê blûrê.

2. De bira dya min, bavê minva xêrê wayê nebînin,
Wayê min e'vdalê çawa negirtin,
Nedane Ah'medê şivîn,
Ezê girtime, dame neviyê T'emoyê axê h'eyştê salî,
Mexmûnê ber t'endurê.

3. Ah'medo, navê min bi Nûrê,
Bejna min zirave,
Darek, darê vê blûrê,

4. Ah'medo, bira dê û bavê min xêrê wayê qe nebînin,
H'alê mînda bilûbînin,
Çawa destê min negirtin, nedane Ah'medê şivîn,

5. Mal cînarê dil bi xemê,
Wexta mala me cînarê mala wan bû,
Dilê min qijika xwedê h'eft salî têda hebû,
Destê min negirtin, nedane Ah'medê şivîn.

6. Dane neviyê T'emoyê axê,
Kalê h'eftê salî,
Mêrê sê jina,
Îşev, şeva çara dora mine,
Va k'opeka, çawa bûye mexmûnê ber t'endurê.

24. Ah'medê Ronî

1. Kuşo gede, tu ne mîrî, ne h'akimî,
Tavîk ji tavîa bharê meha gulanê, nîsan, adarê
Li ser sîng û berê min e'vdala xudêda neduxurcî, nedibarî,

Loy lo, loy lo, loy lo, loy lo,
Besnaê, rebenê, tu reben bî.

1. Ah'medo Ronî, h'eyran, navê min Besnaye,
T'ill-pêç'îlê mine marmûfî al şmaye,
Sîng-berê min e'vdala xudê k'oşk sera û çîmaye,
Berê qîranê pezê xwe serda gêr ke, minê h'emdê xwe teña destûr daye,
Loy lo, loy lo, loy lo,
Besnaê, rebenê, tu reben bî.

3. Ah'medo Ronî, bra dê û bavê min xêrê bikin wayê qe nebînin,
Ezê çewa nedame Ah'medê kuê Barî mal bi gundda,
Ez dame gede kuñapê xwe, kundo, şindo, çepelê mêra,
Xudanê h'evt jina, h'evtê salî.
Ezê ji pêra bala xwe didmêda zo fere diran t'une dêvda,
Loy lo, loy lo, loy lo,
Besnaê, rebenê, tu reben bî.

4. Ah'medo Ronî, qurban, were, emê heřine aqarê neyar ser zîaratê,
Peza qurbanê k'ale-k'ale pey me tê,
Sîng-berê min e'vdala xudê usane ji teña çewa bağ û bostanê zor cinetê,
Loy lo, loy lo, loy lo,
Besnaê, rebenê, tu reben bî.

25. Ezê çûme Başilkê

1. Ezê çûme Başilka şewitî wê bi heze,
Ava geliê Qerecîrê tê bi lez û beze,
Dê û bavê min ji aykê min xêrikê waê nebînin,
Çawa delalikê dilê min kuştine bi xaîn û nemerde.
Were hoy, hoy, dêran ezim,
Were hoy, hoy, şîvar ezim.

2. Ezê çûme Ezurma k'ambax gundê van êzdîan,
Dê û bavê min ji aykê xêrê waê nebînin,
Çawa min dane k'otîkî p'îsî mêran,
Mîn nedane lawkekî çaxê minfa.
Were hoy, hoy, dêran ezim,
Were hoy, hoy, şîvar ezim.

3. Ezê çûme Ezurma k'ambax li van aşâ,
Dê û bavê min ji aykê min xêrikê waê nebînin,
Mîn nedane lawkekî çê,
Mîn dane lawkê [dilbaşâ] p'îsî mêran,

Min nedane lawkekî çaxê minfa,
Were hoy, hoy dêran ezim,
Were hoy, hoy şîvar ezim.

26. Hewar li min!

1. Hewar li min vê gazîyê,
Divê «Binya mala gimîna def û zurnane».
Minê rabû, xwe dabû ber te'va tîrkê,
Neynika xwe dabû ser çongê,
Minê ç'e'vê xwe kilda,

2. Min nizanbû gede lawikê minê
P'inê k'ulfikê serê xwe grêdaye,
K'etiye bin p'eltikê.
K'otî, p'îsî mêra, goşa mirî, zêndîyê xwe...
Kuştina wî heye, berdana min t'une,
Kuştina xwe derbaz dive, berdana min derbaz nave,
Ç'e'v li bedewîya min k'etiye.

3. Ezê çûme de'watê,
Gede lawikê min de'watêdane,
Mîn go: — Bira ew de'wat serê xayê xweda reşgirîn be.

4. Ezê hatime, bême malê,
Xasiya min hate pêşîya min,
Go: — ... ev h'eyamê teye,
Dikê e'rşa bang da,
Nimêja Meh'med betal bû,
Nîvro k'u tîye?
Mîn go: «Pîrê, savqîr, k'arê te min nek'etiye,
Dya min digot, «Wexta xasîa te çaxê teña bû...»
Wekî tu xasîya min nebûyayî,
Mînê tu rezîl û riza kirayî».

27. Min nazikê

1. Min nazikê, nazdarê,
Ezê nazim, nizanim
Nazê xwe bi k'ê kim.

2. Ne dêye,
Li dê kim,

Na bavê,
Li bavê kim.

Na biraye,
Li birê kîm,
Ezê dîsa nazê xwe
K'otî şindoyê mêrê xwe kim.

3. Ezê dema dinê t'axêda berjêr çûbûm,
Pîre dayka min rastî min hatbû,
Go: Bêxayê, bêxudanê, bêtîrsê,
Êvare, mexberîye, seh'et nivê şevêye,
Ha malek ji malê cînara ha ji k'u têyî?

4. Mîn go: Pîrê, me'rûmê, k'eftera h'eramê,
H'irça gelyanê, dûrî min hefe,
Ezê gelekî te rezîl kim,
Ezê sibe nava rojê,
Destê gede lawkê xweyî k'awî, k'ubar bigirim, ser sîngê xweyî zerî,
zerbab bi gerînim,
Ezê dîsa gede lawikê xweyî k'awî k'ubar nava hevalada şa
vefê kim.

28. Lê wayê!

1. Lê wayê, wayê, wayê!
Êlê dayê, defilê,
Bejna Qulixanê kuşapê min kulîlka vê zozanê.

2. Bejna delalê malê kulîlka serê vê zozanê,
De mîn go hêşîn dîke
Zozane, zozanê devê K'ixiyê.

3. Di xêra mala bi xwedêra,
Wezê dergîstîa Qulixanê kuşapê bûma,
Mînê çend saleka qolê zêra bik'uta ber k'ofiyê vê k'itanê.
Wî met'ed¹, wî met'edê,
Met'ed hatye serê min t'enêra.

4. Kavliya gundê me de'wete,
K'otî, p'intiyê, şindokê mêrê min,
Darekê qevza morî mircan daye,
Destê min p'orkuşa xwedê nagire,
Wezê qolê zêra girêdim ber k'ofi vê k'itanê.

5. Met'ed, ha met'ed,
Bira malî, gundî, cînar bêjin,
H'eta ez p'orkuşa xwedê xweş bim rûbarê dinyalîka me,
T'ucarî kula Qulixanê kuşapê
Ji qawanê dilê min dernayê,
Met'ed, ha met'ed...

¹ Здесь, очевидно, произошла метатеза в слове medet.

29. Qulî

1. De medet'ê bejna delalê malê
Ji dara dara bîyê.

Bejna Quliyê kuşxal hêşîn dîke
Welatê Romê lo mîna dara ser kanyê.
Lo waê, lo waê, lo waê, lo waê!

2. De medet'ê bira mrazê
Mrazxweza bive.
Mrazê min û Quliyê kuşxal
Bive ser sûretê vê kurmancîê.

De medet'ê smêla Quliyê kuşxal
Usane, mîna hevrmîşê nav kaşetê.
Lo waê, lo waê, lo waê, lo waê!

3. De medet'ê bra xêr û waê nevinin
Dê û bavê min.

Dilê min h'eft salyêda [wîda] hebû, nadanê,
Ezê girtim dame k'otî şindokê dewarî mêra,
Lê waê, lê waê, lê waê, lê waê!

30. Lawiko, ne li virim

1. Lawiko, ne li virim, ne li wême,
T'evî te'vî, teyrokê, t'evî bê me,
Par vî çaxî ez jina k'otiyê mêra bûm,
Îsal berdilka xortekî çême.

2. Lawiko, rê ji dila naçe dila,
Agirek k'etîye kela mexînê têda,

Dişewite bağçê gula.
Min sond xariye xên ji xelqê delal,
Destê kesî naçe van p'axila.

* * *

3. Kaviîê gundê me Derece,
Lê şîn dike kete, lavlak, gîhayê p'ence,
Lawiko, were ramûsanê min k'erem ke,
Gelekî dû-dermanê canê teza qence.

4. Lawiko, mala digerî, male wane,
Derê hêsûyê, kon xuyane,
Wekî h'eft sala sipîk li canê lawikê min,
Li welatê xerîba bigerê,
Vira ruh'ê min e'yane.

5. Lawiko, dilê min, stêra berî benda,
Qulbağiyê kewa gozel dak'etine ser herdu zenda.
Bejina kewa gozel tarih'ana tere,
Cote kondrê alfîrengî p'êke,
Derê dêrzînga mêrê xwe bigerê.

31. Dêrdê dilê min

1. Dêrdê dilê min, ne t'u derde,
Ber serya min kevire, doşeka min e'rde,
K'otî şîndokê mêrê min
Sond xariye nava şêxan û mellela wê min berde.

2. Dilê min kanînga sergirtî,
Kilî k'otî şîndoyê mêrê min
T'evî k'omê şêxan û mellan
Dest nimêja xwe kir sergirtî.

Sûretê mine sore:

Ji gulê, ji gulavê,
Şîndoyê mêra sûretê min ramûsaye,
Devê wî şof bû, suretê min e'vdala xwedê diqelişî.

32. Xezalê canê

1. Xezalê canê,
Ezê belekiya berfê ç'yangê bilind mame,

Tava sivê, bangê E'cem daye minê
Hêdî-hêdî ez h'elyame,

2. Ezê par vî çaxî berdîreke
P'ale-p'ûle, biske darike nav kerîya bûm,
Ezê ji îsal pêra k'etîme,
Destê k'otî şîndokê lawikî mêra,
P'ef û baskê min weşyane.

3. Xezalê canê,
Ezê xezalim, xezala ç'iangê vê H'elebê,
Heval, hogirê min çûne ç'iangê Elegezê.
Ez e'vdala xadê mame germê-germistanê.

33. Dêrdê hêwîê

1. Dêrdê hêwîê derdekî girane,
Neê serê gurê ç'yane.

Ez mêr nakim,
Destê xwe gustîl nakim,
P'ofê xwe h'ine nakim,
Naçim ser hêwîê.

2. Dêrdê hêwîê girane,
Neê serê gurê ç'yane,
Neê serê dar û berane,
Neê serê kevranc,
Kuç'ikê — serê ç'yane,
Dêrdê hêwîê z'ef giranc,
Nolanî qolinca rûvyane.

34. Nifrînêd jinê kurmancan

Herê k'otî mero, min hewara xwedê,
Ezê nifrînekî li te bikim bi qebilî,
Tu şivan bî, şivanê ç'iyayê Panorê bî,
Te şal hebî, şepik t'unebî,
Te kiras hebî, derbî t'unebî,
Te gore hebî, çarix t'unebî,
Tu biçî aş, aş li te xirab bî,
Tu biçî kanî, kanî li te zuha bî.

Rojê xaç û xidirnebî
Tu keleke garis ji zafokê xwe bik'irî
Û hêj dilê min dêrana xwedê kul û birîndare hênik nabî.

K'ILAMÊD XORTAN (BO KEÇ')

35. Meyaê!

1. Lê Meyaê, le Meyaê,
Ardima şîrîn nona ardima Ûsiv, Zelfxaê,
Çawa Memê dest davîte guliyê Zînêye dirêj, dida bin e'baê.
2. Lê Meyaê, lê Meyaê,
Bejna zirav nona bejna Ûsiv, Zelfxaê,
Evîntîya min vê kulmalê nona evîntîya Sîabend û Xecaê,
H'izkirina min vê kulmalê nona h'izkirina Memê û E'yşaê.
3. Lê Meyaê, lê Meyaê,
Çîqa şêx meşayîq hene rûniştine e'rdê Bexdaê,
T'emamê bona min, Meya min dixazin dia' û drozgaê.
4. Lê Meyaê, lê Meyaê,
Ezê vê sbê çûme ser kanînga vê Zêwaê.
Minê ramûsanekê lê xastibû,
Minê ramûsanekê daê.
5. Ezê ge'yame çarqulbê vê dinyaê,
Avê kanya nema, minê vexar, devê xwe werdaê,
Avê ç'e'vkanîya nema, minê vexar, devê xwe werdaê,
Te'mê ramûsanê vê kulmalê usanin binê k'okê diranê min dernaê.

36. Qulingo!

1. Mi te dîbû li ber dolabê,
Baqa fitîl li ser kabê,
E'wir didimê, qet ranabê,
Canê mi h'eland weke şîşê kebabê.

2. Hafî qulingê serê çiyê,
Danî li deştê Helûbîyê,
Terkê bejna zirav nadim h'eta şa'r grêde ser kofiyê.

3. Mi te dîbû li kulekê,
Bejna zirave, qerik ordeke,
Xwezî bi gava em rûniştin tevda, me dizî sê roj ji felekê.

4. Hafî qulingê va serheda,
Ketme destê nisûbeta,
Sê roj mame ber qubleta.

5. Mi te dîbû ser kanîye,
Zêr beriçî li a'nîye,
Ez meşîyam çûm pêşîye.

6. Mi delal dîbû, mi nas nekir,
Ji gundî u ji malî mi pirs nekir,
Terezbavê mi ramîsan nekir.

7. Derê malê me u piştê malê me bi tawe,
Lê danîbû cohtê kawe,
Yariyê min u terezbavê bi derewe.

37. Baranekê barî

1. Baranekê barî ji xwedêda,
Lêyî k'işya devê rêda,
De bira yarîke merîa hebe mal di gundda,
Meriv ramûsanê jê bistîne p'aşila dêda.
De wer, were, Xezal were, de wer, were, dosta min were.
2. Yara min sekinî bû derê malê, p'îr duşirmîş bû,
Qolê zêra ser anya kever fîş-fîş bû.
De wer, were, Xezal were, de wer, were, dosta min were.
3. Xezal canê, du zarîngê t'aşa hanê dan dik'utan;
Yeke poz xizêm bû, dêre al bû, e'nî deq bû,
Xwe dananî,
Yênga dinê can, cegerê min p'e'ritand.
De wer, were, Xezal were, de wer, were, dosta min were.
4. Herê Xezalê canê, min go, ji gulê,
Ji sosinê, ji rih'anê,
Ji sêvê Artemêtê,

Memkê qîza, k'ijan wa bibînin?
De wer, were, Xezal were, de wer, were, dosta min were.

5. Go: Wele, ji gulê, ji sosinê, ji rih'anê,
Memkê qîzane wa bibînin.
De wer, were, Xezal were,
De wer, were, dosta min were.

6. Herê Xezal canê!
Meriv bive ç'yakî mîna ç'iyayê
Axmaxanê bigeîne,
H'eta sivê k'êf û sewqê jê bivîne.
De wer, were, Xezal were,
De wer, were, dosta min were.

7. Na wele, meriv çarsûke mîna
Çarsûa Rewanê lo bigeîne,
Kondokê mêra, şinederê şevê
Bê destê xwe li desta xe,
Jê birevîne.
De wer, were, Xezal were,
De wer, were, dosta min were.

38. Van e'wra

1. Van e'wra ser meda tê çi e'wre sile,
Dilê min sêfil e'vdalê xwedê¹ hin bi derde,
Hin bi xeme, hin bi kule.
Minê ramûsanekê ji gewra xwe xwest bû,
Şîrina rûka gewra min şîrin bû,
Diranê min weşîya,
Lêva min pikya²,
Na wele, serê zimanê min ber kule.

2. E'wrê ser minîa borîne k'om-k'omî,
Tavîkê baran girt bû —
Bîngola şewitî ya deşta Xinûsê ber Noxomî,
Min ramûsanekê ji gewira xwe xwest bû,
Heçko rûn hingivê h'elandî,
Toê ser sîtilê, mastê madekan
Berde ser p'arce nanê genimî.

3. Çi sibeye, sibeke zûye,
Pezê mala zerî domamê hatîye ber bêriye,

Xudê mala xayê meheka kuîbeş xirav bike,
Ji serê bêrîê revîye.
Zerî domama min pey k'etîye.
Cotê bişkoşkê bedenê xurimîye,
Cotê zermemika xuya kirîye,
Serî sorî, binî sipîye,
Mîna tirîê Sincêriye,
Mîna sêvê Artemêtêye,
Çok û qedemê min şkestîye,
Hin dibê: «Saşe».
Hin dibê: «Mîriye».

¹ В тексте: e'vdala xwedê.

² Очевидно, p'ekîya.

39. Elegezê, Elegez!

1. Elegezê, Elegez,
Esmer canê,
Elegezê cot kanînê,
Van cot kanîya,
Min gul çînîne.

2. Elegezê, xweş Elegezê,
Elegezê xweş zozanê,
Cî mesk'enê xweş gulanî,
Ava Hamp'êrtê tê xweş sar
Em bîr nakin, qet t'ucar.

3. Ç'e'vbelekê nebilindî,
Bejn qalimî, ze'fe rindî.
Zozan, sed carî zozan,
Dîsa teîra bivim mêvan.

40. Kinê, ç'îya bilinde...

1. Kinê, ç'îya bilinde, rê di berda,
Te ç'e'vrêşê, brû serîa,
Ezê diçim, t'u dila navînim ser teîra.

2. Kinê, ç'iya bilinde, te navînim,
Çul, sosin, rih'an şîn bûne naçirpînim,
Ezê t'u dila ser dilê xwe û teşa nah'ebînim.

3. Kinê, çi zevînga derê meda,
Genim gihîşt, sor simîl da,
Keskê dîfîye meriv du dila xweşa bigire,
Yek hefe şeherekî dûr, yek bimîne di gundda.

4. Kinê, xema meke, xem xiravin,
Keç'ikê, gula biçin, bira sosin dewesê ravin.

Kinê, ne hatinê, ne li vê çûnê,
Gavkê were cem me rûnê,
Şevêkê nivê şevê bive mêvanê min çilê, min bedewê.

5. Kinê, bejna k'awa min dêreye,
Dêre ji dêre jê zêdeye,
De tu were ramûsanekê min k'erem ke,
Axir dewre bêfeydeye.

Kinê, avê meyne li van bîra,
Meke guşa xeberê şêxa, p'îra.

41. Germa vê havînê

1. Germa vê havînê k'îne-k'îne,
Serê min dêşe, h'alê min t'unîne,
Keç'ikê, kulmalê, kulmalbavê,
Were k'êleka min rûnê,
Ezê teşa salxê k'awa û k'ubara,
Çilan û başa bidim —
K'anê çi bi çine.

2. Xelqekî dev lê k'enî, zar şirîne,
Deve lêve zirave qudretîne,
Xeberdanê wane h'akimîne,
Solê lingê wane firêngîne,
Memkê wane fîncanîne,
Serîye sore, binîye di spîne,
Herça destê min xelqê t'êlî delal hev bixîne,
Wê cinetê ç'e'vê serê xwe bibîne.

3. Dibê bejna xelqê t'êlî delal
Not'îla ta rih'ana nav gelya,

Minê huba dilê xweşa dest avête h'afa du gulya.
Bejna xelqê t'êlî delal bilind bû,
Ezî nimz bûm,
Ezê rabûme ser pêç'ya,
Ancax devê minê gihîştaye
Xal-xetê rûya,
Şê û şêbiskê delalê ser simbêlê
Sore narincîda hevalyan.

42. Keç'ê dînê!

1. Keç'ê dînê, tu sekinî, wey li sivderê,
K'ofi girêda, zêr da li berê,
Ramûsanekê bide ji minîra,
Xatrê te şîrinê te keç'ikê.

2. Keç'ê dînê, sal ki heye,
Donzde mehaye,
Ramûsanekê bide,
Çi ku jê di hefe,
Ji e'mrê min û teye.

3. Bihare, heyamê dilan û xatiran,
Belekî k'etine dor keviran,
Zerî k'işyane serê ç'îyan,
Ezê bimrim, ç'e'vê min maye rêka zeryan.

4. Keç'ê, were, xeberê bêjim guhê teda,
Nebî sehbike morî, mircan,
K'arbarê stûê teda,
Ramûsanekê bide ji minîra,
H'eyanî biharê dik'evî,
Xudê dizanî bese ji minîra.

43. Nazê!

1. Nazê, kulmalê!
Were em destê hevdu bigirin, heşin welatê gurca,
Emê qasekê rûnên ber darê sinca,
Emê bik'evin k'êf, h'enek, laqirdîya.

2. Herkê dê û bavê Naza min pirsin,
«Morî, mircanê min rijyan nav hûr devîya»,

Xweslêvn e'yane Naza min usane,
H'evavê berdîreke p'ale-p'ûlkiye.

3. Sive, berbanga bi sivê bû,
Şivan pezê xwe rakir,
Kulavanê xwe danî,
Pêz kire qîrîn,
Çima usa bû zarîna Naza min,
Xwe ber bi şivîn dilezand.

44. Min destê xwe avîfîye k'êrî mila

1. Min destê xwe avîfîye k'êrî mila,
Destê min k'efîye baqê reş gulîya,
Ser minda xar bûye h'esavê
So û pêjekê ç'e'vkanîya.

2. Min ramûsa xala li berî rûya,
Ji k'erba sêsîd û şêstûşes movikê pišta min dêşîya.
Were, destê xwe destê min xe,
Em heşin welatek, welatê gurca.

3. Me pišta xwe daye darê sêva,
Berê me k'efîye darê sinca,
De bila xwedê bikira mirazê miraxaza,
Mrazê min, dîna min k'awa gozel, bejna bilind,
Navk'êla qendîl, ç'e'vê belek, e'nîya kever,
Dêmê gulî, deşta Rewana şewitî,
Bikabra nav baçe-bostana,
Bostine, bostanê van birinca.

4. Lê, lê, dîna min, hay dînê,
Ezê nexweşim, nexweşê navî cîya,
Serê min dêşe, k'êfa min t'unîne.

45. Lê, lê gewrê!

1. Lê, lê gewrê, dilê min li wê ma,
Gul, sosin, rih'an li et'eka ç'îyê man,
Xwezîla sala îsalîn min bizan bûya
K'awa k'ubar, ç'e'vêd belek, bejna zirav, dêmêd zirav hîvya k'ê ma.

2. Lê, lê gewrê!

Dilê min tavîya berfê, vê baranê
Girtîye doşa Elegezê, yêqîm dibare li AĀbaranê,
Eger tu navê min pirs dikî,
Mala minê doşa Elegezê, nêzikî vê Sîçanê.

3. Keç'ik divê: Lo, lo germe, germe,
Çi t'evînga berfê, baranê daye li ser me,
Gede qurba, eger tu navê min pirs dikî,
Navê min t'êlî Seyrane,
Lê hema ezê navê qewmê bavê xwe teşa nevêjim.

4. — Lê, lê gewrê, te li ç'e'va, brûyan û bijanga,
Heşîn kirye Elegezê jorîn devê zanga,
Ezê dîna xwe didimê reng û rûyê k'eleş k'awa min t'unîne,
H'emû destê xewê, van berbanga.

5. Sibeye, k'awa min cêrê xwe hilda, meşya avêd kanyane sare,
Serç'e'vê xwe şûştû bi sabûnê,
Sabûnê doş-doşîrxanê,
Sûrtêd sor sor kirbû soran û gulava.

6. Xelqê delalî usane, mîna qazan û werdekan,
Bira peya bin dorê ç'eman û kanyan,
Bira, berê êvarê bifîrîn, berê xwe bidin Elegeza wêran sî û te'vê.

46. Hay delal!

1. — Hay delal, hay delal
Baç serê sibê tê û dilîne,
Daye baçe, bostanê xelqê t'êlî delal,
Hêlîne şarûr û bilbilan
Serê sipindara dih'ejîne.

2. — Na wele, daye baqê reşkezîya h'enekirî,
Nava mila werdigeşîne,
Sed kula xûdê têk'evî mala tizûê û e'wanan,
Çawan sala îsalîn, destê min û k'eleş lawikê min ji hevdu diqetîne.
Lê, lê, lê, lê, lê.

3. — Hay delal, hay delal,
Hîvê me xeydîye naçe ava,
Xweska ezê bibûma p'elek e'wrê reşî ta'rî, têk'etama nava
Sîng û berê te,

Mîne şevkê nivê şevan pêda bikira t'eselîfê belek ç'e'va.
Lê, lê, lê, lê, lê.

4. — Hay delal, hay delal,
Dîtê min du dile,
Heses, dêla xasîfê li min û li te girtî qerewile,

5. — Herê keç'ê, dînê,
Tu wê rabe ramûsanekî bi min de,
Xûyîne h'eft mîra ber min qebûle.
Lê, lê, lê, lê, lê.

6. — Hay delal, hay delal,
Ezê ji xema filîtim k'etim derda,
Hêşînkirî gîha û kulîlkê h'emû e'rda,
Lê, lê, lê, lê, lê.

47. Domam!

1. Domam, e'wrê reş barane ringe-ringe,
Zerî domama min hilda mik'ut,
Çûye alfê konî singe.
Ji min et'ekê wêda kevir-kuç'ikê alamê lê¹ barîfê.
Zerî domama min xweva çûye,
Rûniştîye, t'êr girîyaye,
Xizêm ji pozê zerî domama min k'etîye.
Zerî domamê, hewar, sed car hewar.

2. Herê zerî domamê,
E'wrê reş baranin,
Zerî domama min zend û bendê xwe hildaye,
Çûye bêriya mîyane,
Xizêm ji pozê zerî domama min k'etîye.

3. Bihaê xizêma zerî domama min girane:
Çil gamêşê ber nîrane,
Çil gaê ber barane,
Çil noginê ber buxane,
Kerî — sûrfê di mîyane,
Revongê hespane,
Qant'ir — qant'irê devane,
Kodek şîrê teyrane,
Barek struê me'rane,
Hê bihaê xizêma zerî domama min nîne.

¹ В тексте: li.

48. Hey kulmalê!

1. Hey kulmalê, e'wrê reş barane,
E'wirê sipî zivistane.
Xizêma k'eleş gewra min
Zêrikî zîve bi madane,
Mîne daye ser ostane.

2. Min go: «Ostayo, ha ostayo,
Tê xizêma k'eleş k'awa min
Nedî ser sindyane,
Lênexî çakûçane,
Tê bigirî bi devane,
Tê bik'utî zimanane,
Gundîno, xizêma k'eleş gewra min,
Çawa bêji di usane».

49. Were T'êlî!

1. Were, T'êlî, biç'ûkê rû bi xêlî,
Tu çiqase fenî, çiqasî fêlî,
Şevê payîza dirêjin,
Xewka min tê, tu nahêlî.

2. Were, T'êlî, kulmalê, hîvê me derk'etye hîva xule,
Şewqê daye dora mezelê şêx Resule,
T'êlî, kulmalê, h'evt xûnê mala bavê min ser mala bavê te bûn,
Were, ramûsanekê min k'erem ke,
Dewsa h'eft xûna min qebûle.

3. Were T'êlî, gede lawiko, hîvê me derk'etye di e'smana,
Şewqê daye birca belek, xanûmana,
Gelo k'ê dewr û zemana dîtye, merifê h'eft xûna bide ramûsana.

4. T'êlî, kulmalê, ç'emê Arp'eqaê tê, lemeleme,
Sîngê T'êlîya min deft'ere, zimanê T'êlîya min qeleme,
T'ilî-p'êç'iyê T'êlîya min melh'eme,
Birîne xelqê birîne şûra û qemane,
Birîna min e'vdalê xudê birîna dile,
Were, destê xwe bide ser devê birîna min, birîna min bik'ele.

5. T'êlî, kulmalê, îşev şev, şev şilî tê,
Guhêra min e'vdalê xudê av, h'erî tê,
Mala melê surmanîyê nebaxana xudê be,
Xezgîniyê T'êlîya min şev dizî tê.

50. De yo, yo!

1. De yo, yo, yo, lê, lê Seyranê!

Ezê xulamê te wî devî gîlî, gotinê,

Sîng û berê Seyrana melle Mûsa usane,

H'esavê berfa Elegezê yek şevî, xal k'etinê.

2. De yo, yo, yo, Seyranê!

Minê sondike usa sond xarîye ad û îman,

H'eta cotk'arî cotê xwe girênedê,

Ser Sîp'anê Xelatê ji xweña neke mêrg û zevî,

Ez t'erka ç'e'v brûyê Seyrana melle Mûsa nadim.

3. De yo, yo, yo Seyranê!

Dibê gundê handa gimîna def û zurnane,

Seyrana melle Mûsa ne têdane,

Go: K'îye devçîye?

Go: Manûke, kalê dostê bavaye.

Manûko, xwe kî, bi xwedê kî,

Tuyê çomaxekî zêde li defê xî,

Tuyê Seyrana melle Mûsa def û zurnê mal derîni.

4. De yo, yo, yo, Seyranê!

Seyrana melle Mûsa usane,

H'esavê k'ih'êl, k'ih'êlê mala zor T'emir p'aşayê milî,

Bira sergovendîyê xwe çargoşe bih'ejîne,

Bira cimae'ta govendê bira rûnî bala xwe bidê,

Sîng û berê Seyrana melle Mûsa,

Qam û qanatê wê t'emam bivînin.

5. De yo, yo, yo Seyranê!

Seyrana melle Mûsa xeydîye,

H'eft roje mal dernayê,

Seyrane, ezê çûme şcherê H'amikê ji H'amayê,

Minê t'ilî pêç'î nedîbû, ser t'ilî pêç'îyê Seyrana melle Mûsara,

H'esavê mûmê, şekerê vê şimayê.

51. Seyrana melle Mûsa

1. De yo, yo, yo, yo, de yo, yo!

Êlê Seyranê, minê bi xulama te wan devlêvê şekerî wê gotinê,

Memikê Seyrana melle Mûsa hatine

Çarsûê, bazarê, k'irîni û firotinê.

2. Erê, Seyranê, e'wran e'zmanê nisanê ringe-ringe.

Seyrana melle Mûsa mêk'ut hilda bû, çûbû dor konî singe.

De bira mala xayê kon û singî şewtî be,

Ser hev ge'ryayî be.

3. Mêk'utê fi'ribû gûzeka lingê

Seyrana melle Mûsa k'etbû,

Xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa şkenandbû.

Minê xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa hildaye,

Ezê çûme Ezurma şewitî,

Serê serekbaşîya, qûmbaşîya ge'rya bûm,

4. Minê go serekbaşîya, qûmbaşîya:

«Tu xwe kî, bi xwedê kî,

Tê xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa tê p'ak çê kî,

Tê xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa, nedî ser hors, çakûç sindyane,

Tê xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa çê kî bi pûdya, bi lêvane,

5. Herkê hûnê pîrsa t'emam ji min dipîrsin,

Bahaê xirxalê lingê Seyrana melle Mûsa revonge

Jê revongê hespa k'ih'êlane,

Na welle, ga û cotê k'otanane,

Na welle, naxirê çar-pênc sal tarşanane,

Ne welle, kerî-sûrîê miê ser kodanane,

Ne welle, xercê h'eft sala êlane,

Bavo, welle naê, bille naê».

6. Seyrana melle Mûsa sond xarîye,

Bi h'eft quranê, bi mesebê, bi k'itêba,

Hersê qesem sondê xadê,

Dikim-nakim Seyrana melle Mûsa minfa naê.

7. Bahaê lingê wê qeynt'ere devene,

H'eft kode şîre şîrê ji teyrene,

Bavo, welle naê, bille naê,

Seyrana melle Mûsa minfa naê.

8. Manûkê fileyo,

Rave zu'na reşbelek ji mal derîne,

Defa mezin hilîne,

Li ber derê mala bavê Seyrana melle Mûsa bisekine,

Çend çomaxa li defa hewarê xîne,

Milê xwe bi milê Seyrana melle Mûsa xîne,

Seyrana melle Mûsa h'elal be canê te,

Seyrana melle Mûsa bi k'êf, h'enek, laqirdiya ji xweña mal derîne.

52. Hay-hay Gewrê!

1. Hay-hay Gewrê, heylê dînê, min go, sivika malê, rabe ser xwe,
Heylê kulmalê, rabe serç'e'vê xwe bişo, biskt'emûrika şe ke,
Qutya kil-kildana dayne ber xwe,
H'eta ezî saħ bim rûbarê dinyalikê,
Pey bejina ziravîa navê zewacê naynim ser xwe,
Hay-hay Gewrê, te ez h'elandim, dînê.

2. Hay-hay Gewrê, heylê dînê, şevê havîna sarin, rojê germin,
Ey lê kulmal, zozan sare, were şev nivê şevê, goşê orşanê hilde bavê ser
min,
Hergê dê bavê min gotin ev k'ê bû, ezê bêjim,
Ez nexweşim, beth'alim, h'ek'îmê loqma bû hatibû ser min,
Heylê dînê, te ez h'elandim.

3. Hay-hay Gewrê, heylê dînê, steyra sibê me derk'etiye alîê di e'ceme,
Heylê kulmal, pêvr mêzîn çûne ava, Leyl û Mecrûm, xwe dane ceme,
Heylo gundo, îro minê rûyê Gewra xwe nedîtye, dilê minda hin ne sebre,
dîsa xeme,
Heylê Gewrê, te ez h'elandim, gidîê.

4. Hay-hay Gewrê, heylê dînê, min go havîne, xweş havîne,
Heylê kulmal, dibê ç'ılka avê kavîê gundê meda t'unîne,
De tu banz de t'asa ava sare t'evizî bîne, ezî t'îme,
Heylê Gewrê, te ez h'elandim.

53. Bavo, dilê min wê ma

1. Dilê min wê ma, belekya berfê, baranê qunt'ara ç'îa ma,
Xem — xîalê dilê min welatê seredê ma,
Lo bavo, lo bavo, lo bavo,!

2. Ne li virim, ne li wême,
Ezê t'evî barana te'vî bême,
Xem — xîalê dilê min gelekin,
T'emam welatê seredê mane.

3. Bavo, xazila roja dest girtinê,
Ne xazila roja vê birinê,
Sîng û berê k'awa min usane
Mîna tirîfê H'eysterekê, Oşakanê, xal k'etinê.

4. Ezê çûme Rewanê bilind cîane,
Ezê fêzêda dinêrim cîê ç'e'vkanîane,

Binîda dinêrim cîê zerîane,
Belga gul û sosinane,
Lo bavo, lo bavo, lo bavo!

54. Bedewê!

1. — Bedewê, êvare, zerîê gundê me meşîane avê,
E'mrê min, êvare, zerîê gundê me meşîane avê,
Gelî birano, rabin t'emaşe kin çîlan û bedewa, bejnbilinda, e'nî
kevera xwe dan pêşîê,
Kinka xwe dan paşîê,
Qemera bextê minîa şermoke bûn xwe dane navê,
Gelî birano, min go xwe dane navê,
Minê ç'e'v-birîê belek sondekê xarye t'u qelpê zerîa nakim t'u slavê.

2. Kewa mine gozele usane,
Şivêta gogerçîneke ç'îaê Elegezê biç'êre,
Qereberbanga sibê zû rabe,
P'er û baskê xwe dawşîne ji qiravîê, vê xunavê.
Gundî, malîno, ezê çûme H'elebê wê bi reze,
E'mrê min, çûme H'elebê wê bi reze,
Vegeñame Bek'ûê nava qîz û bûkê salî t'eze,

3. — Gundîno, bextê wedame,
Îro sê roje k'aşaza lawkê min hatye, berê xwe dide welatê
xerîbîê,
Wezê dikim ji ç'e'v — birîê belek, e'nya kever, dêmê gulî
ramûsanekê lê k'arem kim,
Bira welatê xerîbîê dilê lawkê minda nebe t'u kule, t'u xeme, t'u
k'esere, t'u mereze.

4. — Bedewê, çûme H'elebê, dîkê nivê şevê min xulxuland,
E'mrê min, çûme H'elebê, dîkê nivê şevê min xulxuland,
Şev min hat nîveka şevê,
Welatê dîrî-deraz ez e'vdalê xwedê nexweş bûm,
Xûdaneke xêrê min p'eyda bû, min bala xwe daê,
Cote pîrekê melh'ûb ser minîa sekinîne,
Yekê k'efenê min radigirt, yekê meqes didaê difesiland,
H'eyfa minê naê ji t'u h'eyfa,
H'eyfa min tê ç'e'v û birîê belek, bejna zirav, dêmê gulî,
De nizam paşî min k'ofia zêra diniqîşand,
K'awê, k'ubarê, t'orînê, boy xudê be, ezê bona te dibêjim.

55. Dîkê nivê şevê dixulxuland

1. Ez nexweş bûm, p'îr beth'al bûm,
Şev li min hate h'eyamê nivê şevê,
Dîkê nivê şevê li min dixulxuland,
Min bala xwe daê, du pîrê zebanîe bêaqûbet,
Bêîman li k'êleka min e'vdalê xwede rûniştibûn:
Yekî bi h'elebêyê k'efenê min dipîva,
Ya dinê bi meqesê sivik-sivik difesiland.
2. Ji nivê şevê şûnda xûdana xêrê li min p'eyda bû,
Qîrînek li min t'esele bû,
Min bala xwe daê, keweke gozê-gogerçîn,
Nazikeke-nazelîn li ber serê min e'vdalê xwedê rûniştibû,
Mîna e'wrê bharê, meha nîsanê, baran jê bibare.
Evê t'eresê ser min e'vdalê xwedêda
Hêsir ji belekç'e'va ha dibarand.
3. Min go: weyla agirê kulê mala bavê k'etê,
Wekî welatê xerîba ez bimirim, tuê bimînî,
Ez nizanim qolê zêra ber e'nia kever tê ji k'êra binitrînî.
4. — K'eleş lawko, min bihîstye tuê dihefî welatê xerîba, xerîbstanê,
Ez nizanim ç'e'v û birûdê belek, dêmê gulî,
Wê hîvya k'ê bimîne?

56. Gozê me'rûmê!

1. Gozê me'rûmê, ezê nexweşim, p'îr helakim,
Çima ç'e'vê belek tu min venakî,
Dinyalike betale,
Tu kesîra nedûmanîye,
Min û te'ra nadûmanîne,
Delîlim, delîlim Gozê!
2. Gozê, ezê nexweşim,
Nexweşê vê havînê,
Çiyê min biguhêze aliyê vê kulînê,
De tu were dezmalê ser minda hilde, bike bawêşîne,
Delîlim, delîlim Gozê!
3. Gozê me'rûmê, kevirê ber serîya min bîne zevîya me axpînê,
Ezê bimirim roja înyê,

Gunê min stûyê dê û bavê te ve,
Tu ç'e'va kil de, biska bade,
K'ofîa nivsan û drava ser anîya keverda xar ke.

4. Milê xwe bide milê brane, pizmama,
Ç'e'vê belek hêsira mebarîne,
Were ser mezêlê min,
Dinyalik betale,
Tu kesîra nedûmanîye
Min û te'ra nadûmane.

57. Kavlo!

1. Lê! Lê! Ezê çûme t'a'xa jorê gale-gale,
Ezê hatme t'a'xa jêrê gale-gale,
Yeçîn t'ajî bû berda pê karê xezale.
Zivîrim alyê odê, h'eba dilê min ne li male,
Kavlo, kavlo, xop'ano malo!
2. Tenişt dêrê ç'e'vê min lê k'et,
Min got: Keç'ê t'eresbabê, tu were ramûsanikî ji minra k'erem bike,
Dinya ku heyê boş û her betale.

Siyarî felek, te çî li min kir,
Xayîn felek, min çî li te kir,
Qafa felek, te ez xapandim.

3. Îro dilê min hêlûna teyrê narê,
Fîra xwe daye çûye ser zinarê,
Keç'ê t'eresbabê, tez şewitandim,
Wele, tez êxistim di agirê.

Siyarî felek, te çî li min kir,
Xayîn felek, min çî li te kir,
Qafa felek, tez xapandim.

4. Dilê min, tu hêlûna teyrê bazî,
Tu difirî ser zinarê reş û tezî,
Keç'ê t'eresbabê, te goştikê min h'eland,
Ji hestûyê rût tu çî dixazî?

Siyarî felek, te çî li min kir,
Xayîn felek, min çî te kir,
Qafa felek, tez xapandim.

5. Îro dilê min têsê, ez nizanîm çîma, çîma,
Ber deryê konê mala babê min
K'om bûne, bûne çîma,
Keç'ê t'eresbabê, te goştikê min h'eland,
Hestiyê min kirî weko şema,
Kavlo, kavlo, xopano malo!

58. Lawik

1. Ji Mûşê wêda zozane,
Pêçî û tiliyê xelkê delal mûmin şibî şemedane,
Ez terka çavreş û bejna zirav nadim
Heya qaz û quling veşerî deynin ser mêrganê.
2. Çem û qemê bayê ava Mûradê ker û lale, deng jê nayê,
Li dinyayê dosta mirov rind be,
Mirov rakeve çar sala di hepîxana Diyarbekrê,
Eger felek doste, xwedê rast be tişt pê nayê.
3. Xwezî mala me cînarê mala we biwa,
Sibê heta êvarê çavê min li qamet û bejna te biwa.
4. Çîya bilinde, bi ser meda weyleweyl kir,
Qaz û qulingê deşta Mûşê
Serê xwe hilanî berê xwe berjêr kir.
Rindîtiya te a ewilî
Li ser xortaniya min zêde kir.
5. Ezê bimrim tirba min bikole ji mala û wêda,
Dibê şîbak û pencera bihilî têda,
Herçî roja îne were
Ser merzelê sêwîyê ebdalê xwedêda.
6. Henek û yarî mane di dinêda,
Darê mazî kevînar nabî
Berfa serheda lê barî
Nêçîra min û kewa gozel li ser nabê.
7. Wetenê mîrat şêrîne, dest jê nabê,
Ez terka çavê reş û bejna zirav nadim,
Heya sîfyan û tircal rabê.
8. Tasa xezala min zîvîne,
Tasek av ji kanîya mala bîne,
Dixwim naxwim tîhnîya dilê min naşkê,
Rojê qiyametê ber mîzîna xêr û guneha dawaçîme.

59. Zerî Kubarê!

1. Were lê, lê! Zerî Kubarê, zerî Kubarê,
Minê zerî Kubara xwe dîtîbû li pala qubê
Ser keçikê xwedan îman û çavreşê, sto bi ribê.
Xwedê rebê alemê,
Mirazê dost û guhdaran bikira ya min û bejna zirav jî li serê sibê.
2. Lê, lê! Buhar bû, çaxa konan û vegertîne.
Zerî Kubara min nesax bû li ber mirîne,
Heke malê gundî û cîranan nebîya serekî bidimê.
3. Lê, lê! Zerî Kubarê, te ez xapandim,
Te ez kirme destmalek,
Ser destê xortê Omerîyan te ez gerandim,
Te ez kirme têlek, ji tîlê tenbûrê,
Dame destên nezanan, te ez şikandim.
Lê, lê! Zerî Kubarê, zerî Kubarê!
4. Lê, lê! Buhar bû, çaxa konan û vegertîne.
Zerî Kubara min nesax bû li ber mirîne,
Ezê malê gundî û cîranan hewes nakim
Serekî bidimê.
Lê, lê! Zerî Kubarê, zerî Kubarê,
Te ez xapandim, te ez şikandim.

60. Şe'rê!

1. Şe'rê, te li ç'e'va ez dîn kirim, qeyda anîme zincîl kirim,
Ez k'ûvîê serê ç'îa bûm,
Kewa gosel berê vê bharê nava sîng û berê xweda kedî kirim.
2. Şe'rê, me'rûmê, te li ç'e'va van bijanga,
Belekîyê berfê ç'yaê Elegezê h'elfane, hatine devê zanga,
Ezê k'ûvyê serê ç'îa bûm,
Kewa gosel min h'erîmandye xewê berê berbanga.
3. Mîn go: Sêwî, sed car sêwî,
Tu were mala bavê min qasekê bive rêwî,
Ezê te usa xwey kim mîna kara xezala, berxa heval cêwî.
4. — Berfekê barye sîngê Elegezê girtye,
Ezê nav-nîşanê dosta xwe teña bêjim,
Bîst û çar diranê dêvda t'emam zêre.

61. Xezalim

1. Ezê xezalim, xezalê ç'îyaê mezin,
Delalê delalim, delalê ç'îyaê mezin,
Çar k'inarê me rê asêne, ta't û zinarin,
2. Ezê t'u rêkan nabînim pêra bibeziim,
Rêka ku ez dibînim zozana ser kanîê,
Memed begê, dîsa nêçîrvanê xezalan ezim.
3. Qulingê mala babê xweyîxirab
Derk'etî ji Îran û Tûran qet newestî.
Çeng û p'erê te weşyane,
Tu mayê k'omê hestî.
4. Ezê xezalim, xezalê ç'îyaê Kursî,
Herçî ser k'êf û h'alê xezala min dipirsî,
Dev û diranê wê diqerîsî.
5. Xezala min xezala dev zinaran,
Delala min delala nava mêrgan,
Xwezî min xezala xwe bidîta
Nava rêzê bêrvanan.

62. Dilê min

1. Dilê min hêlîna teyrê ber newalan,
Serîa borîn cotê karê xezalan,
Te mala min xirab kirî,
Bi van çerxan, bi van derewan.
2. Dilê min hêlîna teyrê bazî,
Te p'ir dabû çûbû ber nizarî,
Te goştê leşê min h'elandî,
Ji hestûê min çi dixwezî?
3. Şev çûbû nîva şevê,
Ezê devê xwe dabûme niqaba xala gerdenê,
Cotê zermemikan k'arbaran dikin hewar û gazê.

63. Te ez kuştim

1. Te ez kuştim, kuştim, kuştim,
Delalê lê, lê, te ez kuştim.

Te ez kuştim, kuştim, kuştim,
K'awê rindê, te ez kuştim,
Pişt h'eft ç'yaya ez hiştim,
K'awê rindê, te ez kuştim.

2. Ez hatime yalê weda,
K'oç kerîa rê me neda.
Welat, welat gefandim,
Zînê rindê, te ez kuştim.

Te ez kuştim, kuştim, kuştim,
Delalê lê, lê, te ez kuştim.

64. Keç'ik

1. De keç'ik rabû mala mezin,
Fino xar kir, qotik ba kir,
De reben ezim,
Eman, eman, eman, eman.

2. Keç'ik çûye kanya jêrin avê tîne,
Fino xar kir, qotik ba kir,
De reben ezim,
Eman, eman, eman, eman.

3. Cêr grane, girka milê wê dêşîne,
Fino xar-xar, qotik ba kir,
De reben ezim,
Eman, eman, eman, eman.

4. Gelingê gundê me rih'ane,
Bextê min û teîra gul nedane,
Eman, eman, eman, eman.

65. Dilî dil be!

1. Bera dilî dil be,
Ser min cil be,
Mîl min şil be,
Tûrê p'arsê milê min be,

2. Kotka min qalikê k'ûsf be,
Pêxarina min pesarîê çolê be,

Kirasê canê min t'une be,
Gaê minî bê cil be,

3. Tûrkê p'arsêyî mil be,
Binê tûrî qul be,
P'arsa vira nîn be,
P'arsa welatê dîr be,
T'ekder bera dilî dil be.

66. Stirana Dono Meymo

1. Li ber dêrî guhdarî kir,
Bavî lêda, dê bi navçî kir,
Ez çûm, mi anî, piçûg bû, mi bi xwedî kir,
Mî ramîsanek jê xwest, ji mi fadî kir.

2. Ew Dîarbekre virda e'rde,
Rabe u rûne biska berde,
Ramîsana Meymo bûne kul u derde,

3. Ew Dîarbekre bi zeytûne,
Piştê Meymo tirabizûne,
Melbûsê Dono kelebûne,
Dono Meymo ji xema dinê zirav bûne.

4. Ew Dîarbekre va bi kanî,
Meymo , tu piçîkî, nav giranî,
Dîya Meymo çûbû, Meymo anî.

5. Ew Dîarbekre bi geya şîne,
Dîya Meymo çû, Meymo tîne,
Bavê Meymo nah'ewîne.

6. Ew Dîarbekre bi kuncîye,
Gava Meymo hatîye,
Bavê Meymo sxêf kir, Meymo revîye.

7. Go: Şaşê delalê mi şermotî,
Dînya u e'lem lê xebitî,
Çî dosteke dil şewitî.

8. Bejna delala min gaz u bosta,
Ez naspêrim destê şagirtya u destê hosta,
Piştî Meymo ji xwera nagirim yar u dosta.

9. Ezê xanîk çêkim ji kakile,
Ezê derî lêximê ji mihubetê dile,
Gava Meymo nabînim mirinê min ji halê min çêtire,

10. Ew Dîarbekrê va bi kaşa,
Xeftanê Meymo ji qumaşa,
Dono Meymo çûne dîwanê paşa.

11. Meymo rebenê bi baqa porê,
Dono rabû lêlê kete dorê,
Paşa lê meher kir bi darê zorê.

67. Meh'emmedê xano

1. Cuanê Meh'emmedê xano şimboze,
Li meydanê rikêb kir toze,
Gavê cuvabê xelqê delal go Dîarbekrê xercê xwe berî cem bayloze.

2. Meh'emmedê xano ji mal suwar bû,
Cuanîyê kumêt bin delal bû,
Gavê berê Meh'emmedê xano dane Dîarbekra şewtî dilê xulama ji
dinyayê sar bû.

3. Ez u Meh'emmedê xano tev rûniştî,
Xeber digotin, gazin dihiştî,
Gavê Meh'emmedê xano bi rê ket, hêstirê çavê xelqê delal bes tê evîna
şewitî li ber xo şûstî.

4. Mîn dîtîbû li ser kulekê,
Bejn-ziravê meşh-ûrdekê,
Dilê min u te tev hebû, me sê roj dizî ji felekê.

5. Bejna zirav dikê bişkê,
Emê herin çarsê Dîarbekrê, kemerik bînin, bidin piştê,
Wekî mi ji dêy bavê xwe nefihêt bûa, ezê bi şêv u roj biketama
ber taniştê.

6. Bejna zirav xoş kanûne,
Rîşê çarê¹ melûl bûne,
Dosta xelqê tevda keş² bû ê mi sefilê xwedê rindê jine.

7. Ew kendalê vê bû pala,
Meh'emmedê xano lê tê xwara,
Medo Kemelê got: «Axa, heke mi nedin Meh'emmedê xano, ezê herme
ser dîne musulmana».

8. Her sê malê li devê rêda,
Topek ji e'amanê lêda,
Xudê qinyatê her du dila tev bike xweş mirada.

9. Çava çav qiyas kir,
Ordekê mîra gol xelas kir,
Bejna bilind bi tanê krasê şemet mi nas kir.

10. Dilê mi kolanekê req u beqê,
Malê me danî pala Eznewirê,
Singê xelqê delal mîna bû mertalik heyzirani.
Dor bi rîşî qarûş kirî ser bi deqa.

11. Bejna zirav lê gotinê,
Xwezî bata bi frotinê,
Xelqê pê bida ruhê şîrin, minê pê bida malê dunê.

12. Herdu malê ber newalê,
Tajî berda kar xezalê,
Xwezî bejna bilind naftengê zirav ya missêfilê xudê bi helal malî.

13. Çi e'wrekî reş u ta'rifî,
Ne xoş dîke, ne dibarî,
Ezê bibûyama rimekê du topî li milê vî suwarî.

14. Çi e'wrekî ser gumbetê,
Baran barî ji qubletê,
Eskerê mîrhelay grane li dûv me tê.

15. Ezê li ser bana dimeşim,
Ji xelqê vebû ez nexweşim,
Ez aşiqê çavê reşim.

16. Bejna xelqê delal min navêye,
Li ser olîyê h'ewalêye,
Dîtina çava bêfezdêye.

¹ Очевидно, şarê.

² Очевидно, keç.

K'ILAMÊD MÊRAN (BO JIN)

68. Bêrîvanê!

1. Bêrîvanê, k'ubar — k'ubar xwe li ba neke,
Cêrê xwe hilde, kanîya pişt mala me qest me'ne ke,
Alîkî cegera min saħ maye, xirab neke.

2. Bêrîyê, bêra kire leze,
Şe'ra serê Bêrîvana min gezeze,
Bêrîvana min k'otîyê mêra¹
Serê xwe girêda t'eze bi t'eze,

3. T'asa serê Bêrîvana min bi zêrîne,
Ezê dinêrim mînanî cot kanîne,
Dixum, naxum, k'erba dilê min naşkênîne.

4. Bêrîvanê, derda ser derda,
Hêşîn dîke gîhyê h'emû e'rda,
Cabekê bihata, berdana jinê bû e'dete.

5. Bêrîvanê, derdê dilê min geleke,
Xwedê şixulê xirab qebûl neke,
H'eyfa min tê ç'e'v brûyê belek,
K'etîye destê k'otîyê mêra xilas nake.

6. Bêrîvanê, hatîye nava mala çerçîyê kale,
Ezê Bêrîvanê hildim, he'rme bale,
Erê min pirsîye morî, mircanê Bêrîvana min li bale.

7. Bêrîvana min razaye, ji xew ranakim,
Ezê gazî qîz û bûkê dora mala me kim,
Bira misîn, legana hildin,
Bira avê desta kin.

8. Bejna Bêrîvana min sî û sê minare,
Dua çûme sêrî, droza hatime xare,
Xwezîla min ewî e'vdî hate,
Kewa mîna Bêrîvanê mal cînare.

9. Bêrîvana min, hatime mala weye,
Têda nayê dengê teye,
Min t'irê k'ambaxe, xîroxirabeye.

10. Bêrîvanê, tarîyê derê,
Were ber ç'irayê,
Êt'îmê, sebira dilê min bê te nayê,
H'eyfa min tê, qîza dayê, malê min hindike,
Qelinê te dernayê.

11. Bêrîvanê, ezê bostanekî daynim ji k'elema,
Payîzê, bayê Qersê lê hat,
Şextê lèxist, tîşt tê nema,
Xwedê h'evza dilê mêriv bike,
Ji quribuşdanê qîzê, bûkê van adama.

12. Bêrivanê, dilê min te'vînga baran û berfa,
Bêrivana min ber dêrî sekinîyê, k'otîyê mêran lê dixwe guşan û gefa,
Ezê Bêrivanê birevînim,
Bivime Batima wêran,
Ezê sefinê kim,
Rêysî xame, tu were me dernexe t'u t'erefa.

13. Bêrivanê, dilê min ji te maye,
Teyê k'otî mēraşa xeber daye,
Malê te dinya li kêra p'eneseye,
G'îç'ke kilê Sph'anê ç'e'vê belekra qe nemaye.

14. Bêrivanê, dilê min [hêlûna] ser dare,
Paizê, li gêdûkê berfa hûr dibare,
Gelo şekirê T'iflîsê, h'ewlîa Rewanê qe çi te'me.

15. — K'eleş lawikê min dike ji mal hefe,
Darê destê xwe digefe,
Dike ramûsanekê bixweze,
K'ela girî, dev nagefe.

16. Bêrivana min sekinye ser t'evnê,
Bejin zirav, mêzer kevnê,
Şevê nivê şevê ez e'vdalê xwedê tême xwenê.

17. Bêrivanê, me derk'etîye hîva şeva,
E'mîye, bextê min û Bêrivanêra naçe ava.

Bêrivanê, me derk'etîye steyra xûle,
H'eft xûnê min mala bavê te bûn,
Ramûsanê min k'erem ke, berva min qebûle,

¹ B тексте: k'etîyê mēraşa.

69. Xezalê!

1. Bejna xezala min minare,
Ezê bi dua çûme li sere,
Bî silava hatime xware.
Ez terka çavê di reş-belek nakim
Heta li ser sîngê min nayêt dengê tefşoya h'ebîbê wa necara.

Heyla gidîyê Xezalê,
Şênîê u şepalê,
Te pê bi şimikê,
Nafteng bi kemerê,

Pê bi xerxalê.
Ezê bi qurbana qirka kalebozê,
Deqandî pozê, dev u lêvê di şekirî.
Vê subhê ezê pi xulama bejn u balê.

2. Xezala min daketî yar di gunda,
Min sê cara xwezgînî şandin mala babê, neda.
Go: Gelfî gundya, lomêyî ji min u Xezalê mekin,
Xezala min di mala babêda pozî bilinda.

Heyla gidê Xezalê,
Te pê bi şimikê,
Nafteng bi kemerê,
Pê bi xerxalê,
Stu bi ziyokê,
Ezê bi qurbana qirka kalebozê,
Deqandî pozê, dev u lêvê di şekirî.
Ezê pi xulama bejn u balê.

3. Xezala min daketî li ber gola mezin,
Gavekê diçêrim, gavekê dibezim,
Ez bi êvarya sûtare gundê weme,
Subehîa seydevanê zerya ezim.

Heyla gidê Xezalê,
Şênîyê u şepalê,
Ezê bi qurbana qirka kalebozê,
Çilagê gerdenê, dev u lêvê di şekirî.

4. Xezala min daketîbû li vî banî,
Go: Şêrvana minê moxul u bêjîngê xwe li deşta Qîra li ser
diravê min hilanî,
Gelyê gundîa, lomêyî ji Xezala me mekin,
Çavê Xezala min ji e'slê babê xwe reşin.
H'ewca nînin subeyan u êvara ji Xezala mira bikim bar giranî.

Heyla gidîyê Xezalê,
Şênîê u şepalê,
Te pê bi şimikê,
Nafteng bi kemerê,
Ezê bi qurbana qirka kalebozê,
Deqandî pozê, çilagê gerdenê, dev u lêvê di şekirî.

5. Go: Çîayikê Sîngarê bi dar u bîne,
Eskerê Meh'emed E'lî paşa têgda begler begîne.
Meh'emed E'lî paşa li bextê teme,
Xezala min berde, berxê wê bîrsîne.

Heyla gidi Xezalê,
Di hîbanê u cemalê,
Şaxê u delalê,
Nazê u nazdarê,
Xwezî bi stûnê şkestî bi gerdena
Xelhai min tfeka nisranî hilnegirtî — byaya ez neçû-byame ji malê.

6. Go: Çîayikê Sîngarê berî bi zozane
Eskerê Meh'emed E'îî paşa têgda gorane.
Meh'emed E'îî paşa li bextê teme,
Xezala min berde, belê li malêda berxî savane.

7. Go: Çîayikê Sîngarê vê bi zivirke,
Eskerê Meh'emed E'îî paşa çendî jêg firqe,
Xudê mala Meh'emed E'îî paşa xirab bikit,
Xezala min girt u wê kirî li navbêna xwe u kurka.

70. Delalê Eysê!

1. Delalê Eysê! Delalê Eysê!
Çîya bilindin, ez te nabînim,
Destê xwe ser sînga te bigerînim,
Li dinyayê weke te ez nabînim.

2. Delalê Eysê! Delalê Eysê!
Ezê tenbûrkê çêkim, ji çarde perdan,
Ezê têlan bêximê, ji kul û derdan,
Jinê delal, ji mêrê xerab têtine kuştin, nayine berdan.

3. Delalê Eysê! Delalê Eysê!
Ezê tenbûrkê çêkim, ji h'estûwên maran,
Ezê têlan bêximê, ji biskê yaran,
Ezê devî deynim, bin guh, guharan.

4. Delalê Eysê! Delalê Eysê!
Ezê tenbûrkê çêkim, ji hestûwên çûkan,
Ezê têlan bêximê, ji kezîyên bûkan,
Na, ez nazewicim, dosta min piçûke.

5. Delalê Eysê, li min û li wî dilî, o li wî dilî,
Bejna te kulîlkan, mû xemilî,
Dê û bavê te ser min û ser te çûne gilî,
Leyla li minî, Leyla li minî,
Terka te nakim heta xirîna mirinê,
Ez têr bûme êdî, ji vê gotinê.

71. Bejna te zrave

1. Bejna te zrave wexte bişkê,
Ez kemerek bînim pavêm piştê,
Ez gavek rûnim cem teniştê.

2. Ezê tembûrek çêkim çarda perde,
Ezê têla bêximê, şî kulanê derde,
Jinê çê ketine destê xerşim u nazan ne tèn kuştin u ne tèn berdan.

3. Şa'ra serê te grane,
Li biska bavê ser milane,
Şa'ra serê te biçûke,
Biska bavê ser cênîka,
Xuzî cem dosta xwe rakêd bûma h'eta bêt dengê dikê.

4. Çem u çemê Nisêbînê,
Leglegê palda ser dara vê hêlînê,
Ramûsanê dosta min mînay melhema ser devê vê birînê.

72. Xanimê!

1. Xanimê, Xînûs xweşe, Bîngol berda,
Were vê kulmalê e'zman sayî, kurtik serda,
Te dilê min kirye t'elê xûnê, misk'enê kulan û derda.

2. Xanima min k'etîye destê k'otîkî, şindoyê şeredî mêra,
Ne tê kuştin, ne tê berdan.

3. Xanimê, tu xanimî, tu cahilî, tu cînarî,
Xanimê, sîngê te zozane,
Serê memika sore, k'okê memika k'okmircane.
Not'la brîncê vê Îranê, na welle dîsa nola
Kavlînga xas û bexçê vê Rewanê,
Were canê, were Dîlber xanimê.

4. Xanimê, bejna k'eleş k'awa min dare-dara sipindarê,
Hêşîn dike Stembola kavi ber darê vê dik'anê.
De divê nişan dike nola kulîlkê biharê sore gevez dike,
Were canê, were Dîlber xanimê.

5. De divê xanimê, bejna k'eleş k'ewa min,
Dare ji dara sêvê,
Hêşîn dike Elegezi jorin,
Bira suîra sibê xweîra lê bê,

Ezê, kulmalê, czê yekê binim,
Navê teyî lê be.

6. De bira şev di nîveka di şevê be,
Sebra dilê min pêra lê bê,
Xanimê, tu xanimî, tu cahilî, tu cînarî.

73. Helîmê!

1. Helîmê canê, ganim çandî çar beyeran,
Helîm qurban, genim rabû ser dîwaran,
Helîmê canê, simil dane biskê yaran,
Paşî Helîma min t'ube bî,
Axavtinê dost û yaran.

De were, were yar Helîmê,
Te kiras sorê, p'êş hêşînê,
Sîngê Helîma min mîna zozana Fereşînê.

2. Helîm qurba, eger tu av k'êşî, ez t'înîme,
Eger tu nan pêjî, ez birçîme,
Eger cotê zermemikan difiroşî,
Mîştêrîme.
Eger nefroşî h'eta qîyametê deveçîme.

De were, were yar Helîmê,
Te kiras sorê, p'êş hêşînê,
Sîngê Helîma minî mîna zozana Fereşînê.

3. Xaniyê babê Helîmê du k'uleke,
Konê babê Helîmê du k'uleke,
Yê derfirîn du werdeke,
Yekê mîna Helîmê ç'e'vbeleke.

De were, were yar Helîmê,
Te kiras sorê, k'itanê p'êş hêşînê,
Sîngê Helîma min mîna zozana Fereşînê.

4. Xaniyê Helîma minî p'îr mezine,
Konê Helîma minî p'îr mezine,
Par vê çaxê Helîmê qîz bû,
Sala îsal t'eze jine.

De were, were yar Helîmê,
Te kiras sorê, p'êş hêşînê,
Sîngê Helîma minî mîna zozana Fereşînê.

5. Xaniyê Helîma min biç'ûke,
Konê Helîma min biç'ûke,
Stûna navê bilalûke.
Par vê çaxê Helîmê qîz bû,
Sala îsal t'eze bûke.

De were, were yar Helîmê,
Te kiras sorê, p'êş hêşînê,
Sîngê Helîma minî mîna zozana Fereşînê.

74. Stranê dostan

1. Îro dilê minî mîna p'êlê e'wrê
Vê nîsanê him bi kule,
Him bi xeme, him bi derde,
Çawa yar sekinî derê malê,
Serê xwe şûştî, ç'e'vê xwe kilda,
Biskê xwe berda,
K'otyê mêrê xwe ra k'îne.

Îro dilê minî kule, bi xeme, him bi derde,
Behra Wanê bibe melhem,
T'êra birîna min t'unîne.

Yar were, yar were,
Can were, cînar were!
Can were, mal xewreye!

2. Ser minda hatî buhrî
E'wrê vê nîsanê,
Lew gungumî,
Ta'vîkî baran avîtiye
Serê Bîngola şewitî,
Xwenav' avîtiye deşta Xînuşê,
Gul û gîha bel û xûmî.

Xwezî sed xwezî
Ya, ku dilê merive destê meriv bik'eta,
Bila meriv sed salan bigerîya,
Dest meriv bik'eta qetekî nanê garis,
Ew jî zuha û t'isî.

Yar were, yar, yar were,
Can were, cînar were,
Mal were, p'îr xewreye,

3. Ezê çî bikim, ga dik'îrim, golik tê,
Genim diçînim, şolik tê,
Stran dibêjim, bolik tê,
Qayê bê dewletîye loma wa tê.

Ser minda hatî-buhrî refê xezalan,
Refê xezalî sile,
Min ramûsanekî jî rûka xezala xwe p'îrikand p'îr şîrin bû.
Şîrinaya wê t'eresbavê sert bû,
Lêvê min qelişand, serê zimanê min jê kule,

Ramûsana vê t'eresbavê
Mîna mastê matakê,
Toê ser sîtilê,
Hingvînê h'elandî,
Çawanê k'ubara sibê meriv dayne ser perçekî nanê genimî.

Yar were, yar, yar were,
Can were, cînar were,
Can were, mal xewreye.

¹ Очевидно, хewleye.

² Очевидно, хupav.

75. Êlê kulmalê!

1. — Êlê kulmalê,
Were em milê xwe milê hevxin,
Berê xwe bidin Kaxêta xop'an welatê Gurcane, Gurcistanê!
Êmê berê xwe bidine darî sincê,
Destê xwe bavêne darî sêvê,
De min go, sîng û berê k'awî gozel usanin:
Not' la kevodkeke sivê zû rave
P'er û baska bik'ute vê xunavê,
Lê, lê, lê, lê, lê...

2. Êlê kulmalê, min go bihare,
Bîrê malê me danîne zozanê bilinê¹ bilind li vê rêzê,
De min go kerî bergel bergelê (berx) girane
Xwe dane fêzê,
— Olo, gede, h'ekî tu konê kewa gozel nas nakî,
Konê reşî e'rebî serikê t'ewrî fêzê.
Lê, lê, lê, lê, lê...

3. — Êlê kulmalê,
Serîya bişo, avê merêj,

De, tu rave gulîya vegir kin û dirêj!
Êlê kulmalê,
Ezê ramûsanekê nefsa canê te k'erem kim,
De, tu neçe k'ofî-şindokê mêrê xweîra nevêj!

4. Êlê lê kulmalê!
Bejna kulmala min minê dîtîye li ser t'evnê,
Êlê t'erezê!
Bejn bilindê, mêzer kevnê,
Wexta kewa gozel şevê radizê,
Ezê dilê xweîra diçime xewnê,

Kulmala minê avê tîne, kanîya Gerê,
Minê gazî xadê kirîye
Cêr û qeynt'er bişkê, bide ser rê,

5. Êlê kulmalê!
Zozanê me sisêne,
Herekê sê belekî lêne,
Qomsî-nemamê xelqê t'êlî delal ji malêne.

Lê, lê, lê domam, lê, lê, lê domam!
Xema neke, xem xiravin.
De, tu rave, gula biçin, sosin dewesê ravin.

6. Êlê kulmalê,
Min, go, şe'ra serê te madane,
Teê rişîte şe'rê gul badane,
Wey, wey gede, wey, wey gundo!
Êlê t'erezê,
Geleka ç'e'v û birûê kewa gozel mêr û jinê xwe berdane!

7. — Êlê kulmalê,
Ezê ne li virim, ne wê me,
Ezê te'vînga berfê t'evî bême,
Ezê jina mêrê k'otîmê,
Dosta mêrê çême.

8. — Êlê kulmalê,
De, min, go, şe'ra serê te geveze,
Teê danîye ber ne'tka kever t'eze bi t'eze!

Êlê kulmalê,
Dinêda mirin heqe, k'efen ferze.
Wey, wey gede, wey, wey gundo!

¹ Смысл слова не ясен.

76. Meyrê!

1. Bağçê sipî xweş seyrane.

Bejna t'êlî Meyrema min zirave, tafih'ana nav xasbaxçane,
Ez û Meyrema xwe çend saleka, çend meheka,
Bi hevalî, bi hogirî, bi cînarî, têda mane.

2. Meyrê, xazla wan sala, wan zemana,

Wan wexta, wan dewrana,
Sûretê Meyrê sore gulgulî bûn, mîna sêvê xelatî bûn,
T'ek-t'eka xal-xalî bûn,
Simbêla mine reşe narincî bû,
Simbêla reş wê ser sûretê Meyrêda bû mêvane.

3. Êlê Meyrê, ji dêrê h'eyanî dêrê,

Bedewîa Meyrema min daye ç'yangê Mendelixê, zozanê biharxêrê,
Sîng û berê Meyrema min usane, mînanî gûzê Alcavazê,
Sêvê Artaşatê, bîhokê Rihaê, xurmê vê Bexdaê.

4. Meyra minê k'etye destê k'otîê p'îsê şindokê mêra,

Êvarê h'eta sibê ser sîngê kever,
Çawa paqîş dîke t'ûkê, vê gîlêzê.
Meyremê, tu berê xwe nede wî dewarî,
Bê me'de, bi mirûz, pişta xwe bide wî p'îsî,
Wî h'eramê şindokî mêra, wî dewarî.

77. Fata mele

1. K'ambaxa mala mele dîke ji vir bar ke,

Tu rabe p'ostekî e'vdala, defeke dîwana,
K'eşkûleke dewrêşa ji minfa k'ar ke,
K'ê mirazê min û Fata mele biqedîne,
Bira destê min bigre nava ax û berê sar ke,
Êlê, lê, lê Fatê.

2. K'ambaxa mala mele dîke ji vir hefe,

Çewa kesek t'une pey bik'eve,
Bona evînyî dilê min û Fatê le'zekê li ber bigere.

3. H'eyfa min tê li wê h'eyfê,

K'otyê p'îsê h'eramî mêra, ji êvarê h'eyanî şebeqa sibê,
Nava sîng û berê Fata meleda radizê,
Devê xwe dide ser sûretê sore gufoverê.

4. Fatê, kula giranê, Fatê, mereza giranê, Fatê,

Bêy te nakîn sebrê, xewê vê t'ebatê,

Wey lê agirê kulê mala bavê k'etê,
Tu were t'emaşe ke derdê dilê min e'vdalê xwedê
Li kula, li derda, li mereza, wey li qesewatê.

78. Te ç'e'vîrêşê

1. Te ç'e'vîrêşê, birû bijanga,
Te'vê daye serê Elegezê van zanga,
Teê çawa min h'erimandîye xewê şeva
Dest berbanga.

2. Te ç'e'vîrêşê, kaniya kila,
Sî û şeş gulî min jimirîn qolê mila,
Xazil wê çaxê, te bîrevînim,
Bavê Şûravêlê gundê dosta.

3. Te ç'e'vîrêşê, ç'e'vê me'ra,
Kitê gulî te dinêrim,
Nola şîrî qeyt'anê dor xirara,
K'otî şindokê mêrê te dinêrim,
Nona gîskekî gufî,
Te'vî teyrokê biharê lêxin,
Xwe bidin qefê van zinara.

79. Kaviîê gundê me

1. Kaviîê gundê me bi zinare,
Kewa gozel zare-zare,
H'eyfa min tê li wê h'eyfê,
Qîz esmere, mêrî kale.

2. Siveye, sufa sare,
Kewa gozel derê malê zare-zare,
H'eyfa min tê li wê h'eyfê,
Êvarda radizê ber mêrê kale.
Minê xewnik dîye qêmiş nakim, bêjime guhda,
Dengê hefe k'arbarê studa.

80. Du zerîkan

Du zerîkan li t'axa jêrîn gale-gale,
Te'ji berda pê zezale,

Ez çûme ser derî,
H'eba dilê min ne li male,
Minê qul-qulka derî guhdarî kir,
Bi k'otikê mêranîa rûniştiye,
Bi dev û lêvê şîrin gale-gale,
Dêjî: «Min îşev xewnek diye,
Du merî li gundê me mirine,
Yekê k'opekê mêrê mine,
Yek jî dêla jina teyê».

K'ILAMÊD GOTUBÊJA DU KESAN (YÊD XORT Û KEÇ')

81. Minê xewnek diye

1. Minê xewnek diye di xewnêda
Darik hêşin bûye h'ewliyê bavê teda,
Vê darê dinêrim, belge lêne,
Vêza belga cote sêvê sore lêne,
Vêza sêva dik'anê sedefane,
Vêza dik'ana sedefa zînê mozanye,
Vêza zînê mozanî ç'e'vkanîne,
Vêza ç'e'vkanya şiverêye,
Vêza şiverêda meydaneke fire lêye,
Vêza meydana fire
Cote teyrê sipî li ser serê darê danîye.

2. Ezê çûme cem k'eşîşa,
K'itêb vekir, xewna min dernanî.

Ezê çûme cem mella,
Mish'ef vekir, xewna min dernanî,
Ezê dilxem zivîrim hatim,
Ser xanîyê k'awa xweîa bibuhurim.

3. Êvarê, wexta ç'ira vêxistinê,
Derî dadanê, k'ulek girtinê,
Got: «Lawko, qurban,
Xema meke, xem xiravin,

Qelinê bik'sîn derd û kulê te belevin,
Ew xewna tu divêjî, ezê şîrovekim.

4. Ew dara h'ewliya mala bavê minda hêşin bûbû,
Bejna min bû.
Belgê darê, gulfiyê min bû,
Sêva sor, memkê min bû,
Dik'ana sedefa, dev û dranê min bûn,
Zînê mozanî, pozê min bû.

Ç'e'vkanî, ç'e'vê min bû,
Şiverê, burîyê min bû,
Meydana fire, e'nya min me'rûma xwedê bû,
Herdu teyrê sipî ser serê darê danîbûn,
Ort'a meha biharê û havînê mirazê min û te bû».

82. Rzgano!

1. Lo, lo Rzgano, qurba, îro sê roj, sê şeve,
Kavilê gundê Heyderk'enê wê defe û de'wete,
Nizam bextê mine, yanê ê delalê dilê mine,
Govend îro pêda qe sar nabe,
Ez û Rzgan nava govendê rûniştine.

2. Rzgan go:
«Lê Nûrê, kulmalê, tu rabe ber derê gomê binhêre,
Qet çika çi heye çi t'uneye».
Nûrê dinhêre, dibê: «Rzgano, ezê qurbana delalê dilê
xweyo,

Şev me hatiye nivê şevêye,
Pêwir û mêzîna xwe daye ort'a e'zmîne».

3. Rzgan dibê:
«Nûrê, kulmal, ezê îşev te birevînim,
Bavêjme gundê xirabe, kavla vê şkevtê».

4. Nûrê dibê:
«Rzgano, eze qurbana serê delalê dilê xweyo,
Tu min nerevîne, nebe gundê xirabe kavla vê
şikevtêye.
Kavla şikevtê bê waye, keskîra nemaye,
Ditirsim min û delalê dilê minîa jî namîne.

5. Rzgan qurba, tu min birevîne, bavêje kanya qirç'ê mala
met'ê,

Berê payêda mala me tê». Rızgan Nûrê dîrevîne dibe gundê xirabe kavla şikevtêye.

6. Rızgan dibê:

«Nûrê, eva sê roje minê nekiryê xewa di şevaye, Qasekê çoka xwe dayne ber serê mine, Ezê h'evêkî bik'evme xewêye».

7. Nûrê çoka xwe dide e'rdêye, Rızgan serê xwe dide ser çokêye, Dik'evê xewê û xewnêye. Nişkêva Rızgan ji xewê vedicinîqe.

8. Dibê:

«Lê-lê Nûrê, mala bavê şewitîfê, Minê îşev xewnek dîtye di xewêda, Wele dîsa çima xwe û te».

9. Nûrê dibê:

«Rızgano, ezê qurbana serê delalê dilê xweyo, Vê sibê bêje xewna xweye, Ez me'rûma xudê xewna te şro kim».

10. Rızgan dibê:

«Nûrê, kulmalê, minê xewnekê dîtîbû di xewnêda, Dareke spindarê hêşin dibû di hewşa mala bavê teda, Du sevê sore xelatî li sîngê darê bûn, Bîre belgê reş ser darê bûn, Sê kevotk ser serê darê bûn, Teyrekî qereqûşî hatîbû serê hersê kevotkê gozel lêdabû».

11. Nûrê dibê:

«Rızgano, ezê qurbana serê delalê dilê xwe bûmo, Ew dara spindarê ku hêşin bûye hewşa mala bavê mînda, bejna min me'rûma xwedêye, Sêvêd sore xelatî memkê minin, Belgê darê gulfê minin, Hersê kewêd gozel, yek ezim, yek tuyî, Ya dinê berê vê biharê mirazê min û teye, Lê ew teyrê qereqûşî ku hatîbû serê kewê gozel lêdabû, Ew Oçoê ku rapê mine, wê sibê bê min bikuje te jî pêra».

12. Rızgan dibê:

«Nûrê, qurba, rabe vê sibê binhêre, Çika ber derê şikevta şewitî qet çi heye çi t'uneyê». Nûrê diçe ber derê şikevtê, têye.

13. [Nûrê] dibê:

«Rızgano, qurba, li me barye berfeke nerme, Rû e'rdê girtîye weke ç'erme, Oç'oê ku rapê min neç'îrvane wê sibê taê k'êvrûşkê bîne ser me, Wê min bikuje te jî pêra».

14. Xêlekê şûnda Nûrê dîsa dertê ber derîye, Tê, dibê: «Rızgano, qurba, li me hatîye berfeke sîse, Mîrat'a abêşîkê serê milê Oç'oê ku rapê diç'ûrise, Wê min bikuje te jî pêra».

15. Hela xeber devê Nûrêda bû, K'afirê Oç'o ber derê şkevê lingê xwe bi e'cemî e'rdê da.

16. Nûrê go: «Oç'o, ha Oç'o, Ezê qurbana serê ku rapê xweyo, Tu were vê sibê Rızgan mekujê, Rızgan taê t'enêye, ku fê xelqêye, Tu poz û guhê qîzapa xwe jêke, Bive nava hevala, ew te»a him nave, him namûse».

17. Hela xeber devê Nûrêda bû, Rngîn k'ete mîrat'a abêşîkê, Rızgan ser milê Nûrêda wergerîabû.

18. Nûrê dibê:

«Wey mafîno, hevalê dora mine t'unîno, Ezê birîna delalê dilê xwe girêdim vê sibê şe'r û şemaqîane, Ezê dikim — nakim t'oz xubara şikevta kavî çima xwe davê dev û rûyanex».

83. Gênc Xelîl

1. Sive bû, k'ubara sibê, te'vê min çirpand, Dinêrim siarekî wêda têye, Ezê çûme pêşîye, min go: «Sîaro, tu xwe kî xwedê kî, Tuê vê sbê minîa bêjî pîrsa rastîye, Çika hatîna te k'êderêye».

2. Go: — Domam, çi te»ane hatîna min ji k'êderêye, Ezê tîm H'elikê H'emaê, Bêlecûkê semta kavla vê Be»daê, Nava qîz û bûkê celalîa k'êfê û seyranêye.

3. Min go: — Sîaro, tu xwe kî xwedê kî,
Tê minra bêjî pîrsa rastfêye,
Ezê bidime te mala dinêye,
Tê miira bêjî pîrsa Gênc Xelîle.

4. Go: — Domam, çî minrane malê dinêye,
Tu bide min ramûsaneke rû bi rûye,
Ezê bêjme salix û sûlixê Gênc Xelîle.

5. Go: Domam, ez tēm H'elikê H'emaê,
Bêlecûkê semta kavla vê Bexdaê,
Serê sûkê Dîarbek'irê nava qîz û bûka k'êfê û seyranêye.

6. K'awê, sîarê tu dibêjî navê wî Gênc Xelîle,
Minê dîtye, nava qîz û bûkê celalîa, adamane,
Rûniştîe ber kapê xumarêye,
Ç'ek sîlh'ê xwe dane dere,
Serqot û p'exas, te'na kiras û derpîane,
Dige're nava k'ûç'ê Stembûlêye,
Stîfê wî xare, ser kapê xumarêye.

84. Şênî

1. — Hey lo, lo Şênî, hey lo Şênî,
Şênî qurba, derê mala me ce'deye,
Pišta mala me ce'deye,
Hey lo li min, hey lo,

2. Lawkê min wê cihare p'êç'aye wê di dêst daye,
Gava lawkê min ser milê xwe'ra zivîrî ez dîtîm,
Şîrmay minra go: Domam, tu minra agirê cihare bîne».

3. De minê kir û lezande,
H'izkirina dinê jêra agirê cihare anye,
Agir agirê k'umîrê bû, qîrç'în k'etê reşîa,
T'îlf-pêç'îê min şewitîn.

4. Lawkê minî delal ji h'izkirina dinê sondek xar,
Adek danî ji pêra go: Domam, bira
Sev xatîrê t'îlf-pêç'îêd teye nazik,
Bira qut'î û miştîk t'ucar li cêva min nebe,
Bira îmama cihare li min h'eram be
Û li ser lêvêd min nebe,
H'etanî caba xêrê guhê minda xar nebe,
T'îlf-pêç'îêd dosta min qenc nebe,
Hey lo li min, hey lo, lo, Şênî.

85. Keçikê gundê me

1. Keçikê gundê me hemû kirasî belekin,
Ezê hemûya kom kim, di xanîka mala bavê xwe kim,
Derî bigrim, kulek û şebaka lê vekim.
Yek dudu ji xwera bineqênim, êd tir li hogir û hevala biher vekim.

2. Drêje bejna te zrave weke minara Mêrdînê,
Memkê te mînana sêvê dehla Gurînê,
Çavê te reşî-belek mînana şîmamokê Gerherînê,
Sînga te mînaya penîrê koçerê merof bêxê ferê mêzînê,
Ji canê xwera bikşîne.

3. Şeve bi min şeva,
Li ber derîkê mala bavê min dibûre bazirgan u qantir u deva,
Bibe sêvek xelatî di paşilê min bikeve,
Ezê paşilka xwe pi ser teda bidim heve,
Heke gundî malî gotin «ev çîye»,
Ezê bêjim «derdê mihubetê eve».

4. Şeva reşa tarî,
Netferike, nedibarî,
Ber derîkê mala bavê min buhurt, mi dest avêt memkê çardeh salî,
Nikarê xwe bidê vî yalî u wî yalî.

5. Ser xanîkê mala bavê min meyze ke,
Heke kesik tu nîne, were, derî veke,
Sîng u berê min bi muftê ke,
Sînga min ber qebelê canê xwe ke.

6. Lo-lo delal, ber derîkê mala bavê min zivîrî,
Dihna xwe da qîzê gundî mînana ordeke ji golê serê sibê firî
Destê xwe bêxe sîng u berê min, mîna me cuwanîke li tewlê tîmar kirî.

86. Mêremê

1. Mêremê, Mêremê, Mêremê, şeve, bi min şeve, şeve, bi min şeve.
Rabe, cihê me hîlfîne, dayne li xanebanê odê, pevlî gund u a'lem
bide heve.

Were ber paşilkê min rakeve,
Ezê paşilkê xwe pi ser teda bidim heve,
Kula h'elebê bikeve mala Şekîr a'xa u E'bbas a'xa, nehiştin dez
dibêjim mehbûba min eve.

2. Mëremê, Mëremê, Mëremê, ji dêrê h'eta bi dêrê,
Ro hilatî ji aliyê xêrê,
Pî ser bejna zîrav xîşîkî meqes u kêre,
Mëremê, virda were, tu şî kê newêre?
3. Mëremê, Mëremê, Mëremê, li me hatî bayê serh'eda xulxulî,
Şewqa dabû bejna zirav grêke şa'ra h'amûdî mûsilî,
Xwezî bi gava rahêjim qalûna yasimî,
Dûyê qalûnê bi aliyê guhada bifirînim, tu miqabîlî,
Ramîsana te bûne hesreta vî dilî.
4. Mëremê, Mëremê, Mëremê, delalê mih'ebefî
Li odeke mala bavê min rûnişt, sayî sipî bû,
Cizma sor bû, şiftelî bû,
Bi derenca hat xwar, cizma bi nalçe bû, şemîfî,
Saiya delalê min li qasê bîst perek lewîfî.
5. Mëremê, Mëremê, Mëremê, minê saika delalê malê xwe jêkir,
mi bir ava Dîyarbêkrê,
Li ber keleşa Heskîfê dibûrin,
Dilê mi qêmîş nebû, şûna axêne, mi neşûşt, mi bir ava Rêdvanê,
av pirin,
Mi neşûşt, bi zuşurin.
6. Mëremê, Mëremê, Mëremê, dora T'êleşh'mê bi baîva
Ez çûm avê Sêlîva,
Mi nêrî, mi neşûşt, şûnê gamêşa.
7. Mëremê, Mëremê, Mëremê, delalê mala mi e'zîze,
Ez çûm Stawrê, dilê mi qeymîş nebû, mi neşûşt, şûnê pelê gwîze.
8. Mëremê, Mëremê, Mëremê, ez çûm ava Mûradê, vaye,
Xelq gotin li vêderê meşo, guneye.
9. Mëremê, Mëremê, Mëremê, mi got hella, hella,
Ez hatim Mêrdînê, e'yn cewze, av taze bû,
Megene bû,
Mi bada, dilê mi qêmîş nebû, ez bişom, şûnê devê keçela,
10. Mëremê, Mëremê, Mëremê, çiqaz ez gerîyam kesik mi nabîne,
Mi berê xwe da avê Nisêbînê,
Av taze tîn, mi şûşt li Nisêbînê.
11. Hêdîya minê saika delalê mala xwe di nav avê danîe,
Minê saî şûştîe,
Ev sîng ber qebelê vîye,
Ji xwera birîye.

87. Defil lawo, E'mer lawo!

1. Defil lawo, E'mer lawo, parçek e'wrî nabe say,
E'yšê çûye destê mîrhelay¹,
Dikê recû xortê nûgehay.
2. Hatî kervana Mêrdînê,
«Heçî mizgînê E'mero ji mira bine,
Ezê zêrê serê xwe bidim ser mizgînê».
3. Hersê suwara li meydanê,
Hesp qemer bûn ji xwêhdanê,
Mîrhelay li E'mero danî bedlê vê nezamê,
4. Ew Mêrdîne xweş Mêrdîne,
«Heçî E'mero berde, ezê zêra bidimê bi mêzînê,
Bera ji xwera bistîne».
5. Ew Mêrdîne va li jêra,
E'yšê rabû çûye destê mîrhelay,
Go: Mîrhelay, li bextê te me,
E'mero berde, tu bernadê, ezê bêm vîra.
6. Mîrhelay gotiye: qesra mezin bi derence,
Ez E'mero bernadim, ji eskerê gelik qence.
7. E'yšê çûye meclîsê xwase,
Kevoka gerdengaze,
Mîrhelay go: ezê berdim, lê şevêkê cemi raze.
8. Go: Mîrhelay, nabe, nabe,
Vê şuxul xerabe,
Wekê tu qayîl bê bera be.
9. Dilê E'yšê bi derde,
E'yšê rabû çû cem mîrhelay,
Şevik raza, E'mero ji nezamî berda.
10. Ew Mêrdîne va li jêra,
Serê E'yšê va bi zêra,
Şevê pêşî bûye jêra.
11. Ew Mêrdîne bi mesîle,
Melbûsê E'yšê ji helîle,
E'mero bi E'yšê xwe qayîle.

¹ Очевидно, мîrелай.

88. Dêrsimê

1. Dêrsimê, xwey Dêrsime,

Çem û kantya bi ser hev û dîda xumexume,
Vê bêbavê, li serê şare û di binda kume,
Bi awirê çeva ez kuştîme.

2. Ezê rabim, tembûrkê ji Dêrsimê xwera çêkim ji du dara,
Ezê bişînim bajêrê Antabê serhoste û hostekara,
Bila perda girêdin ji movikê mara,
Bila têla lêxînin ji biskê dost û yara,
Mi sûnd xwarîye di du çevê reş û belekra, ezê li xwe heram
bikim şixul û kara,
Sibeyê heya êvarê, ezê rûnim pišta xwe bidim van dîwara...

3. Mi dî çîya li çîya dimêzandin,
Li zozanê Şerefdîne şivana pezê xwe diçêrandin,
Qiz û bûkê Kurdistanê; zendê koçerî vemalandin,
Bi kubarê sibêra, kara û berxê bavê xwe dimijandin,
Wexta çev li min diketin, şê û şêbiskê bi rewya, mîna hûrikê
zêra, ji mira dihejandin,
Per û baskê min pê dişkênandin,
Stêra min dirijandin û pelê min ji darê diweşandin!...

4. Keçikê gazî dikirê digo: «Lo, lo, lawiko, şevê reşe, diz hezare;
Tu şevêkê ji nivbenda şevê û pêva li xwe ke,
Qatek çekê rênçbera, tu bigere li zîqaq û ewcê, li gundê bavê
minî xopanê,
Tu were li ber derîyê mala bavê min bisekinê,
Tilîya xweyê şehdebûne bike mifte, pê veke derîyê mala bavê
minî xopanê,
Ewila ciha ku tu bigehê,
Cihê kûçikê minî bavane,
Dûra cihe tola minî diyane,
Ji nişkêve xwe bavê nav lihêfa kul û derdane.
Neqeba sîng û berê min bike yeşme û talane,
Mîna bexçe û bîstanê dora welatê Kurdistanê.
Her sê mehê havîna, ji xwera bike zozane,
Ku mi dî, di hindurêda, bû pistepista yextiyarê minî bava û
tola minî diyane,

Bi min û te hesiyane,
Tu rabe serê hikm û çokane,
Mîna teyra Sincar bask û qenatê xwe li hev xîne,
Xwe berde binya mala bavê minî xopanê,

Wê gavê ezê rabim, teştê li beroşê xînim, bila di hindurêda
bibeşingêşingê firaxane,
Ezê bêjim: ya dê, ya bo rabin, werin dizane,
Bila yextiyarê bavê min û komê bira xwe berdî dî şop û rêça
wan dizane,

Ku ez û pîra diya xwe, di hindurêda bi tenê mane,
Ezê bêjim: Lê ya dê, xwedê teala bikê, li te kevê derdekî bê dermane,
Ma tu nizanî, eybê qizika ji heft sala û bi şûnda li ba diyane,
Ev dizê hana ne dizê tewlê nijdane,
Û ne dizê xanê miyane,
Û ne dizê boşê dewane,
Ev dizê hana dizê cotê memkane!...

5. Lê, lê zeryê, tu minî, wergê tewer besî,
Ez bi heyrana fitla şara kesriwan, te girêdaye li dora wî fesî,
Tu çima li dilê minî rezil wilo dikî hewesî,
Te li xwe kiriye kutikê şixulê Mûşê, tu bi tena tayê kirasê melesî,
Ez bi heyrana zendê koçerî, destê hene kirî,
Tilîyê gustula ji êvar û bi şûnda te danîbû serê kîjan teresî!...

6. Mi dî, di kubara sibêda, xelkê minî delal di pala girda disekinî,
Ez hil dikulyam û da dikulyam, minî xwe gihandî balê,
Min destê xwe avêt ser cotê memika,
Min devê xwe xist taqimê rûkê rastê,
Awirê min twij bûn,
Û serê sinbilê min zivir bûn,
Xelkê minî delalî zaro bû,
Damîşî hemlê min nebû,
Mi dî bîstêkê, di paşila mida holkir, avête felqatekî girî.

7. Lawik ban dikirê digo: lê, lê keçikê, min çevê xwe vekir û mi
bejn û bala te dî;
Tu minayê gulkê ji gulê mihemedî,
Minî tu çandî li bajêrê Diyarbekrê,
Li welatê Kurdistanê,
Berî gul û rîhana tuê diseridî.

89. H'esoê Silivî

1. H'esoê Silivî mervekî ze'fî navdeng bû, ber donzde kerî pez bû.
Carekê pez bire Şamê, çû ser p'ira Batmanê.
Dîna xwe daê, wêda bazirganek hat, bazirganê Xecê xanimê,
qîza Zor T'emir p'aşê Milî.

Qîza wî, Xecê xanim, ser deva pêşin syar bûbû.
Çawa ç'e'vê H'eso pê k'et, H'eso h'ezar dilî h'eband.

2. H'eso go:
Rê bide min, pezê min derbaz be,
Ewê go: Na xêr, bazirganê minê derbaz be.
Ew li wî alî sekinî, ew li wî alî sekinî.

3. H'eso go:
Xecê xanim,
Ez H'esome, H'esoê Silfvîme,
Şivanê donzde kerîyame,
Serk'arê bîst û çar şivaname.

Xecê go:
H'eso, welle, tuyî p'îsî,
Serç'e'vê te qalikê k'ûsî.

4. H'eso go:
Ez ne p'îsim.
Nola şemdanekê
Derê mala bavê te diç'irûsim,
Ezê li ser p'ira Batmanê
Herdu destê te bigirim,
Herdu ç'e'vê te ramûsim.

Erê, go, h'eyrano, welle, tu şivanî,
Lingada ç'ermê ganî,
Piştê kod hevanî,
Tu ne layqî
Dîwana mîr û h'akimanî.

5. Go:
Kulmalê, welle ez ne p'îsim,
Ne min berhingê ji teşa got.
Ez H'esome, H'esongê Silfvîme,
Şivanê donzde kerîyanme,
Serk'arê bîst û çar şivaname.

Keç'ikê got:
H'eso, pezê te nemaye, t'ev kaviirin,
T'emamî kelî kure.

6. Keç'ê, kulmalê, îşev şeve, şev şilfiye,
Guhêfa pezê min h'efiye,

Ez nizanîm qelinê te çîye?

Go:

H'eso, ez bi qurba,
Ne min go: îşev şeve, şeva mine,
Zêfê mala bavê te,
Ne weke zêfê mala bavê mine.

7. H'eso go:
Xecê xanimê, were ser p'ira Batmanê.
Tu bide min sozê t'emamê,
Ezê te hildim xweşa bivim.

Îjar ser wêderê H'eso pezê xwe h'eft roja egle
kir, wêderê keç'ik ji xweşa
revand.

90. Olo şivano!

1. Olo şivano! lo şivano!
Pišta te, pišta kod hevano,
Namila te, namila kevne kulavano.
Lingê teda zola ç'ermê gamêşano.

2. Olo şivano, tu jê p'îsî,
Dev, lêvê te şivêfî,
Qaliki jê di k'ûsî,
Tuyê nikarî ser p'ira Batmanî,
Nava çil zerîa, zerîkê biramûsî.

3. Go:
H'eyranê, ezê jê di p'îsim,
Dev, lêvê min şvêfî qaliki jê di k'ûsî,
Ezê nava çil zerîa dîsa xanimê biramûsim.

4. Go:
H'eyrano, te yeke, te neçê kir,
Ç'iyâê Eledaxê, kevir-kevirê Yamîntaş
Ser kavlinga mala bavê minda xar û gêr kir,
Malxiravo, te p'axirê xwê anî beranberî zêr kir.

91. De tu rave!

1. De tu rave min birevîne,
Hefe di odêda xurcekî zêr hilîne,

Di tewlêda hespekî boz bik'îşîne,
Besanî min û teye,
H'eyanî ruh' mirinê.

2. — Herê, Gulê xanimê,
Ezê te nahevînim,
Cinsê H'esokê Silîvî,
Ku heye cinsê zêf û zîve,
P'axir nîne, xirab nabe.

3. — H'esano, rebeno,
Derdek bi ser canê min p'eyda bû,
Dibên: «derdekî way di dilan»,
Minê pirsî bû ji şexan-mellan,
Ji doxtiran û h'ek'îman,
Ji gotinê dibêjin ji salixê salix dane,
Dibê: «ramûsana H'esokê Silvîn
Li ser canê te dermane».

92. K'îlama E'vdal û Gnlê

1. E'vdal got:

— Êlê Gulê, çûme Xamûrê, Xamûrp'êtê,
Bejna Gula min zirave, dêre lê tê,
Bira devê min deqa nav sîng û berê Gulê k'eta,
Bira fermana min rabûya vê dewletê,
Were, were Gula minî,
De were-were sêva minî!

2. Gulê go:

— E'vdalo, xanîê k'eşîş çî qubeye,
Herê, E'vdalo, ew xebera tu dibêji,
Devê te, h'eft govek bavê te zêdeye.
Xeta-bela dûrî min hefe,
Tenîya dinê min bigere!

3. E'vdal go:

— Erê Gulê, minê bostanekî avît kundirê bejî,
Min avek daê hêsirê ç'e'vê xwe û te jî,
Minê rebê a'lemê, mîrê mezin hîvî kirîye,
Ew agirê k'etîye dilê min
Bira bifîre h'ubîya dilê te jî.

4. Gulê go:

— Erê, E'vdalo, ç'e'vê min reşe reşbelane,

Minê rojê hev cara kilê siphanî bi kildane,
Herê tu bawer nakî, der-cînara bipirse,
H'eya niha min donzde jinê mêra t'ev berdane.

5. E'vdal go:

— Herê, Gulê, çûme Xamûrê, Xamûrp'êtê,
Bejna Gula min zirave, dêre lê tê,
Bira devê min deqa nava sîng û berê Gulê k'eta,
Bira fermana min rabûya dewleta Romê.

6. Gulê, çûme Xamûrê, nav de'watê,
Bejna Gula min zirave, dêre lê tê,
Êlê Gulê, ser sûretîê xadê mirazê me hev nebû,
Were, ez û tu bivin xûşk û birê axîretê,
Were, were, Gula minî,
De were, were, sêva minî!

93. Hey lê, lê!

1. — Hey lê, lê, hey lê, lê, Mêrdîne, xweş Mêrdîne,
Ç'e've reşe — qayt'anîne,
Sûrete sore degirmîne,
Xên jî vê derbê, derbeke dinê memkê te dîne.

2. — Kuŕo, kulmalo, bêbextî te hato,
Te k'engê memkê min dîne,
— Tê bira te wexta pezê bavê te li bêriyê bû,
Destê teda gop'alê zîvin bû,
Lingê teda cote kondelê fîringî bû,
Wexta mînga kuŕe qer bêriyê revî bû,
Xelqê delal bera bezî bû,
Hingê sî û sê bişkokê civtê zer,
Zermemika vebûbûn.
Minê hingê memikê te dîbûn.

3. — Hey lo, kuŕo, îşev şeve, şevê bi şilî bû,
Guhra qran ave h'erî be,
Qasekê were nava min bi cî be.
Zenda mine morî mircan,
H'eta sibê teŕa ber sêrî be,
Zermemikê minê teŕa êmîşê şevbêrî be,

4. — Herê kulmalê, ez jî dizanim,
Zenda morî mircan ber sêrî be,
Zermemikê te minîa şevbêrî be,

5. Kalikê wê malê bavê te
 Şevê h'eya sibê xewa wî t'unîne,
 Wê min teba cem hevdu bibîne,
 Welatê xerîbda ez t'enême,
 Qaçaxê mala bavê te gelekîn.
 Wê min bikujin, bavêne bindarûkê qîz û bûkê
 Êla kîkak û milan
 Wê doxê t'eşya cinyazê min hilînin,
 Wê bêjin «re'me ne gofa te kuşfî be».

94. Zerî domamê!

1. Zerî domamê, îşev şeve, şev şilî bû,
 Pezê mala bavê zerî domama min de'na bû,
 Mînga kuê qer revî bû.
2. Zerî domama min yeke kine gloveêre,
 Mînga qer berîa bezî bû,
 K'îlîtê zermemika fîrengî bû,
 Difîrî bû.
3. Min go: — Zerî domamê,
 Minê zermemikê te dîne.
 Go: — Kuêro, kulmalo, şe'dê te k'îne?
 Min go: — Şe'dê min ne merîke, ne dudune,
 Şe'dê min şeş merîne:
 Du şivanin, du gavanin,
 Dudu hay-hay bi berxvanin,
4. Go: — Be'sa nav nîşanê memikê min çine, çi nînin?
 Min go: — Navnîşanê memikê te çine, çi nînin.
 Mîna trîyê Rewanê, sêvê Xirzanê, hurmîyê
 Ordûbatê, serê wane sorin, binê wan sipîne.
5. Ezê gava dinê ber derê bavê te ra çûme,
 Sê mûyê sipî serê çena minî ra rabûne,
 Te t'irê ezî kalim, wele ne kalim, bile ne kalim.

95. Herçî gava

1. Herçî gava ez domama xwe birevînim,
 Ji min mekin t'ucar gazin û lomanan.

Erê domamê, minê serê zermemikê te dîne,
 — Heylo, derewçîno, te k'ingê serê zermemikê min dîne?

2. — Gava şilî û şep'elî bû, tu li paş konê e'rebî bûyî,
 Mfîya kuê qer revî bû, tu li dû k'etbûyî,
 Bişkoşkê te qetya bû,
 Serê zermemikê te pêra xuya bû:
 Serî sor bû, binî spî bû,
 Fenanî berfa yekşevî bû,
 Li ç'îyaê zozanê Eledaxê dibarî bû,
 Min ji xwe ra li e'rdê dibû.

3. — Zerî domamê, welle nayê,
 Malî bavê zerî domama min barkirine,
 Ez li dû k'etbûm,
 Gayê wanî reşin,
 Golikê wanî e'nîbeşin,
 Cîyê warê wanî stirî be,
 Keşçiyê wanî guhme'sî be,
 Balgiyê wanî p'ostê ji jûji be,
 Çawa nehîştin, ez zerî domama xwe
 Yek mraz bin.

4. Zerî domamê, welle nayê,
 Zerî domamê, bille nayê,
 Domamê, ezê çûme bajaçekî,
 Me dî t'elalekî nava çarsûyê digere,
 Kirasekî li milane.

5. — T'elalo, tu xwe kî, bi xwedê kî,
 Bihayê krasê te bi çend û çendane?
 Go: — Kuêro, kuêro, bihayê krasê min arzane we arzane.

6. Bi îlxîyêd di hespane,
 Bi sûrîyêd di mîyane,
 Bi ga û gamêşê k'otanane,
 Bi kodek şîrê di teyrane,
 Hê layqî gewra te nîne,
 Layqî pîrê di zemîne.

96. Dîlber!

1. — Erê Dîlber!
 Eva cana nemire, canê teye,
 — K'eleş lawikê min syarê exteye,

Hêdî — hêdî dajo li pey meye.
Mîne gotîye: «K'eleş lawiko, qurba,
Îşev êvarda mala bavê min qonaxa te,
Nava sîng û berê mine».

2. Minê kalekî dîtîye,
E'mirê wî kalî nodsalî salek kême,
Min gotîye: «Syaro, qurba,
Tu qe cîê başa, bedewa, qazaxa qe nizanî?»

3. Go: «Syaro, qurba,
Bajo, hefe ser kanîya Erdekaê,
Sê zerîye ser rûniştîne,
Çarşevê wane sipîne,
Fino sore t'olizîne,
Qotike reşe mecûfîne,
E'niye kevere meydanîne,
Ç'e've reşe kildaîne,
Bêvile bi pîjîne,
Sûrete sore sincirîne,
Çene kuře degirmanîne,
Deve, lêve bi inceîne,
Xev-xevê wane kuře degirmanîne,
Sînge sipîye, sedefîne,
Dêre sipîye, sîpkîne,
Saqe sipîye, e'cemîne,
Kondele reşe firêngîne,
Pe'nîê kondra çar t'iliya e'rdê bilind bûne,
Dîlberê, qurba, gelek zulmex».

97. Êlê zerîê!

1. — Êlê zerîê, zerî divên:
«H'emû em zerîne».
Hine zerî hene, t'êşkê wan¹ gemêşîne,
Zîkê wane sakarîne,
Sûretê wane reşe qaîşîne,
Dranê wane kerîne,
Lêvê wane p'eloçîne,
P'orê serê wana t'ije rişke bi spîne,
Kesekê xudan xêr t'unîne,
Hefe kavla gundê şewitî, devokî neftê bîne,

Agrekî berdê, bişewtîne,
Dilê min e'vdala xadê hêja derman tîne.

2. — De lo, lo lawiko,
Serê min qurbana canê te bîo,
Were, wezê salix-sûlixê
Zerîê mala Qoto te ra bidim.
Êlê zerîê, nav nişanê zerîê
Mala Qoto çine, çi nîne?

3. — Olo, lawiko, qurban,
Zerîê mala Qoto di usanin,
Navk'êlê wane ziravîne,
Bejnê wana qazaxîne,
Lingê wana kondelê sore firêngîne,
Gorê wana saqê e'cemîne,
Dev, lêvê wana mijmijkîne,
Sûretê wana sore xal-xalîne,
Dranê wane sedefîne,
Ç'e've wane reşe leg-legîne,
Biruê wane reşe qeyt'anîne,
P'orê serê wana sore h'inarîne,
Merv malê xwe bide, canê xwe bide,
Yeke usa xwe ra bîne,
T'ucar, t'ucar p'oşman nîne.

¹ B tekcre: p'êşkê wan.

98. Lê, lê zerî domamê!

1. — Lê, lê zerî domamê!
— Lo, lo kuře, kulmalo, tu nezani,
Ezê navnişanê zerî domamê ji te ra bêjim,
— Kuře, kulmalo, hine zerî hene:
Çengê wane kuře degrmîne,
Hine zerî hene e'niyêd wane keverin,
Pozî pîjîne, deve, drane dik'enîne,
Sîng û berê wana zozane,
H'esabê zozane, zozanê Şerevdinê,
Meriv ji xwe ra pez k'ûvîa lê biç'erîne.

2. Kuře, kulmalo, divê:
Memikê vê t'eresê, t'eresbavê,
Wê duhva hatine nav çarsûyê, nav bazarê,

Kufo, kulmalo, ezê çûme bazar kim:
Memikê vê t'eresê hêjaye,
Sûriyê miyane,
Hêjaye tewlê menegîa,
Hêjaye hespêd zîna,
Divê, memikê vê t'eresê, divê arzane,
Hela nebihaye.

3. Lo, lo kufo, kulmalo!
Ezî nebeled bûm,
Ezê salix û sûlixa derk'etîme nava zerîya.
Kufo, kulmalo, rûniştîbûn,
H'esavê medekê reşe Mûsûlî bûn,
H'esavê e'yarê genî bûn,
Neynikê wane usa reş bûn,
H'esavê k'erdîyêd bostana pê mefê welgerîni,
Tu wekî vêsekê lê dûr bûyayî, te digot:
«Xwedêyo, bira cara îcarîni jî, ez îcar nava derk'evim,
Bira sê qasidê mêrê felekê bèn ser ruh'ê min».

4. Ezê hêja derk'etîm nava zerîya,
Bîna memkêd van zerîya,
H'esabê di sêvêd cinetê,
H'esabê gûzê Alcewazê,
H'esabê p'etekê Rewanê,
H'esabê brincê Ûlexanê,
Xwedêyo, bira devê min bigîje memikê vê t'eresê,
Xwedêyo, bira sê qasidê mêrê felekê bişîni ser ruh'ê min.

99. Serê Sîp'anê

1. — Serê Sîp'anê Xelatê wê bi teşe,
Lawko, qurba, mî dik'ale, berxa xwe digeşe,
Were îsal min û te k'îjan soz qîrarê xwe p'oşmane,
Bira bextê bêbexta lê welgeşe.

2. — Serê Sîp'anê Xelatê wê bi gongile,
Be'ra Wanê, kavlya Mûşê miqable,
Minê kewa gozel dîbû van ç'e'va, eşqa dile.

100. Wey kulmalê!

1. — Wey kulmalê,
T'axa Jêrin gale-gale,

T'axa Jorin gale-gale,
Ezê çûme yalê malê ênga dilê min
Dih'ebîne bi ne male!

2. — K'eleş lawikê min şivanê peze zayî,
Qeme-qayîş zêrkildayî,
Wey gidî, k'ê cara ç'e'vê min ç'e'vê k'eleş lawikê min dik'eve!
Çîma ser minîra dive sayî?

101. Herê lê, lê!

1. — Herê lê-lê, şevê dinê nivê şevê bû,
Dizekî hatye mala bavê min, dizî şeve,
Evî seypsanî birye xurca mi rebenê, qederek malê lawkê mi jî t'eve:
Ezê rabim zêrekî jî e'nîya xwe biqetînim,
Merivekî k'irê bikim,
P'isûlekî binivîsim bişînim jî xanê qelenîfêra,
Ezê bêjim h'al û h'ewalê min û gede sûtal û tolazêd te jî eve.

2. — Lê-lê, dîne, çi min gotî te qe nana nekir,
Te zendeke k'arbare morî-mircan, li gaz û bêlanêd bilind ba kir,
Ez e'vdalê xwedê par vî çaxî biç'ûkî, cahilî, t'ûnsiz bûm, çaxî te'ra,
Îsal pêra te agirekî kulê berdaye mala bavê xwe bi t'enê,
Merezek li canê min p'eyda kir.

3. Mûradê şewitî tê wê fûre-fûre,
Qeraxî tenike, ort'e k'ûre,
Bira xwedê xirab bike xayatê Romê,
Cîê xerc û xeracane, îdarenga k'eleş k'awa min têda nabe,
Ezê dikim destê k'eleş k'awa xwe bigrim,
Berê xwe bidim welatê Ûris,
Xwedê avakirî ew jî ji me dîre.

102. Te ç'e'vrêşê

1. — Te ç'e'vrêşê, kanya kila,
Sîsê gulî, ort'a mila,

2. — K'eleşo, lawko, were min birevîne,
Bavêje K'or Mûsûlê, gundê hana,

3. Me axîne k'ûr dahîştin,
Emê k'êleka hev rûniştin,
Kevir h'elya, dar gihîştin,

4. Teña, meña, teña, meña,
Şûr girêda qeme berîta.

5. De tu neyê derê mala,
Bavê minîna neçe, neyê,
Nezera dê û bavê min
Xirave bejina teña.

6. K'eleşo, lawko, xwe nede bilincîya,
Şe'ra reş, hêratya,
K'eleşo, lawko, jorda were, ez h'elyam.

7. Kanî hene du milane,
Serê kanya di berfane,
Refê teyra ji teña rêne.

103. Ezê reşim...

1. — Ezê reşim, biha nakim,
Ezê heşim, ser qelaçî xwe qela kim,
Qelîne çîl bedewa bînim ser xwe rakim.

2. Lawko, tu ne mêrî, ne camêrî,
Tu neşkênî k'ilîta zere, zermemika zirza dêrî,
Kale bavê min ne male,
Tirsa pîre jinka dayka min newêrî.

3. Kerî pezê sorî xurte,
Taşkestanê k'orî girto,
Hekî lawkê min nas dikî, nas nakî,
Yekî bejin bilinde, oyme quto.

4. — Bişkoşkê p'êşîra te sî û yeke,
Ezê bik'evimê hûr-hûr vekim,
— K'eleş lawko, de tu were,
Minîra bêje, çi t'eslîka dilê teda heye
Ez t'esîl nakim.

104. Xezalê!

1. — Minê xezalek rakirye,
Li ber min bezî,
K'etîye pêşya xezala min:

Ç'îya û banî, dar û devî,
— Wekî sed û sî sal e'mirê te ve,
Sed û pêncî sal e'mirê min ve,
Ezê sûretê sorî xirtexalî bidme ber wî devî, tu bigezî.

2. — Lê, lê xezalê,
Minê xezalek rakirye,
Ber min revî,
K'etîye pêşya xezala min:
Deşt û zozan, dar û devî,
— Wekê sed û sî sal e'mirê te ve,
Sed û pêncî sal e'mirê min ve,
Ezê sûretê xirtîxalî nişan dîsa bidme ber wî devî.

105. Weylê!

1. — Weylê, weylê, weylê, weylê,
Domam, Rewanê bağ û reze,
Ezê geşyame doşa Elegezê — ç'îaê qaza,
Bedewa, bûkê t'eze.

2. — K'eleş lawiko,
Tê berê xwe didî welatê xerîba,
De tu were ramûsanekê nefsa canê min k'erem ke,
Bira dilê teda neve t'u derd û t'u mereze.

3. — Domam, dîkê nîvşev min xulxuland,
Du zerî ber serîê min rûniştîbûn,
Yekê k'efenê min dibîrî,
Yekê e'nîya zêra dixemiland.

4. — Domam, emê çawa kin malê dinê,
Mala xelqê t'êlf-delal dûre rê naçinê,
Ezê t'erka ç'e'v-birûê belek nadim,
H'eta min dahêline qebirê, roja vê mirinê.

106. Êrê, kondele reşê

1. — Êrê, kondele reşê dema din hat buhurî,
Ezê nexweşim, nexweşê h'eft salî,
De bira xwedê bibîre qismê jinê salê isalîn,
Çawa gavekê k'êleka min nasit'irî, nat'abitî.

2. Te li ç'e'va, li brû bijanga,
Teyê min h'ermandiye nan, av û xewê van berbanga.

3. — Lawiko, qurba!
Tuyê diçi, min bîr neke,
Sêva sor ke, p'axila xwe ke.

4. Heçî gava welatê xerîb, xerîbstan,
Ez e'vdala xwedê dik'evim bîra te,
Derxe, bîn ke, dûr û nêzik h'emû yeke.

5. Lawikê min kuîrê dêye,
Delalê min kuîrê dêye,
Sekinye ser ç'e'la çêhye,
Bêsmêrt sipî, çarşev lêye.

6. Herê lawiko, k'uda hefî,
Gav û seh'et dîna min li teye.

7. Lawiko, qurba!
Ç'îya bilinde, te navînim,
Ezê sebireke dila li k'u bînim.

8. — De tu k'aîzekê sala îsalîn minfa bişîne,
Ez bixûnim,
Kavilê welatê xerîb xerîbstana
Hêdî-hêdî dilê xwe pê bixapînim.

9. — Lawiko, qurba!
Malê me cînarê malê we bûye,
Ort'a mala me û teda akûşke, p'encere bûye,
Herçî gava ç'e've min k'eleş lawikê min k'eta,
Mîn t'irê maşoqê du dil, çar ç'e'va
Kavliyê gunda ez û tu bûna.

10. — Keç'îkê, kulmalê!
Ez nexweşim, were ser min,
Qîrîn bike, ruh'ê bê ber min.

107. Geli bi geli

1. — Geli li ber geli,
Sibeye, dilda kul dik'elî,
Xwezî ezê k'ofik bûma
Li ber serê Gulê bûma.

2. Lê, lê, lê, lê, lê, lê,
H'eyranê, me mal bar kir ji waran,
Hêstirêd me ce'sîn, nagirin t'u baran.

3. — Lê, lê, lê, lê, lê, lê,
H'eyrano, xîaleta dya bavê min ez keç'îkim,
Nagirim t'u yaran.

4. — H'eyranê, me mal bar kir ji Dehûkê,
Xwezî ezê sosinek bûma li Gewrûkê,
Dema jînikê k'oçer bîn binda bigerîn,
Herek takek biçinin, lê dabin ber k'ofika besrûkê.

5. — H'eyrano, bese te kir,
Kesek li min, te nema,
Îsal h'eft sale, ez hîvya te mam.

6. — De hey lê, lê, hey lê, lê,
Wey lê, lê, lê h'eyranê,
Te jarê, h'eyranê.

108. Hatî kavranî Bişêriyê

1. Hatî kavranî Bişêriyê,
Konê reşe bi k'oçeriyê,
Anî danî ser mêrg û kaniyê,

2. Xatûn Zeyno go:
Qerewaşê, serî serkuîrê,
Xwe biximlîne, gavek heşin ser kaniyê,
Dengbêj hatî ser kaniyê,
Dibên: «Xortê Bişêriyê bi E'ynê».

3. Xortê Bişêriyê dibê:
Xatûn Zeynê, ez nexweşim,
Şa'ra Bişêr ku zanî rîşî badim.

4. — Xortê Bişêriyê, ez nexweşim,
T'a digirim,
Roj bi roja xirabtirim.
Bêh'al bûme,
Nikarim qutînga ber piştî te hilgirim,
Çawa bim, çawa nebim,
Mînanî dezgirtînga canê te çêtrim.

5. Xortê Bişêrîyê dibê:

Me li wî banî,
Te li vî banî,
Nava min û te jî şet û kanî,
Ez h'elîyam, tu nizanî.

6. — Delal, lawiko, dîno!

Mêrdîn bişewite bi p'elaxe,
Alîk t'axe, yek ot'axe,
Ç'e'vê xortê Bişêrîyê lêyê,
Ku îşev xatûn Zeyno birevîne.

7. Xatûn Zeyno dibê:

Xortê Bişêrîyê, Mêrdîn bişewete me bi cebye,
Syarê mala babê min gelek heye,
Ew gilî, gotin ji te û h'eft babê te zêdeye.

109. Derbaz kirin

1. Herê, herê, herê, herê,
Serê Gêrê pê min dare,
Binê Gêrê xweş bihare.

2. K'eleş lawkê min jorda tê xare,
Biçim pêşî, — dibêjin yare,
Naçim pêşî, — dibêjin kevne yare.
Mîn hewara xwedê paşî şêxê Beşdayê,
Ji Gêrê bê xare, p'arî lê bibe sed h'ezare.

3. — Herê, herê k'elekwano,
Tu were k'eleş lawkê min
Ava Zemberîyê derbaz ke,
Di k'efil û bi demane
Ezê bîdme te tayê
Zêr û di mircane.

— Herê keç'ikê t'eresbabê,
Wele ezê k'eleş lawkê
Te ava Zemberîyê derbaz kim,
Di k'efil û bi demane,
Mîn navê tayê zêr û mircane,
Mîn tivê sibhan êvaran cotê ramûsane.

— Herê, k'eleko, k'elekwano,
Geş ke k'ero kûçkê sano.

Ramûsana min hêjaye
Sed hestirê qereman ber barane,
Sed miê ber berane,
Sed cûrê ber nêryane,
Sed gayê li ber cotane,
Sed gamêşê li ber k'otane,
Sed qent'erê di devene,
Sed k'ehêlê bijarene,
Kotekî şîrê teyrane,
Cotekî ramûsane,
Hêj erzane, ne girane.

110. Ezê çûme reza

1. Kesek nînim kul û xemê dinê ne di dîlda,
Dilê min rebena xwedê, sîtila kuçkirî agir di binda,
Heke delalê dilê min nas nakî, êvara dimeşit di nava gunda.

2. Ezê çûme reza, rêza gula, gula li min zer kir,
Mîn û delalê xwe çînîne, li hev di wer kir,
Tilîk ji perê dilê mi mabû kê, mabû kê,
Eşq û evînî li halê min eser kir.

3. Ezê çûme reza, rêza gula, gula li min spî kir,
Mîn û delalê dilê xwe çînîne, henek û yarî kir,
Tilîk ji perê dilê mi mabû kê, mabû kê,
Mînê rojê sê cara, mîna heval û hogira, li halê xwe gilî kir,

4. Ezê çûme Cizîra Bota ber di çeme,
Xizêma keleşgewra mi zêr û zîve, çar dirheme,
Ez, rebenê xwedê şeva, nîvê şevê, dema henek û yarîka,
Bihnekê rûniştam li cema.

K'ILAMÊD GOTUBÊJA DU KESAN
(YÊD XORT Û JIN)

111. E'yşanê!

1. — E'yşanê, ber ç'evê min dûmane,
Qersê virda Qaqizmane,

Sing û berê E'ÿşana min usane,
Nona madanê t'ev zêrane.

2. E'ÿşanê go: «E'zîzo, tu dêran bî,
Bavê min qewl-qirarê xwe p'oşmane,
Sibê wê destê zorê min bide pênsid zêrê celafane,
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!»

3. — E'ÿşanê, dilê min dîfarê k'omê, vê k'omirê,
Bejn-bala E'ÿşana min zirave, nona stûna nav çadirê,
Qewata min t'une, ez herîm mala bavê te,
Ezê herçar malê xwe bidim oxirê, vê gerewê,
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!

4. E'ÿşanê, kiras t'eze, mêzer k'obe,
E'ÿşana minê xwefa digefe obe, obe.

E'ÿşanê go: «E'zîzo, tu dêran bî,
Tu paşî min navê zewacê xwe bikî t'obe,
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!»

5. Navê dosta min E'ÿşane,
Ezê qasekî sivderêda k'etim jêra k'êf-h'enek, laqirdiane,
Morî-mircanê zenda zer qetiyane,
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!

6. E'ÿşanê go: «E'zîzo, heêre, rênga xwe nemîne,
Tu bilêta min û xwe t'ev bistîne,
K'ê min te p'oşman be, xêrê waê dinê nebîne,
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!»

7. — E'ÿşanê, ç'ia bilindin, gazî dikim, dengê min hew tê,
Cîê E'ÿşana min lê disekine, gezo dibare, h'ewas xwe tê,
H'eyfa min tê, ç'evê belek, demê gulî, t'evî k'otî dewarê mêra,
Êvarê xewa wê çawa tê.
Medet lê, lê nav E'ÿşanê!

8. E'ÿşanê, ç'ya bilinde, dengê min dûre,
Kûrana Elegezê baran nebarîe, genim hûre,
E'ÿşana min par vî çaxî yanga dilê min bû,
Îsal pêra rya sê qonaxa li min dûre,
Medet lê, lo gidîno nav E'ÿşanê!

112. Ezê tembûrekê çêkim

1. Ezê tembûrekê çêkim ji h'estê mara,
Ezê têla bêxime ji biska di yara,
Ezê dosta birevînim, ezê herme deşta Mûşê li ba neyara.

2. Dibêje: E'ÿşanê li min u li vî dili,
Çû paşa li cihê me nînin, da em biçine gilî,
Lê E'ÿşanê, ramûsanekî ji sîng u berê xwe bide misafirî.

3. Go: Bêje bila biqer bit, bi qeryar bit,
Gava teresê mêrê te ne li mal bit,
Ez dê sîngê şî tera bikma doşeka, ez dê cotê memka li pal kim.

4. Go: Were mala me bi şeve,
Cih u balgîa raêxim berê kulava bide heve,
Heke xelqî go «eve çîe?», ez dêbêjim «derdê evîniê ewe».

5. Were mala me bi mihvanî,
Ez dê şî tera ser jêkim berxê digel beranî,
Heker dê u babê min got «kanê?», ez dê bêjim «terezbabê
şivanî ji çolê neanî».

6. Ji Sêmêlê h'eta Edlibê,
Krasê te şemet kitane desmal sê rûbê,
Xwezî ji xêra xudêra li cem dosta xwe biyame ji nîva şevê
h'eta bedla subê.

7. Behare micalê qewla te,
Pişta malê mi day ber xete,
Xwezî ji xêra xudêra babê keçê keça xwe da bya min sê roj
u sê şeva bi amanete.

8. Go: H'ef ga bi cile, h'ef ga bê cile,
Birî sûqa Mûsilê h'emî dane bi kilçivan u kile.
Têra çavê rastê kil hafîe, çavê çepê mabû bê kile.

9. Go: Nizanim çî bêjim, çî nebêjim,
Ez dê neynikî bişkênim, ez dê mîrata kilî birêjim,
Heke mirada dilê min h'asil nebû, ez dê biçim gera Pêşabûrê
xo bavêjim.

10. Go: Der xanîkê me rêke van cotiyara,
Sîngê kafîr babê mînay verzêd xiyara,
Xwezî subehyan u nevrojê zêde êvare,
Min e'vdalê xudê têr jê bixware.

11. Darig şîm bû ji binê Beşdaê vêva,
Her sal vê digirit barekî şekran u şekra sêva,
Îşala qîsmeta lawkê min narinceg va pêva.

12. Her şev dinivim xewneg dibînim,
Destê xwe li gerdena zer vertînim,
Wêkî subeha radibûm, şermizarim zêde drevînim.

13. Vê lawko, te çî ji mine,
Xema dilê min rebenê xudê besî mine,
Heker tu h'ef jina bîni ji xwe çavê te li gerdena mine.

14. Go: Keçkê, me şî qehran u kovana,
Em dê mala xwe bar kin dêçin gundekî Jevdigorana,
Em dê bîne muşlayî em dê kevin rêka qaflan u bazirgana.

15. Go: Cuwabeg vê hatî ji Maqlûbê Şêx-Adî sofî,
Min çû qewl u qiryar digel kesê negotî,
Ezê digel lawikê delal herim li ser banahya cotê.

16. Go: Şev êdî şev nexte bû,
Sîng u memik ji qabel te bû,
Kulmal, tu nehafî, sûcê te bû.

17. Go: Şev êdî netebitîm,
Ez li dergehê malê babê te xebitîm,
Herê kulmalê, şev sahî bû, ez cemidîm.

18. Go: Herê holê, sed car holê,
Lawig meşya pi kita solê,
Kulmal, were ser sîngê zer razê weke tolê.

19. Go: Başîka, xweş Başîka,
Cehêd welatê me zer bûn, genim vê dibûne firîka,
Ez dê bi xulama xilmetkarê cotikê dişa biska vim ê subehyan
u êvara vê dikevin li serûkê di xurîka.

20. Go: Başîka, xweş Bahzana,
Ceh vê di zer bûn, genimê bûne dana,
Daykê, xudê rasûl dih'ebîni, bêje min derdê evîniê çî dermane.

21. Go: Daytê¹, dilê min pi kovana,
Vê li dinyaê gawrikê digerin du qîzî telcemana.
Go: Daîkê, xudê rasûl dih'ebîni kur u kiç çûne ti xanî va pîra
reh'metê dergevane.

22. Go: Belê çar yar min vê dihene,
Serê her çara bûsûrmene,
Memkê ti van hindene,
Li serda şekirin, li binda xurmene,
Ew çarin ewe çarî dine ew oldaşê di mala babê min vi tene.

23. Min did dostig hat vê tawizand,
Vê li destê baqek gula yeg nêrgize,
Gava şenga dostê koffiya xwehe li min xweher kir, şûşa dilê
min vê derizand .

24. Gava dostig raborî, min nas nekir,
Koffiya xwe xweher kir hate rasta min koffiya xwe rast nekir,
Me yeqîn em jig kurkê di xîzana bûn, lewma silava xudê li me nekir.

¹ Очевидно, daykê.

113. Bêmalê!

1. Bêmalê, mi te dî li heywanê,
Pişta xwe da erdevanê,
Ramîsana te bûn parîk şekir, ketin ber vê zimanê.

2. Rebenê, soz u qîrar temam bûne,
Gul u beybûn bi hev rabûne,
Hêşya qezê li bejna zirav bela bûne,

3. Rebenê, kirasê sipî li xwe meke, serê çîla li te sare,
Bi tera soze yek qerare xeynî bejna zirav ji xwera nagirim dost u yare,
Gava tu bi xortê gundî bişexilî, li min zulme, li te qare.

4. Kîna mine li nav kîna,
Bejna vê rîhane, av li bîna,
Emê herin welatê xerîbîye, je xwedê û pêva kesik nizane em ji ku ne.

5. Ezî çûm welatê xerîbîye, mi ji bîr meke,
Mi bike sêvê xelatî, di berîka xwe ke,
Gava bêm bîrê, sêv biderêxe, li ber bêvila xwe ke.

6. Suwar dibû li cuwanîyê,
Berê xwe da welatê xerîbîyê,
Xemê min ne tişteke, qesês bikeve temberîyê.

7. Kirasê sohir li xwe meke, li te nayê,
Kanî soz u qîrar te bi mira dayê?
Tu pey soza xwe nayê,
Li xatirê te sê sal ketim belayê,
Gava te nabinim, sebra mi nayê.

8. Li kulekê meke tarî.
Dev li kenê, gul dibarî,
Were ce min, destê xwe daynim li ser sîngê bi h'elal malî.

9. Mî te dibû li ser dikê,
Delalê min hat, lê tê e' bake vê bendikê,
Xwedê miradê me herdu tevda bikê.

10. Minê dibû ser dirûnê,
Bera bê gavêkê ce min rûnê,
Xesû hesiye, vëra dikê pevçûnê.

11. Bejna min gula nû-hemilî,
Ser min u delalê min çûna gilî,
Gava te nabînim, agir ser dilê min şuxûlî.

12. Çi sibeye? Sibekê sarî,
Li kulekê meke tarî,
Destê xwe di destê mi ke, emê hevdu birevînin pi serê vî biharî.

13. Ezê bimirim, tu sebebî,
Tirbê min li mala bavê te bî,
Gava tu bihurî lingê xwe li tirbê mi lêxe, bê set reh'met li te bî,

14. Çiyayê bilind bê ba nabê,
Newalê kûr ji avê xalî nabê,
Qizê vê h'eyamê ji h'eft sala û pêva li mala bavê xwe bê dost
u yar nabê.

114. Lawik

1. Bihare, xweş bihare,
Gundê bavê min ne hindike, hezar û hefsed male,
Darê di berda gulî xware,
Donzde pismame, ji bilî dê û bave,
Cihê min gorinê bê nîşane.

2. Şeva nivê şevê were ber deriyê mala bavê min,
Derî vebû, nerdiwanê dayne, were xwarê.
Guhê min bi guhere,
Pozê min bi xizême,
Destê min bi bazine,
Lingê min bi xirxale.

3. Bixweşe ser sîng û berê min weke marê tiyare,
Heya milê sibê here serê minarê,
Bav û birê min pê bihesin, wê bën çi hale, çi hewale,
Bibêm mala Temir paşayê milî,
Şev yeke, diz hezare,

4. Êvare, xweş êvare,
Pezê bavê te girane,
Kişîya serhedê, belekê berfê, ji zozanê jorî, ava sare,

5. Kuro, tu ter û ciwanî, li canê xwe meke,
Roja qiyametê rojêke girane,
Min kengê tu bêxî, memikê xwe kirîye bêy û bazare,
Dilê min qapsone,
Xem û xiyalê min li dinyayê bela bûye,
Semedê çavê reş, bejna zirav li dinyayê mehkûm û fermanlûme.

6. Keça mîralîya,
Şarek ji tera bistînim bi sed û sê osmanliya,
Şara serê te qetîya,
Zerar li canê mine,

7. Çima ewqa kul û ewqa derd li gundiya,
Dilê min ji bajarê Mêrdînê,
Ji zozana Hesenkêfê heta Şerevdînê,
Eger baweriyê te nîne, bawer nakî,
Çek û çolê xwe girêde,
Were şeva nivê şevê, min bi çavê serê xwe bibîne.

115. Lawiko, ç'îya bilinde!

1. Lawiko, ç'îya bilinde, rê li beşa,
Te qemerê, brû seşa.
Lawiko, tu şaişa mek'şîne,
Ezê te xaykîm nola berxa heval cêwî bera.

2. Lawiko, ez bengîme, ez bengîme,
Sêveke sore xelatîme,
Ser kuixalê xwe bengîme,
Gava ç'e'vê, min, ç'e'vê kuixalê min nak'eva,
H'esav kî ez mirîme.

3. Lawiko, ç'îya bilinde, mesk'enê baran berfa,
Nizam k'otiyê mēra çi bihîstiyê,
Kewa gozel dixwe gufan û gefa.

4. Mala xelqê delal bar kirye, nizam k'u danî,
Av hēsîrê kewa gozel bûne cew, kanî,
Nizam k'otiyê mēra çi bihîstye,
Ç'epilê kewa gozel girtye, mal deranî.

5. Kerî pezê vê zozanê,
Serî ç'êrandine, binyêda guhêr danê,
Çaxê ez dimirim, gunê min stûyê we be,
K'efenê min bibîrin ji krasê P'erîşanê.

6. Lawiko, ne cîye, ne welate,
Ne sebre, ne t'ewate,
Ezê şevêkê bin şevêda bifîrim bême ba te.

116. Lawiko, ez ne berfîm

1. — Lawiko, ez ne berfîm, ç'îya bigerîm,
Ezê bivim qayme — qaymê romê derê mala bavê te bihêwirim.
Were ramûsanekê li min e'vdala xwedê k'erem ke,
Ezê rêwîme, ezê dabihirim.
2. — Berf barî, ç'îya hilû kir,
Werdek k'etîye gola, av şêlû kir,
Par vî çaxî kewa gozel ya nefsa canê min t'enê bû,
Îsal k'otîyê mêra ji min k'ûvî kir.
3. — Derê mala me meydane,
Hespê lawikê min yekî stu qeyt'ane,
Lawiko, çika were, min û te k'îjan qewlqirarê xweyî p'oşmane.
4. Lawiko, dilê min baççengê gulî-milî,
Mêrga derê malê t'ev xemilî,
Xelqê k'etîye derdê mal û milk'ê dinyaê,
Ez jî k'etîme derdê xwe vî dilî.
5. Mêrga lawikê min rih'ane,
Van rih'ana kufilk dane,
Hergê pîrsa lawikê min dikin,
Serhonazê p'ala h'emûyane.
6. Lawiko, mêrga derê malêda,
Xortekî bejin ziravî nazik têda,
Xêra xwezil le'zekî tenîştê rûniştama,
Minê k'olozê wî girêda çokada.
7. Gelfîyê Qaqizmanê k'ûre,
Wan lawika fûre-fûre,
Hergê dipirsîn serkawranya Aspetûre.

117. Bilbil

1. Bilbil, sed carî bilbil,
Carekî t'ube kirime, sond xarime,

T'ucara, t'ucara daneynim bağ û baççengê bê gul,
Dua dikim ji rebê jorin, xwedê tala,
Belkî min hasil neke zewcanga bêdil.

Ç'îya ku dibêm, ç'îyakê min,
Bi kakil û kunce,
Jêda firî cot kewê sor narince.
H'ezar h'eft xwezî li wî e'vdî, li wî îsanî,
Bi ç'e'vê xwe dibîne, k'êfa dilkê xwe dizewce.

2. Ay bilbil, wey bilbil!
Ezê çûme Dêrsîma jorin,
H'eta zivîrîm Dêrsîma jêrin,
Mîn dî qîzeke biz bi t'îlî, ç'e'vî kilî,
Pezê mala bavê xwe hûrik-hûrik da bêrî.

— Herê keç'ê, kulmalê, kulmalê, bav dînê.
Tuyê ezeplî yan bi mêrî,
Qelenî yan berdêlî?

Got: — Herê kuîro, kulmalo.
Ezê ne ezeplî, ne bi mêrim,
Ne qelenim, ne berdêlim,
Ezê par vî çaxî qîz bûm der malî babêda,
Îsal k'etîm t'a û t'êla,
Dergûşê xwe dih'ejinim.

3. Ay bilbil, ay bilbil!
— Herê keç'ê, kulmalê,
Minê memikê te dibû,
Sed û bîst cara dibû.

— Herê kuîro, kulmalo,
Kuîrî malî, malî bavî dîno!
Te memikê min dibû,
Bi çi roj, çi nişanî bû?

4. — Keç'îkê, dînê, roj bi min û te bi şîlî bû,
Bayê jêrin li serda bû,
Xefla bişkoşka te vebûbû,
Cotê zermemikê te li binda xuyanî bû.

Ne bi qent'erê di deve bû,
Ne bi sûrîne mîya bû,
Ne bi garanê dewara bû,
Ne bi revê di hespa bû,
Ne bi dimsê Haran Mêrdî bû,

Ne bi sêvê Xelata bû,
Ne bi kakilê di gûza bû.

5. — Herê kuŕo, kulmal dîno!

Mêmikê min heye ne bi wê nişanîye,
Memikê min heye kulfilê di k'êmyane,
Hêşîn dîke mêrg û çîmane,
Dermanê t'a û di bawîne,
K'îa bik'îre bi erzane,
K'îa nek'îre, korî p'ôşmane.

— Ay bilbil, sed car bilbil!
Serê sebebane bilbil,
Ewê ku rabûye serê min,
Ranebe serê gurê di ç'iyane.

118. Dilo me'rûmo!

1. Dilo me'rûmo, minê gulek anî digulguland,
Sûreke bajêr dora gulê xwe difitiland,

2. Ez gulim, gula ber bi rome,
Ez maşoqa lawikê çême,
Serdilka ser dilê geleka me.

3. Ji k'eleş lawikê xweŕa h'ezar h'efsîdîme,
Ezê kundîyê, k'ot'î mêraŕa arzanêke ber avê me.

4. Ezê dîsa dosta lawikê çême,
Ez berdilka lawikê çême,
Ez nizanîm ezê bivîm risq, qîsmetê k'ême.

5. Gede lawik jêra go:
— Kewê qurba, ç'e'vê belek ç'e'vê tene,
Dora qaşê ç'e'va, ç'e'vê belek bi surmîne.

6. Kewê jêra go:
— K'eleş lawikê min not'lî şivanê, şivanê ha bi ç'iyane,
Ez nizanîm, yanga min boşê bêfeydeye.

7. Gede lawik jêra got:
— Ramûsana qîza bêfeydene,
Ramûsana bûkê serê sala,
Qîzê çarde salî, ew jî bext û tale rastgeleye.

8. Gede lawik got:
— Kewa min hatîye, xwe mişmişand,

Qeyt'ana sê vêrşokê dora dêrê sipî pê dineqîşand,
Çawa te nav cêr cegerê min h'erişand.

9. Keç'ikê go:

— Ezê gazî dikim, dengê min nayê,
Dengê min k'etîye sufê vê sermayê,
K'eleş lawiko, ez bi qurba,
Serê min k'etîye qîrê vê belayê.

10. K'eleş lawikê min hatîye
Ramûsanekê ji zermemikê min dixweze.
K'eleş lawiko, ez bi qurba,
Ew yek ji minŕa qe kêr naye.

11. Ez gulim, gula vî kevirî,
Suŕa havînê ji xweŕa birî.

12. Gede lawik go:

— Min ji te'vî, teyrokê biharê qorix kirî,
Te'va havînê lêxist, suŕa paîzê ji xweŕa birî.

119. Derdo!

1. — Derdo, heylê Şebabê, çûme P'arsîna kavil herçar malê
van lewanda,
Heylê dê, bavê, çûme P'arsîna kavil herçar malê van lewanda.

2. — De xelqê t'êlî delal xwe xemlandin:
Qotika, fino, h'imaila van bazbenda,
De bira xwedê dê û bavê minŕa qe hilnede,
De çawa nedabûm xortekî çarde salî,
Mal bi gund, h'eft salyêda dilê min tê hebû,
Dame qoncikê bizîyê keŕe şivanê malê,
Na welle, sev xatîrê çar kapêkê dewlemenda.

3. — Megirî, lo melûbîne,
Hêsiŕa ser sûretê sorda lo mebarîne,
Şebabê, dînê, xwedê re'me,
Xaliq k'erîme.

4. Derdo, heylê Şebabê, xeydîme, teŕa xeber nadim,
Heylê dê, bavê, xeydîme, teŕa xeber nadim,
Şe'ra bişîne, teŕa rîşya badim,
Min e'vdalê xwedê sondeke
Usa bêfitya bi sond xweŕîye,

Ser ç'e'vê belek, dêmê gulî, devê bi k'enîra,
Destê xwe ser gerdena zere zer bernedim.

5. Megirî, lo melûbîne,
Hêsira ser sûretê sorda lo mebarîne,
Şebabê, dîne, xwedê re'me,
Xaliq k'erîme.

6. Derdo, heylê Şebabê, çûme P'arsîna kavil herçar malê fêzê,
Heylê dê, bavê, çûme P'arsîna kavil herçar malê fêzê,
Gaz û qulingê mêrga mele k'etine rêzê,
— De bira xwedê dê û bavê minîra qe hilnede,
De çawa nedabûme xortekî çarde salî, mal bi gund,
H'eft salyêda dilê min tê hebû.
Dame qoncê p'îsê mêra, darî k'arnêxê,
Savêrî qolê, çîmê devê k'ulekê, atosî
Mêra, sibê h'eta êvarê ser sîngê kever
Dirêje gendê, gemarê, avê, xilînkê, vê gîlazê.

7. — Meke, melûbîne,
Hêsira ser sûretê sorda mebarîne,
Şebabê, dîne, xwedê re'me,
Xaliq k'erîme.

120. Lê, lê Xezalê!

1. — Le, le Xezalê, ezê xezalim,
Xezala ç'yayê Eleganê,
Devê min li ç'êrê,
Guhê min guhdare,
Lîngê min banzdanê,

2. — Sîng û ber xelqê delal usane,
Mîna birincê Ûlexanê,
Mîna dimsê di leganê,
Meriv xweîra qorî bike,
Berê vê biharê,
K'otî dewarê mêra rabe,
Kerî, garanê xwe berdanê.

3. — Le, le Xezalê, ezê xezalim,
Xezala ç'yayê ha bi darim,
Ezê werdekim, werdeka gola sarim,

4. Ezê par vî çaxî dosta lawikê k'eleş çêbûm,
Sala îsalîn ji pêra k'otî dewarê mêra

Ez didame nava p'encê xwe,
Ez dixwerim.

121. Eman, eman!

1. — Eman, eman,
Xnûş xweşe,
Mûş li berda,
Sîngê gewra min
Hîva çardeh şevî
T'ac li serda.

2. — Eman, eman,
Kuîro, tu ne mêrî,
Tu ne camêrî,
Tu were bişkêne
K'ilîtê zermemikan
Zirza derî.

3. Kuîro, k'ûtîkê mêrê min
Ne li male,
K'a tu ji k'i ditirsî,
Ji k'i newêrî.

4. — Eman, eman,
Xnûş xweşe,
Berf şep'eye,
Wan xezala karê xwe hilanî,
Meşand t'emaşeye.
Xwedê, derdê dilê min
Nede gurê ç'yan, gur guneye.

5. — Eman, eman,
Kuîro, k'îlam, sed car k'îlam,
Ber derê mala babê min
Borîn cotek zelim,
Xwezla min bizanya,
K'i ji mîr bû, k'îj bi xulam.

6. Ez t'axêra, tu t'axêra,
Axa meşya, xulam pêra,
Şerma bab û brakê xwe nebûya,
Minê cihê xulamê çêkira
Ser axêra.

7. — Eman, eman,
Xnûs xweşe,
Berda sincî,
Jê derk'et cotek kevotkê
Stu narincî,
Xweska wî mêrekî
Pê xwe bigere,
Ç'e'vê xwe bibîne,
K'êfa dilê xwe zewicî.

8. — Eman, eman,
Kavila gundê ser bendê,
Xweda mala sêrîn
Sebeba xirav bike,
Ser me winda kir
Rewşa ser govendê

122. Êlê Başê!

1. [K.]: Êlê Başê qurba, te ç'e'vrêşê bi xwe şûşê,
Bera Başa min xweş be Lûsaşbyûrê deşta Mûşê.
Ez t'erka ç'e'v û birûlê belek nadim,
H'eya Başa min nevê: lûrî, lûrî,
Nek'eve ber dara vê dergûşê.
Êlê Başê qurba!

2. [Q.]: Navê lawikê min Emere,
Qevza qemê zêrê zere.

[K.]: Ezê dikim ramûsanekê ji Başa xwe bixwezim,

[Q.]: Divê: «Lawko, dûrî min hefe,
K'otî, şindokê dewarê mêra
Li ser xênî, li ber dêrî qerewile».

3. [K.]: Êlê Başê qurba, gundê me wê bi T'ile,
Başa minê wêda têye devî k'ene p'orî şile,
Ezê dikim ramûsanekê Başa xwe bixwezim,
K'otî, şindokê dewarê mêra
Li ser xênî, li ber dêrî qerewile.
Êlê Başê qurba!

[Q.]: Navê lawikê min Emere,
Qevza qemê k'arûbare.

[K.]: Ezê dikim ramûsanekê Başa xwe bixwezim,
K'otî, şindokê mêra xwelfsere.

123. Lê, lê zerî domamê!

1. — Lê, lê zerî domamê!

Êvare, zerî meşyane bêrîa mîya,
— Ezê rabûm, minê ç'e'vê belek kilda,
Şê biskê şê gurzêd cênika ser e'niya keverda çêkir.

Minê e'lba xwe hilda,
Ezê meşyame bêrîa mîya,
Hevalê me, cînarê me pezê xwe dotin,
Zerî meşyane, dak'etine nava kona,
Ez û gedê lawikê xwe k'etine k'êf û h'enek û laqirdfya.

2. Lê, lê zerî domamê!

Herkê k'otî, nuxsanê mêra pirs li te kir,
Bê «serê teda reş be, kondre gran bûn,
Tuyê çûbûyî nava bajêr, kondre gran bûn,
Pe'nîyê zer k'utan, katoşka şîrê min gran bû,
Qul bû, rijîya, zenda zer ranegirt,
Mircan qetîya, k'et nava hûr devîya,
H'eta min t'op kir, serê teda reş be,
Royê min çû av».

124. Te ez h'elandin

1. — Guhdarçîyan, guhdarçîyan,
Sê biskê k'eleş k'awa min
Belav bûne ser e'nîyan,
Hewar babo, ez h'elîyam.

2. — Kuîko, çawa te ez h'elandim,
Bila xwedê te bih'elînî,
Kuîro, tu min nedxazî, nedrevînî.
Hewar, babo, ez bê mêrim.

3. Lawkê min sekînî der dik'anê,
Xencer grêda ser kîrmanê,
Kuîro, tu min nedxazî, nedrevînî,
Navê min û te belav bûye Kurdêstanê.

4. — K'eleş k'awa min sekinî ber rewaqê,
Rinda min sekinî ber rewaqê,
Ji k'otiyê mêrê xweşa çê dike rîsa gorê lê nexşê seqê.
Hewar babo, ez h'elîyam.

5. — Lawkê min sekinî ber ocaxê,
Simbêlê sorê narincî bada bi gulyaxê.
Kuŕo, te ne ez xwestim, neŕevandî,
Te ez şewitandim vê k'ambaxê.
Hewar, babo, ez bê mêrim,
Ji derd û kulê te dimirim,
Tirsa k'otîê mêrê xwe newêrim.

6. — Gewra min sekinî ber p'encerê,
Golyê p'oşîan ser k'emerê,
Keç'ê teresbabê, te ez şewitandim,
Ez êxistim nav agirê.

7. Xwedê, xirab ke vê dewrê, vê zemanê
Edet û qanûna vê Hîzanê,
Cot dil, cot gul dilsar dikin,
Mîna suŕê zivistanê.

125. Paîzê li min dest da

1. Paîzê li min dest da, min nekîr kar û bara zivistanê.
Çiyayê bilind dixwazin mij û moranê.
Beriya Xelef axa dixwazê reşîşeke hûr baranê,
Ji xêra xwedêra, ez bibiwama dikekî por, ji hewlahewla nêçîrvana,
Mî xwe avêti bana hevŕîngekê, ji ên kafîrzemanê.

2. Sê teyra di ser mira sîwan digirtin,
Yek qaze, yek qumrî, yek seqere,
Sê hingulîsk di destê xelkê delalda ne,
Yek zêre, yek zîve, yek elmasekî bi cewhere.
Malê xelkê delal danîbûn di bin malê mera,
Şeva nivê şevê, ez çûme tewafa sîng û bera
Mî lê meyizand, gava matorekî mêra wî li bere.

3. Dengê hate ji ezmana,
Hina digo: «Milyaketin, ketine piştî ewrana!»
Hina digo: «Qîrêna Memê şivana!»
Hina digo: «Dengê Ristem Pehlevane!»
Hina digo: «Cindiyê Bota kar bû ji zozana!»

Hina digo: «Beranê kovî ne, li serê Sîpanê Xelatê bi qoça
li hev didana!»

Ez bûm ser tihêla rastê,
Ez qulibtim ser tihêla çepê.
Qîrên diketî toq û bênî û kehrebana,
Li ser sîng û berê minê gewr û boz didana.

4. Xaliqo, ji te sibhanî,
Hingê ez li wê bûm, çaxa rîknê Birca Belek danî,
Serhoste lêdikir, şakirdiya kevir dibirne banî.
Ya serhoste, min divê ti qesrekê ji min û xelkê delalra çêkî.
Şekir nebat ji malê ne,
Gul û rihan ji bihnê ne,
Keç, werdek ji golê kevzê ne.

5. Kesî nedî masîk neqeba di behrada bîmrê ji tihna,
Ya serhoste, min divê ti xizemekê çêkî ji dostêra,
Ti nedeynî ser sindana,
Ti lînexî bi çakûçana,
Ti bigrî bi hesretî mewlana,
Ti bikşîni bi mijgulê çavana,
Ji bona xelkê delal li pozê xwe ê çilakî xî,
Rojêd û daweta, da xirab nebî cihê ramîsana.

ПЕРЕВОДЫ

ДЕВИЧЬИ ПЕСНИ

1. Алке Шамо

1. Алке Шамо, пригони ягнят, пригони ягнят,
Пригони ягнят, пригони ягнят,
Двоюродный брат¹ мой, пригони ягнят,
Сбрось кулав, похить меня.
О матушка, пусть камень не изведает сердечных мук!

2. Смотрю я на Алке Шамо,
Ни у кого в мире нет стана,
Как у Алке Шамо,
Пригони ягнят, Алке Шамо.
О матушка, пусть камень не изведает сердечных мук!

3. О, мое сердце — сердце козочки!
Алке Шамо выпустил ягнят
На луг священника, на гороховое поле,
К подножию дерева.
О матушка, пусть камень не изведает сердечных мук!

4. Клянусь Богом,
Если даже погибнут семь [моих] братьев,
Мы с Алке
Приготовимся к свадьбе-
Обручению.

5. Алке, милый, мое сердце — сердце [плакучей] ивы²,
Оно пылает огнем.
Если даже умрет Чати, умрет Фати,
Умрет Саро, умрет Хало, умрет Джало,
Умрут все семь моих братьев
И следа от них не останется³,
Мы все же с Алке этой весной

Приготовимся к свадьбе-
Обручению.

¹ В тексте: кулё ар 'двоюродный брат со стороны отца'.

² Ива — символ печали.

³ Букв.: сгинет их корень.

2. О парнеке, не печалься!

1. О парнеке! Не печалься, страдания тягостны,
Закури, пусть горе исчезнет из сердца твоего.
Если муки твои за семь лет собрать вместе,
[И тогда] не сравнятся они с минутной печалью моей.

2. О парнеке! Ты уходишь, возьми меня с собой,
Нарву травы, чтобы вечером покормить¹ твоего жеребенка,
Если чужие люди спросят тебя [кто она], скажи:
«Она прекрасная голубка, я сберег ее для себя».

3. О парнеке! Будь проклят дом строителя дороги!
Жеребенок моего милого был необъезженным, поскользнулся,
Хочу пойти ему навстречу, соседи умрут от любопытства²,
Скажут: «Она была его возлюбленной, сердце ее не вынесло»³.

4. О парнеке! Гора высока, тебя не вижу,
Я бы обняла твою прекрасную шею,
Если у дверей дома будет и тысяча моих родственников,
От любви не обращу на них внимания.

¹ Букв.: вечернего корма.

² Букв.: убыт своего сына.

³ Если девушка выйдет навстречу юноше, пойдет молва, что она его любовница, поскольку они еще не обручены.

3. Кура чайе¹ на холмах Карса

1. Кура чайе на холмах Карса,
Да будет проклята свадьба Сыли Басе².
Сегодня ночью я, несчастная, увидела сон:
Бахрому платка моего разрезали ножницами.

2. О сельчане, верните³ мой платок,
Из-за платка я страдаю.

3. Кура чае на ямах, на рытвинах,
Да будут прокляты свадьба Сыли Басе, свадьбы юношей и девушек!

4. Мне, бедняжке, купили платок
У [племени] *мота* за двенадцать *маджиди*, за два ягненка.
О сельчане, что же вы молчите?
Возьмите бритву, отрежьте все мои локоны и косы⁴.

5. Кура чае на склонах горы,
Людские сплетни распространяются,
Словно ядовитые змеи⁵.
Я не печалилась бы о платке,
[Печаль моя], что люди скажут: [мол], отдала сама платок
любимому.

О сельчане, верните мне платок,
Из-за платка я страдаю.

¹ Букв.: речка в овраге.

² У девушки, пришедшей на свадьбу Сыли Басе, похитили платок. Это случилось на свадьбе, поэтому девушка проклиняет всех, в том числе и Сыли Басе.

³ Букв.: подбросьте.

⁴ По курдскому обычаю женщины и девушки отрезают свои косы по случаю смерти близких родственников. Когда говорят «пусть будут острижены мои косы», это значит «пусть я лишусь близких родственников». Здесь девушка хочет выразить свое горе.

⁵ При потере платка могут распространиться сплетни, что девушка отдала его любимому и он взял его, но не похитив девушку, тем самым обесчестил ее. По курдскому обычаю, подарив платок, девушка дает согласие выйти замуж или быть похищенной юношей, которому подарен платок.

4. О любимый!

1. О милый, о любимый!

Эта ночь — моя ночь,
Приподними край одеяла, я лягу под него,
[Но] знай, утром непременно
Или схватят, или убьют,
Или же беда мне¹.

2. О любимый, о Шени²!

Не стой за дверью, иди в дом,
Кого ты боишься, кого опасешься?
Моя грудь для тебя — поднос с яствами³,
Мои молодые, цвета апельсина груди
В одну из осенних ночей сделай для себя ночлегом.

3. О любимый, о Шени!

В эту ночь — ночь на пятницу
Чья-то холодная рука легла мне⁴ на грудь,
Если утром родители спросят меня,
Скажу: «То кошка прыгнула в *кулин*».

4. О любимый, о Шени!

Дождь полил по Божьей [воле],
У края дороги поток побежал,
Исполнил бы Бог желания стремящихся к счастью,
А затем в отцовском доме — мое желание и желание моего
любимого!

¹ Букв.: скандал на мою голову.

² Имя юноши.

³ Букв.: стол-поднос.

⁴ Букв.: мне — *ханум*.

5. Шени

1. Шени! Ворота в нашем дворе из мрамора,
С одной стороны — красные, с другой — желтые,
Кто посеет зло меж двумя сердцами, тот не из общины Пророка!

2. Шени! Я увидела тебя у могилы,
[У тебя] красная кисточка [на феске]. Я [твоя] жертва!
Если родители меня отдадут, мы пошлем за певцами¹.

3. Шени! Пошел проливной дождь,
Мой любимый в Нисебине, из отряда всадников,
Ни о чем не печалюсь, лишь об амулетах вокруг [твоей] шапки².

4. Шени! Я увидела тебя на гумне,
Ты намотал четки на кинжал.
Шени! Приди, обними меня³.

5. Я увидела, как Шени вышел во двор
В желтой головной повязке.
Шени! Приди, покрепче обними меня⁴.

6. Шени! Мне приятно говорить о нашей любви⁵,
Стан мой продан⁶,
Насладись земными радостями.

7. Шени! Почему ты не встаешь,
Не поднимаешь головы с подушки,
Почему не целуешь моего лица?

8. Шени в доспехах и с оружием
Вышел на поле битвы⁷,
Бросился [к ней] на грудь.

¹ То есть устроим свадьбу.

² Девушка нашла на шапку юноши амулеты в виде кусочков бумаги, на которых написаны заклинания. Они должны защитить юношу от всяких несчастий и болезней. Девушка боится, как бы ее любимый не потерял амулеты [С., 71].

³ Букв.: положи свою руку на пряжку [моего] пояса.

⁴ Букв.: засуну свою руку под [мой] пояс и потяни книзу четырьмя пальцами.

⁵ Букв.: я не насытилась разговорами.

⁶ То есть девушку продали за *калым*.

⁷ Букв.: поднялся на решето. Примеч. А. Социна: здесь ассоциация с птицей, которая взлетает на большое решето с зерном и отгоняет других птиц. В переносном смысле означает «храбрый, готовый ринуться в бой и взять верх над соперниками» [С., 71].

6. Гендж

1. Конь моего Генджа черный,
По дорогам бежит он быстро,
Если увижу своего Генджа, будет [мне] приятно.

2. Ростом я мала,
При мне¹ нож и ножницы,
Был у меня возлюбленный, обиделся на меня,
Сказала я слово, оно вырвалось [у меня],
Язык — из мяса, вот — и оплошность².

3. Конь моего Генджа ладный,
На нем сбруя и украшения.
О Гендж! Скачи к нашему дому,
Грудь моя — ложе для тебя,
Груди мои — подушки для тебя,
Ешь, пей — все для тебя.

4. Увидела я своего Генджа у беседки,
Перебирал он парами четки,
То говорят: [он красив] как луна, то говорят: [прекрасен] как солнце,
Мой милый друг в Хазре,
Если здесь не прокормимся³, я увезу [его] в Кафарз к Хаджо⁴.

5. Проклятая Хазра — в развалинах⁵,
Там сто армянских домов,
Та [девушка], чей друг армянин,
Живет дольше⁶.

6. Видела я своего Генджа у воды,
Его стройный стан был освещен,
Увезу своего Генджа из отцовского дома.

7. Увидела я своего Генджа на улице,
Пусть сейчас же даст мне знать,
Как оценивает он меня⁷.

8. Увидела я своего Генджа в беседке⁸,
Ты в куртке с поясом⁹,
Гендж совсем не слышит голоса Нуре.

9. Приди же, Гендж, приди!
Из дома нашего не уходи,
Шапка [его] — феска, тюрбан — вокруг нее¹⁰.

10. О Гендж! К окну подойди,
Меня [к себе] покрепче притяни,
Слава Богу, мы с Генджем договорились друг с другом.

11. *Кальян* моего Генджа из жасмина,
Рука [его] ранена, затекла¹¹,
Гендж, дорогой, ты [мой] повелитель!

12. Куртка моего Генджа атласная,
Быстро идет он по нашей деревне.
О Гендж, хватит, увези меня с собой.

13. Проклятая Хазра — каменистая,
Мой Гендж примчался, как огонь,
Гендж похитил Нуре и увез с собой.

¹ Букв.: скользят. Примеч. А. Социна: как украшение девушки прикрепляют к поясу на цепочке ножницы и нож [С., 76].

² Возлюбленный предложил девушке похитить ее, но она отказалась и рассказала об этом своей матери, а потом раскаялась [С., 76].

³ В Хазре влюбленные не могут пожениться [С., 76].

⁴ Хаджо — староста в Кафарзе, христианин, однако говорит по-курдски [С., 76].

⁵ Наполовину деревня состояла из развалин [С., 76].

⁶ Гендж и Нуре — мусульмане. Нуре завидует девушкам-христианкам, которые сами выбирают себе мужей, в то время как у мусульман все зависит от родителей [С., 76].

⁷ То есть какой *калым* даст он за девушку.

⁸ Беседка имеет вид маленького зала на деревянных колоннах, покрытого бревнами. Летом люди сидят на ее крыше [С., 77].

⁹ Мужской пояс состоит из красных и белых кожаных полосок, покрытых серебряной нитью, в середине его — кольцо, в которое вдевается кожаная застежка [С., 77].

¹⁰ Головная повязка вокруг шапки свидетельствует о знатности Генджа [С., 77].

¹¹ То есть рука Генджа так слаба, что он не может держать *кальян* [С., 77].

7. Хасан

1. Хасан, не обижайся на меня,
Пойдем в Хасе к виноградникам,
Если кто придет и спросит о моем Хасане,
Скажите: «Вчера мы дали *калым* за Асе».
2. Хасан, дорогой! Вода в реке Мурат холодна,
Камыш вокруг вырос, как деревья.
Говорит Асе: «Хасан, не встречайся с вдовами, вдовы подруги
[неверные],
Встречайся с молодницами.
Если даже буду матерью семи сыновей, все же буду покорна тебе».
3. Хасан, дорогой! Воды ущелья бурлят,
Заяц прыгнул в колючий кустарник,
Если кто придет и спросит о моем Хасане,
Скажите: «Пошел вниз, в комнату, Асе с ним».
4. Не ходи в Муш, в Муше враги,
Оседлаю коня Хасана, из кос сделаю уздечку,
Подкую коня Хасана ручными браслетами,
Мелко набью [подковы] гвоздиками от *хызема*.
Мой Хасан сядет на коня, поедет к *хайдараңцам* и *джибранцам*,
Скажут: «Ах какой нарядный всадник на коне!»
5. Когда жила я девушкой дома,
Не было такого источника, откуда бы я не брала воду.
Не было такого кувшина, в котором бы я не приносила [воду],
Не было такого юноши, которого бы я назвала своим любимым.
6. От Диярбакыра до наших мест
Красной кровью обгарены камни,
Если ты в обиде на меня,
Приди, скажи: «Асе, сестра»,
Чтобы знала я и сказала: «Хасан, брат»².
7. Хасан, дорогой! Вот уж вечер, заходит солнце,
Снег покрыл шатер отца Хасана, шатер обледенел,
Смотрю на грудь Асе,
Как молоко³ она белеет.

¹ Букв.: невесткой, которая год как замужем и похожа на вычищенного жеребенка.

² Когда одна из сторон не разделяет чувства любви, то, по общепринятому восточному обычаю, достаточно кому-либо из них сказать «ты мой брат» или «ты моя сестра», что означает любить как брата или как сестру, но не как невесту.

³ Букв.: как молочный суп, который дают больному.

8. Хасане Муса

1. О горе, горе, горе мне!
Износились наши ковры от того, что их часто мы стелем,
Ода в доме отца никогда пустой, без посетителей, не бывает,
Сквородка наша сгорела от того, что часто мы яичницы жарим.
О горе, тоска! Черные глаза покрылись землей,
О горе, горе, горе мне!
2. Хасан, дорогой! Пришел праздник *Хадж*,
Девушки и парни нашего села потянулись [к святыне] Ормузд,
А мы с Хасаном предались шуткам и забавам,
Руки Хасане Мусы мои бусы и жемчуга ласкали,
На минуту мы присели поговорить.
3. Вдруг неизвестно откуда¹ выстрел из ружья раздался,
Голова² Хасане Мусы на колени мне, бедняжке, склонилась,
Осмотрелась я вокруг, дикого барана увидела.
На горе у скалы упал Хасан на колени, спина его прострелена.
О горе, горе, горе мне!
4. О горе, тоска! Черные глаза покрылись землей,
Да будет мне запретным замужество без Хасане Мусы.
О Хасан, дорогой! Пришел праздник *Курбан*,
Парни нашего села направились³ к жертвеннику,
Как ни высматриваю, Хасане Мусы среди парней не вижу.
О горе, горе, горе мне!
5. Что за горе и тоска! Черные глаза покрылись землей,
Хасан, дорогой! Пришел праздник *Хадж*,
Хасан, дорогой! Каждую неделю
Белье его кладите в таз, стирайте,
У других из ран течет светлая кровь⁴,
Из раны моего любимого Хасане Мусы черная
кровь струится.
6. Хасан, дорогой! Лето, прекрасное лето,
Повейте опахалом над головой Хасане Мусы,
Из раны у других течет черная кровь,
Из раны моего Хасане Мусы гной и кровь струятся.

¹ Букв.: с седьмого неба.

² Букв.: шея.

³ Букв.: потянулись.

⁴ Букв.: вода и кровь.

9. О горе!

1. О горе!

О господин! Я обошла Дамаск, Халев, Диярбакыр, весь шар земной,
Кочевья, [принадлежащие] дому Голи Джафар-аги, покраснели,
покрылись [цветами],

Люди ранним утром просят у Бога счастья и благополучия,
Я же, несчастная, ранним утром прошу счастья у рода Шаро Торына.

2. О горе, горе!

Я Басе, цветок, [обращенный] к солнцу,
В прошлом году в это время я была любимицей
Двенадцати тысяч семей *аширата*¹,
В этом году — возлюбленная лишь одного Сынджана Тало.

3. О горе, горе!

О господин! Ради Бога, смилуйся,
Построй мост между нами и рекой Па,
Сними с ног Сынджана Тало — юного жениха — цепи и оковы,
Оковы твои — тяжелы, цепи твои — смертельны,
Причиняют боль ногам Сынджана Тало.
Вместо него [закуй]
Семерых моих братьев — Али Галтури, Узери Курмо!

4. О горе, горе!

О господин! Река Па в лад моему сердцу течет, шумит,
Опоясывает остров возле проклятого² Вана,
Люди печалются о богатстве и делах белого света,
Я же, несчастная, печалюсь о Сынджане Тало.
О горе, горе!

¹ То есть все племя любило девушку.

² Букв.: сожженного.

10. О господин!

1. О господин! О господин!

Ради Бога, смилуйся!
Построй на реке Па мост
Между мной и Сынджаном Тало.

2. О Авдал, прошу тебя,

Оковы и цепи твои тяжелы,

Сними [их] с шеи Сынджана Тало.

Али Галтури, Азере Курто,

Семерых моих братьев

Закуй взамен.

О горе, горе!

3. О господин! О господин!

Сегодняшняя ночь — лунная,

В черном арабском шатре горит светильник¹,

О Авдал-господин, прошу тебя,

Цепи и оковы твои тяжелы,

Сними [их] с шеи Сынджана Тало,

Мои нежные пальцы

Онемели на *стуне* перед твоим домом,

О горе, горе!

4. О господин! О господин!

Река Па бурлит,

Я хотела перейти,

Нет плота, нет брода.

5. О Авдал, прошу тебя,

Цепи и оковы твои тяжелы,

Сними [их] с Сынджана Тало,

Режут они ему шею.

О горе, горе!

6. О господин! Господин!

Я Басе, я Басе,

Я цветок, [тянущийся] к солнцу,

Возлюбленная Сынджана Тало,

О горе, горе!

¹ Букв.: свеча и жировой светильник. Жировой светильник имел вид плошки, в которую клали жир и фитиль.

11. О жестокий!

1. О жестокий, жестокий, жестокий!

Я черная птица¹ среди птиц,

Села я на развалины диярбакырской стены,

Крылья мои устали,

Крылья мои упали,

Этим утром не смогу двигаться.

2. О жестокий, жестокий, жестокий!

Я дерзкая птица среди птиц,
Села я на развалины диярбакырской стены,
Крылья мои опали,
Крылья мои износились,
Этим утром не смогу двигаться,
Не смогу лететь².

3. Нет доброго человека,

Кто бы сообщил в проклятый Шехани,
Всаднику на коне пышногривом:
Если собирается меня похитить,
Пусть похитит!
Если не похитит,
Покупателей у меня много,
Сваты сидят³ в доме моего отца, как много [их]!

4. О жестокий, жестокий, жестокий!

Я таинственная птица среди птиц,
Села я на развалины диярбакырской стены,
Крылья мои износились,
Крылья мои опали,
Этим утром не смогу лететь,
Не смогу двигаться.

5. Нет человека, кто бы сообщил в проклятый Шехани,

Всаднику на коне пышногривом:
Если собирается меня похитить,
Пусть похитит,
Если не похитит,
Покупателей у меня много,
Двадцать шесть сватов сидят в доме моего отца.

¹ То есть я несчастная.

² Букв.: бежать.

³ Букв.: сели.

12. О Салых!

1. Ах, Салых, парень! Ты не мужчина, ты не смел,
Если был бы ты мужчиной, был бы смел,
Была бы у тебя честь мужская!
Приди, дверь отопри, сломай ключ на девичьей груди.

Отдай свое богатство, не оставляй меня за занавеской
с покрывалом на лице¹.
О сердце, сердце, ах, сирота! О сердце!

2. Ах, Салых, парень! Стан мой тонок, [словно] цветок, [тянущийся] к солнцу,

Иди, взгляни, [красивее меня нет] в злосчастных деревьях,
Богу всевышнему известно:
Глаза и брови мои — красивые, стан — тонок,
Розоволика я,
Речи² [сладки, как] синджанские абрикосы,
Точно сок *гязо*.

3. Ах, сирота³! Сложи свою голову⁴,

Отдай свое богатство, похити меня!
Ах, сирота! Сговоры у других раз в месяц, раз в год бывают,
Сговоры у меня с Салыхом каждый день бывают.

4. Ах, Салых! Повторяю: стан мой — тонок,

Как цветок, [растущий] на краю ущелья,
Приди, этим утром похити меня,
Не оставляй за занавеской невесту с покрывалом на лице.
Ох, сердце, ох, сердце!
О сирота, если собираешься меня похитить — похищай,
Если не похитишь, к проклятой нашей деревне не подходи,
оставь меня, о горе мне, горе!

¹ То есть невестой.

² Букв.: язык.

³ В слове «сирота» выражены презрение и жалость.

⁴ Букв.: рискни своей головой в злосчастных деревьях.

13. О матушка!

1. Говорит девушка:

«О матушка, дорогая! Встань в субботний день,
Вмой мне голову, наряди меня,
Уложи локоны на лбу моем.
Мои подруги и ровесницы отправились в Западный Шехан,
что в глубоком ущелье».

2. Говорит девушка:

«О матушка! Пошли за юношей скромным, любимцем семьи,
Коль сватать меня хочет, пусть приходит, сватает,

Коль похитить меня собирается, пусть приходит, похищает,
Если не похитит, завтра меня отправят¹,
Наша судьба изменчива, нас обманывает, не сопутствует нам,
не сопутствует!

3. О матушка, дорогая! Напротив — источники наших
*шейхов и тиров*².

Говорит девушка: «О матушка, дорогая! Пошли за юношей
скромным,

Любимцем семьи, пусть с полуночи и раньше прильнет он
к моим родинкам на шее,

Приникнет устами к шее

Между жемчугом, кораллами, бусами моими, [меня] бедняжки,
Пока уста его не достигнут мочек ушей, [куда вдеть] мои
хайдаранские серьги.

О матушка, дорогая! Наша судьба изменчива, нас обманывает,
не сопутствует нам, не сопутствует!

4. О матушка, дорогая! Рядом — источники наших шейхов
и эмиров,

Вышли девушки нашего села, все они прелестны,
Невесты нашего села стройные».

5. Говорит девушка:

«О матушка, дорогая! Пошли за юношей скромным,
любимцем семьи,

Если хочет меня сватать, пусть приходит, сватает,

Если похитить меня собирается, пусть похищает,

Если не похитит, завтра меня увезут,

О матушка, дорогая! Наша судьба изменчива, нас обманывает,
не сопутствует нам, не сопутствует!»

¹ То есть девушку выдают за другого.

² В прошлые времена источники в курдских селах обычно принадлежали вождям племен или представителям духовенства (шейхам, пирам). Народ пользовался водой из источников только по их разрешению, за какие-нибудь услуги.

14. О Ясин!

1. О милый Ясин! Те источники — среди виноградников,
Сколько я ни копала, вода из них не бьет.

Вручи судьбу Фате-беку — эмиру Хизана.

Ну приди, приди, [мой] друг Ясин...

2. Те источники — среди квартала.

Стан моего Ясина

Словно яблоня на вершине горы.

Ну приди, приди, [мой] друг Ясин...

3. О милый Ясин! Быстро¹ весна прошла,
Осень наступила, снежная стужа, морской ветер меня пронзили.
Ну приди, приди, мой друг Ясин...

4. Стан моего Ясина словно сосна,
Зеленеет весной, осенью не теряет цвета.

О Ясин, приди, похить меня,

Отвези на кочевье Карадж-Даг!

Ну, приди, приди, [мой] друг Ясин...

5. Стан моего отца словно пень гнилого дерева,
Отнесите его в это раннее утро на равнину,
К моему удовольствию², сожгите.

Почему милый славный юноша Ясин

Сватается, а отец не отдает меня ему?

Ну приди, приди, [мой] друг Ясин...

6. Милый Ясин! Весна прошла, осень наступила,

Увидела я отару движущихся овец,

Горе и печаль наполнили мое сердце.

О юноша, злосчастный! Сегодня ночью ты похитил меня во сне.

Ну приди, приди, друг [мой] Ясин...

7. Мой отец идет от правителя,

О Боже, уничтожь трон и корону этого государства!

Почему милый славный юноша Ясин

Сватается, а отец не отдает меня ему?

Ну приди, приди, [мой] друг Ясин...

¹ Букв.: сильной рукой.

² Букв.: к удовольствию моего сердца.

15. Песня влюбленных

1. Глаза мои прикованы к дороге на кочевье,

Шея согнулась под тенью тех стен,

Вот уже три дня, как наши семьи перекочевали.

2. Пойду на стоянку кочевников,

Другие попали в книги эмиров и правителей¹,

Я же, несчастная, — в объятия злосчастного.

3. Деревня опустела без хозяина,
Красавицы отправились на кочевья,
А я, несчастная, осталась под тенью тех стен.

4. Вокруг кочевья нашего села много источников.
Мой любимый, ты очень строен²,
Вот уже три дня и три ночи, как ты ушел,
А глаза мои прикованы к дороге, к источнику.
О родина, родина, сто раз [повторяю], родина!

5. Каждому, кто придет, принесет добрую весть,
Скажет: «Вот пришел твой любимый»,
Я сниму со своей головы *поши*, отдам в подарок.

6. О юноша! Ей-богу, я не сделаю прокола в носу,
Не вдену туда золотой *хызем*,
Мой юноша богат, не разорю его³.

¹ Эмиры и правители заносили в список красивых девушек.

² Букв.: изящен, тонок.

³ Поскольку золотой хызем стоит дорого, девушка отказывается от подарка, не хочет, чтобы юноша понес даже такой расход.

16. Приди же! Ло! Ло!

1. — Приди же! Ло! Ло!

О Хасан! Хотелось бы, чтобы наши дома на кочевье¹ были!
— Мы с прекрасной голубкой в полдень, во время доения овец
Дали друг другу слово.
— В то время как мой юноша вернулся с чужбины,
Наши обещания канули в воду², наши амулеты потерялись.

2. — Приди же! Ло! Ло! Ло! Ло!

Эй, юноша! Хотелось бы, чтобы наши дома всегда в горах были,
Эй, юноша! Я построю себе домик в горах,
О сирота! Золотых [монет] много на моей голове³,
Дверь приделаю за четвертак или за *маджи*.

3. — Приди же, посватай меня у родителей,

Если отдадут — хорошо,
Не отдадут — похить меня,
[Увези] в какой-нибудь деревенский домик.
Приходи же! Ло! Ло! Ло! Ло!
Приходи же! Ло! Ло! Ло! Ло!

¹ Букв.: в шатрах.

² Букв.: наши бумаги упали в воду. Имеется в виду записанная на бумаге клятва влюбленных, которую они прятали в ладанке и носили на груди.

³ Имеется в виду лента с нашитыми на ней монетами (женское украшение, повязываемое на лоб).

17. О горе мне!

1. О горе мне, горе мне!

На крыше¹ стоит мой юноша,
[На нем] шаровары с двумя карманами.
Мы с тобой — розы Шамира,на,
О юноша, приди же, похить меня!
Мы с тобой — цветы родины!

2. О горе мне, горе мне!

Мой юноша стоит на крыше.
Сапоги узкие, не лезут на ноги,
О юноша, приди, похить меня,
Пусть *кальмом* будет налог с сельчан!

3. О горе мне, горе мне!

Мой юноша стоит в *сывдаре*.
Руку положил на рукоятку кинжала.
О сельчане, о соседи!
Не упрекайте меня, не порицайте,
Сердечная печаль грудь мне терзает².

¹ Букв.: на доме, т.е. на плоской кровле дома.

² Букв.: тревога сердца давит на печень.

18. Скала

1. Скала раскалывается, трещит,
Я собрала цветы, ты сделал букет,
Кто принесет мне добрую весть о моем любимом,
Сорву со лба махмудский золотой¹,
Куплю² тебе пару гетров.

2. На скалах шум,

Овца блеет, рядом — ягнята,
Чтоб Бог не отвел мои проклятия на твоих родителей,
Почему не позволили, чтобы я стала в этом году у тебя хозяйкой!

¹ То есть с ленты, на которой в виде украшений прикреплены золотые монеты времен правления султана Махмуда.

² Букв.: дам.

19. Калаш, милый!

Калаш, милый!

Ты отправляешься в чужие края, меня не забывай,
Давай же,
Представь меня красным яблоком,
Спрячь в карман,
Когда попадешь к лебедушкам¹ и красавицам,
Вынь на минутку,
Посмотри,
Меня не забывай.

¹ Букв.: к гусыням, т.е. к девушкам.

20. О Кулавраш¹

О Кулавраш! Хоть бы сегодня ночью пошел дождь,
Отара была бы около дома,
Мой Кулавраш был бы возле нее,
Моя грудь была бы для тебя *зозаном*,
Мой лоб был бы для тебя *майданом*,
Моя грудь была бы для тебя *духаном*.

¹ В тексте: *kulavîç* 'черная бурка' (здесь как имя собственное).

ЖЕНСКИЕ ПЕСНИ

21. Джамбали¹

1. Колыбель моего Джамбали из яблоневого дерева,
Когда думаю о еде для моего мальчика, [вижу] лишь одно яблоко.
О Джамбали, прильни к груди Бенафш-хатун, спи на ней с полуночи!

2. Спи, спи, мой Джамбали, спи,
Да будет жертвой Ахмад, Бенафш-хатун за тебя умрет!

Злосчастный, прильни к груди Бенафш-хатун, поспи [на ней],
увези [меня] на верхнее кочевье!

3. Перед домом моего Джамбали — ячменное [поле],
Сегодня утром я сама² послала туда нескольких работников.
О Джамбали! Этим утром прильни к груди Бенафш-хатун,
[ведь] сегодня наш с тобой день.

4. Спи, спи, Джамбали мой, спи,
Да будет жертвой Ахмад, Бенафш-хатун за тебя умрет!
Приди, похить Бенафш-хатун, увези на верхнее кочевье!

5. О дитя, дитя!
Чтоб ты погубил пса — отца своего!³
Вот уж три года, как качаю я колыбель, а в глазах маленького
Джамбали нет сна.

6. Дом моего Джамбали возле [зарослей] клещевины,
Сегодня утром послала я туда одного за другим работников.
О Джамбали! Прильни к груди Бенафш-хатун, поспи.
Все в этом мире изменчиво.

7. Спи, спи, Джамбали мой, спи,
Да будет жертвой Ахмад, Бенафш-хатун за тебя умрет!
О дитя, дитя!
Чтоб ты погубил пса — отца своего!
Вот уж три года, как качаю я колыбель маленького Джамбали,
а он не засыпает.

8. Кинжал моего Джамбали [отделан] драгоценными камнями,
Заря осветила грудь Бенафш-хатун, ее грудь словно кадка
с молоком.
О люди, знайте, мой Джамбали не [из простых] курдов, мой
Джамбали — из эмирского дома.

9. Спи, спи, Джамбали мой, спи,
Да будет жертвой Ахмад, Бенафш-хатун за тебя умрет!
Приди, похить Бенафш-хатун, увези на верхнее кочевье!

10. О дитя, дитя!
Чтоб ты погубил пса — отца своего!
Вот уж три года у колыбели убаюкиваю маленького
Джамбали, а он не засыпает.

11. Уйди, паршивая старуха!⁴
Довольно тебе ворчать у арабского шатра,
Не то возьмусь за кол и молоток⁵.

12. О, спи, Джамбали мой, спи!
Да будет жертвой Ахмад, Бенафш-хатун за тебя умрет!
Приди, похить Бенафш-хатун, увези на верхнее кочевье!

13. О дитя, дитя!
Чтоб ты погубил пса — отца своего!
Вот уж три года у колыбели убаюкиваю маленького Джамбали,
а он не засypает.

14. Я видела сегодня в полночь:
Мой Джамбали — всадник на гнедом коне,
Бенафш-хатун с утра до вечера будет служанкой [твоего] стана⁶.
О, спи, спи!
О дитя, дитя!

¹ Бенафш-хатун замужем за Ахмадом. Укладывая спать своего сына по имени Джамбали, она поет ему колыбельную. Одновременно слова песни адресуются возлюбленному Бенафш-хатун, которого также зовут Джамбали.

² Букв.: по желанию своего сердца.

³ Букв.: чтоб ты съел голову пса — отца своего.

⁴ Обращение к свекрови.

⁵ То есть побью тебя.

⁶ То есть будет тебе верна.

22. О негодный!

1. О негодный, негодный, ей-богу, ты негодный!
Тебя не трогают [мои] слова¹,
Много у тебя богатства, наносят вред твоей душе,
Мал ты ростом, не достигаешь даже вышивки на моей груди,
Январские ночи длинны, не покидай моего изголовья!
Может, ты будешь [спокойно] жить, мне же не будет жизни
в доме моего отца!

2. О негодный, ей-богу, ты негодный!
Ты хуже [этого] мира,
Но лучше всех моих родственников,
Соски моей груди, несчастной, словно созревший виноград
в Чельке Алийе Рамо,
Соски моей груди, несчастной, подобны Замку Монахов,
воздвигнутому в районе Машкина.

3. О негодный, безумец! Лето, прекрасное лето,
[Время] ячменного хлеба и кислого пахтанья,
Мне и любимому постелью [служит] шерстяная *аба*.

Кто не испытал сердечных горестей, пусть [их] не изведает!
Пойди, принеси мне бритву цирюльника,
Отрежу свои соски, приготовлю завтрак для стариков, обед —
для юношей,

Сокол моего сердца три месяца постится, пусть вечером
[их съест] и прекратит свой пост.

4. О негодный, безумец! Ты променял свою овцу на козу,
Ты променял свою розу на лилию²,
Ты обрек себя на гибель³,
Мы со злосчастливым сидели в полночь уединенно на улице, у дома,
Договорились между собой, свои жалобы оставили,
Совы в пещерах, шакалы на берегах рек горевали из-за меня
с любимым⁴,

Мертвецы, что умерли вот уже тысячу пятьсот лет тому
назад, повязали саванами свои черепа, сели
на свои могилы,

Печалились из-за меня с любимым⁴.
Я для тебя была другом, ты для меня — врагом,
Ты подстерег меня за домами, выстрелил из ружья, убил меня,
В полночь ты обнял свою жену-блудницу, а меня оставил
[в ожидании] у стен.

5. О негодный, безумец! Слышала я — ты женился, сватался
к одной [девушке],
Если она лучше меня, будь счастлив⁵, я не прокляну тебя,
ты далеко от меня,
Если нет, да сотворит Всевышний, чтобы иссушил тебя недуг⁶,
осталась только горсть костей, [брошенных]
на ветер⁷.

Чтобы ты ослеп и был в [моей] власти!

6. О негодный, безумец! Ты женился, взял девушку,
Если она лучше меня, будь счастлив!
Если нет, пусть сотворит Всевышний, чтобы недуг охватил тебя
и не находил бы ты для него лекарства,
На рассвете встану, возьму тебя, потащу хоронить.

7. О негодный, негодный! Пусть Всевышний сделает [милость]!
Если кто скажет о моем злосчастном:
«Ты негодный»,⁸
Пусть не продолжится его род!⁸
Пусть посеет он сто *олча* красной пшеницы на равнине Мардин,
а из нее вырастет плевел!
Остальное пусть покроется прошлогодним⁹ снегом!

Пусть принесет на ток годовой [урожай], помолотит, повеет
и получит солому,
Ни одной горсти чистого зерна!

8. Тому, кто скажет о моем негодном: «Ты хороший,
ты очень добрый», пусть Всевышний сделает [так],
чтобы посеял он за домом горсть проса,
А вместо этого произросло сто олча красной пшеницы.
Пусть зерна, оставшегося на току¹⁰, будет достаточно ему, [чтобы
посвататься] к дочери *шейха* или *аги*,
Пусть даст он мне и соколу [моего] сердца годовой *зякет*, и мы
на это справим свадьбу.

9. Видела я, как сокол [моего] сердца, навьючив свой груз,
направляется к мельнице Хаджи Шамдина.
Обойди всю долину, исходи семь [горных] вершин,
не найдешь там ни одного источника,
Видела я, как [Хаджи Шамдин] измеряет муку сокола [моего] сердца,
Из этого семь с половиной мер берет [себе].
В этом году наша со злосчастливым свадьба не состоялась.

10. Мой негодный обиделся на сельчан и родных,
Видела я, как уходил он по дороге Омери,
Говорила я: «Пойду, позову подруг, друзей, соседей,
Пусть пойдут, вернут [моего] милого с шутками, радостно, весело,
Пусть Всевышний исполнит желания влюбленных,
жаждущих счастья,
Пусть наше со злосчастливым счастье длится, пока не вернуться
наши кочевники с равнины Муш, не заживут
оседло».

11. О негодный, безумец, негодный!
Стан твой тонок [словно] стебелек конопли.
Мы с милым полюбили друг друга, а нам завидуют.
О злосчастный, безумец! Родительский дом красавицы на том
повороте, в том переулке, на той улице, на том
переезде.
Ты плывешь, как гусыня, как утка,
Тот, кто женился [после того, как] своими глазами увидел
[избранницу], по своему сердечному влечению,
похитил у мира, у судьбы три дня и три ночи¹¹.

12. О негодный, безумец! Пусть постигнет несчастье тебя
и [твое] сердце!
Пусть постигнет беда тысячу семьсот твоих предков, [твой] разум!

Как ты мог покинуть меня, гнедого коня променять на клячу
из Рышмили и Кибали!
Ведь говорила я тебе: весной кляча не заменит гнедого коня.
Посмотри на старшую сестру, женись на младшей.
О юноша, безумец! Что мне делать? Теперь я замужем, ты женат.
У тебя много горя и страданий, они истерзали меня¹²,
Я не забуду мук и страданий до могилы, до надгробного камня.
У тебя было много горя и несчастий, никогда не исчезнут они
из [моего] сердца.

13. Люди говорили: «Твоя милая красавица — смугла»,
Горькая для других, она сладка для меня,
Выгляни в окошко дома,
Пусть прохладный ветер Карадж-Дага коснется твоих локонов
И они опустятся на твою правую щеку.
Я отправляюсь в чужие края, поцелуй меня в шею,
О девушка! Пусть на чужбине я не буду страдать, что не получил
твой поцелуй.
Когда Азраил¹³ спустится за моей душой,
Пусть ударит двенадцать раз молотком по моей [могиле],
Возьмет плату за поцелуй моей милой красавицы!

14. О негодный, негодный, негодный! Горе мне, горе мне, горе мне!
Сегодня до меня, девушки, дошло печальное известие,
Сообщали: «Возлюбленный твоего сердца болен на чужбине,
при смерти».
Боюсь я [из-за моих] родственников навесить его.
Хотела бы я по милости Бога посидеть немного со своим
злосчастливым, чтобы подарили мы друг другу
поцелуи — исцеление от мук любви!
О сельчане, родные, соседи! Дом моего злосчастливого — святилище.
Ради Бога, возьмите меня за руки, поведите туда.

15. О, какое дерево в саду моего отца, покрытое цветами!
Мой злосчастный взял шест и стряхнул их.
Не вините меня, если скажу, как мог он, имея прелестницу,
[живущую]
В горах, подобных горам Омери,
Покинуть ее и влюбиться в арабку из долины, чьи губы
украшены *даком*¹⁴.

16. О негодный, ей-богу, ты негодный!
Много у тебя богатства, во вред тебе!
Если даже был бы ты шейхом, [постигшим] двенадцать наук,

И со мною¹⁵ были бы сотни роз, [подаренных] тобой,
Все равно не полюбила бы я тебя.

¹ Букв.: от моих слов ты не становишься лучше.

² Девушка с горечью говорит о женитьбе возлюбленного на другой: под овцой и розой она подразумевает себя, под козой и лилией — свою соперницу.

³ Букв.: ты отправился на смерть, на виселицу.

⁴ Букв.: горевали о положении моем и стройного.

⁵ Букв.: благословляю.

⁶ Букв.: чтобы растопилось мясо твоего тела.

⁷ Букв.: на воздух.

⁸ Букв.: пусть в его доме никогда не раздастся крик мальчиков.

⁹ Букв.: прошлогодним и позапрошлогодним.

¹⁰ Букв.: поскребыши.

¹¹ То есть сверх предначертанного ему судьбою он прожил еще три дня.

¹² Букв.: мое сердце.

¹³ Ангел смерти.

¹⁴ Под прелестницей женщина подразумевает себя, под арабкой — свою соперницу.

¹⁵ Букв.: в карманах.

23. О Ахмад!

1. О Ахмад! Зовут меня Нуре.
Стан мой тонок, как
Тростинка для свирели.

2. Пусть моим родителям никогда не увидеть добра и счастья,
Потому что не сберегли мое счастье,
Не выдали меня, несчастную, за Ахмада-пастуха,
А взяли да отдали за восьмидесятилетнего [старца] —
внука Тамо-аги,
Скорчившегося у *тандура*.

3. О Ахмад! Зовут меня Нуре.
Стан мой тонок,
Как тростинка для свирели.

4. О Ахмад! Пусть моим родителям никогда не увидеть
добра и счастья,
Пусть [вечно] оплакивают меня¹,
Почему взяли и не отдали меня за Ахмада-пастуха.

5. Сердце страдает по соседскому дому,
Когда мы жили с ним по соседству,
Я, бедняжка, семь лет его любила,
Почему взяли и не выдали меня за Ахмада-пастуха,

6. А отдали за семидесятилетнего старца — внука Тамо-аги,
Мужа трех жен.
Сегодня четвертой ночью — моя очередь.
А этот пес! Зачем он постоянно скорчен у *тандура*!

¹ Букв.: пусть оплакивают мое положение.

24. Ахмаде Рони

1. — О юноша! Ты не *эмир* и не *хаким*,
Ни одна весенняя тучка в марте, апреле, мае не пролилась
дождем
На грудь мне, бедняжке.
Лой ло, лой ло, лой ло, лой ло!
Басна, бедняжка, будешь ты несчастна!

2. — Ахмад Рони, дорогой! Зовут меня Басна,
Пальцы мои — розовый мрамор, воск,
Груды у меня, несчастной, — дворцы и лужайки,
Поверни туда отару своих овец, я по своей воле тебе разрешила.
Лой ло, лой ло, лой ло!
Басна, бедняжка, будешь ты несчастна!

3. — Ахмад Рони! Пусть мои родители сделают доброе дело,
но счастья никогда не увидят,
Почему не отдали меня Ахмаду — сыну Бари,
что живет в деревне,
А выдали за моего двоюродного брата — семидесятилетнего
никчемного сыча-домоседа,
Семь жен у него.
Смотрю я на него — и двух зубов во рту [его] нет.
Лой ло, лой ло, лой ло!
Басна, бедняжка, будешь ты несчастна!

4. — Ахмад Рони, дорогой! Давай пойдем к недругам
на поклонение,
Жертвенная овца блеет, за нами идет¹,
Груды у меня, несчастной, для тебя словно сады райские.
Лой ло, лой ло, лой ло!
Басна, бедняжка, будешь ты несчастна!

¹ То есть на *зиарате* их никто не узнает. Подумают, что муж и жена приносят в жертву овцу. Кроме того, у курдов есть обычай: если враг заходит в дом к врагу, тот обязан охранять его и отвечать за него. Для влюбленных там безопаснее.

25. Я отправилась в Башылык

1. Я отправилась в проклятый терновый Башылык,
Стремительно мчатся воды ущелья Караджир,
Пусть будут прокляты мои родители, пусть не увидят они
добра и счастья!

Зачем убили возлюбленного сердца моего предательством
и подлостью!

Ах, я несчастная!

Ах, я в безвыходном положении!

2. Я отправилась в проклятый Эрзурум, в езидскую деревню,
Пусть будут прокляты мои родители, пусть не увидят они
добра и счастья!

Почему отдали меня паршивому, гнусному мужу,
Не выдали за юношу — моего ровесника.

Ах, я несчастная!

Ах, я в безвыходном положении!

3. Я отправилась в проклятый Эрзурум, к мельницам,
Пусть будут прокляты мои родители, пусть не увидят они
добра и счастья!

Не выдали меня за славного юношу,

Отдали гнусному мужу,

Не выдали меня за юношу — моего ровесника.

Ах, я несчастная!

Ах, я в безвыходном положении!

26. Горе мне!

1. Горе мне от этой вести!

Говорят: «Возле домов [раздаются] звуки *дафа* и *зурны*».

Вот встала я под солнечные лучи,

На колени зеркало положила,

Глаза насурьмила.

2. Не знала, [что] мой любимый

Повязал свою голову тряпками от поддувала [*тандура*]

И залез под полку¹.

Будь проклят [мой] паршивый, гадкий муж со всеми своими
умершими и живыми родственниками!

Если даже будет он убит, развода мне не будет,

[Скорее] он согласен на свою смерть, но не на развод со мною,
Моя красота ему приглянулась.

3. Вот пошла я на свадьбу,
Мой юноша [тоже] на свадьбе,
«Пусть эта свадьба похоронным плачем для [ее] хозяев будет», —
проговорила я.

4. Вот пошла я домой,

Навстречу мне шла свекровь,

Сказала: «...это твое время,

Уж утреннюю зарю пропел петух,

Намаз Мухаммеду не совершен,

Откуда ты идешь в полдень?»

«Старуха, чудище! — воскликнула я. — Какое тебе дело до меня?

Моя мать говорила: „Когда твоя свекровь была в твоём возрасте...“

Если бы не была ты моей свекровью,

Я бы тебя осрамила».

¹ То есть возлюбленный труслив, не увозит девушку, не похищает.

27. Я нежна

1. Я нежна, я ласкова,

Я нежна, [вот и] не знаю,

Кому отдать свою ласку.

2. Нет у меня матери,

Матери отдала бы,

Нет у меня отца,

Отцу отдала бы.

Нет у меня брата,

Брата обласкала бы,

Вновь обласкаю своего паршивца-мужа, домоседа.

3. Как всегда, пошла я в нижний квартал,

Моя старая бабка попала мне навстречу,

«Эй ты, безродная, бездомная, отчаянная! — сказала. —

Уж вечер, темно, полночь,

Из каких соседских домов ты идешь?»

4. «Эй, старуха несчастная, гиена поганая! — вскричала я. —

Иди подальше от меня,

Опозорю я тебя:

Ранним утром
Возьму за руки своего красавца-юношу,
Пусть насладится он грудью молодою моею,
Своего любимого вновь верну к [его] друзьям».

28. О горе!

1. О горе, горе, горе!
О мама, несчастная!

Стан Кулихана, моего двоюродного брата,
[словно] цветок на кочевье.

2. Стан любимца семьи как цветок на кочевье,
Говорю я, цветет на кочевье,
На кочевье, вблизи Кыхи.

3. Милостью и волей Божьей
Стать бы мне невестой Кулихана, двоюродного брата,
Тогда на много лет пришила бы ленты¹ к *кофи* и платку.
О горе, горе!
Беда свалилась на меня, одинокую!

4. В нашей проклятой деревне — свадьба,
Мой паршивый, гадкий муж-домосед
Ударил палкой по запястью [моему] жемчужному,
У меня, несчастной, рука ослабела,
Не могу пришить ленту к *кофи* и платку.

5. О горе, горе!
Пусть родные, сельчане, соседи говорят,
[Но] пока я, несчастная, буду жить на земле,
Никогда тоска о Кулихане, двоюродном брате,
Не покинет меня²,
О горе, горе...

¹ См. песню № 16, примеч. 3.

² Букв.: не уйдет из оболочки моего сердца.

29. Кули

1. О горе! Стан любимца семьи
[Поник, словно] ивовое дерево.

Стан Кули — [моего] двоюродного брата¹ — цветет
На земле турецкой, как дерево у источника.
Увы, о горе, горе, горе!

2. О горе! Пусть исполнятся мечты
Мечтающих о счастье!
Пусть мое счастье и счастье Кули — двоюродного брата
Осуществится по курдскому обычаю!

О горе! Усы Кули — двоюродного брата —
Чистый шелк².
Увы, о горе, горе, горе!

3. О горе! Пусть мои родители
Не увидят добра и счастья!
Более семи лет я была влюблена в [Кули], но меня не отдали ему,
А взяли и отдали паршивому мужу-скотине, домоседу.
Увы, о горе, горе, горе!

¹ В тексте: *kuřhal* 'двоюродный брат со стороны матери (сын брата матери)'.

² Букв.: шелк в бумаге, т. е. шелк, только что развернутый из бумаги.

30. О юноша, я не здесь

1. О юноша! Я не тут и не там,
Вместе с дождем, градом, ветром я.
В прошлом году в это время была я женой паршивца-мужа,
В этом году — возлюбленная славного юноши.

2. О юноша! Никто не поймет, что творится в моем сердце¹,
Запылала крепость, где живут айсоры,
Горит сад, [засаженный] розами².
Поклялась я:
Никто меня не обнимет, кроме любимого.

3. Наша проклятая деревня в Дарадже,
Зеленеют там полевой горошек, выюны и разные травы.
О юноша! Подари мне поцелуй,
Это очень хорошее лекарство для твоей души.

4. О юноша! Ты ищешь дома, вот они,
Поднимись на холм — шатер виднеется,
Если за семь лет хоть одна вошь отыщется на теле моего любимого
На чужбине,
Я здесь почувствую.

5. О юноша! Мое сердце — звезда перед закатом³.
— Обшлага [рукавов платья] прекрасной голубки спустились
на запястья,
Стан ее [тонок], как стебелек молодого *рейхана*,
Надень европейские туфли,
Выйди, поддержи уздечку [коня] своего мужа.

¹ Букв.: путь из сердец не идет к сердцам.

² Девушка хочет сказать, что она сгорает от любви.

³ То есть на сердце тоскливо, ирадно.

31. Печаль моего сердца

1. Печаль моего сердца не сравнится ни с каким горем,
Под головой у меня камень, моя постель — земля,
Мой паршивый муж-домосед
Поклялся *шейхам* и муллам дать мне развод.

2. Мое сердце — закрытый источник¹,
Мой постылый, паршивый муж-домосед
Вместе с шейхами и муллами
С покрытой головой начал молиться.
Щеки мои — розовые
От цветов и духов,
Муж-домосед поцеловал мои щеки,
Губы его соленые, щеки у меня, бедняжки, потрескались.

¹ То есть внутри его все бурлит.

32. Милая Хазаль¹!

1. Милая Хазаль!
Я как [белые] снежные пятна, оставшиеся на высоких горах,
Утренние лучи [пригрели], ветер с персидской земли подул на меня,
Постепенно растаяла я.

2. В прошлом году в это время была я
В стаде холеной, пушистой двухгодовалой овечкой,
В этом году попала в руки паршивого мужа, домоседа,
Перья и крылья мои опали².

3. Милая Хазаль!
Я газель, газель Халебских гор,

Мои друзья и товарищи ушли в горы Алагёза,
Я же, несчастная, осталась на знойной земле.

¹ Хазаль — женское имя, в переводе означает «газель»; здесь игра этих слов.

² Женщина в иносказательной форме сравнивает себя с овечкой, то с птицей.

33. Страдания второй жены¹

1. Страдания второй жены — тяжелая мука,
Пусть не изведает [их даже] горная волчица.

Я не выйду замуж,
Не надену кольцо на свою руку,
Не выкрашу хной свои волосы,
Не стану второй женой.

2. Страдания второй жены тяжелы,
Пусть не изведает [их даже] горная волчица,
Не изведает деревья и камни,
Не изведает каменные глыбы гор,
Камни горного костра.
Страдания второй жены очень тяжелы,
Подобны коликам в кишках.

¹ В тексте: *hêwî* 'вторая или третья жена по отношению к первой'.

34. Проклятия курдских женщин

Эй, паршивый муж! Взываю я к Богу,
Проклянута ты, обращаясь к *кибле*:
Пусть будешь ты пастухом, пастухом в горах Панор,
Будут у тебя кальсоны, не будет рубашки,
Будет рубашка, не будет кальсон,
Будут носки, не будет чувак.
Пойдешь к мельнице, мельница перед тобой рухнет,
Пойдешь к источнику, источник перед тобой высохнет.
[И если] в дни Крещения и *Хидирнаби*
Ты купишь для своих детей грудку проса¹,
И тогда не охладит мое — несчастной — больное
и израненное сердце.

¹ То есть ничего лучшего не сможешь купить.

МУЖСКИЕ ПЕСНИ
(ОБРАЩЕННЫЕ К ДЕВУШКЕ)

35. О Майя!

1. О Майя, Майя!

Сладостная любовь [к тебе] подобна любви Юсуфа к Зулейхе¹,
[Подобна любви] Мама, схватившего длинные косы Зин
и спрятавшего их под *абу*².

2. О Майя, Майя!

[Твой] тонкий стан, как стан Юсуфа, как стан Зулейхи.
Моя любовь и любовь этой несчастной подобны любви
Сиабанда и Хадже³,
Моя любовь и любовь этой несчастной подобны любви
Мама и Айше⁴.

3. О Майя, Майя!

Сколько есть *шейхов* на багдадской земле,
Все за нас с Майя хотят молиться.

4. О Майя, Майя!

Этим утром я ходил к источнику Зева,
Попросил у [Майя] поцелуй,
Поцеловал ее.

5. Обошел я весь свет⁵,

Нет таких родников, из которых я не испил бы,
рот не освежил,
Нет таких истоков родников, из которых я не испил бы,
рот не освежил,
А вкус поцелуя этой несчастной до сих пор на устах моих⁶.

¹ Сказание о любви Юсуфа и Зулейхи, по библейской легенде — жены египетского вельможи Пентефрия, — является излюбленным и распространенным сюжетом в литературе Ближнего Востока и Закавказья.

² Намек на эпизод из известного курдского сказания о любви Мама и Зин. Влюбленные тайком встречаются в саду *эмира* Бохтана. Неожиданно появляется эмир в сопровождении свиты. Увидев приближающегося эмира, Мам прячет Зин под абу.

³ Герои одноименного курдского сказания, повествующего о трагической любви.

⁴ Предание о любви Мама и Айше пользуется огромной популярностью у курдского народа. Имена Мама и Айше стали символами идеальных возлюбленных.

⁵ Букв.: обошел четыре стороны света.

⁶ Букв.: не исчезает с корней моих зубов.

36. О журавль!¹

1. Тебя увидел я за прялкой,
На [твоих] коленях [лежал] моток пряжи,
Смотрю на тебя, но ты не встаешь,
Словно *кебаб* на вертеле изжарила душу мою.

2. Прилетел журавль с горных высот,
Опустился на равнину Халуби,
Я не оставлю стройную красавицу,
пока не повяжет [она] платок
на *кофи*².

3. Тебя увидел я у *кулека*,
Стан [твой] тонок, шея [как] у утки,
Как хорошо было, когда сидели мы вместе,
тогда похитили у судьбы
три дня!

4. Прилетел журавль с пограничных гор,
Попал я в руки судьбы,
Три дня [молился], обращаясь к *кибле*³.

5. Тебя увидел я у источника,
Золотые [украшения] сверкали на лбу⁴,
Устремился навстречу тебе.

6. Увидел я любимую, но не признал [ее],
Не спросил [о ней] у сельчан и родных,
Не поцеловал неверную.

7. Перед нашим домом и за домом деревья,
На них опустилась пара голубок,
Дружба моя с неверной была обманом.

¹ Юноша обращается к своей любимой, называя ее журавлем.

² Юноша клянется в верности любимой, пока она не состарится.

³ Чтобы позволили юноше жениться на любимой.

⁴ См. песню № 16, примеч. 3.

37. Дождь пошел

1. Дождь пошел по [воле] Божьей,
Поток побежал по обочине дороги,

Жила бы в селе любимая
 И получить бы от нее первый девичий поцелуй!¹
 О приди же, приди, приди, Хазаль, приди, приди,
 моя любимая, приди!

2. Моя подруга, задумавшись, у входа в дом стояла,
 На белом лбу лента [повязана], на ней цепью вытянулись
 золотые²,
 О приди, приди, Хазаль, приди, приди же, приди,
 любимая моя, приди!

3. Милая Хазаль! Две красавицы в том квартале толкли
 зерно,
 Одна — с серьюгою в носу, в юбке алой, с *даком* на лбу
 Была горделива,
 Другая растерзала мне душу и сердце.
 О приди же, приди, Хазаль, приди, приди же, приди,
 любимая моя, приди!

4. О Хазаль милая! «У кого девичьи груди благоухают
 Розами, лилиями, *рейханом*,
 Яблоками из Артамета?» — подумал я.
 О приди же, приди, Хазаль, приди, приди же, приди,
 любимая моя, приди!

5. «Ей-богу, девичьи груди [любимой] благоухают
 Розами, лилиями, *рейханом*», — сказал я.
 О приди же, приди, Хазаль, приди,
 О приди же, приди, любимая моя, приди!

6. О милая Хазаль!
 Погулять бы по горам,
 По горам, подобным Агмуганским,
 До утра наслаждаться, до утра веселиться.
 О приди же, приди, Хазаль, приди,
 О приди же, приди, любимая моя, приди!

7. Нет, ей-богу, лучше бродить по базарам,
 По ереванским базарам,
 Чем быть похищенной силой
 Негодным увальнем, лунатином.
 О приди же, приди, Хазаль, приди,
 Приди же, приди, любимая моя, приди!

¹ Букв.: поцелуй в объятиях матери.

² См. песню № 16, примеч. 3.

38. Тучи

1. Тучи над нами, что за грозные тучи!
 У меня — несчастного, бедняжки — на сердце грусть,
 Тоска, печаль.
 Попросил я поцелуй у своей красавицы,
 Лицо моей любимой было таким сладостным,
 Что зубы мои застучали,
 Губы потрескались,
 Ей-богу, на кончике языка болячка появилась.

2. Надо мной прошли кучевые облака,
 Дождевая туча охватила
 Проклятый Бингол, что на хынысской равнине у Нохоми.
 Попросил я поцелуй у своей красавицы,
 [Он сладок], как масло, растопленное с медом,
 Как сливки, [снятые] с котла, как буйволиный *маст*
 На куске пшеничного хлеба.

3. Что за утро! Раннее утро,
 Овцы из дома [моей] любимой пришли к загону,
 Да покарает Бог дом хозяина корноухой овцы с белым
 пятнышком на лбу!

Из загона она убежала,
 Моя любимая вслед за ней побежала,
 Две пуговицы на груди у нее расстегнулись.
 Девичьи груди обнажились,
 Соски розовые, а груди белые,
 Как виноград синджарский,
 Как яблоки артаметские.
 Колени мои подкосились, силы оставили меня,
 То ли жив я,
 То ли мертв.

39. О Алагёз, Алагёз!

1. О Алагёз, Алагёз!
 Милая Асмар!
 На Алагёзе два родника,
 У этих родников
 Я нарвал цветов.

2. О Алагёз, прекрасный Алагёз!
Хороши кочевья на Алагёзе,
Чудное место, [усеянное] цветами!
Прохладные воды Хамперга
Мы не забудем никогда.

3. О ясноглазая, ты невысока,
Стан твой крепок, очень красив,
На кочевьях, снова и снова¹ на кочевьях
Я стану твоим гостем!

¹ Букв.: сто раз.

40. О малютка, гора высокая...

1. О малютка! Гора высокая, дорога — перед ней,
Глаза и брови твои черные,
Хожу, лучше тебя не нахожу¹.

2. О малютка! Гора высокая, тебя не вижу,
Розы, лилии, *рейхан* расцвели, не срываю²,
Не найду двух сердец, любивших так, как мы с тобой.

3. О малютка! Что за нива возле нас,
Пшеница созрела, дала красные колосья,
Кто же видел человека, имевшего два сердца, [и они были бы
разлучены]:
Одно — ушло в далекий город, другое — осталось в деревне³.

4. О малютка! Не печалься, горести тягостны,
Девушка! Сорви розы, пусть вместо них вырастут лилии⁴.

О малютка! Раз ты пришла, зачем уходишь,
Иди, посиди немного с нами,
В одну из ночей стань моей гостьей, о моя белолицая красавица!

5. О малютка! На стане моей голубки юбка,
Много юбок, на юбке — юбка.
Ну иди же, подари мне поцелуй,
Все равно жизнь уходит.

О малютка! Не носи воду из этих колодцев,
Не слушай слов *шейхов* и *тиров*.

¹ Букв.: хожу, лучше твоего сердца не нахожу.

² То есть в разлуке с любимой юноша не радуется расцвету природы.

³ Влюбленные разлучены, девушка — в городе, юноша — в деревне.

⁴ У курдов розы и лилии — символ любви, но поскольку розы с шипами, лилии считаются символом более нежной любви.

41. Летняя жара

1. Летняя жара — знойная,
Голова у меня болит, места себе не нахожу.
О девушка, злосчастная! Будь проклят твой отец!
Приди, сядь со мною рядом,
Расскажу тебе о красавицах — горячках,
Белолицых прелестницах —
Узнаешь, каковы они.

2. Уста красавиц — смеющиеся, сладкоречивые,
Губы — тонкие, божественные,
Речи — властные,
На ногах — туфли европейские,
Грудь словно чаши,
Белые, с розовыми сосками.
Кто поможет мне соединиться с любимой,
Увидит собственными глазами рай.

3. Стан красавицы [тонок],
Как стебелек *рейхана* в ущелье.
Объятый любовью, я схватился за ее косы.

Стан любимой был высок,
Я же — низок был,
Встал я на цыпочки,
Едва мои губы коснулись
Родинки на [ее] лице,
Как рыжие локоны любимой
Сплелись с рыжими, апельсиновыми усами.

42. Девушка, глупышка!

1. Девушка, глупышка! Ты стоишь в *сывдаре*,
Кофи надела¹, золотые [украшения] — спереди,
Подари же мне [хоть] один поцелуй,
И прощай, девушка, любимая!

2. Девушка, глупышка! В году
Двенадцать месяцев,
Подари же мне [хоть] один поцелуй,
Все, что уходит из года,
[Уходит] из нашей с тобой жизни.

3. Весна, время любви и разлуки,
Вокруг скал еще снег лежит,
Красавицы потянулись в горы,
Умру, но глаза мои будут прикованы к дороге,
[по которой прошли]
красавицы².

4. О девушка! Иди, скажу тебе на ушко,
Чтобы не слышали бусы, кораллы,
Янтарь на твоей шее,
Подари же мне [хоть] один поцелуй,
Ей-богу, до весны
Мне хватит.

¹ Букв.: повязала.

² Очевидно, возлюбленная юноши была среди красавиц.

43. О Назе!

1. О Назе, злосчастная!
Давай возьмемся за руки, отправимся в Грузию,
Посидим немного под деревом пшат¹,
Предадимся забавам, радости, развлечениям.

2. Если родители моей Назе спросят,
[Ответь]: «Бусинки и кораллы мои рассыпались
в мелком кустарнике».
Богу известно, моя Назе
Как пушистая овечка.

3. Утро. Рассвет наступил,
Пастух поднял своих овец,
Положил свой кулав,
Закричал на овец.
Почему моя Назе зарыдала
И бросилась к пастуху?

¹ Пшат — южное дерево или кустарник с приятным запахом и сладкими съедобными плодами.

44. Руки свои опустил я на плечи [твои]

1. Руки свои опустил я на плечи [твои],
На черные косы упали они,
Как *со* и *пежак*, [растущие] у родника,
Склонились они ко мне.

2. Поцеловал я родинку на лице [твоем],
От волнения заболели триста шестьдесят шесть суставов
на спине моей.

Дай руку мне свою,
Отправимся в Грузию.

3. Мы прислонились к яблоне,
Перед нами стояли деревья пшат¹,
Исполнил бы Бог желание стремящихся к счастью, желание
Мое и моей взбалмошной прелестной голубки с высоким станом,
[Тонкой, словно] фитилек, талией, ясноглазой, белолобой,
розоволикой.

В проклятой ереванской равнине
Она прекрасна среди садов, огородов,
Рисовых плантаций.

4. О моя глупышка, взбалмошная!
Я болен, [лежу] в постели,
Голова болит, тоскливо.

¹ См. песню № 43, примеч. 1.

45. О красавица!

1. — О красавица! Мое сердце осталось там,
Роза, лилия, *рейхан* остались на склоне горы,
Узнать бы мне в этом году,
Кого ожидала ясноглазая, стройная, нежноликая, гордая голубка!

2. — О красавица!
Мое сердце [словно] снежная буря, мое сердце как дождевая туча¹,
Что окутала склоны Алагёза и все время дождит в Ахбаране.
Если спрашиваешь мое имя,
Мой дом — на склоне Алагёза, вблизи Сичана.

3. Девушка говорит: «О тепло, тепло,
Что за снежная туча, дождь льет на нас,

Юноша, дорогой! Ты спрашиваешь, как зовут меня,
Зовут меня красавица Сайран,
Только не назову тебе имена родни отца своего»².

4. — О красавица! [Прекрасны] твои глаза, брови, ресницы,
Зазеленел верхний Алагёз по краям ущелий.
Смотрю на красивые лица, моей голубки нет [среди них].
Все охвачены сном на рассвете.

5. Утро. Моя голубка, взяв свой кувшин, пошла за холодной
родниковой водой,
Свое лицо вымыла с мылом,
Туалетным мылом³,
Алые щеки накрашила, нарумянила, надушила.

6. Милые влюбленные словно гуси и утки,
Пусть опустятся они вокруг речек и источников,
Пусть под вечер улетят, направляясь в проклятый Алагёз
в тень, [к месту захода] солнца.

¹ То есть на сердце горе, печаль.

² Если юноша любит ее, то найдет ее по одному только имени.

³ Букв.: докторским мылом.

46. О любимая!

1. — О любимая, о любимая!
Рано утром дует и шумит ветер,
Обдувает сад и бахчу прелестной красавицы,
Гнезда синиц и соловьев
Раскачивает на тополях.

2. — Дует [ветер] на черные косы, окрашенные хной,
Развеивает их на плечах.
Пусть сотни бед обрушит Бог на дома сплетников и коварных!
Почему в этом году разлучили меня с моим милым парнем?
Ле, ле, ле, ле, ле!

3. — О любимая, о любимая!
Луна на нас рассердилась, не заходит¹,
Хотел бы я стать небольшим темным облачком,
Спрятаться на твоей груди,
В полночь смотреть в [твои] прекрасные глаза.
Ле, ле, ле, ле, ле!

4. — О любимая, о любимая!
В сердце мое вкрадывается сомнение²,
Чувствую, [повсюду] сука-теща подстерегает нас с тобой.

5. — О девушка, глупышка!
Подари мне поцелуй, и
Я согласен перед семью твоими родственниками держать ответ³.
Ле, ле, ле, ле, ле!

6. — О любимая, о любимая!
Освободился я от горя, стал страдать [от любви],
Зазеленели травы, расцвели цветы по всей земле.
Ле, ле, ле, ле, ле!

¹ Лунный свет мешает их свиданию.

² Букв.: в моем сердце — два сердца.

³ Букв.: я согласен встретиться с семью мужчинами. У курдов считается нарушением адата целовать незамужнюю девушку. За это родственники девушки начнут мстить юноше, может начаться кровная вражда, в результате которой юноша может быть убит.

47. Любимая!¹

1. Любимая! Гремит черная дождевая туча.
Моя красавица молоток взяла,
Пошла к [вбитому в землю] кольшку шатра,
Невдалеке от меня с ней случилась беда²,
Моя любимая обессиленная упала,
Села, вдоволь наплакалась,
Серьга из носа моей красавицы упала.
О горе, как печально, красавица!

2. О любимая!
Черная дождевая туча,
Моя красавица рукава засучила,
Пошла к загону для овец,
Серьга из носа моей любимой упала.

3. Цена серьги красавицы велика:
Сорок запряженных буйволов,
Сорок вьючных быков,
Сорок племенных телок,
Отары овец,
Табун лошадей,
Караван верблюдов,

Кадка птичьего молока,
Вьюк змеиных жал,
И это еще не цена серьги моей любимой.

¹ В тексте: *domat*, букв. 'дочь дяди'; здесь переосмыслено: 'дорогая, любимая'.

² Букв.: на нее посыпались камни Вселенной.

48. О злосчастливая!

1. О злосчастливая! Черная туча — [примета] дождя,
Белое облако — [примета] зимы,
Хызем моей милой красавицы
Из рудникового золота и серебра
Отдал я мастеру.

2. И сказал: «Мастер, о мастер,
Хызем моей милой голубки
Не клади на наковальню,
Не бей молотком,
Обойдись с ним осторожно!
О сельчане! Представляете, каков
Хызем моей красавицы!»

¹ Букв.: держи его губами, ударяй языком.

49. Приди, Тели!

1. Приди, Тели, малютка, с покрывалом на лице,
Как ты лукава, как хитра.
Осенние ночи длинны,
Мне хочется спать, ты не даешь.

2. Приди, Тели, злосчастливая! Над нами взошла яркая луна,
Осветила [всё] вокруг могилы *шейха* Расула.
Тели, злосчастливая! Твои родственники [пролили] кровь
семерых из нашего рода,
Приди, подари мне поцелуй,
Я согласен [на это] вместо [пролитой] крови семи [человек]¹.

3. Приди, Тели!
— О юноша! Над нами на небе взошла луна,
Осветила разноцветную башню, жилища.
Где это видано, чтобы давали поцелуй [взамен пролитой]
крови семерых!

4. — Тели, злосчастливая! Река Арпачай течет бурно,
Грудь моей Тели [словно] *дафтар*, а язык — *калям*²,
Пальцы ее как бальзам.

У людей раны от сабель и кинжалов,
Моя же рана — несчастного — сердечная.
Приди, положи руку свою на рану мою, исцели ее.

5. — Тели, злосчастливая! Сегодняшняя ночь — дождливая,
У меня — несчастного — загон для скота затоплен водой и грязью.
Пусть Бог покарает дом муллы-мусульманина!
Мою Тели сватают тайком ночью.

¹ Обычай кровной мести за убийство. Вражда сохранялась на протяжении семи поколений. Иногда, чтобы положить конец кровной мести, кровник платил деньги либо взамен платы за кровь давал женщину или девушку в жены (см.: *Мела Махмуд Боинди*. Нравы и обычаи курдов. М., 1963, с. 38–39). Здесь же взамен платы за кровь юноша предлагает девушке подарить ему поцелуй.

² То есть грудь — бела, язык — красноречив.

50. О йо, йо!

1. О йо, йо, йо, о Сайран!
Я слуга твоих уст, [твоих] речей,
Грудь Сайран, [дочери] муллы Мусы, усыпана родинками,
[Бела], как свежий¹ алагёзский снег.

2. О йо, йо, йо, о Сайран!
Я так поклялся верой и правдой:
Пока земледelec не встанет за сохой,
Не превратит для себя [вершину] Сипан Халата в пашню и ниву,
Не оторвусь от глаз и бровей Сайран, [дочери] муллы Мусы.

3. О йо, йо, йо, о Сайран!
Говорят, в той деревне раздаются звуки *дафа* и *зурны*,
Сайран, [дочери] муллы Мусы, там нет.
Спросили: «Кто играет на дафе?»
«Старик Манук — друг отцов», — ответили.
«О Манук, ради Бога, ради Бога,
Бей посильнее в даф,
Сайран, [дочь] муллы Мусы, выведи из дома под звуки дафа
и зурны»².

4. О йо, йо, йо, о Сайран!
Сайран, [дочь] муллы Мусы,

Словно породистая лошадка Тамыр-паши [из племени] муллы.
Пусть ведущий хоровода движется во все четыре стороны,
Пусть собравшиеся в хороводе сядут и полюбуются
Грудью и станом Сайран, [дочери] муллы Мусы.

5. О йо, йо, йо, о Сайран!
Сайран, [дочь] муллы Мусы, обиделась,
Семь дней из дома не выходит.

О Сайран! Шел я из Хама в город Хамык,
Таких, как у Сайран, [дочери] муллы Мусы, пальцев не видел:
Они как воск, как сахар пчелиных сот.

¹ Букв.: снег одной ночи.

² То есть Сайран выходит замуж.

51. Сайран, [дочь] муллы Мусы

1. О йо, йо, йо, йо, йо, о йо, йо!
О Сайран! Я слуга твоих сладкоречивых уст,
Грудь Сайран, [дочери] муллы Мусы, выставлена
На базаре для купли и продажи¹.

2. О Сайран! Гром гремит в апрельском небе,
Сайран, [дочь] муллы Мусы, взяла молоток, пошла вокруг шатра
с кольшками.

Пусть будет проклят дом хозяина шатра и колышек!
Пусть все перевернется!

3. Молоток вылетел, попал
В лодыжку Сайран, [дочери] муллы Мусы,
Браслет на ноге сломал,
Взял я браслет Сайран, [дочери] муллы Мусы,
Пошел в проклятый Эрзурум
Искать самых лучших мастеров.

4. Попросил я самого лучшего мастера:
«Ради Бога, ради Бога,
Хорошенько почини браслет Сайран, [дочери] муллы Мусы,
Не клади браслет Сайран, [дочери] муллы Мусы, на наковальню,
[не бей] молотком,
Обойдись осторожно² с браслетом Сайран, [дочери] муллы Мусы.

5. Если спрашиваете меня
О цене ножного браслета Сайран, [дочери] муллы Мусы,
[то] цена ему — табун,

Табун породистых лошадей,
Ей-богу, этого мало; запряженные в плуг быки,
Ей-богу, этого мало; стада коров четырех-пяти лет,
Ей-богу, этого мало; отары дойных овец,
Ей-богу, этого мало; налог с племен за семь лет,
И этого мало, отец, ей-богу, мало!»

6. Сайран, [дочь] муллы Мусы, поклялась
Семью Коранами, верами, книгами,
Три клятвы дала Богу,
Что ни делаю, Сайран, [дочь] муллы Мусы, со мной не идет³.

7. Цена ее ножного [браслета] — караван верблюдов,
Семь кадок птичьего молока,
О отец, и этого мало, ей-богу, мало!
Сайран, [дочь] муллы Мусы, со мной не идет³.

8. О Манук, армянин,
Вынеси из дома зурну⁴,
Возьми большой даф,
Остановись у дома отца Сайран — муллы Мусы,
Ударь в даф несколько раз,
Возьми за руку Сайран, [дочь] муллы Мусы,
Да будет она благословенна с тобой!
Выведи ее из дома радостно, весело, с шутками.

¹ Идет торг при выдаче девушки замуж — сватовство.

² Букв.: почини деснами, губами.

³ То есть не выходит за меня замуж.

⁴ Букв.: черную с белым зурну.

52. Ах, Гавре!

1. Ах, Гавре, ах, ветреница! Вставай, юная! — крикнул я.
Ах, злосчастная! Встань, лицо свое умой, локоны расчеши,
Ларчик с сурьмой поставь пред собой.
Пока буду жить на этом свете,
Ни на ком не женюсь, кроме как на своей стройной прелестнице.
Ах, Гавре, ветреница, ты меня иссушила!¹

2. Ах, Гавре, ах, ветреница! Летние ночи — холодные, дни —
жаркие,
Ах, злосчастная! На кочевье — холодно, приходи в полночь,
подними край одеяла, набрось на меня.

Если мои родители спросят: «Кто это был?», отвечу:
«Я нездоров, болен, доктор Локман² ко мне приходил».
Ах, ветреница, ты меня иссушила!

3. Ах, Гавре, ах, ветреница! С персидской стороны над нами
появилась утренняя звезда,
Ах, злосчастная! Созвездие Весы зашло, [созвездия] Лайли и
Маджрум³ рядом расположились.
О сельчане! Сегодня я не видел лица своей Гавре, вновь в моем
сердце нет покоя, вновь печаль.
Ах, Гавре, ты меня иссушила, ах!

4. Ах, Гавре, ах, ветреница! «Лето, прекрасное лето!» —
воскликнул я.
Ах, злосчастная! Ни капли воды нет в проклятой нашей деревне,
Сбегай, принеси чашу холодной студеной воды, пить хочу.
Ах, Гавре, ты меня иссушила!

¹ Букв.: расплавила.

² Имя древнего арабского мудреца. Здесь: в значении «исцелитель».

³ Лейли и Меджнун.

53. Отец, мое сердце там осталось

1. Мое сердце там осталось, остатки снега, дождь у подножия
гор остались,
Тоска и думы моего сердца в чужой стране остались.
О отец, отец, отец!

2. Я не здесь и не там,
Вместе с дождем и ветром я,
Много горя и дум в моем сердце,
Все осталось в чужой стране.

3. О отец! Как желанен день обручения,
Как неприятен день отъезда¹.
Грудь моей голубки, усеянная родинками,
Словно созревший виноград Аштарака, Ошакана.

4. Я отправился из Еревана высоко в горы,
Смотрю наверх — там источники,
Смотрю вниз — там красавицы,
Листья роз и лилий.
О отец, отец, отец!

¹ То есть отъезд на чужбину.

54. О красавица!

1. — О красавица! Вечером наши сельские красавицы за водой
отправились,
Жизнь моя! Вечером наши сельские красавицы за водой
отправились,
О братья, полюбуйте: белолицые красавицы, статные,
белолобые впереди идут.
Низкорослые позади идут,
К счастью моему, смутившиеся смуглянки в середине идут.
О братья! «В середине идут!» — воскликнул я.
Поклялся я не изменять черноокой, не глядеть на прелестниц.

2. Моя голубка так [прекрасна],
Словно горлица, что кормится в горах Алагёза,
Ранним утром поднимается,
Иней и росу с перьев и крыльев стряхивает.
О сельчане, домочадцы! Ходил я в Халеб, [утопающий]
в виноградниках,
Жизнь моя! Ходил я в Халеб, [утопающий] в виноградниках,
Вернулся в Баку к девушкам и молодцам¹.

3. — О сельчане! Прошу вас,
Три дня, как пришло письмо от моего юноши, отправляется он
на чужбину,
Хочу, чтоб поцеловал он прекрасные глаза и брови, белый лоб,
алые щеки,
И пусть в чужой стране в сердце юноши моего не будет горя,
печали, страдания, болезни!

4. — О красавица! Ходил я в Халеб, петух в полночь надо мной
прокричал,
Жизнь моя! Ходил я в Халеб, петух в полночь надо мной прокричал.
Надо мной спустилась полночь,
Я, несчастный, заболел на чужбине,
Пот² выступил на мне, взглянул я,
Две старухи скорбные возле меня стояли,
Одна растягивала мой саван, другая резала его ножницами,
Ни о чем я не жалую,
Сожалею [о любимой] с прекрасными глазами и бровями, стройной,
розоволицой,
Ведь не знаю, после меня расшивала ли она *кофи* золотом.
О голубка, гордая, благородная, во славу Бога говорю,
во славу тебя!

¹ Букв.: к молодым женщинам первого года замужества.

² Букв.: пот, приносящий выздоровление.

55. В полночь петух прокричал

1. Я был болен, тяжело болен,
Надо мной спустился вечер, настала полночь,
В полночь надо мной прокричал петух,
Оглянулся... две старухи болтливые, бесславные¹,
Бездушные сидели подле меня, несчастного,
Одна отмеряла мне саван,
Другая проворно резала ножницами.

2. После полуночи меня бросило в пот²,
Надо мной раздался возглас.
Оглянулся... голубка — прекрасная, благоуханная,
Нежная, ласковая сидела у моего изголовья,
Подобно весеннему апрельскому дождливому облачку
Эта неверная проливала надо мной, несчастным,
Слезы из очей прекрасных.

3. — Ах, чтоб сгорел дом отца! — воскликнул я.
Если в чужой стране умру, а ты останешься,
Не знаю, для кого украсишь белый лоб лентой с золотыми.

4. — Юноша, прекрасный! Слышала я, отправляешься ты
на чужбину,
Не знаю, кого останется ждать
Розоволикая, черноокая, чернбровая.

¹ Букв.: конченные, отпетые, с бесславным концом.

² См. песню № 54, примеч. 2.

56. Гозе, бедняжка!

1. Гозе, бедняжка! Я болен, при смерти,
Почему не смотришь на меня прекрасными глазами?
Мир пуст,
Ни для кого не останется,
Ни для меня, ни для тебя.
Бедная моя, бедная моя, Гозе!

2. Гозе, я болен,
Болен от [зноя] этого лета,

Перенеси мою постель в кулин,
Приди, повеи надо мной платком,
Бедная моя, бедная моя, Гозе!

3. Гозе, бедняжка! Принеси к моему изголовью камень с поля¹.
Я умру в пятницу,
Пусть будут прокляты твои родители²,
Насурьми глаза, локоны завей,
Новый *кофи* [надень], на белый лоб *драхму* спусти.

4. Возьми под руки братьев, родственников,
Из очей прекрасных слез не проливай,
Приди на могилу мою,
Мир пуст,
Ни для кого не останется,
Ни для меня, ни для тебя.

¹ Букв.: с нашего удобренного поля.

² Букв.: да падет мой грех на шею твоих родителей.

57. О проклятии!

1. Ой! Ой! Я пошел в верхний шумный квартал,
Пришел в нижний, наполненный гомоном квартал,
[Увидел] — гончая собака погналась за детенышем газели.
Возвращаюсь в *ода*, любимой моей не было дома.
О проклятие, проклятие, проклятие дому!

2. Возле церкви мой взгляд упал на нее.
«Девушка, неверная, подари мне поцелуй, — попросил я. —
Наш мир никчемен и пуст».

О судьба¹, что ты со мной сделала?
Изменница-судьба, что я тебе сделал?
Вершительница судьбы, ты меня обманула!

3. Сегодня мое сердце [словно] гнездо огнивки²,
Что полетела на скалы.
Девушка, неверная, ты меня спалила,
Ей-богу, ты меня бросила в огонь.

О судьба, что ты со мной сделала?
Изменница-судьба, что я тебе сделал?
Вершительница судьбы, ты меня обманула!

4. О сердце мое, ты — гнездо соколиное,
Ты летишь на черные, безмолвные скалы.
Девушка неверная, ты сразила меня³,
Чего же ты еще хочешь?⁴

О судьба, что ты со мной сделала?
Изменница-судьба, что я тебе сделал?
Вершительница судьбы, ты меня обманула!

5. Мое сердце болит сегодня, не знаю почему, почему.
Перед входом в шатер отца моего
Собралась толпа, скопился народ.
Девушка, неверная, ты сразила меня,
Мои кости превратила в воск.
О проклятие, проклятие, проклятие дому!

¹ Букв.: вестник судьбы.

² Горихвостка — певчая птица семейства дроздовых.

³ Букв.: ты растопила мое мясо.

⁴ Букв.: что ты хочешь от голых костей.

58. Парень

1. Вдали от Муша [лежит] кочевье,
Пальцы красавицы белы, словно восковые свечи.
Я не покину стройную, чернооую,
Пока гуси и журавли не вернуться, на лугах не расположатся.

2. Река Мурат [течет] без шума, не слышно ее плеска,
Пусть у человека будет красивая подруга,
И пусть прозябает он четыре года в диярбакырской тюрьме,
С ним ничего не случится, если судьба [ему] друг и Бог милостив.

3. Было бы хорошо, если бы мы были соседями¹,
С утра до вечера смотрел бы я на твой стан.

4. Гора высокая, нас оплакивает,
Журавли и гуси Мушской долины
То поднимают, то опускают свои головы.
Твоя красота с первого взгляда
Поразила мою юношескую душу.

5. Вот умру я, выкопай мне могилу вдали от домов,
Пусть будет она с окошком,
Каждую пятницу приходи
На мою — раба Божьего — могилу.

6. Наши утехи и забавы остались позади,
Чернильный орешек не стареет,
Горный снег его покрывает².
Мы с любимой там не встретимся³.

7. Несчастливая родина — мила, мы не можем ее оставить,
Я не покину чернооую, стройную,
Пока не вырастут *сыфи* и *тырджал*.

8. Чаша моей газели серебряная,
Принеси мне чашу воды из родников, что возле дома.
Сколько ни пью из нее, жажду не утоляю,
В день Страшного суда я предстану перед [чашами]
весов добра и греха.

¹ Букв.: если бы наши дома были соседями.

² Букв.: чужестранный снег его осыпает.

³ Букв.: у нас с красавицей охота не состоится.

59. О красавица Кубар!

1. Приди, о красавица Кубар, красавица Кубар!
Увидел я свою красавицу Кубар на склоне горы¹,
Девушку преданную, чернооую, с ожерельем на шее.
О Всевышний миродержец!
Исполнил бы ты желание друзей и слушателей [песни],
Исполнил бы на рассвете наше с любимой² желание.

2. О, была весна, время кочевок³.
Моя красавица Кубар была больна, при смерти,
Если бы не было сельчан⁴ и соседей, я бы навестил ее.

3. О красавица Кубар! Ты меня обманула,
Превратила меня в платок
В руках юношей [племени] *амери*, ты мною вертишь⁵.
Превратила меня в струну, струну *тамбура*,
Отдала в руки невежд, ты меня сломила!
О красавица Кубар, красавица Кубар!

4. О, была весна, время кочевок,
Моя красавица Кубар была больна, при смерти,
Если б не остерегался я сельчан и соседей,
Я бы навестил ее.
О красавица Кубар! Красавица Кубар!
Ты меня обманула, ты меня сломила!

¹ Букв.: на склоне купола.

² Букв.: со стройным станом.

³ Букв.: время раскидывания шатров.

⁴ Букв.: домов сельчан.

⁵ То есть делаешь со мной что хочешь.

60. О Шаре!

1. — О Шаре! Глазами ты свела меня с ума, цепи принесла,
заковала меня.
Я был диким [зверем] на вершине горы,
Ранней весной прекрасная голубка на своей груди меня приручила.

2. О Шаре, несчастная! Твои глаза с ресницами [прекрасны],
Остатки снега на горе Алагёз растаяли, снега спустились
до краев ущелья.

Я был диким [зверем] на вершине горы,
Прекрасная голубка лишила меня предрассветного сна.

3. Воскликнула я: «Сирота, много раз¹ [повторяю], сирота!
Приди в дом моего отца, побудь немного гостем²,
Буду беречь тебя словно детеныша газели, как ягнят-близнецов»³.

4. — Выпал снег, покрыл склоны Алагёза.
Расскажу тебе приметы своей любимой:
Во рту ее двадцать четыре золотых зуба.

¹ Букв.: сто раз.

² Букв.: путником.

³ То есть будет очень заботиться.

61. Я газель

1. Я газель, газель высоких гор,
Я любимец, любимец высоких гор,
С четырех сторон — дорога с преградами, утесы, скалы.

2. Не нахожу пути, чтобы бежать,
Вижу дорогу к кочевьям у источника,
Мамад-бек! Я вновь охочусь за газелями.

3. О журавль бездомный,
Бодрым, неутомимым ты вылетел из Ирана и Турана.
Крылья твои опали,
От тебя горсть костей осталась.

4. Я газель, газель гор Курси,
У каждого, кто спрашивает о моей газели,
Коченеют уста и зубы.

5. Моя газель — газель с расщелин скал,
Моя любимая — возлюбленная среди лугов,
Хотел бы увидеть свою газель
Среди доярок.

62. Мое сердце

1. Мое сердце [словно] птичье гнездо у оврага¹,
Через него прошла пара детенышей газелей,
Ты разрушила мой дом
Обманом и ложью.

2. Мое сердце [словно] гнездо сокола,
Ты согнулась и пошла к ущелью,
Ты меня иссушила,
Что ты от меня хочешь?²

3. Настала полночь,
Я приник к родинке на шее,
Янтарные груди молят, вызывают о помощи.

¹ Юноша сравнивает свое сердце с заброшенным у оврага гнездом. Юноша покинут, на сердце у него тревожно.

² Букв.: Ты расплавила мое мясо,
Что ты хочешь от моих костей?

63. Ты меня сгубила

1. Ты меня сгубила, сгубила, сгубила,
О дорогая, ты меня сгубила!

Ты меня сгубила, сгубила, сгубила,
Прекрасная голубка, ты меня сгубила!
За семью горами меня оставила,
Прекрасная голубка, ты меня сгубила!

2. Я пришел в ваш край,
Преградили мне дорогу кочующие стада,
Исходил я страны,
Красавица Зине, ты меня сгубила!

Ты меня сгубила, сгубила, сгубила,
О дорогая, ты меня сгубила!

64. Девушка

1. Девушка встала перед большим домом,
Фино наклонила, кисточка раскачивалась,
О я, несчастный,
О горе, горе, горе, горе!
2. Девушка спустилась к источнику принести воды,
Фино наклонила, кисточка раскачивалась,
О я, несчастный,
О горе, горе, горе, горе!
3. Кувшин тяжелый, причиняет боль плечу,
Фино наклонила, кисточка раскачивалась,
О я, несчастный,
О горе, горе, горе, горе!
4. В ущелье нашей деревни [растет] *рейхан*,
К нашему несчастью, не расцвел он,
О горе, горе, горе, горе!

¹ Когда расцветает *рейхан*, начинается весна — пора любви.

65. Только бы мы были друг другу по душе!¹

1. Только бы мы были друг другу по душе!
Пусть на мне грубая одежда будет,
Мои руки неподвижны будут,
Сума для подаяния через плечо мое будет.
2. Пусть моя миска из черепашьего панциря будет,
Моей пищей кизяк с поля будет,
Пусть на мне рубашки не будет,
Мои быки без попоны будут.
3. Пусть сума через плечо будет,
На дне сумы дырка будет,
Пусть не буду нищенствовать здесь,
Буду просить милостынно в далекой стране,
Только бы мы были друг другу по душе!

¹ Букв.: пусть будет сердце по сердцу.

66. Песня о Доно и Маймо¹

1. Я слушал у дверей,
Отец бил [ее], мать заступалась за нее,
Я пошел, забрал [ее], она была молода, я оберегал ее,
Попросил у нее поцелуй, она отказала.
2. [В сторону от] Диярбакыра [тянется] пашня.
Сядь, распусти [свои] локоны,
Поцелуй Маймо [приносит] боль и страдание.
3. Диярбакыр [лежит] среди оливковых деревьев,
Пояс Маймо — из шелка,
Одежда Доно — из золотой парчи,
Доно и Маймо похудели от земных страданий².
4. Диярбакыр [лежит] среди источников.
Маймо! Ты мала, [твое] имя не подобает тебе³,
Мать Маймо пошла и привела ее.
5. Диярбакыр [лежит] среди зелени,
Мать Маймо пошла, чтобы привести ее,
Отец Маймо не пускает [дочь в дом].
6. Диярбакыр [лежит] среди кунжута,
Когда Маймо вернулась,
Отец бранил ее, Маймо убежала.
7. [Дано]: О милая, стыдливая, с раскосыми глазами,
Весь мир говорит о тебе,
Какая ты сердечная!
8. Моя любимая мала ростом⁴,
Не отдам [ее] в руки учеников и мастеров⁵,
Кроме Маймо, не будет у меня подруг.
9. Построю домик из орехового дерева,
Приделаю двери по желанию сердца,
Когда не вижу Маймо — мне милее смерть,
чем [теперешнее] положение.
10. Диярбакыр [лежит] на горных тропах,
Платье Маймо из *кумаша*,
Доно и Маймо отправились в *Диван паши*.
11. Бедная Маймо с толстыми косами!
Доно ухаживал за ней,
Паша против ее воли⁶ женился на ней.

¹ Юноша по имени Доно из Диярбакыра любит девушку по имени Маймо из Катарбела [близ Диярбакыра]. Отец не хочет отдавать дочь замуж за него, мать — согласна. Однажды, когда ночью Доно подошел к дому своей возлюбленной, он услышал, что отец был ее [С., 71].

² Они не могут пожениться, несмотря на то что богаты [С., 72].

³ Маймо — мужское имя. Окончание -о в курдских именах — показатель мужского рода.

⁴ Букв.: рост моей любимой — газ и бост [т.е. три фута].

⁵ Юноша не доверяет им.

⁶ Букв.: насильно.

67. Мухаммад-хан

1. Серый конь Мухаммад-хана

Мчался по полю, [взметая] пыль.

Как только [пришла] весть от любимой, что диярбакырцы понесли подати консулу¹,

2. Вскочил Мухаммад-хан на коня,

Красив был под ним гнедой конь.

Все земное слугам постыло, как только Мухаммад-хан отправился в проклятый Диярбакыр.

3. Мы сидели вместе с Мухаммад-ханом,

Говорили не сетуя,

Когда Мухаммад-хан уехал, зарыдала любимая, оплакивая проклятую любовь².

4. Увидел я у кулека [красавицу]

С тонкой талией, плывущую [словно] утка.

Наши сердца были вместе, три дня похитили мы у судьбы³.

5. Вот-вот сломится тонкий стан [любимой],

Мы пойдем на диярбакырский рынок, купим пояс, повяжем [ей] на талию,

Если бы не боялся я своих родителей, проводил бы подле [тебя] день и ночь.

6. [Моя любимая] с тонким станом благородного происхождения,

Понуро свисает бахрама [ее] платка,

У всех возлюбленные — девушки, у меня же, несчастного, — красивая женщина.

7. Вот обрыв, по склону его спускается Мухаммад-хан.

Воскликнула Мадо Камаль: «О ага, если не отдадут меня

Мухаммад-хану, я перейду в мусульманскую веру»⁴.

8. Три дома на краю дороги
Разрушены ударом [молнии] с неба,
Пусть Бог исполнит желание двух сердец!

9. [Влюбленные] смотрели друг другу в глаза,
Проплыла по озеру эмирская уточка,
Я узнал [красавицу] со стройным станом по единственной [ее] полосатой рубашке.

10. Мое сердце истерзано⁶,
Наш дом на склоне Снавера,
Грудь любимой, словно щит⁷,
Украшена даком.

11. Ее стан достоин восхваления,
Хоть бы продали его⁸,
Люди отдали бы за него сладостную душу, я же — земное богатство.

12. У оврага — два дома,
Гончая собака погналась за детенышем газели,
Как бы я желал, чтобы Бог дал [в жены] мне, несчастному,
[красавицу] с тонким высоким станом!

13. — Что за темная, черная туча
Не рассеивается, не дождит?
Быть бы мне острым копьем в руке этого всадника.

14. — Что за облако на куполе [неба],
Со стороны киблы шел дождь,
Большое войско полковника преследует нас.

15. Я хожу по крышам,
Кажется людям, что я болен,
Я же влюблен в черноглазую.

16. Моя любимая среднего роста,
Она далеко от меня,
Высматривать ее бесполезно.

¹ Очевидно, речь идет о расходах на консульство, которые несло местное население.

² Букв.: слезы из глаз любимой так лились, что смыли равнину гжучей любви.

³ См. песню № 22, примеч. 11.

⁴ Мухаммад — мусульманин, его возлюбленная Мадо — христианка.

⁵ Имеется в виду возлюбленная.

⁶ Букв.: изрыто раками и лягушками.

⁷ Букв.: щит, украшенный вокруг бахромой. По наблюдению А. Социна, щит обычно украшен по краям бахромой из кожаных полосок [С., 269].

⁸ То есть взяли бы за девушку калым.

⁹ Букв.: она наверху в ограде.

МУЖСКИЕ ПЕСНИ
(ОБРАЩЕННЫЕ К ЖЕНЩИНЕ)

68. О бериван!

1. О бериван! [Не ходи] так гордо, горделиво,
Возьми свой кувшин, найди повод [пойти] к роднику
за нашим домом,
Еще не все мое сердце разбито, не терзай его.

2. [Одна] доярка торопит других,
На голове моей бериван ярко-красный платок,
Моя бериван для паршивого мужа
Свою голову повязывает¹ снова и снова.

3. Чаша² на голове моей бериван золотая,
Смотрю [на груди ее] — они словно два источника,
Сколько ни пью, жажду сердечную не утоляю.

4. О бериван! У меня горе за горем,
Трава зеленеет на всех землях,
Пришла бы весть, что развод с женщиной узаконен³.

5. О бериван! Много горя у меня на сердце,
Да не одобрит Бог дурные дела,
Жаль мне [красавицу] с прекрасными глазами и бровями,
Досталась она паршивцу-мужу, не отпускает он [ее]⁴.

6. О бериван! В дом пришел старик-торговец,
Возьму бериван, пойду к нему,
Я спросил у него бусы и кораллы для моей бериван.

7. Моя бериван спит, не бужу ее,
Созову девушек и невест нашей округи,
Пусть возьмут кувшины⁵ и тазы⁶,
Польют [мне] на руки.

8. Стан моей бериван [словно] тридцать три минарета⁷,
Поднимаюсь на него — молюсь, спускаюсь — проклинаю.
Завидую тому,
У кого по соседству [живет] голубка, похожая на бериван.

9. О моя бериван! Я пришел к вам в дом,
Твоего голоса там не слышно,
Показалось мне, что [дом] разрушен, опустошен.

10. О бериван! Выйди из темноты,
Подойди к светильнику,
О сиротка! Без тебя сердце не находит себе покоя.
Мне жаль, девушка⁸, мало у меня богатства,
На калым за тебя не хватит.

11. О бериван! Я развел⁹ огород из капусты,
Осенью подул ветер из Карса,
Ударил мороз, ничего там не осталось¹⁰.
Да оградит Бог людские сердца
От злословия девушек и невесток!

12. О бериван! Мое сердце словно снежная буря, мое сердце
как дождевая туча¹¹.

Моя бериван стояла у дверей, паршивец-муж ей угрожает.
Я похищу бериван,
Увезу в проклятый Батум,
Посажу на корабль,
Рулевой неопытен, вдруг не доведет нас до берега?

13. О бериван! Я в обиде на тебя,
Ты разговаривала с паршивцем-мужем,
Твое богатство тленно,
Даже сыпханской¹² сурьмы не осталось для [твоих] серых глаз.

14. О бериван! Мое сердце — [птичье гнездо] на дереве,
Осенью на горном перевале идет мелкий снег,
До чего вкусны тифлисский сахар, ереванская халва!

15. — Мой милый юноша собирается уйти из дома,
Ищет свою палку¹³,
Хочет попросить поцелуй,
Душат [его] слезы, язык не поворачивается.

16. — Моя бериван стояла у ткацкого станка,
Стан [ее] тонок, передник стар,
В полночь я, несчастный, появляюсь.

17. О бериван! Над нами взошла ночная луна,
Рассердилась, к нашему с бериван несчастью, не заходит¹⁴.
О бериван! Над нами взошла яркая звезда,
Твои родственники пролили кровь семерых из нашего рода,
Подари мне поцелуй взамен [этого], я согласен¹⁵.

¹ В тексте: «повязала».

² Женское головное украшение.

³ По курдскому обычаю женщина по своему желанию не может развестись с мужем.

⁴ То есть не дает развода.

⁵ В тексте: *mişin* 'металлический кувшин с узким длинным горлышком'.

⁶ В тексте: *legan* 'медный таз, медная лохань'.

⁷ Образно говорится о стройном, тонком стане девушки.

⁸ Букв.: [любимая] дочь матери.

⁹ В тексте: «я буду разводиться».

¹⁰ То есть стремился к счастью, но ничего не получилось.

¹¹ То есть на сердце горе, печаль, тревога.

¹² Сорт сурьмы.

¹³ Юноша нищет свой пастуший посох.

¹⁴ То есть луна мешает свиданию.

¹⁵ См. песню № 49, примеч. 1.

69. О Хазаль!

1. Стан моей Хазали подобен минарету,
Поднимаюсь на него — молюсь, спускаюсь — [снова] молюсь,
Не перестану любить тебя,
Пока не наступит мой смертный час¹.

О Хазаль!
Красивая и прелестная,
На ногах у тебя — туфли,
На талии — пояс,
На ногах — браслеты,
Отдам я душу за [твою] белоснежную шею,
За [твой] нос, украшенный *даком*, за сладкие уста!
Этим утром я покорен [твоим] станом².

2. Моя Хазаль спускается, возлюбленный [ее] в селе,
Трижды посылал я сватов в дом ее отца, но он не отдавал [мне ее].
О сельчане! Не упрекайте меня и Хазаль,
Моя Хазаль в доме отца [своего] гордая.

О Хазаль!
На ногах у тебя — туфли,
На талии — пояс,
На ногах — браслеты,
Как тонка [твоя] шея!
Отдам я душу за [твою] белоснежную шею,
За нос, украшенный *даком*, за сладкие уста!
Я покорен [твоим] станом.

3. Моя Хазаль спустилась к большому пруду,
То пасусь я, то бегу³,

Вечером охраняю покой в вашей деревне,
Утром охочусь за красавицами⁴.

О Хазаль!
Красивая и прелестная,
Отдам я душу за [твою] белоснежную,
Гибкую шею, за сладкие уста!

4. Моя Хазаль спустилась с кровли,
Сказал: «Моя чародейка на равнине Кира подняла
с моих денег решето и сито»⁵.

О сельчане, не упрекайте нашу Хазаль!
Глаза моей Хазали черные, как у ее отца,
Не нужно утром и вечером подводить глаза моей Хазали⁶.

О Хазаль!
Красивая и прелестная,
На ногах у тебя — туфли,
На талии — пояс,
Отдам я душу за [твою] белоснежную, гибкую шею,
За [твой] нос, украшенный *даком*, за сладкие уста!

5. Горы Синджара [покрыты] деревьями и пахучими травами,
Войско Мухаммада Али-паши состоит из богатых *беков*,
О Мухаммад Али-паша, прошу тебя,
Отпусти мою Хазаль⁷, дети⁸ ее голодные.

О Хазаль!
Прекрасная и прелестная,
Веселая и милая,
Нежная и кокетливая,
Лучше бы я погиб⁹,
Но не брал бы ружья, не выходил бы из дома!¹⁰

6. В горах Синджара — пастбища,
Войска Мухаммада Али-паши состоят из *горанцев*,
О Мухаммад Али-паша, прошу тебя,
Отпусти мою Хазаль, в доме у нее остались малые дети¹¹.

7. Синджарские горы — извилисты,
Солдаты Мухаммада Али-паши рассеяны группами,
Да разорит Бог дом Мухаммада Али-паши!
Схватил он мою Хазаль, укрыл своим тулупом.

¹ Букв.: я не покину твоих прекрасных черных глаз,
пока не услышу в моей груди звук топора столяра.

² Букв.: я слуга [твоего] стана.

³ Возможно, в тексте ошибка. Смысл неясен.

⁴ То есть ночью он охраняет для себя любимую, а утром желает ее взять себе.

⁵ По курдским деревням ходили гадалки, неся с собой сито, решето, медные чаши. Они требовали, чтобы люди клали под сито, решето или чашу монеты, накрывая их платком, гадали на монетах. Очевидно, здесь любимая, гадая, хотела предсказать судьбу юноши.

⁶ Букв.: не нужно по утрам и вечерам нагружать тяжестями мою Хазаль.

⁷ Мухаммад Али насильно увез жену юноши.

⁸ Букв.: ягнята.

⁹ Букв.: лучше бы я сломал себе шею.

¹⁰ Если бы юноша был дома, он защитил бы жену, не позволил Мухаммаду Али насильно увезти ее.

¹¹ Букв.: ягнята-малыши.

70. Прелестная Айше!

1. О прелестная Айше, прелестная Айше!

Горы высоки, тебя не вижу я,
Чтобы ласкать твою грудь,
В мире подобной тебе не нахожу.

2. О прелестная Айше, прелестная Айше!

Сделаю *тамбур* на четырнадцать ладов,
Натяну струны из страданий и тоски,
Негодня мужья [скорее] убьют красавиц жен, но не дадут развода.

3. О прелестная Айше, прелестная Айше!

Сделаю тамбур из костей змеиных,
Натяну струны из локонов любимой,
Прильну губами к мочкам [твоих] ушей с серьгами.

4. О прелестная Айше, прелестная Айше!

Сделаю тамбур из костей птиц,
Натяну струны из кос невест.
Нет, я не женюсь, подруга моя мала.

5. О прелестная Айше! [Горе] мне и сердцу [моему]!

Твой стан [как] цветок, волосы украшены,
Твои родители нарушили [данное] нам слово¹.
Ты моя Лейла, ты моя Лейла!²
Не оставлю тебя до последнего вздоха³,
Довольно с меня уже этих слов.

¹ То есть не соглашаются на их женитьбу.

² Сравнение с героиней широко известного на Ближнем Востоке сказания «Лейли и Меджнун».

³ Букв.: до предсмертного хрипа.

71. Стан твой тонок

1. Стан твой тонок, вот-вот сломится,
Принесу пояс, обвяжу его,
Возле тебя немного посижу.

2. Сделаю *тамбур* на четырнадцать ладов,
Натяну струны из страданий и тоски.

Хорошие женщины достаются глупцам и невеждам,
[их] не убивают и не разводятся [с ними].

3. Платок на твоей голове — тяжелый,
Выпусти локоны на плечи,
Платок на твоей голове — маленький,
Выпусти локоны на виски,
[Как бы] хотел я [до утра] спать со своей любимой,
пока не прокричит петух!

4. Возле реки Нисебин

Аист прислонился к веткам своего гнезда,
Поцелуйи моей любимой словно бальзам на зияющую рану.

72. О ханум!

1. О *ханум*! Хыныс — прекрасен, Бингол — перед ним.
Приди, злосчастная! Небо ясное, накинь куртку.
Ты превратила мое сердце в кровавый сгусток, в пристанище
горя и печали.

2. Моя ханум досталась паршивому, драчливому мужу-домоседу,
Не умирает, развода не дает.

3. О ханум! Ты — ханум, ты — молода, ты — соседка,
О ханум! Груды твои как *зозан*,
Соски розовые, обрамлены кораллами,
Они [белы] словно иранский рис,
Ей-богу, [цветущи] как ереванские сады,
О приди, милая, о приди, Дилбар-ханум!

4. О ханум! Стан моей милой голубки [строен] как тополь,
Что цветет в проклятом Стамбуле у дверей лавки.
Говорят — он кажется ярко-красным весенним цветком,
О приди, милая, о приди, Дилбар-ханум!

5. О ханум! Стан моей милой голубки
[Высок] словно яблоня,
Что цветет в верхнем Алагёзе.
Пусть дует утренний холодный ветер!
О злосчастная! Возьму я [в жены] такую [девушку],
У которой будет твое имя.

6. Пусть настанет полночь,
А вместе с нею успокоится мое сердце!
О ханум, ты — ханум, ты — молода, ты — соседка!

73. О Халима!

1. О Халима, милая! Пшеница посеяна на четырех холмах,
О Халима, дорогая! Пшеница выросла в рост стены.
Халима, милая! Заколосились локоны любимых.
Клянусь: после моей Халимы
Не будет у меня подруги.

Ну приди же, приди, любимая Халима!
Рубашка твоя — красная, пола — зеленая,
Грудь моей Халимы словно зозан Фарашина.

2. О Халима, дорогая! Если ты воду несешь, я — жаждущий,
Если хлеб печешь, я — голоден,
Если девичьи груди продаешь,
Я — покупатель,
Если не продашь, до дня Страшного суда погонщиком
верблюдов останусь¹.

Ну приди же, приди, любимая Халима!
Рубашка твоя — красная, пола — зеленая,
Грудь моей Халимы словно зозан Фарашина.

3. Дом отца Халимы с двумя кулеками,
Шатер отца Халимы с двумя кулеками,
Оттуда вылетели две утки,
Одна похожа на ясноглазую Халиму.

Ну приди же, приди, любимая Халима!
Рубашка твоя — красная, лента полы — зеленая,
Грудь моей Халимы словно зозан Фарашина.

4. Дом моей Халимы очень большой,
Шатер моей Халимы очень большой,

В прошлом году Халима была девушкой,
В этом году — молодая жена.

Ну приди же, приди, любимая Халима!
Рубашка твоя — красная, пола — зеленая,
Грудь моей Халимы словно зозан Фарашина.

5. Дом моей Халимы маленький,
Шатер моей Халимы маленький,
Столб посреди [из] вишневого дерева.
В прошлом году Халима была девушкой,
В этом году — молодница.

Ну приди же, приди, любимая Халима!
Рубашка твоя — красная, пола — зеленая,
Грудь моей Халимы словно зозан Фарашина.

¹ То есть останусь бездомным.

74. Песни влюбленных

1. Сегодня мое сердце словно
Кучевое апрельское облако,
В горе, печали, страдании.
Почему-то любимая стояла у дома
С вымытыми волосами, насурьмленными глазами,
Выпущенными локонами,
Со своим злым паршивым мужем.

Сегодня мое сердце в горе, печали, тоске,
Если озеро Ван станет бальзамом,
То и его будет мало для исцеления моей раны.

О любимая, приди же, о дорогая, приди!
Милая, приди же, соседка, приди!
Милая, приди, в доме безопасно!

2. Надо мной прошла
Апрельская туча,
Поэтому гром гремит,
Из тучи дождь пошел,
На проклятый Бингол полил,
Влагой окутаны равнина Хыныс,
Цветы, травы, листья.
Как бы хотелось,

Чтобы юноше¹ досталась полюбившаяся ему [девушка],
И пусть скитался бы он [по свету] сто лет,
И достался бы ему кусок кукурузного хлеба,
Да и тот сухой и черствый.

О любимая, приди, о дорогая, приди!
Милая, приди же, соседка, приди!
В доме безопасно.

3. Что же мне делать? Куплю быка, а он теленок,
Посею пшеницу, вырастает чечевица,
Запою песню, слышен лепет,
Видно, из-за бедности так получается.

Надо мной прошла стая газелей,
Стая газелей пуглива,
Поцеловал я лицо своей газели, оно было очень сладким,
Сладость той неверной была так сильна, что
Губы мои потрескались, на кончике языка появилась болячка.

Поцелуй этой неверной
Словно буйволиный *маст*,
Как сливки, снятые с котла,
Как растопленный мед,
Который ранним утром
Мажут на кусок пшеничного хлеба.

О любимая, приди же, дорогая, приди!
Милая, приди же, соседка, приди!
Милая, приди, в доме безопасно!

¹ Букв.: человеку.

75. О злосчастливая!

1. О злосчастливая!
Возьмемся за руки,
Отправимся в проклятую Кахетию, в Грузию,
Направимся к дереву пшат,
Обхватим яблоню,
Грудь моей красавицы
Как у голубки, что поднимается на рассвете,
Чтобы стряхнуть с крыльев росу.
Ле, ле, ле, ле, ле...

2. О злосчастливая! Весна.
Несколько наших домов расположились на верхнем кочевье,
Большая отара ягнят
Разместилась наверху.
— О юноша! Если не знаешь, [каков] шатер прекрасной голубки, —
Он черный, арабский, на самом верху.
Ле, ле, ле, ле, ле...

3. О злосчастливая!
Голову вымой, воду не пролей,
Короткие и длинные косы расплети.
О злосчастливая!
Подарю тебе поцелуй,
Не уходи, своему паршивому мужу-домоседу не говори!

4. О злосчастливая!
Увидел я свою злосчастную за ткацким станком,
О неверная!
Со стройным станом, в старом переднике,
Когда моя прекрасная голубка ночью спит,
Она во сне меня видит.

Моя злосчастливая несет воду из источника Гаре,
Воззвал я к Богу,
Чтобы сломалось коромысло, разбился кувшин, [вода] пролилась
на дорогу.

5. О злосчастливая!
У нас три пастбища,
На каждом в трех местах остатки снега,
Сплетники и клеветники прелестной красавицы из [ее же] дома.

О милая, о любимая!
Не печалься, горести — тягостны,
Нарви роз, вместо них вырастут лилии¹.

6. О злосчастливая!
На твоей голове платок ручной работы,
Ты скрутила кисти цветного платка.
О горе [мне], юноше, о горе [нашему] селу!
О неверная!
Из-за прекрасной голубки с [черными] глазами и бровями²
многие развелись со своими женами.

7. — О злосчастливая!
Я не тут и не там,

Я снежная туча вместе с ветром,
Я жена паршивца-мужа,
Возлюбленная хорошего человека.

8. — О злосчастливая!

На голове у тебя ярко-красный платок,
Ты по-новому повязала [его] на белый лоб.

О злосчастливая!

На земле смерть — истина, саван — необходимость.
О горе [мне], юноше, о горе [нашему] селу!

¹ См. песню № 40, примеч. 4.

² Букв.: из-за глаз и бровей прекрасной голубки.

76. О Майре!¹

1. Приятен для прогулок сад в белом цветении,
Стан моей красавицы Майрам тонок [словно] стебелек *рейхана*
в самом прекрасном саду,
Несколько лет, несколько месяцев я со своей Майрам
Пребывал там в дружбе, соседстве и согласии.

2. О Майре! Желал бы я [вернуть] те годы, те времена,
Те дни и ту пору,
Когда щеки Майре как ахлатские яблоки цветущи, румяны были,
Редкие родинки на них рассыпаны были.
Мои черные усы апельсиновыми были,
Черные усы на щеках Майре гостили.

3. О Майре! От церкви до церкви
Красота моей Майрам осветила горы Мандалых,
весенние кочевья,
Грудь моей Майрам как алджавазские орехи,
Как арташатские яблоки, как айва из Рея, хурма из Багдада.

4. Попала моя Майре в руки паршивого, гнусного мужа-домоседа,
Зачем он с вечера до утра на белой груди
Обтирает слюну!
О Майрам! Не поворачивайся к нему лицом,
С неприязнью и омерзением повернись спиной к гадкому,
Гнусному мужу-домоседу, к той скотине.

¹ Майре — сокращенная форма женского имени Майрам.

77. Фата — [дочь] муллы

1. Проклятый дом муллы собирается отсюда откочевать,
Приготовь мне одежду бедняка, [вынеси] *даф* из *Дивана*,
Суму дервиша,
Кто исполнит желание мое и Фаты, [дочери] муллы,
Пусть возьмет меня за руку, предаст холодной земле и камням.
О Фата!

2. Проклятый дом муллы собирается отсюда переехать,
Почему нет никого, кто бы бросился вслед, упросил
Ради нашей любви [задержать Фату] на некоторое время.

3. Как мне жаль, как жаль!
Паршивый, гнусный, гадкий муж с вечера до утренней зари
На груди Фаты — [дочери] муллы — спит,
Прильнув губами к розовым круглым щекам.

4. О горе, Фата, о беда, Фата!
Без тебя нет мне покоя, сон тревожен,
Ах, чтоб сгорел дом [твоего] отца!
Приди, взгляни на меня — бедняжку, на страдания
сердца моего,
На горе, печаль, скорбь, тоску!

78. Ты черноокая

1. Ты черноокая, брови и ресницы [у тебя черные],
Солнце осветило вершину Алагёза, [его] ущелья,
О, как ты нарушила мой сон на рассвете!

2. Ты черноокая, [твои глаза] — источник сурьмы.
На [твоих] плечах я насчитал тридцать шесть косичек,
О, будет ли время, чтобы я похитил тебя?
Увез бы в Шуравел, в деревню к друзьям.

3. Ты черноокая, [твои] глаза как у змеи,
Смотрю на одну из твоих кос,
Она словно веревка вокруг большого мешка,
Смотрю на твоего паршивого мужа-домоседа,
Похож он на чесоточного козленка,
Который, попав под весенний град,
Укрывается в скалах.

79. Наша проклятая деревня

1. Наша проклятая деревня среди скал,
Прелестная голубка горько плачет,
Жаль мне ее,
Она смугла, муж [ее] старик.
2. Утро, дует холодный ветер,
Прелестная голубка у входа в дом горько плачет,
Жаль мне ее,
По ночам спит она с мужем-старцем.
Видел сон, не хочу огорчать, рассказывать ей на ухо,
Янтарные бусы на шее услышат.

80. Две красавицы

Две красавицы болтали в нижнем квартале [деревни],
Гончая собака погналась за газелью,
Подошел я к двери,
Возлюбленной моего сердца дома не оказалось.
Подслушал я у дверной скважины [одного дома].
Она сидела с каким-то паршивцем
И сладкими устами шептала:
«Сегодня ночью мне приснилось,
Двое в нашей деревне умерли:
Один — пес — муж мой,
Другая — сука — жена твоя».

ПЕСНИ-ДИАЛОГИ (ЮНОШИ С ДЕВУШКОЙ)

81. Я видел сон

1. Я видел сон:
Дерево выросло во дворе отца твоего,
Смотрю на дерево — на нем листва,

Над листвой — пара красных яблок,
Над яблоками — лавка перламутра,
Над лавкой перламутра — седло скакуна,
Над седлом — родники,
Над родниками — тропинка,
Над тропинкой — широкий *майдан*,
Над широким *майданом* —
На верхушке дерева сидели две белые птицы.

2. Пошел я к священнику,
Раскрыл он [гадательную] книгу, [но] сон мой не разгадал.
Пошел я к мулле,
Раскрыл он [гадательную] книгу [и тоже] сон мой не разгадал.
Опечаленный, возвращаясь назад,
Проходил я мимо дома своей голубки.

3. Вечером, когда зажгли светильник,
Закрыли двери и *кулек*,
[Она] сказала: «О юноша, дорогой,
Не печалься, не горюй!¹
Закури *кальян*, исчезнут твои горе и печаль.
Растолкую я сон, поведанный тобою.

4. То дерево, что выросло во дворе моего отца, — стан мой,
Листва на дереве — косы мои,
Красные яблоки — груди мои,
Лавка перламутра — зубы мои,
Седло скакуна — нос мой,

Родники — глаза мои,
Тропинка — брови мои,
Широкий *майдан* — лоб мой, [меня] несчастной,
[А] две белые птицы, что сидели на верхушке дерева, —
[Символ] исполнения нашего заветного желания
между весной и летом».

¹ Букв.: горести тягостны.

82. О Рызган!

1. О Рызган, дорогой! Вот уж три дня и три ночи
В проклятой деревне Айдаркан [раздаются звуки] *дафа*,
[играют] свадьбу,
Не знаю, на мое ли счастье или на счастье
возлюбленного сердца моего,

Сегодня хоровод не расходится,
Мы с Рызганом среди хоровода сидели.

2. Сказал Рызган:

«О Нуре, злосчастливая! Встань у дверей хлева, взгляни,
что там такое?»

Смотрит Нуре, говорит:

«О Рызган, отдам я душу¹ за возлюбленного сердца своего!
Над нами спустилась полночь,
Созвездие Весы взошло на небе».

3. Говорит Рызган:

«О Нуре, злосчастливая! Сегодня ночью я тебя похищу,
В заброшенную деревню, в проклятую пещеру увезу».

4. Говорит Нуре:

«О Рызган, отдам я душу¹ за возлюбленного сердца своего!
Не похищай меня, не увози в заброшенную деревню,
в проклятую пещеру,
Проклятая пещера счастья не принесет, [пристанищем]
ни для кого не стала,
Боюсь, и нам с любимым [убежищем] не будет».

5. Рызган, дорогой! Похить меня, к бурному источнику,
в дом тетки² увези,

С давних пор это приносит [удачу] нашему роду».

Рызган похищает Нуре, увозит в заброшенную деревню,
в проклятую пещеру.

6. Говорит Рызган:

«Нуре! Вот уже три дня, как не сплю я по ночам,
Присядь на минутку у моего изголовья,
Я посплю немного».

7. Опускается на землю Нуре на колени,
Кладет Рызган свою голову ей на колени,
Погружается в сон.

Вдруг Рызган вздрагивает, от сна [пробуждается].

8. Говорит:

«О Нуре, будь проклят дом отца!
Сегодня ночью я видел сон,
Клянусь Богом, опять о нас с тобою».

9. Говорит Нуре:

«Рызган, отдам я душу за возлюбленного сердца своего!
Расскажи мне этим утром свой сон,
Я, несчастная, твой сон растолкую».

10. Говорит Рызган:

«Нуре, злосчастливая! Я видел сон:
Тополь зеленел во дворе дома твоего отца,
Два красных ахлатских яблока были на [том] дереве,
Несколько черных листьев были на дереве,
Три голубки сидели на его вершине,
Хищная птица прилетела, головы трем прекрасным голубкам
исклевала».

11. Говорит Нуре:

«Рызган, отдам я душу за возлюбленного сердца своего!
Тополь, что зазеленел во дворе дома моего отца, — стан мой,
[меня] несчастной,
Красные ахлатские яблоки — груди мои,
Листья на дереве — косы мои,
Три прекрасных голубки: одна — я, другая — ты,
Третья [предвещает] ранней весной [исполнение] нашего
с тобой желания,
А та хищная птица, что прилетела, головы прекрасным
голубкам исклевала,
То Очо — мой двоюродный брат, утром он придет, меня убьет
и тебя тоже».

12. Говорит Рызган:

«Нуре, дорогая, а ну, взгляни этим утром,
Что там творится у входа в проклятую пещеру».
Нуре идет к входу и возвращается.

13. Говорит:

«Рызган, дорогой! Выпал пушистый снег,
Застлал землю словно пеленой,
Очо — мой двоюродный брат-охотник утром пригонит
к нам зайца,
Меня убьет и тебя тоже».

14. Спустя некоторое время Нуре вновь выходит,
Воскликает: «Рызган, дорогой! Выпал белый снег,
На плече Очо — двоюродного брата — поблескивает
проклятая винтовка³,
Он меня убьет и тебя тоже».

15. Не успела Нуре произнести слова эти⁴,

А Очо неверный с яростью ударил ногой⁵ перед входом в пещеру.

16. «Очо, ах Очо! — закричала Нуре. —
Отдам я душу за своего двоюродного брата!»

Уйди, этим утром Рызгана не убивай,
Рызган одинок, не из нашего рода,
Отрежь нос и уши своей двоюродной сестре,
Среди друзей будет тебе слава и честь».

17. Не успела Нуре произнести слова эти⁴,
Раздался лязг проклятой винтовки,
Упал Рызган на плечи Нуре.

18. «Ах, домочадцы! — воскликнула Нуре. — Нет вокруг меня
друзей,
Этим утром перевяжу разноцветным платком рану
возлюбленного сердца моего,
Что ни делаю, пыль проклятой пещеры оседает на его губы
и лицо».

¹ Букв.: да буду я жертвой.

² В тексте: met' 'тетка' (сестра отца).

³ Букв.: чья-то винтовка.

⁴ Букв.: еще слово было на устах Нуре.

⁵ Букв.: ударил ногой по-персидски. Имеется в виду представитель персидской власти.

83. Гендж Халил

1. Было утро, рассвет, солнечный луч скользнул по мне,
Смотрю, оттуда едет всадник,
Подошла к нему, спросила:
— О всадник, ради Бога, ради Бога,
Сейчас же¹ скажи мне правду,
Откуда ты едешь?

2. — Красавица! Зачем тебе [знать], откуда я еду?
Еду из Халык Хама, Беладжука, из проклятого Багдада.
[Был] среди девушек и невест [племени] *джалали* в радости
и веселье.

3. — О всадник, — сказала я, — ради Бога, ради Бога,
Скажи мне правду,
Отдам тебе земное богатство,
Расскажи мне о Гендж Халиле.

4. — Красавица! Зачем мне земное богатство,
Подари мне поцелуй,
Расскажу тебе о Гендж Халиле.

5. — Красавица! Еду я из Халык Хама,
Беладжука, из проклятого Багдада,
С диярбакырского рынка, [где был] среди девушек и невест в
радости и веселье.

6. — О голубка! Всадника твоего по имени Гендж Халил
Видел я среди девушек и невест [племени] *джалали*,
Сидел он за игрой в бабки,
Оружие свое проиграл,
С непокрытой головой, босой, в одном нижнем белье
Бродит он по улицам Стамбула,
Все время тянет его на азартную игру.

¹ Букв.: этим утром.

84. Шени¹

1. — О Шени, Шени!
Шени, дорогая! Перед нашим домом — улица,
И за домом улица,
О горе мне, горе!

2. Мой юноша скрутил папиросу, держал [ее] в руке,
Когда обернулся, меня увидел,
Ласково попросил: «Милая, принеси мне огня закурить».

3. С большой поспешностью,
С большой любовью принесла я ему огонь,
То был горящий уголек, раздался треск, [уголек] рассыпался,
Обожглись мои пальцы.

4. Мой милый юноша любя поклялся,
Дал зарок, тут же воскликнул:
«Любимая! Пусть из-за [боли, причиненной] твоим нежным
пальчикам,
В моем кармане никогда не будет коробки для табака и
мундштука,
Пусть не дозволено будет мне курить
И папироса не коснется моего рта,
Пока не услышу я добрую весть,
Пока не заживут пальчики моей любимой,
О беда мне, о Шени!»

¹ Имя девушки.

85. Девушки нашей деревни

1. [Юноша]: Все девушки нашей деревни [носят] пеструю одежду,
Соберу всех в доме своего отца,
Закрою двери, открою кулек и окна,
Одну-двух выберу для себя, остальных распределю между друзьями и товарищами.
2. [Юноша]: Твой высокий, тонкий стан подобен мардинскому минарету,
Твои груди словно яблоки из гуриной долины,
Твои блестящие черные глаза, как гархаринские шаманы,
Твоя грудь [бела], как сыр кочевников,
Вот бы бросить на чашу весов,
Взвесить для себя!
3. [Девушка]: Ночь. Надо мною ночь,
Мимо дверей родного дома проходят торговцы с мулами, верблюдами,
Стань ахлатским яблоком, упавши мне за пазуху,
Я сомкну над тобой свои объятия,
Если кто из сельчан или родных спросит: «Что это?»,
Отвечу: «Муки любви».
4. [Юноша]: Темная, черная ночь,
Не проясняется, дождь не идет,
У дверей родительского дома прошла [любимая],
я обнял ее¹,
Не может она ускользнуть ни туда ни сюда.
5. [Девушка]: У моего родительского дома оглянись²,
Если нет никого, подойди, дверь открой,
Грудь мою запри,
Оставь для себя³.
6. [Девушка]: О любимый! Повернул он к дверям моего родительского дома,
Взглянул на сельских девушек, похожих на уток, слетающих ранним утром с пруда.
Положи руку на мою грудь,
Похожа я на холеного жеребенка.

¹ Букв.: положил руку на ее четырнадцатилетнюю грудь.

² В тексте: «посмотри на мой родительский дом».

³ То есть обладай моей грудью как своей собственностью.

86. Мерам

1. О Мерам, Мерам, Мерам! Надо мною ночь, надо мною ночь.
Давай возьми нашу постель, положи на крышу *ода*, собери жителей деревни,
Приди, усни на моей груди,
Заклучу тебя в свои объятия.
Пусть алеппская язва постигнет дом Шакыр-аги и Аббас-аги!
Не позволили мне сказать: «Вот — моя любимая».
2. О Мерам, Мерам, Мерам! [Я иду] от храма к храму,
Восходит солнце из страны благодатной.
На поясе красавицы — ножницы и нож¹,
О Мерам, приди, кого ты боишься?
3. О Мерам, Мерам, Мерам! Над нами пронесся, прошумел ветер с пограничных гор,
Свет озарил тонкую талию и узел хамудийского платка².
Взял бы я сейчас *кальян* благовоный,
Дым *кальяна* пускал бы в сторону³, а ты [бы сидела] напротив.
Я тоскую без твоих поцелуев⁴.
4. О Мерам, Мерам, Мерам! Мой любимый Сидел в *ода*, в доме моего отца, верхняя одежда его была белая, Сапоги красные, узкие,
Спускался он по лестнице, сапоги были подкованы, поскользнулся.
На одежде моего любимого в двадцати местах⁵ пятна появились.
5. О Мерам, Мерам, Мерам! Сняла я одежду своего милого, понесла в Диярбакыр, к реке,
Что течет у крепости Хаскиф,
Не понравилось⁶ мне [там], [вода] была грязная, стирать не стала, понесла в Редван, к полноводной реке.
[Но и там] стирать не стала, [в воде было много] гальки.
6. О Мерам, Мерам, Мерам! Вокруг Телшахма [растут] миндальные деревья,
Отправилась я в Селиву, к реке,
Посмотрела, стирать не стала, здесь были следы буйволов.
7. О Мерам, Мерам, Мерам! Мой любимый [мне] дорог,
Пошла я в Ставр, и [там] мне не понравилось, стирать не стала, здесь были листья орешника.

8. О Мерам, Мерам, Мерам! Пошла я к водам Мурата, вот и он.
Мне сказали: «Не стирай здесь, грех».

9. О Мерам, Мерам, Мерам! Сказала я: «Еще, еще [пойду
дальше]».

Пошла в Мардин, к источнику, [где рос] орех, вода чистой была.
Повернула я кран,
Но не понравилось мне, стирать не стала, виднелись следы ртов
паршивых.

10. О Мерам, Мерам, Мерам! Сколько ни хожу, никто меня не
видит,

Отправилась я в Нисебин, к реке,
Течет там чистая вода, выстирала [одежду] в Нисебине.

11. Осторожно положила я в воду одежду моего любимого
И выстирала ее,
Я принадлежу ему,
Он увел [меня] к себе.

¹ См. песню № 6, примеч. 1.

² Букв.: узел хамудийского платка из Мосула. Название этих платков появилось
с началом производства их в правление султана Хамиды.

³ Букв.: в сторону ушей.

⁴ Букв.: твои поцелуи стали [для меня] сердечной тоской.

⁵ Букв.: размером в двадцать листов (имеется в виду лист дерева).

⁶ Букв.: мое сердце не захотело.

87. Бедный юноша, Амар!

1. Бедный юноша, Амар! Облачно, не проясняется,
Айше пошла к полковнику
Просить за юношу-новобранца.

2. Пришел караван из Мардина:
«Кто принесет мне добрую весть об Амаре,
Тому отдам за известие золотые [украшения] со своего
головного убора»¹.

3. Лошади трех всадников на площади
Почернели от пота,
Полковник надел на Амара солдатскую форму.

4. Мардин, прекрасный Мардин!
«Если кто-либо освободит Амара, дам ему много золота»²,
Пусть возьмет себе».

5. Мардин [лежит] внизу.

Поцеловала Айше руку полковника,
Взмолилась: «Полковник, прошу тебя, освободи Амара, если
[его] не отпустишь, пойду с ним».

6. Ответил полковник: «К большому дворцу [ведут] ступени,
Не отпущу Амара, он очень хорош для солдатской службы».

7. Пошла Айше в *меджлис* знатных,
Она голубка с тонкой шеей,
Пообещал полковник: «Отпущу [его], но одну ночь проведи
со мной».

8. Ответила она: «Полковник, так не годится,
Это гадко,
[Но] если ты согласишься³, пусть так и будет».

9. Сердце Айше опечалилось,
Направилась она к полковнику,
Одну ночь провела с ним, [тогда] освободил он Амара от
солдатской службы.

10. Мардин [лежит] внизу,
На голове у Айше золотые [украшения],
Первую ночь она принадлежала ему.

11. В том Мардине — речка,
Платье Айше из шелка,
Амар доволен своей Айше.

¹ Букв.: со своей головы.

² Букв.: заплачу ему на вес золотом.

³ То есть если ты согласишься отпустить Амара.

88. О Дерсим!

1. О Дерсим, прекрасный Дерсим!
Журчат друг за другом ручейки и источники,
На голове у этой сироты платок, под ним шапка,
Суровым взглядом она сгубила меня.

2. Сделаю *тамбур* для своего Дерсима из двух палок,
Пошлю в город Антаб к мастерам.
Пусть мембрану прикрепят из чешуи змеиной,
Пусть струны натянут из локонов любимых,
Поклялся я черноокой, что откажусь от всего,

С утра до вечера буду сидеть, прислонившись к этим стенам в [ожидании].

3. Видел я: гора на гору смотрела.
На кочевье Шарафдина пастухи пасли своих овец,
Девушки-кочевницы и невесты Курдистана, засучив рукава,
На рассвете кормили своих козлят и ягнят,
Завидев меня, раскачивали предо мной рыжими локонами
словно мелкими золотыми монетами.

Перья и крылья мои обломали,
Мою звезду рассыпали, стряхнули с дерева мои листья!..

4. Девушка звала: «О юноша! Ночь темна, тысяча похитителей [вокруг].

Переоденься в полночь в костюм земледельца,
Пойди по улицам и переулкам деревни моего проклятого отца,
Остановись у дверей дома моего отца,
Указательным пальцем¹ открой дверь дома моего отца,
Прежде всего, куда ты попадешь,
Постель моего отца-собаки,
Дальше — постель моей матери-распутницы,
Внезапно набрось на себя одеяло горя и страданий,
Прильни к моей груди, предайся грабежу,
Словно в садах Курдистана.

На все три летних месяца сделай [ее] для себя *зозаном*,
Если увидят меня в доме, раздастся шепот старика —
отца моего и распутницы — матери моей,

Нас с тобой узнают.

Поднимись,
Подобно птице Синджара взмахни крыльями,
Устремись из дома моего проклятого отца.
Тогда встану я, брошу таз в котел, пусть раздастся звон посуды,
Крикну: „Эй, мать, эй, отец, вставайте, воры!“
Пусть мой старик-отец с братьями бросятся вслед за теми
ворами.

Когда я со своей старухой-матерью останемся в доме одни,
Скажу: „Эх, мать, сотворил бы Всевышний, чтобы тебя постигла
неизлечимая болезнь,

Разве не знаешь ты, что девичий грех более семи лет [хранится
в тайне] матерью?

То не воры пришли в конюшню за лошадьми,
То не воры пришли в овчарню за овцами,
То не воры пришли за караванами верблюдов,
Те воры — похитители грудей!“».

5. О красавица! Ты моя, [стан твой тонок], словно ось,
Отдам я душу за твой красивый платок², повязанный вокруг
фески!

Зачем ты так терзаешь мое сердце?
Ты надела на себя куртку³, под нее — мятую рубашку.
Отдам я душу за руки кочевницы, выкрашенные хной!
Какого неверного ласкаешь ты с вечера пальцами,
[унизанными] кольцами!

6. Видел я, как на рассвете моя милая прелестница стояла
на склоне холма,
Поднимаясь и спускаясь, я достиг ее,
Обхватил ее груди,
Прильнул к родинке на правой щеке,
Взгляд мой был острым,
А кончики усов колючими,
Моя любимая была ребенком,
Не равная мне,
Спусти некоторое время вижу — выскользнула из моих объятий,
бросилась в сторону, рыдая.

7. Юноша звал, приговаривая: «О девушка! Открыл я глаза,
увидел твой стан,
Ты словно роза из мухамадских⁴ роз,
Посадил я тебя в городе Диярбакыре,
В стране Курдистан,
Созреваешь ты раньше роз и *рейхана*».

¹ Букв.: сделай клоч из указательного пальца.

² Букв.: красивый скрученный платок.

³ Букв.: куртка мужского производства.

⁴ Сорт роз.

89. Хасое Сьливи

1. Хасое Сьливи был очень известен. Пас он двенадцать
отар овец.

Однажды гнал он овец в Дамаск и взошел на мост Батман.
Видит: оттуда идет караван, караван Хадже-ханум — дочери Зор
Тамыр-паши из [племени] *мили*.

Дочь его — Хадже-ханум сидела на первом верблюде.
Как только Хасо увидел ее, [не одним], а тысячью сердцами
в нее влюбился.

2. Попросил Хасо:

«Дай мне дорогу, пусть пройдут мои овцы».
«Нет, пусть пройдет мой караван», — возразила она.
Он стоял по одну сторону [моста], она — по другую.

3. Сказал Хасо:

«Хадже-ханум!
Я Хасо, Хасое Сыливи,
Пастух двенадцати отар,
Старший среди двадцати четырех пастухов».

Возразила Хадже:

«Хасо! Ей-богу, ты же грязен,
[Кожа] на твоём лице [груба] как черепаший панцирь».

4. Ответил Хасо:

«Я не грязен,
Как светильник
Сверкаю у дверей дома твоего отца.
На мосту Батман
Возьму тебя за обе руки,
Поцелую тебя в оба глаза».

«Но, дорогой, — возразила [Хадже], — ведь ты же пастух,
На [твоих] ногах [башмаки] из бычьей кожи,
За спиной — *хабан*.
Ты недостойн
Дивана эмиров и правителей».

5. Возразил Хасо:

«О злосчастная! Ей-богу, я не грязен,
Не я ли тебе уже говорил:
Я Хасо, Хасое Сыливи,
Пастух двенадцати отар,
Старший среди двадцати четырех пастухов».

Девушка заметила:

«Хасо! У тебя не осталось овец, все ягнята,
Молодые, стриженные».

6. «О девушка, злосчастная! Сегодняшняя ночь — дождливая,
В загоне, где мои овцы, грязно,
Не знаю, каков *калым* за тебя».

«О Хасо, дорогой! — сказала [Хадже]. —
Ведь я говорила: сегодняшняя ночь — моя,
Золото дома твоего отца
Не равно золоту дома моего отца».

7. Вскричал Хасо:

«Хадже-ханум! Иди на мост Батман,
Дай мне [свое] согласие,
Возьму тебя с собой».

На этот раз Хасо задержал там на семь дней своих овец
И девушку с собой увез.

90. Эй, пастух!

1. «Эй, пастух, эй, пастух!

Спина твоя [предназначена] для *хабана*¹,
Плечи твои — для старого *кулава*,
На ногах — башмаки из буйволиной кожи.

2. Эй, пастух, ты грязен,

Рот и губы твои как
Черепаший панцирь,
Ты не можешь на Батманском мосту
Из сорока красавиц поцеловать даже одну».

3. «О дорогая, — ответил он, — я грязен,

Рот и губы мои как черепаший панцирь,
Я из сорока красавиц поцелую лишь *ханум*».

4. «О дорогой! Ты поступил недостойно,

Горы Аладага, камни Яминташа
Обрушил на проклятый дом моего отца²,
О несчастный! Ты приравниваешь свою медь к моему
золоту»³.

¹ Букв.: код хабан. Код — мера сыпучих тел от 8 до 12 фунтов в разных местностях.

² То есть принес моему отцу горе.

³ Говорится о социальном неравенстве: юноша беден, а девушка богата.

91. А ну, вставай!

1. — Ну, вставай, похить меня,
Пойди в *ода*, возьми *хурджин* с золотыми,
Выведи из конюшни серого коня,
Этого хватит нам с тобой
До самой смерти.

2. — О Гуле-ханум!
Тебя я не увезу,
Род Хасока Сливи —
Знатный род¹.
3. — О Хасан, несчастный!
Недуг охватил мою душу,
Говорят: «Это — сердечная болезнь».
Спросила у шейхов и мулл,
Лекарей и докторов,
На мои расспросы ответили:
«Поцелуй Хасока Сливи —
Исцеление для твоей души».

¹ Букв.: род из золота и серебра. Не медь, не портится.

92. Песня Авдала и Гуле

1. Сказал Авдал:
— О Гуле! Я ходил в Хамур, Хамурпет,
Стан моей Гуле тонок, юбка ей идет,
Прильнули бы мои уста к пятнышку¹ на груди Гуле,
И пусть постигло бы меня наказание властей,
О приди, моя Гуле,
О приди же, мое яблочко!
2. Сказала Гуле:
— О Авдал! Дом священника с куполом,
О Авдал! То, что ты говоришь,
Не подобает твоим устам и семи поколениям твоего рода.
Пусть беда уйдет прочь от меня!
А то на весь мир опозорюсь!
3. Сказал Авдал:
— О Гуле! Я развел огород из диких тыкв,
Полил слезами из твоих и своих очей,
Умоляя владыку мира, великого эмира:
Тот огонь, что охватил мое сердце,
Пусть зажжет любовь и в твоём сердце!
4. Сказала Гуле:
— О Авдал! Мои глаза черны, завораживают,
В день семь раз сурьмила их сыпханской² сурьмой.
Если не веришь, спроси у соседей,

До сегодняшнего дня я развела двенадцать мужей
с женами.

5. Сказал Авдал:
— О Гуле! Я ходил в Хамур, Хамурпет,
Стан моей Гуле тонок, юбка ей идет,
Прильнули бы мои уста к пятнышку на груди Гуле,
И пусть постигло бы меня наказание турецких властей.
6. О Гуле! Я ходил в Хамур на свадьбу,
Стан моей Гуле тонок, юбка ей идет,
О Гуле! По Божьей воле наши мечты не сбылись,
Давай поклянемся быть с тобой до гроба братом и сестрой.
О приди, моя Гуле!
О приди же, мое яблочко!

¹ В тексте: deq (т.е. лак), см. Указатель терминов и непереуеденных слов.
² См. песню № 68, примеч. 12.

93. О ле, ле!

1. — О ле, ле, о ле, ле! Мардин, прекрасный Мардин!
Глаза [твой]¹ черные, [брови] как кайтан,
Щеки круглые, румяные сразили меня,
Но более всего пленила меня грудь твоя².
2. — О юноша злосчастный, чтоб тебя постигла беда!
Когда ты видел грудь мою?
— Помнишь, когда овцы отца твоего были в загоне,
В руках твоих была серебристая палка,
На ногах твоих были европейские туфли,
Когда черная стриженная овца убежала из загона,
[Моя] любимая за ней побежала,
Тридцать три пары золотистых пуговиц на девичьей груди
расстегнулись,
Тогда грудь твою я увидел.
3. — О юноша! Сегодняшняя ночь дождливая,
В загоне для скота будет слякоть,
Приди, побудь немного со мной.
Кисть моей руки, украшенная жемчугами и кораллами,
До утра подушкой для твоей головы будет,
Мои девичьи груди для тебя на всю ночь сладостью³
будут.

4. — О злосчастливая! Я тоже знаю, [что]
[Твоя] рука в жемчугах и кораллах моим изголовьем будет,
А грудь твоя девичья для меня ночлегом будет.

5. Твой отец — старик
С вечера до утра в доме не спит,
Высматривает нас с тобою.
В чужой стране я одинок,
Много недругов⁴ в доме твоего отца.
Они меня убьют, бросят на *бындарук*, [где собираются]
девушки и невесты

Племена *кикан* и *милан*.
Будут колоть мое тело острием веретен,
Скажут: «Убитый, да не будет тебе покоя в могиле!»

¹ То есть глаза девушки.

² Букв.: кроме этого удара другой удар наносит грудь твоя.

³ Букв.: фруктами.

⁴ Букв.: разбойников.

94. О любимая!

1. О любимая! Сегодня ночью было дождливо,
Овцы отца моей красавицы кормились [в загоне].
Черная стриженная овца убежала.

2. Моя любимая, маленькая толстушка¹
За черной овцой побежала,
Европейский замок с девичьей груди [ее]
Отлетел.

3. «О красавица! — воскликнул я. —
Видел я твою девичью грудь».

«Юноша злосчастный, — спросила она. —
Кто же твои свидетели?»

«Моих свидетелей, — ответил я, — не один и не двое,
Шесть свидетелей у меня:
Два пастуха овец, два пастуха коров,
Два пастуха ягнят».

4. «А ну, скажи приметы моей груди?» — попросила она.
Ответил я: «Вот признаки твоей груди:
Она как виноград ереванский, как яблоки хирзанские,
Как груши ордубадские, соски ее — розовые, сама — белая».

5. Когда в прошлый раз прошел я мимо [дома] твоего отца,
Три седых волоска появились на моем подбородке,
Думается тебе, что я стар, ей-богу, я не стар, ей-богу,
не стар».

¹ Букв.: кругленькая.

95. Когда же!

1. — Когда похищу я свою любимую,
Не жалуйтесь на меня, не упрекайте меня.
О любимая! Я видел краешек твоей девичьей груди.
— О обманщик! Когда ты видел краешек моей девичьей
груди?

2. — Когда дождливо было, ты стояла за арабским шатром,
Черная стриженная овца убежала, ты вслед за ней побежала,
Пуговицы твои оторвались,
Кончик девичьей груди показался:
Сосок был розовый, сама она белая,
Словно [свежий] снег, [выпавший] однажды ночью
В горах Аладага на кочевьях.
Таким я его увидел.

3. — О милая, ей-богу, не годится так!
Семья моей любимой перекочевала,
Отправился я вслед.
Быки у них — черные
Телята — белолобые.

Пусть их стоянка в терновнике будет,
Их ложками — ракушки будут,
Их подушками — шкурки ежа будут.
Почему нам с любимой помешали быть счастливыми!

4. — О милая, ей-богу, не годится так!
О милая, ей-богу, не годится так!
О любимая! Пошел я в город,
Смотрю — продавец вещей по базару ходит
С рубашкой на плечах.

5. — О продавец! Ради Бога, [скажи],
Сколько стоит твоя рубашка?
— О юноша, юноша! — ответил он. — Моя рубашка стоит
дешево.

6. Табуны коней,
Отары овец,
Запряженные в плуг быки и буйволы,
Кадка птичьего молока — [все это]
Еще не стоит твоей красавицы,
[А] цена лишь дряхлой старухи¹.

¹ Букв.: вековой старухи.

96. О Дилбар!

1. — О Дилбар!

Если не умру — я твой.
— Мой юноша Калаш верхом на муле
Потихоньку следует за нами.
«Калаш, дорогой! — воскликнула я. —
Сегодня ночью в доме моего отца
Ночлегом для тебя будет грудь моя».

2. Встретил я старца,
Ему без года девяносто лет.
«О всадник, дорогой! — воскликнул я. —
Не знаешь ли ты места, где есть красавицы,
прелестницы?»

3. «О всадник, дорогой! — ответил он. —
Скачи к источнику Ардака,
Сидят там три красавицы,
Покрывала их — белые,
Фино — красные, блестящие,
Кисточки [на них] — черные, красивые,
Белые лбы — как *майдан* [широкие],
Глаза — черные, насурьмленные,
Носы — точеные,
Щеки — с ямочками, румяные,
Подбородки — круглые, красивые,
Зубы¹ как жемчуг,
Шеи — гладкие, прекрасные,
Грудь белы как перламутр,
Юбки — белые сипканские,
Гетры — белые персидские,
Туфли — черные европейские,

Каблуки на четыре пальца от земли поднимаются».
— О Дилбар, дорогая, мне очень тяжело!

¹ Букв.: рот.

97. О любимая!

1. — О любимая! Говорят красавицы:
«Все мы прелестницы».
Ноги некоторых «красавиц» буйволиные,
Животы их как корзины,
Лица черны словно кожаные ремни,
Зубы — гнилые,
Губы — потрескавшиеся,
В волосах полно белых гнид.
Нет доброжелателя, чтобы
Пошел в проклятое селение, принес бак с нефтью,
Поджог и сжег бы [их],
И тогда только исцелится сердце мое, [меня] несчастного.

2. — О юноша!
Душу отдам за тебя!¹
Иди, расскажу тебе
О красавицах из дома Кото.
— О любимая! Какие достоинства есть, а каких нет
У красавиц из дома Кото?

3. — О юноша, дорогой!
Вот каковы красавицы из дома Кото:
Талии их — тонки,
Стан как спица² строен,
На ногах туфли красные европейские,
Чулки — гетры персидские,
Уста — сочные,
Щеки — с родинками, румяные,
Зубы — перламутровые,
Глаза — черные, как у журавля,
Брови — черные, как *каитан*,
Волосы на голове медные, [цвета] граната,
Каждый богатство свое отдаст, душу свою отдаст,
Только бы взять себе такую
И никогда, никогда не раскаяться.

¹ Букв.: да будет моя голова жертвой твоей души.

² Букв.: стан как у казашки.

98. О любимая!

1. — О любимая!

— О юноша, злосчастный! Ты не знаешь,
Скажу тебе возлюбленной приметы.

— О юноша, злосчастный! У одних красавиц
Подбородки круглые, красивые,
У других — лбы белые,
Носы точеные, уста смеющиеся,
Грудь [словно] *зозан*,
Зозан Шарафдина,
Вот бы пасти там диких овец!

2. О юноша, злосчастный!

Говорят: «Со вчерашнего дня
Грудь этой неверной¹ [продается] на базаре»².
О юноша, злосчастный! Пошел я торговаться:
Грудь этой неверной оценивается
В отары овец,
Табун лошадей-тяжеловозов,
Табун обезженных коней,
И это, — говорят, — еще дешево,
Недорого.

3. О юноша, злосчастный!

Был я не осведомлен,
С расспросами появился среди «красавиц».
О юноша, злосчастный! Они сидели,
Похожи были на черных мосульских буйволиц,
На зловонные бурдюки,
Ногти их так черны,
Словно огородные грядки, вскопанные лопатой.
Будь ты вдали от них за версту, воскликнул бы:
«О Боже, лишь бы на этот раз избавиться мне от них,
И пусть три вестника судьбы придут за моей душой»³.

4. Только что очутился я среди красавиц,

Аромат их грудей
Как у яблок райских,
Как у орехов алджавазских,
Как у сот пчелиных ереванских,
Как у риса улаханского,
О Боже, лишь бы мои уста прильнули к груди этой
неверной!

О Боже, и пусть пошлешь ты трех вестников судьбы
за моей душой!

¹ Букв.: дочь христианина.

² То есть девушку выдают замуж, продают за *калым*.

³ В восприятии курдов архангел смерти Азраил посылает всадника отобрать у человека душу, после чего человек умирает. Здесь юноша согласен, чтобы за его душой пришли даже три всадника.

99. Вершина Сипана

1. — На вершине Сипан Халата сыро,
О юноша, дорогой! Овца блеет, ищет своего ягненка,
Кто из нас в этом году нарушит свое слово,
Пусть постигнет того несчастье!

2. — Вершина Сипан Халата [покрыта] кустарником,
Напротив озера Ван — проклятый Муш,
Увидел я своими глазами прекрасную голубку, она мне
по душе.

100. О злосчастливая!

1. — О злосчастливая!

В нижнем квартале песни поют,
В верхнем квартале песни поют,
Ходил я к дому возлюбленной сердца своего,
Дома ее не оказалось!

2. — Мой милый юноша — пастух молочных овец,
Кинжал и пояс его — золоченые,
Ах, каждый раз, когда смотрю на своего любимого,
Почему-то надо мною становится светло.

101. Ой, ой!

1. — Ой, ой! Прошлой ночью в полночь
Вор пришел в дом моего отца, ночной вор,
Этот сукин сын унес мой *хурджин*, [меня] несчастной,
а вместе с ним немного имущества моего
милого¹,

Пойду, сорву со лба золотой,
Найму человека,
Напишу письмо, пошлю хану, собирающему налог,
Расскажу, что случилось со мной и с его парнем-негодяем².

2. — О ты, глупышка! Что я говорил, ты совсем не отрицала,
На все слова махнула рукой, [унизанной] янтарем, жемчугами,
кораллами.

В прошлом году я, несчастный, в это время был в твоём
возрасте, младенцем неискушённым,
непорочным.

В этом году ты обрушила на дом своего отца горе,
Из-за тебя в душе моей появился недуг.

3. Бушуют [воды] проклятого Мурата,
У берега — мелко, посреди — глубоко,
Пусть Бог покарает проклятую Турцию — страну налогов и
податей! Жизни там нет моей милой голубке.

Хочу взять ее за руку,
Отправиться в Россию,
Да будет она благословенна, но от нас она далеко.

¹ В хурджине молодые курдянки обычно хранят свои свадебные подарки. Потеря их считается позором.

² Девушка собирается жаловаться хану, что его подопечные украли у нее хурджин.

102. Ты черноокая

1. — Ты черноокая — источник сурьмы,
Тридцать три косички на плечах [твоих].

2. — Калаш, парень! Приди, похить меня,
В Кор Мусул — вон ту деревню — увези.

3. Мы тяжело вздыхали,
Рядом друг с другом сидели,
Камень расплавился, деревья выросли.

4. У тебя и у нас, у тебя и у нас
Сабля привязана, кинжал — спереди.

5. Не ходи к дверям дома,
Не ходи к моему отцу,
«Дурной глаз» моих родителей
Сглазит тебя.

6. — Калаш, парень! Не ходи высоко в горы,
Шаль черная, платок шелковый.
Калаш, парень! Спустишься с гор, я истомилась¹.

7. У родника — два истока,
Исток родника — в снегу,
Стая птиц тебе путь покажет.

¹ Букв.: растаяла.

103. Я черная

1. — Я черная, не ценят меня,
Пойду к лудильщику, себя полужу,
Возьму за себя [выкуп, равный] *калым* за сорок
красавиц.

2. Юноша, ты не мужчина, ты не смел,
Не ломаешь замок на девичьей груди,
Моего старика-отца дома нет,
Боишься ты старухи — матери моей.

3. Отара тучных золоторунных овец
Сгрудилась в кружок¹ в жаркую пору,
Знаешь ты или не знаешь моего юношу, [я скажу]:
«Статен он, высок, одежда его коротка».

4. — На твоей груди тридцать одна пуговица,
Припаду к ней, постепенно расстегну.
— Милый юноша, приди,
Скажи, любишь ли ты меня,
Я не откажу тебе [в любви].

¹ Букв.: овцы, прячущие головы под брюхом друг у друга.

104. О газель!

1. — Газель я вспугнул,
Предо мной побежала,
На пути моей газели появились
Горы и ущелья, деревья и кусты.
— Если тебе будет сто тридцать лет,

А мне сто пятьдесят,
[Все равно свои] алые веснушчатые щеки подставлю к твоим
устам для поцелуя¹.

2. — О газель!

Газель я вспугнул,
Предо мной побежала,
На пути моей газели появились
Равнины и пастбища, деревья и кусты.
— Если тебе будет сто тридцать лет,
А мне сто пятьдесят,
[Все равно свои] алые веснушчатые щеки вновь подставлю
к [твоим] устам.

¹ Букв.: чтобы ты укусил.

105. О горе!

1. — О горе, горе, горе, горе!

О любимая! Ереван в садах и виноградниках,
Бродил я по склонам Алагёза — горы лебедушек¹ [прелестных],
Бродил среди красавиц и невест юных.

2. — Милый юноша!

Ты отправляешься на чужбину,
Приди, подари мне поцелуй,
Пусть в твоём сердце не останется печали и горя!

3. — О любимая! В полночь петух надо мной прокричал,
Две красавицы у моего изголовья сидели,
Одна саван мне кроила,
Другая лоб золотыми украшала².

4. — О любимая! На что нам земное богатство,
Дом моей милой красавицы далеко, нет к нему пути,
Не перестану любить черноокою, чернобровую,
Пока не опустят меня в могилу в день смерти.

¹ Букв.: гусей.

² Украшение в виде ленты с нашитыми на ней бляшками, монетами.

106. Черные каблукки¹

1. — Черные каблукки прошли мимо,
Я болен, болен семь лет,

Прекратил бы Бог в этом году женский род!
Почему [не посидишь] немного подле меня, не успокоишься?

2. Из-за твоих очей, бровей, ресниц
Я не ем, не пью, лишился сна².

3. — Милый юноша!

Ты уходишь, меня не забывай,
Возьми красное яблоко, положи за пазуху.

4. Когда ты будешь в чужой стране, на чужбине
И вспомнишь ты меня, бедняжку,
Винь, вдохни [его аромат],³ и тогда неважно, в разлуке мы
или вместе.

5. Мой юноша — любимец матери⁴,
Мой милый — любимец матери,
Стоял он у ямы с ячменем⁵,
Бешмет его белый, накидка на нем.

6. О юноша, куда бы ты ни шел,
Все время смотрю я на тебя⁶.

7. О юноша, милый!

Гора высока, тебя не вижу,
Где найду покой для сердца [своего]?

8. — Пришли мне в этом году весточку⁷,
Я прочту,
В чужой стране, на чужбине проклятой
Потихоньку сердце успокою⁸.

9. — О юноша, милый!

Был бы наш дом по соседству с вашим,
Были бы между нашими домами окошки,
Как только увидела бы я своего прекрасного юношу,
Мне бы казалось: в проклятом селе
Только мы с тобой любим друг друга⁹.

10. — О девушка, злосчастная!

Я болен, приди ко мне,
Зарыдай, и оживу я¹⁰.

¹ В тексте: kondale 'женская обувь курдского производства на низких каблукках'.

² Букв.: сна на рассвете.

³ Букв.: вдали [мы], вблизи — одно и то же.

⁴ Букв.: сын матери.

⁵ Яма для хранения зерна.

⁶ Букв.: мой взгляд на тебе.

⁷ Букв.: бумагу.

⁸ Букв.: обману.

⁹ Букв.: возлюбленные двух сердец, четырех глаз — я и ты.

¹⁰ Букв.: душа придет ко мне.

107. Одно ущелье возле другого

1. — Одно ущелье возле другого,
Утро. В сердце — печаль¹,
Хотел бы я быть *кофи*
На голове Голе.

2. Ле, ле, ле, ле, ле, ле!
Милая! Мы перекочевали с [этих] мест,
Наши мулы — детеныши, не могут нести груз.

3. — Ле, ле, ле, ле, ле, ле!
Милый! Мои родители [только о том] и думают, что у меня,
девушки,
Нет возлюбленных.

4. — Милая! Мы перекочевали из Дахука,
Желал бы я быть лилией в Гавруке,
Когда кочевницы спустятся гулять,
Чтобы каждая сорвала по штучке и положила на басрукское²
кофи.

5. — Милый! Довольно [того, что] ты сделал,
У нас с тобой никого не осталось,
Вот уже семь лет, как я жду тебя.

6. — Ой ле, ле, ой ле, ле!
Ой ле, ле, дорогая!
Ты бедняжка, дорогая!

¹ Букв.: в сердце кипит печаль.

² Басрукское — по географическому названию.

108. Пришел караван из Бышери

1. Пришел караван из Бышери,
Черные шатры кочевья
Раскинулись на лугу, у родника.

2. Сказала *хатун* Зайна:

«Эй, служанка, чтоб ты потеряла близких!
Прирядись, пойдем к источнику,
Певец пришел к источнику,
Говорят: „Бышерийский юноша в Айне“».

3. Говорит юноша из Бышери:

«О хатун Зайна, я нездоров,
Знаешь, если хочешь, я сплету кисти к бышерийскому платку».

4. «Юноша из Бышери! Я тоже нездорова,

Охвачена лихорадкой,
День ото дня мне хуже.
Ослабела,

Не могу достать табакерку, что у тебя за поясом,
Кто бы я ни была,
Я лучше твоей нареченной».

5. Говорит юноша из Бышери:

«Мы — на той горе,
А ты — на этой горе,
Между нами речка и источник,
Я страдаю¹, а ты не знаешь».

6. «О милый юноша, безумец!

Пусть сгорит неустроенный² Мардин.
С одной стороны — квартал, с другой — один дом,
Бышерийский юноша собирается
Сегодня ночью похитить хатун Зайна».

7. Говорит хатун Зайна:

«Юноша из Бышери! Пусть сгорит наш Мардин с ячменными
нивами!

В доме моего отца много всадников,
Ни ты, ни семь поколений твоего рода не смогут похитить меня»³.

¹ Букв.: расплавился.

² В тексте: р'гелак 'неровность'.

³ Букв.: ты и семь поколений твоего рода не достойны этого слова.

109. Переправили

1. Эй, эй, эй, эй!
Вершина [горы] Гере сплошь покрыта деревьями,
У подножия Гере — дивная весна.

2. Мой милый юноша спускается сверху,
Пойду навстречу, скажут: «влюбленная»,
Не пойду, подумают: «бывшая возлюбленная».
Я взываю к Богу, затем к *шейху* Багдада,
Когда спустится [милый] с [гор] Гере, пусть в сто тысяч раз
умножится его кусок хлеба.

3. — Э, эй, лодочник!
Перевези моего милого юношу
Через воды Замбара,
Заплачú тебе¹
Золотыми и кораллами.

— О девушка, неверная!
Ей-богу, я перевезу твоего любимого
Через воды Замбара.
Мне не надо платы,
Мне не нужно золотых и кораллов,
Хочу [лишь] утром и вечером пару поцелуев.

— Эй, лодочник!
Греби быстрее, осел, негодник!
Мой поцелуй стоит
Ста нагруженных верблюдов,
Ста овец, подлежащих случке,
Ста ангорских козлов-вожаков,
Ста запряженных быков,
Ста [запряженных] в плуг буйволов,
Ста верениц верблюдов,
Ста лучших породистых коней,
Кадки птичьего молока.
И за два поцелуя [все это]
Еще дешево, не дорого.

¹ Букв.: в залог дам тебе.

110. Вот пошла я в сад

1. — Нет человека без горя и печали в сердце,
У меня, бедняжки, сердце словно котел на огне,
Кто не знает моего любимого? Вечерами бродит он по деревне.

2. Вот пошла я в сад, в цветник, цветы мне показались
желтыми,

Со своим любимым сорвали их, [цветы] я разбросала,
Частица сердца моего¹ была поражена,
Радость и любовь повлияли на меня.

3. Вот пошла я в сад, в цветник, цветы мне показались
белыми,
С любимым сердца моего сорвали их, предаваясь шуткам
и утехам,
Частица сердца моего была поражена,
Подобно подругам по три раза в день рассказывала о себе.

4. — Вот пошел я в Джезире Бота у реки,
Хъзем моей красавицы из золота и серебра в четыре *дирхема*.
В полночь я, несчастный, предаваясь забавам и утехам,
Подсел к ней на минутку².

¹ Букв.: один палец от крыла моего сердца.

² Букв.: на один вздох.

ПЕСНИ-ДИАЛОГИ (ЮНОШИ С ЖЕНЩИНОЙ)

111. О Айшан!

1. — Айшан! Пред глазами моими туман,
За Карсом — Кагызман,
Грудь моей Айшан
Как золотой рудник.

2. Сказала Айшан:
— О милый! Ты будешь одинок,
Мой отец нарушил свое слово,
Завтра насильно отдаст меня за пятьсот золотых [племени]
джалали.

О горе мне, горе Айшан!

3. — О Айшан! Мое сердце превратилось в горсть пепла,
Стан моей Айшан строен, как *стун* в шатре,
Сил моих нет, пойду в дом твоего отца,
Ради счастья все четыре своих дома отдам в залог.
О горе мне, горе Айшан!

4. — О Айшан! [На тебе] новая рубашка, передник с каймой,
Моя Айшан бродит от кочевья к кочевью.

Сказала Айшан:

— О милый! Ты будешь одинок,
Кроме меня, ты ни на ком не женишься.
О горе мне, горе Айшан!

5. — Мою любимую зовут Айшан,
В *сывдаре* предались мы с ней немного шуткам и утехам,
Жемчуг и кораллы рассыпались с золотистого запястья.
О горе мне, горе Айшан!

6. Сказала Айшан:

— О милый! Иди, не задерживайся,
Возьми для нас билет,
Кто из нас нарушит слово, пусть не увидит на земле добра
и счастья!

О горе мне, горе Айшан!

7. — О Айшан! Горы высоки, зову — голоса моего
не слышно,

Там, где останавливается моя Айшан, льется сладкий
сок *язо*, любовь с собой она несет.

Жаль мне ясноглазую, розоволицую! Вместе с гадким
мужем-скотиной

Как только ночью сон к ней приходит!

О горе мне, горе Айшан!

8. — О Айшан! Гора — высока, мой зов — далек,
В глубине Алагёза дождь не шел, пшеница — мелкая,
Моя Айшан в прошлом году принадлежала в это время мне,
Теперь же она далеко от меня, на расстоянии трех дней пути.
О горе мне, горе Айшан!

112. Сделаю я тамбур

1. [Юноша]: «Сделаю *тамбур* из костей зменных,
Натяну струны из локонов любимых,
Уведу свою милую, отправлюсь в Мушскую равнину
к недругам»¹.

2. Говорит: «Айшан, горе мне и сердцу моему!
У нас в селе нет *пашей*, которым мы рассказали бы о себе.
О Айшан! Позволь [мне], страннику, хоть раз поцеловать
твою грудь».

3. Скажи, что обещаешь, клятву даешь:
Когда твоего проклятого² мужа не будет дома,
Свою грудь сделаешь для меня ложем.
Я прильну к твоей груди».

4. Ответила:

«Приходи ночью к нам в дом,
Постель постелю, подушки положу, войлочные подстилки
рядом положу,

Если спросят: „Что это?“³, отвечу: „Муки любви“.

5. Приходи гостем к нам в дом,

Для тебя зарезу ягненка с бараном.

Если родители спросят: „Где [они]?“⁴, отвечу: „Негодяй пастух
не пригнал с поля“.

6. [Юноша]: «От Семела до Адлиба [далеко],

На тебе полосатая рубашка и трехцветный платок.

Как бы я желал по милости Бога быть вместе с любимой¹
с полуночи до рассвета!

7. Весна — время твоего обещания,

За домом проходит борозда,

Как бы я желал по милости Бога, чтобы отец девушки доверил
мне на три дня и три ночи свою дочь!

8. Семь быков груженных и семь негруженных

Погнал на Мосульский рынок, все отдал за сурьму
и коробочки для нее,

Сурьмы хватило лишь на правый глаз, левый остался
ненасурьмленным».

9. [Девушка]: «Не знаю, что мне делать!»³

Разобью зеркало, выброшу весь запас сурьмы,

Если не исполнится мое желание, брошусь в Пешабурский
водоворот».

10. [Юноша]: «Возле нашего дома [проходит] путь пахарей,
Грудь неверной похожа на огуречную грядку,
Хотелось бы мне, несчастному,
Наслаждаться [там] утром, в полдень и вечером!»

11. [Девушка]: «Дерево выросло в [окрестностях] Багдада,
Каждый год оно дает сахарные плоды и сладкие яблоки,
Ей-богу, среди этих плодов найдется один апельсин⁴ для
моего любимого».

12. [Юноша]: «Каждую ночь вижу во сне,
Что обнимаю за золотистую шею [свою любимую],
Когда же утром просыпаюсь, сгораю от смущения».
13. [Девушка]: «О юноша, что тебе надо от меня?
Хватит сердечных мук мне, несчастной,
Если возьмешь себе [даже] семь жен, [все равно] будешь
любоваться моей шеей».
14. [Юноша]: «О девушка! Из-за горя и страданий
Мы погрузим наше добро и отправимся в деревню
Шаведегоран,
Пойдем по хоженной дороге, по которой ходят караваны».
15. [Девушка]: «Пришло известие из Маглуба — проклятого
места Шейх-Ади.
Я никому не давала согласия,
Только с любимым поднимусь на гору».
16. Вчера ночью было дождливо,
Я ждала тебя⁵.
О злосчастный! Ты не пришел — вина твоя».
17. [Юноша]: «Прошлой ночью мне не было покоя,
Я старался открыть ворота в доме твоего отца.
О злосчастная! Ночь была ясная, я замерз».
18. [Девушка]: «Вот так, сто раз так!
Юноша прошел в одном башмаке.
О злосчастный! Прильни к моей молодой груди, как
любовник!»
19. [Юноша]: «О Башика, прекрасная Башика!
Ячмень созрел у нас, пшеница заколосилась,
Буду слугой двух локонов, с утра до вечера спадающих
на [рябое] от оспы лицо!»
20. [Девушка]: «О Башика, прекрасная Бахзана!
Созрел ячмень, появились зерна пшеницы.
О матушка, ради Бога и пророка, скажи мне, какое есть
средство от мук любви?»
21. О матушка! Сердце мое истерзано,
По миру ходят две красавицы.
О матушка, ты веришь в Бога и пророка! Юноша с девушкой
пошли в дом, который охраняет милостивая
старуха⁶».

22. [Юноша]: «Да, у меня четыре возлюбленных,
Головки их как у мусульманок,
Груды как у индианок,
Сверху — сахар, снизу — финики.
Вот они и еще четверо других выросли в доме наших
родителей».
23. Видел я, как прошла [моя] любимая, поднимая пыль⁷,
В руке у нее букет роз и нарциссов.
Когда прелестница сдвинула свой *кофи*, сердце мое разбилось
как стекло⁸.
24. Когда любимая проходила [мимо], я не узнал [ее],
Сдвинув *кофи*, она прошла справа от меня, не поправив его.
Несомненно, мы дети бедняков, поэтому нас она и не
приветствовала».

¹ См. песню № 24, примеч. 1.

² Букв.: неверного, безбожника.

³ Букв.: что мне сказать, что не сказать.

⁴ У курдов апельсины считаются самыми дорогими фруктами.

⁵ Букв.: грудь была для тебя.

⁶ По-видимому, старуха покровительствует влюбленным.

⁷ То есть прошла очень быстро.

⁸ Букв.: стекло моего сердца разбилось.

113. О бедняжка!

1. О бедняжка! Я увидел тебя на *айване*,
Прислонившейся спиной к лестнице.
Поцелуй твой [сладкий], как кусочек сахара, попавший на язык.
2. О несчастная! Исполнился срок словам и обещаниям,
Расцвели вместе роза и ромашка,
Вокруг стройного стана распустились кисти шелкового пояса.
3. О бедняжка! Не надевай белое платье, зимой тебе [будет]
холодно,
Обещаю: кроме тебя — стройной, — не иметь подруги
и любимой,
Когда заговариваешь ты с деревенским парнем, я страдаю,
тебя же [за это] попрекают.
4. Моя крошка среди крошек¹,
Стан ее [тонок], как стебелек поливного *рейхана*,

Отправимся на чужбину, кроме Бога, никто не узнает,
откуда мы.

5. [Когда] отправлюсь на чужбину, меня не забывай,
Преврати меня в ахлатское яблоко, спрячь на груди,
Когда вспомнишь обо мне, вынь яблоко, вдохни
его аромат².

6. [Девушка]:
«[Любимый] сел верхом на молодого коня,
Отправился на чужбину,
Я ни о чем не беспокоюсь, только бы [его] волосы
не подверглись болезни³».

7. [Юноша]:
«Не надевай красное платье, оно не идет тебе,
Где слова и обещания, что ты дала мне?
Ты не следуешь своим словам,
Из-за тебя [вот уже] три года, как я несчастен,
Когда не вижу тебя, нет мне покоя».

8. [Девушка]:
«Не заслоняй *кулек*⁴».

[Юноша]:
«Когда ты смеешься, [из твоих уст] сыплются розы,
Приди ко мне, обласкаю твою нежную грудь⁵».

9. [Юноша]:
«Увидел я тебя [сидящей] на скамейке⁶».

[Девушка]:
«Пришел мой любимый, ему идет *аба*,
Пусть Бог исполнит наше желание!»

10. [Юноша]:
«Увидел я ее за шитьем,
Хотел бы, чтобы она немного посидела возле меня,
Если свекровь узнает, затеет с ней ссору».

11. [Девушка]:
«Стан мой [словно] только что распустившаяся роза.
Меня с любимым оклеветали,
Когда не вижу тебя, огонь разгорается в моем сердце».

12. Что за утро? Холодное утро.
Не заслоняй *кулек*.

[Юноша]: «Возьмемся за руки, убежим в начале
этой весны».

13. Если я умру, ты виновата.
Пусть моя могила будет в доме твоего отца,
Когда будешь проходить мимо, поставь ногу на мою могилу,
скажи: „Сотни милостей тебе!“».

14. Девушка [свекрови]:
«Высокая гора без ветра не бывает,
Глубокий овраг без воды не бывает,
В [наше] время семилетние девушки и старше, [что живут]
в отцовском доме, без дружков
и возлюбленных не бывают».

¹ Букв.: моя коротышка среди коротышек.

² Букв.: поднеси к моему носу.

³ Болезнь волос, вследствие которой волосы секутся. Девушка сожалеет, что не сможет причесывать волосы любимого [С., 74].

⁴ Юноша стоит у кулека и загораживает свет девушке, которая сидит в комнате и шьет.

⁵ Букв.: положу свою руку на [твою] благородную грудь.

⁶ В тексте *dika* 'каменное возвышение в комнате' (для сидения, лежания).

114. Парень

1. — Весна, дивная весна,
Село наше не маленькое — тысяча семьсот домов,
Возле [домов] склонили ветви деревьев.
Двенадцать моих родственников без согласия отца и матери
Выдали меня замуж, не обручив.

2. В полночь приди к дверям дома моего отца,
Если двери не откроются, возьми лестницу, спускайся вниз.
В ушах у меня — серьги,
В носу — серьга,
На руках у меня — браслеты,
На ногах — браслеты.

3. Как змея¹ на грудь мне приползи,
До утра моим станом наслаждайся².
Если мои братья и отец, узнав об этом, спросят: «Что это
такое?»,

Отвечу: «В дом Тамыр-*паши* из [племени] *мили*
Ночью пришли воры³».

4. — Вечер, добрый вечер,
Отары овец твоего отца

Потянулись с верхних кочевьев к холодным водам
у границы, где лежат остатки снега.

5. — Парень, ты молодой, неискушенный!
Не бойся дня⁴ [решения] судьбы.
Когда же ты возьмешь меня? Я выставила свою грудь
напоказ⁵,

Сердце мое бьется,
Горе и печаль мои разнеслись по [всему] свету,
Я покорена черными глазами, стройным станом.

6. — О дочь эмира⁶,
Куплю тебе платок за сто тридцать османли,
Твой платок⁷ порвался,
Это печалит меня⁸.

7. О сельчане! Зачем столько горя, столько страданий!
Сердце мое — то в Мардине,
То на кочевье Хасанкефа, то в Шарафдине,
Если не веришь [любви моей],
Нарядись,
Приходи в полночь, повидай меня.

¹ Букв.: летучая змея.

² Букв.: поднимись на минарет и будь там до утра.

³ Букв.: ночь — одна, воров — тысяча.

⁴ Букв.: не делай для себя тягостным день.

⁵ Букв.: на куплю и продажу.

⁶ Букв.: дочь эмира войск.

⁷ Букв.: платок на твоей голове.

⁸ Букв.: ущерб [вред] моему телу — душе.

115. О юноша! Гора высока!

1. О юноша! Гора высока, мимо [проходит] дорога,
Ты смугл, брови [черны].
О юноша, не беспокойся,
Буду беречь тебя как ягнят-близнецов¹.

2. О юноша! Я влюблена, влюблена,
Я красное ахлатское яблоко,
Влюблена я в своего двоюродного брата,
Когда не вижу его,
Кажется мне — я умерла.

3. О юноша! На высоких горах вечные снега и дождь.
Не знаю, что нашло на паршивца-мужа,
Угрожает он прекрасной голубке.

4. [Юноша]: «Семья любимой перекочевала, не знаю, где [они]
остановились.

Из [очей] прекрасной голубки ручьем полились слезы.
Не знаю, что нашло на паршивца-мужа,
Схватил он за руки прелестную голубку, прогнал из дома!

5. Отары овец [расположились] на кочевье,
Наверху пасутся, внизу отдыхают.
Пусть будут прокляты те, кто разлучил нас с любимой!² Когда
я умру,
Выкройте мне саван из рубашки Паришан».

6. [Девушка]: «О юноша! Нет пристанища, нет родины,
Нет покоя, нет сил,
Как-нибудь ночью прилечу к тебе».

¹ То есть буду очень бережно относиться.

² Букв.: пусть падет мой грех на ваши шеи!

116. Юноша! Я не снег

1. — Юноша! Я не снег, чтобы кружиться над горами.
— Стану турецким наместником, у дверей дома твоего отца
расположусь.
— Приди, подари мне, несчастной, поцелуй,
— Я путник, [мимо] пройду¹.

2. — Выпал снег, покрыл горы гладкой пеленой.
Утка в озеро вошла, воду замутила.
В прошлом году в это время прекрасная голубка принадлежала
только мне,
В этом году паршивый муж отпугнул ее от меня.

3. — Возле нашего дома — *майдан*,
У моего парня лошадь с уздечкой на шее.
Юноша! Посмотрим, кто из нас откажется от своего обещания!

4. Юноша! Мое сердце как цветущий сад,
Луг возле дома весь в цвету,
Люди беспокоятся о земных делах²,
Я же печалюсь о сердечных.

5. Луг моего любимого [покрыт] *рейханом*,
Этот рейхан расцвел,
Если спросят о моем юноше,
Самый лучший он из всех работников.

6. Юноша! Возле дома — луга,
А там стройный робкий юноша,
Как бы я хотела посидеть немного рядом [с ним],
Обмотать его *колоз* на [своих] коленях.

7. Ущелье Кагызман — глубокое,
Юноши спешат,
Если спросят о начальнике каравана — это Аспатур.

¹ В этом куплете чередование слов девушки и юноши.

² Букв.: о земных богатствах.

117. Соловей

1. О соловей, много раз повторяю¹, соловей!
Однажды я поклялся, дал зарок:
Никогда, никогда не сяду в саду, где нет цветов.
Я взываю к Всевышнему владыке, к великому Богу,
Чтобы не предназначил мне женитьбу без любви.

Гора, о которой говорю, — моя гора,
На ней грецкий орех и кунжут,
Оттуда прилетела пара оранжевых голубков,
Тысячу семь раз завидую тому, кто
Видит [невесту] своими глазами,
Женится по воле своего сердца!

2. О соловей, соловей!
Я ходил по Верхнему Дерсиму,
Пока не вернулся в Нижний.
Увидел я девушку с красивыми пальцами, с насурьмленными
глазами,

Медленно гнала она к загону овец из дома своего отца.

— О девушка, злосчастная, глупышка!
Замужем ты или нет?
За *калым* или как *бардели* [отдана]?

— О юноша, злосчастный! — ответила она. —
Я одинока, не замужем,
[Не отдана] ни за *калым*, ни как *бардели*,

В прошлом году в это время была я девушкой в доме отца,
В этом году попала в беду,
Качаю своего младенца.

3. О соловей, соловей!
— О девушка, злосчастная!
Я видел твои груди,
Сто двадцать раз видел.

— О юноша, злосчастный!
Юноша, безумец!
Ты видел мои груди!
Когда же, каковы их приметы?

4. — О девушка, глупышка! День для нас с тобой был
дождливым,

Ветер снизу дул,
Пуговица твоя расстегнулась,
Пара девичьих грудей снизу показалась.

[Не продавались] они за караваны верблюдов,
За отары овец,
За стада скота,
За табуны лошадей,
За сгущенный сироп Харан Мерди,
За яблоки Ахлата,
За грецкие орехи.

5. — О юноша, безумец злосчастный!
Мои груди не таковы:
Они как редкостный цветок, что
Цветет на лугах и в долинах,
Средство против лихорадки и ревматизма,
Кто купит — дешево,
Не купит — слепец, будет сожалеть.

— О соловей, много раз повторяю, соловей!
Всему виною — соловей.
То, что случилось со мной,
Пусть не постигнет [даже] горную волчицу!

¹ Букв.: сто раз.

118. О бедное сердце!

1. О бедное сердце! Я цветок принесла, поливала,
Городской изгородью свой цветок окружала.

2. Я цветок, цветок, [тянущийся] к солнцу,
Я возлюбленная славного юноши,
Желанная для многих сердец.

3. Для своего милого я тысячу семьсот монет стою,
А для истукана, паршивца-мужа я и гроша не стою¹.

4. И все же я возлюбленная славного юноши,
Желанная славного юноши,
Не знаю, кому я достанусь.

5. Сказал ей юноша:
— Милая голубка! Глаза твои прекрасны,
Вокруг прекрасных глаз насурьмлено.

6. Ответила ему голубка:
— Мой милый пастух, пастух в горах,
Не знаю я, что мне судьбой предназначено.

7. Сказал ей юноша:
— Не стоит целовать девушек²,
Поцелуй молодиц³
И четырнадцатилетних — случайное счастье.

8. Сказал юноша:
— Моя голубка пришла, плавно выступала,
Лента в три вершка белую юбку ее украшала.
Зачем мое сердце ты растерзала!

9. Сказала девушка:
— Зову, голоса моего не слышно,
В этом холоде и стуже голос потеряла.
Милый юноша, душу отдам за тебя!⁴
Попала я в этот омут, в эту беду.

10. Мой милый юноша пришел,
Мою девичью грудь поцеловать желает.
Милый юноша, да буду я [твоей] жертвой!
Не по душе мне это.

11. Я цветок, цветок у камня,
Летний ветер⁵ с собой унес.

12. Сказал юноша:
— От весеннего града тебя я берег,
Летнее солнце тебя опалило, осенний холод с собой унес.

¹ Букв.: я очень дешева.

² Букв.: поцелуй девушек бесполозны.

³ Букв.: поцелуй невесток первого года замужества.

⁴ Букв.: я [твоя] жертва.

⁵ В тексте: «летний холод».

119. О горе!

1. — О горе, Шабаб! Я ходил в проклятый Парсин, где всего
четыре дома этих разбойников.

О родные! Я ходил в проклятый Парсин, где всего четыре
дома этих разбойников.

2. — Милые красавицы принарядились:
Кисти на *фино*, ленты на рукавах,
Пусть Бог не сбережет моих родителей,
Почему не отдали меня четырнадцатилетнему юноше,
Что живет в деревне, которого я с семи лет люблю,
А отдали пастуху — истукану волосатому глухому,
Ей-богу, ради четырехкопеечной выгоды¹.

3. — Не плачь, не причитай,
Слез на алые щеки не проливай.
О Шабаб, глупышка! Бог милостив,
Создатель щедр.

4. — О горе, Шабаб! Я обиделся, с тобой не разговариваю.
О родные! Я обиделся, с тобой не разговариваю,
[Все же] пришли платок, сплету для тебя бахромю.
Я, несчастный, твердо поклялся,
Кроме тебя, ясноглазой, розоволикой, смеющейся,
Никого не обнимать за прекрасную шею.

5. — Не плачь, не причитай,
Слез на алые щеки не проливай.
О Шабаб, глупышка! Бог милостив,
Создатель щедр.

6. — О горе, Шабаб! Я ходил в проклятый Парсин, где всего
четыре дома на холме.

О родные! Я ходил в проклятый Парсин, где всего четыре
дома на холме,

Гуси и журавли на лугах муллы вытянулись вереницей.
— Пусть Бог не сбережет моих родителей!

Почему не отдали меня за четырнадцатилетнего юношу,
что живет в деревне,
Которого с семи лет люблю,
А отдали истукану грязному, кочерге,
Псу у миски², дерну, скрепляющему *кулек*, неверующему,
Мужику, который с утра до вечера на белую грудь
Льет грязь и помой, сопли и слюни?

7. — Не причитай,
Слез на алые щеки не проливай.
Шабаб, глупышка! Бог милостив,
Создатель щедр.

¹ В тексте: *dewlemend* 'нажива, богатство'.

² Букв.: псу, питающемуся объедками из миски.

120. О Хазаль!¹

1. — О Хазаль! Я газель,
Газель Алаганских гор,
Кормлюсь на пастбище,
Уши насторожены,
Ноги [готовы] к прыжку.

2. — Грудь милой возлюбленной²,
Как улаханский рис³,
Как сладкий напиток в чаше,
Чтобы человек упивался [им]
Ранней весной,
[Но] паршивый муж-скотина
Погнал [туда] свои отары.

3. — О Хазаль! Я газель,
Газель лесистых гор,
Я утка, утка в холодном пруду.

4. В прошлом году была я в это время возлюбленной
милого славного юноши,
В этом году паршивый муж-скотина
Схватил меня в свои когти
И пожирает⁴.

¹ См. песню № 32, примеч. 1.

² Букв.: возлюбленной из чужого рода.

³ То есть грудь бела как улаханский рис.

⁴ Букв.: пожирал.

121. Увы, о горе!

1. — Увы, о горе!
Хыныс — прекрасен,
Муш — впереди,
Грудь моей красавицы
[Словно] полная луна¹
С ореолом².

2. — Увы, о горе!
Юноша! Ты не мужчина,
Ты не смел,
Приди, отопри
Дверь, сорви
Замок с молодой груди.

3. Юноша! Моего паршивого мужа
Нет дома,
Кого ты боишься,
Кого испугался?

4. — Увы, о горе!
Хыныс — прекрасен,
Сугробы снега.
Те газели³ взяли своих детенышей,
Вывели их на прогулку⁴.
О Боже, пусть не изведает страданий моего сердца
Горный волк, [даже] волка жаль.

5. — Увы, о горе!
Юноша! Песня, еще и еще раз⁵ песня!
Мимо дверей дома моего отца
Прошли двое⁶.
Хотела бы знать,
Кто был *эмир*, а кто — слуга.

6. Я [иду] по кварталу, ты [идешь] по кварталу,
Ага шел степенно, а с ним слуга,
Если бы не стыдилась я отца с братом,
Слугу усадила бы на более почетное место, чем агу.

7. — Увы, о горе!
Хыныс — прекрасен,
Напротив — дерево пшат⁷,
Оттуда вышли две голубки,
Шеи их золотистые⁸,

Завидую тому⁹, кто
Сам понщет,
Своими глазами увидит,
Женится по желанию своего сердца!

8. — Увы, о горе!
Проклятая деревня — у плотины,
Пусть Бог покарает дом главных виновников,
Лишивших нас
Видеть красоту свадьбы!

¹ Букв.: луна четырнадцатой ночи, т.е. новолуние.

² Букв.: с короной сверху.

³ То есть красавицы.

⁴ Букв.: вывели напоказ.

⁵ Букв.: сто раз.

⁶ Букв.: двое мужчин.

⁷ См. песню 43, примеч. 1.

⁸ Букв.: шен их апельсинового цвета.

⁹ Букв.: тому мужчине.

122. О Баше!¹

1. [Юноша]: «О Баше, дорогая! Ты черноокая, сама как
стеклышко,
Пусть здравствует моя Баше в Лусабуре, на Мушской
равнине!
Не оставлю я [красавицу] с прекрасными очами
и бровями,
Пока моя Баше не запоем „баю-бай“,
Пока не появится у нее забота о ребенке.
О Баше, дорогая!»

2. [Баше]: «Моего юношу зовут Амар,
Рукоятка [его] кинжала — золотая».

[Юноша]: «Хочу у своей Баше попросить поцелуй».

[Баше] говорит: «Юноша, иди подальше от меня!
Паршивый муж-скотина, домосед
У дома, у дверей стережет».

3. [Юноша]: «О Баше, дорогая! Наша деревня в Тыли,
Моя Баше идет оттуда улыбающаяся, с вымытыми
волосами.
Хочу у своей Баше попросить поцелуй,

Паршивый муж-скотина, домосед
У дома, у дверей стережет.
О Баше, дорогая!»

[Баше]: «Моего юношу зовут Атар,
Рукоятка [его] кинжала — янтарная».

[Юноша]: «Хочу у своей Баше попросить поцелуй.
[Но тут] паршивый презренный муж-домосед».

¹ Букв.: о хорошенькая!

123. О любимая!

1. — О любимая!

Вечером красавицы пошли к загону для овец.

Встала я, прекрасные глаза насурьмила,
Золотистые, как снопы, локоны на висках, на белом лбу
уложила.

Ведро свое взяла,
К загону для овец пошла.

Наши подруги-соседки овец своих подоили,
Красавицы пошли, в шатры вошли, а
Мы с милым шуткам и утехам предались.

2. — О любимая!

Если паршивый, злосчастный муж спросит тебя,
Скажи: «Будь ты проклят! Кондара тяжелые были,
Ты отправилась в город, кондара отяжелели,
Нежные пятки натерли, тяжелое ведро с молоком
Дырявым было, [молоко] разлилось, слабая рука
не удержала,

Кораллы рассыпались, в кустарник попали.
Будь ты проклят! Пока собрала,
Солнце зашло».

124. Ты меня иссушила¹

1. — О люди, люди!²

Три локона моей милой голубки

Раскиданы на лбу.

О помощи, отец, я иссох!

2. — О любимый! Как ты меня иссушил,
Пусть Бог и тебя иссушит!
О юноша! Ты не сватаешь меня, не похищаешь.
О помоги, отец, я без мужа!
3. Мой любимый стоял у лавки,
Кинжал привязан на поясе,
Любимый! Ты не сватаешь меня, не похищаешь.
Слава о нас разнеслась по Курдистану.
4. — Моя милая голубка стояла у окна,
Моя красавица стояла у окна,
Для своего паршивого мужа вяжет шерстяные гетры с рисунком.
О помоги, отец, я иссох!
5. — Мой милый стоял у очага,
Закрутил свои огненно-рыжие усы³, как *ага*.
О юноша! Ты не посватал меня, не похитил,
Ты спалил меня в этом проклятом месте.
О помоги, отец, я без мужа!
Умираю от горя и печали по [любимому],
Боюсь своего паршивого мужа.
6. — Моя красавица стояла у окна,
Кисти платка свисают до пояса.
О неверная! Ты меня спалила,
Сбросила в огонь.
7. Пусть будут прокляты Богом эти времена,
Обычай и законы Хизана!
Как зимняя стужа
Охлаждают они сердца двух [влюбленных] — двух роз.

¹ Букв.: ты меня растопила.

² Букв.: о слушатели, слушатели!

³ Букв.: апельсиновые усы; усы цвета апельсина.

125. Осень меня захватила врасплох

1. [Девушка]:
«Осень меня захватила врасплох, я не подготовилась к зиме,
Высокие горы требуют облаков и туманов,
Равнина Халаф-ага просит дождя,
Стать бы мне куропаткой по милости Бога,
От криков охотников, от [криков] неверных бросилась бы
на крышу».

2. [Юноша]:

«Три птицы образовали надо мной тень:
Гусь, горлинка и сокол.
Три кольца на руке любимой:
Одно — золотое, другое — серебряное, третье — алмазное.
Шатер любимой — [далеко] от нас, на нижнем [холме],
В полночь пробрался я к [своей любимой],
Смотрю — она в объятиях негодного».

3. [Девушка]:

«С неба раздался крик:
Одни говорят: „[Это] ангелы за тучами“,
Другие замечают: „[То] крик Мама-пастуха“¹,
Третьи восклицают: „[То] голос Рустема Пехлеви!“²,
Четвертые утверждают: „[То] воины Ботана, пришедшие
с кочевьев“,
Пятые отвечают: „[То] бьются на Сипан Халате дикие бараны“.
Я посмотрела направо,
Повернулась налево,
Ожерелье и янтарь зазвенели
На груди моей белой».

4. [Юноша]:

«О Создатель, слава тебе!
Я был там, когда закладывали основание дворца Балак³,
Мастер сооружал, ученики подносили наверх камни.
О мастер! Хочу, чтобы ты построил для меня и любимой
дворец,
[Мы принесем тебе] из дома сахарный тростник,
Розы и *рейхан* благоуханные,
Девушек, подобных уткам болотным».

5. Никто не видел, чтобы рыба погибала от жажды в полноводном море.

О мастер! Хочу, чтобы ты сделал *хызем* для любимой,
Не кладя на наковальню,
Не ударяя молотком,
Обойдись с ним осторожно⁴,
Чтобы милая красавица продевала в свой нос с горбинкой
В дни праздников и свадеб, не заслоня ямочки для поцелуев».

¹ Мам-пастух — святой, покровитель овец. У курдов каждое животное имеет своего покровителя.

² Имя богатыря иранского эпоса. Один из героев поэмы Фирдоуси «Шах-наме».

³ Дворец эмира Ботанского в Дездеире (Сказание «Мам и Зин»).

⁴ Букв.: возьми сердечной тоской, потяни ресницами глаз.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сведений о записи песен*

- № 1 — записана А.Джинди от учащегося Ереванского педагогического техникума Хасане Азиза [Ф. К., с. 344–345].
- № 2 — записана А.Джинди и И.Марагуловым от жительницы Талинского р-на Арм. ССР Шамам Мкртчичан, 65 л. [Ф. К., с. 351].
- № 3 — записана А.Джинди в Арм. ССР от Х. Иса, 30 л. [Ф. К., с. 373].
- № 4 — записана А.Джинди от жителя села Арджах Октемберянского р-на Арм. ССР Мамаде Амыра, 25 л. [Ф. К., с. 202–203].
- № 5 — записана сопровождающим А.Социна — Джано на диалекте Тур-Абдина [С., с. 49–50].
- № 6 — см. № 5 [С., с. 54–55].
- № 7 — записана А.Джинди от жителя села Махда Аштаракского р-на Арм. ССР Саргиса Овсепяна, 45 л., неграмотного [Ф. К., с. 360–362].
- № 8 — из журнала «Ронаһи». Дамаск, 1943, № 13, апрель, с. 2.
- № 9 — записана А.Джинди в Ереване от студента университета Вазире Ашо, 22 л. [Ф. К., с. 194].
- № 10 — записана А.Джинди в г. Ереване от студента Педагогического института им. Х.Абовяна Ферике Усыва, 20 л. [Ф. К., с. 195].
- № 11 — записана А.Джинди от пастуха села Ако Талинского р-на Арм. ССР Тайоие Мамо, 50 л., полуграмотного [Ф. К., с. 198–199].
- № 12 — записана от жителя Тбилиси Шарое Бро, 52 л., полуграмотного [М., с. 41–42].
- № 13 — записана от жителя Эчмиадзинского р-на Арм. ССР Карапете Хачо, 47 л. В 1947 г. он приехал в Советскую Армению из Ирака [М., с. 77–78].
- № 14 — записана Нури Хизани, происходит из села Хакев р-на Хизан (Турция), 1896 г. рождения, грамотный. Песня не опубликована.
- № 15 — см. № 14.
- № 16 — записана А.Джинди от учителя села Бозкос Котайкского р-на Арм. ССР Атаре Шаро [Ф. К., с. 372].
- № 17 — см. № 4 [Ф. К., с. 203].
- № 18 — записана А.Джинди от учителя села Сарибулах Ахтинского р-на Арм. ССР Бондойе Хасо [Ф. К., с. 407–408].
- № 19 — записана А.Джинди от жителя села Памп Апаранского р-на Арм. ССР Агите Хаида, 30 л., грамотного [Ф. К., с. 220].
- № 20 — записана А.Джинди в Арм. ССР от Агите Сынджо [Ф. К., с. 362].
- № 21 — записана сопровождающим А.Социна — Джано на диалекте Бохтана [С., с. 265–267].
- № 22 — из журнала «Hawar». 1942, № 38, с. 12–14.
- № 23 — см. № 20 [Ф. К., с. 363].
- № 24 — записана от Махмаде Мусы, 36 л., грамотного [М., с. 73–74].
- № 25 — записана А.Джинди от жителя села Аван Аштаракского р-на Арм. ССР Габриела Егизаряна, полуграмотного. Происходит из Муша (Турция) [Ф. К., с. 211].
- № 26 — записана А.Джинди от учащегося Ереванского педагогического техникума Шабабе Османа [Ф. К., с. 370].
- № 27 — записана А.Джинди в Арм. ССР от Агите Айлаза [Ф. К., с. 413].
- № 28 — записана А.Джинди в Арм. ССР от Чолойе Худо [Ф. К., с. 428].
- № 29 — записал композитор Каро Закарян от Замайе Ашо в Арм. ССР, в 1931 г. [К'ь. ҫып. кут., № 121, с. 155].
- № 30 — см. № 2 [Ф. К., с. 353].
- № 31 — записана А.Джинди в Арм. ССР от Наджифе Тамыра, 46 л. [Ф. К., с. 412].
- № 32 — записана А.Джинди от народного певца — колхозника села Байсыз Талинского р-на Арм. ССР Афое Бро, 1913 г. рождения, полуграмотного [Ф. К., с. 209–210].
- № 33 — записана А.Джинди от Сасуны Амыр, родом из села Аманчаир (р-н Карса, Турция), 35 л. В 1920 г. ее семья пересекла в Тбилиси, где она вела домашнее хозяйство. В настоящее время умерла [Ф. К., с. 212].
- № 34 — см. № 14.
- № 35 — записана Шкое Гасаном в 1964 г. от жителя Тбилиси Хамое Гасана, 31 г., грамотного. Песня не опубликована.
- № 36 — см. № 5 [С., с. 58].
- № 37 — см. № 26 [Ф. К., с. 371–372].
- № 38 — записана А.Джинди от жителя села Уджан Аштаракского р-на Арм. ССР Акоба Арутюняна, 70 л., неграмотного [Ф. К., с. 213].
- № 39 — записана А.Джинди от учителя села Шамиран Аштаракского р-на Арм. ССР Гогее Усыва [Ф. К., с. 348].
- № 40 — записана А.Джинди от жителя села Кулибаг Октемберянского р-на Арм. ССР Хасане Агита, 14 л. [Ф. К., с. 380–381].
- № 41 — записана А.Джинди от учителя села Галто Талинского р-на Арм. ССР Сабрие Аслана [Ф. К., с. 207–208].
- № 42 — см. № 32 [Ф. К., с. 208].
- № 43 — записана А.Джинди от жителя села Тьлык Талинского р-на Арм. ССР Алийе Амара, 22 л. [Ф. К., с. 384].
- № 44 — записана А.Джинди от жителя села Мирак Апаранского р-на Арм. ССР Тафуре Калаша [Ф. К., с. 385–386].
- № 45 — записана А.Джинди от жителя села Кулибаг Октемберянского р-на Арм. ССР Асойе Джаво, 46 л., неграмотного [Ф. К., с. 379].
- № 46 — см. № 4 [Ф. К., с. 201–202].
- № 47 — записана А.Джинди от жительницы села Памп Апаранского р-на Арм. ССР Гарданы Усыв, 23 л., грамотной [Ф. К., с. 206].
- № 48 — см. № 38 [Ф. К., с. 212–213].
- № 49 — записал композитор Каро Закарян в Арм. ССР в 1931 г. [К'ь. ҫып. кут., № 6, с. 34].
- № 50 — записана А.Джинди от жителя села Памп Апаранского р-на Арм. ССР Басоие Бакыра, полуграмотного [Ф. К., с. 367–368].

* Все сведения о певце приводятся на момент записи песен.

- № 51 — записана А. Джинди 20 мая 1940 г. в Тбилиси от Морфе Амо, 50 л. Происходит из села Сусьз (р-н Карса, Турция) [Ф. К., с. 196–197].
- № 52 — записана от жителя Тбилиси Хамое Гасана, 31 г., грамотного [М., с. 75–76].
- № 53 — записана от жителя села Карвансар Апаранского р-на Арм. ССР Маме Касо, 45 л., полуграмотного [М., с. 71].
- № 54 — см. № 12 [М., с. 39–40].
- № 55 — записана от курдского советского писателя Ахмаде Мирази, жившего в селе Камышлу Октемберянского р-на Арм. ССР. Умер в 1962 г. [М., с. 48].
- № 56 — см. № 50 [Ф. К., с. 426].
- № 57 — см. № 14.
- № 58 — из журнала «Ronañi». Дамаск, 1943, № 15, с. 2.
- № 59 — из журнала «Hawar». 1932, № 4, с. 4–6.
- № 60 — см. № 53 [М., с. 72].
- № 61 — см. № 14.
- № 62 — см. № 38 [Ф. К., с. 214].
- № 63 — записал композитор Каро Закарян от Атаме Амо из Вагаршапатского р-на Арм. ССР в 1931 г. [К'ы. ҫып. кут., № 93, с. 123].
- № 64 — см. № 29 [К'ы. ҫып. кут., № 122, с. 156].
- № 65 — см. № 25 [Ф. К., с. 210].
- № 66 — см. № 5 [С., с. 50–52].
- № 67 — см. № 21 [С., с. 267–269].
- № 68 — записана А. Джинди от жителя села Джамушван Апаранского р-на Арм. ССР Атаме Ало [Ф. К., с. 342–344].
- № 69 — см. № 21 [С., с. 263–265].
- № 70 — из журнала «Hawar». 1932, № 7, с. 7.
- № 71 — см. № 21 [С., с. 272].
- № 72 — записана А. Джинди от жителя села Кулибаг Октемберянского р-на Арм. ССР Кариме Шабаба, 30 л. [Ф. К., с. 379–380].
- № 73–74 — см. № 14.
- № 75 — записана А. Джинди от колхозника села Верхний Калакут Талинского р-на Арм. ССР Хамиде Хамо, 1923 г. рождения [Ф. К., с. 192–193].
- № 76 — см. № 55 [М., с. 49].
- № 77 — см. № 55 [М., с. 51].
- № 78 — записана А. Джинди от колхозника села Шамиран Аштаракского р-на Арм. ССР Канате Бьро, 30 л. [Ф. К., с. 216–217].
- № 79 — см. № 2 [Ф. К., с. 400].
- № 80 — см. № 38 [Ф. К., с. 214].
- № 81 — записана А. Джинди от писателя села Пошт Апаранского р-на Арм. ССР Шькьрийе Тело [Ф. К., с. 364–365].
- № 82 — записана от жителя села Памп Апаранского р-на Арм. ССР Джасьме Шамо, 44 л., полуграмотного [М., с. 54–57].
- № 83 — см. № 53 [М., с. 67–68].
- № 84 — записана от жителя села Шамиран Аштаракского р-на Арм. ССР Халосе Али, 28 л. [М., с. 65].
- № 85 — см. № 5 [С., с. 55–56].
- № 86 — см. № 5 [С., с. 60–62].
- № 87 — см. № 5 [С., с. 48–49].
- № 88 — из журнала «Hawar». 1942, № 32.

- № 89 — см. № 11 [Ф. К., с. 199–201].
- № 90 — записана А. Джинди от жителя Талинского р-на Арм. ССР Тамьре Усьва [Ф. К., с. 346].
- № 91 — см. № 20 [Ф. К., с. 362].
- № 92 — записана А. Джинди от пастуха села Ако Талинского р-на Арм. ССР Джиндие Куршута, 50 л., полуграмотного [Ф. К., с. 197–198].
- № 93 — см. № 90 [Ф. К., с. 393–394].
- № 94 — см. № 11 [Ф. К., с. 394–395].
- № 95 — записана А. Джинди и И. Марагуловым от жителя села Нижний Талин Талинского р-на Арм. ССР Киракоса Мкртчана, 58 л. [Ф. К., с. 395–396].
- № 96 — см. № 4 [Ф. К., с. 204].
- № 97 — см. № 75 [Ф. К., с. 190–191].
- № 98 — см. № 26 [Ф. К., с. 368–369].
- № 99 — см. № 78 [Ф. К., с. 217].
- № 100 — см. № 19 [Ф. К., с. 189].
- № 101 — см. № 55 [М., с. 52–53].
- № 102 — записана А. Джинди от жительницы Аштаракского р-на Арм. ССР Насифы Байро, 22 л., происходит из г. Ван (Турция) [Ф. К., с. 374–375].
- № 103 — записана А. Джинди в Арм. ССР от Рызго [Ф. К., с. 375].
- № 104 — записана А. Джинди в Арм. ССР от Маджите Мамо [Ф. К., с. 387–388].
- № 105 — см. № 78 [Ф. К., с. 215–216].
- № 106 — записана А. Джинди от жителя села Аван Аштаракского р-на Арм. ССР Ованеса Пагосяна [Ф. К., с. 422–423].
- № 107 — см. № 2 [Ф. К., с. 400–401].
- № 108 — записана А. Джинди от жителя села Караджалар Аштаракского р-на Арм. ССР Генджо Григоряна, 40 л., неграмотного. Происходит из села Берд (р-н Сасуна) [Ф. К., с. 403–404].
- № 109 — см. № 14.
- № 110 — из журнала «Hawar». 1942, № 41, 15 марта, с. 11.
- № 111 — см. № 53 [М., с. 69–70].
- № 112 — см. № 21 [С., с. 269–272].
- № 113 — см. № 5 [С., с. 52–53].
- № 114 — из журнала «Ronañi». Дамаск, 1943, № 14, май, с. 2.
- № 115 — запись Зайнава Иво от жительницы Талинского р-на Арм. ССР Шамам Мкртчян, 65 л. [Ф. К., с. 350–351].
- № 116 — см. № 2 [Ф. К., с. 352–353].
- № 117 — см. № 108 [Ф. К., с. 401–403].
- № 118 — записана А. Джинди от жителя села Ако Талинского р-на Арм. ССР Аджойе Шамо, 72 л., неграмотного [Ф. К., с. 416–417].
- № 119 — записана А. Джинди в Арм. ССР от Тайаре Мамо [Ф. К., с. 430–431].
- № 120 — см. № 81 [Ф. К., с. 366–367].
- № 121 — записана А. Джинди от жителя Аштаракского р-на Арм. ССР Манука Арутюняна, 65 л., неграмотного [Ф. К., с. 376–377].
- № 122 — см. № 75 [Ф. К., с. 189–190].
- № 123 — см. № 26 [Ф. К., с. 369–370].
- № 124 — см. № 14.
- № 125 — из журнала «Hawar». 1941, № 31, с. 15–16.

**УКАЗАТЕЛЬ* ИМЕН ПЕВЦОВ
И СОБИРАТЕЛЕЙ ПЕСЕН****

- Агите Айлаз — 27
 Агите Сьнджо — 20, 23, 91
 Агите Хамид — 19, 100
 Алжие Джинди — 1-4, 7, 9-11, 16-20,
 23, 25-28, 30-33, 37-48, 50, 51, 56,
 62, 65, 68, 72, 75, 78-81, 89-100,
 102-108, 116-123
 Аджойе Шамо — 118
 Алие Амар — 43
 Арутюнян Акоб — 38, 48, 62, 80
 Арутюнян Манук — 121
 Асойе Джаво — 45
 Атаме Ало — 68
 Атаме Амо — 63
 Атаре Шаро — 16
 Афое Бро — 32, 42
 Ахмаде Мирази — 55, 76, 77, 101
 Басойе Бакыр — 50, 56
 Бондойе Хасо — 18
 Вазире Ашо — 9
 Гардана Усьв — 47
 Гогее Усьв — 39
 Григорян Генджо — 108, 117
 Джано — 5, 6, 21, 36, 66, 67, 69, 71,
 85-87, 112, 113
 Джасьме Шамо — 82
 Джиндие Куршут — 92
 Егиазарян Габриел — 25, 65
 Зайнава Иво — 115
 Закарян Каро — 29, 49, 63, 64
 Замайе Ашо — 29, 64
 Канате Быро — 78, 99, 105
 Карапете Хачо — 13
 Кариме Шабаб — 72
 Маджите Мамо — 104
 Мамаде Амыр — 4, 17, 46, 96
 Маме Касо — 53, 60, 83, 111
 Марагулов И. — 2, 30, 79, 95, 107,
 116
 Махмаде Муса — 24
 Мкртчян Шамам — 2, 30, 79, 107, 115,
 116
 Мкртчян Киракос — 95
 Морофе Амо — 51
 Мурадов Х. — 12, 13, 24, 52-55, 60, 76,
 77, 82-84, 101, 111
 Наджифе Тамыр — 31
 Насифа Байро — 102
 Нури Хизани — 14, 15, 34, 57, 61, 73,
 74, 109, 124
 Овсепян Саргис — 7
 Пагосян Ованес — 106
 Рызго — 103
 Сабрие Аслан — 41
 Сасуна Амыр — 33
 Социн А. — 5, 6, 21, 36, 66, 67, 69, 71,
 85-87, 112, 113

Тайаре Мамо — 119
 Тайойе Мамо — 11, 89, 94
 Тамьре Усьв — 90, 93
 Тафуре Калаш — 44

Ферике Усьв — 10

Халое Али — 84
 Хамиде Хамо — 75, 97, 122
 Хамое Гасан — 35, 49, 52

Хасане Агит — 40
 Хасане Азиз — 1
 Х.Иса — 3

Чолойе Худо — 28

Шабабе Осман — 26, 37, 98, 123
 Шарое Бро — 12, 54
 Шкое Гасан — 35
 Шыкьрийе Тело — 81, 120

* В указателях цифрами обозначены номера песен.

** Курдские имена даются по имени певца, а не по отчеству; европейские и армянские — по фамилии.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

- Аба — плащ или накидка из шерстяной материи — 22, 35, 113
- Ага — господин, хозяин, владелец — 22, 23, 67, 121, 124
- Айван — большая, открытая спереди постройка во дворе богатых домов, откуда лестница ведет в верхние комнаты — 113
- Ашират — племя; союз курдских племен — 9
- Бардели — сестра жениха, предназначенная в жены брату невесты — 117
- Бег (бек) — князь, феодал, глава племени — 69
- Бериван — доярка овец — 68
- Бындарук — тенистое место (под деревьями), навес, под которым девушки собираются для игр — 93
- Гязо — сладкий сок, появляющийся на листьях особого рода деревьев, растущих в Курдистане — 12, 111
- Дак — особый род женского украшения в виде точки или небольшого кружочка на лбу, щеке, руке или груди — 22, 37, 67, 69
- Даф — ударный музыкальный инструмент типа бубна, распространенный в Закавказье и на Ближнем Востоке — 26, 50, 51, 77, 82
- Дафтар — тетрадь — 49
- Диван — правительственное заседание, совет, совещание — 66, 77, 89
- Дирхем, драхма — монета — 56, 110
- Духан — лавка — 20
- Зиарат — паломничество, богомолье; место паломничества — 24
- Зозан — летовье, летнее пастбище в горах, кочёвка, кочевье — 20, 72, 73, 88, 98
- Зурна — восточный народный деревянный духовой тростевой музыкальный инструмент — 26, 50, 51
- Зякет — подать, взносы с имущества в пользу бедных мусульман — 22
- Кайтан — лента, шнур, тесьма — 93, 97
- Кальм — выкуп за невесту — 5, 6, 7, 17, 67, 68, 89, 98, 103, 117
- Кальян — у восточных народов курительный прибор, в котором табачный дым охлаждается и очищается, проходя через воду — 6, 81, 86
- Калям — тростниковое перо, карандаш — 49
- Кебаб — мясо, жаренное на вертеле — 36
- Кибла — направление к Мекке, сторона, куда мусульмане обращаются лицом во время молитвы — 34, 36, 67
- Колоз — мужской войлочный головной убор из верблюжьей шерсти или фетра в виде шляпы без полей, который обматывают шелковыми разноцветными платками с кистями — 116
- Кондара — женская обувь курдского производства на низких каблучках — 123
- Коран — 51
- Кофи — курдский национальный женский головной убор круглой формы из шелка или бархата, расшитый золотом, который обматывают шелковыми разноцветными платками с кистями — 28, 36, 42, 54, 56, 107, 112
- Кулав — широкий толстый войлок, который стелют под постель, а также используют для сиденья вместо ковра; войлочная пастушья накидка — 1, 20, 43, 90
- Кулек — световое и дымовое отверстие в потолке — 36, 67, 73, 81, 85, 113, 119
- Кулин — кладовая для хранения молочных продуктов — 4, 56
- Кумаш — сорт ткани — 66
- Курбан — праздник жертвоприношения — 8
- Маджиди — серебряная монета — 3, 16
- Майдан — площадь — 20, 81, 96, 116
- Маст — кислое молоко, приготовленное из молока коровы или буйволицы, употребляемое как самостоятельное блюдо либо в качестве приправы. Буйволиный маст считается лучшим по качеству — 38, 74
- Меджлис — собрание, место заседания, совет — 87
- Ода — комната для гостей, а также для главы семьи — 8, 57, 86, 91
- Олча — мера сыпучих тел, равная примерно 60 кг — 22
- Османли — денежная единица, имевшая хождение в период правления династии Османов в Османской империи — 114
- Паша — титул высших военных и гражданских сановников в бывшей султанской Турции — 50, 66, 69, 89, 112, 114
- Пежак — съедобная трава с тонким длинным стеблем — 44
- Пир — духовное лицо у курдов-езидов — 13, 40
- Поши — головной убор — 15
- Рейхан — бот. базилик — 30, 37, 40, 41, 45, 64, 76, 88, 113, 116, 125
- Со — растение, примешиваемое в рубленом виде к сыру как приправа для вкуса и запаха — 44
- Стун — деревянный столб, колонна, на которые опираются потолочные балки в курдских домах — 10, 111
- Сывлар — коридор, отделявший жилое помещение от хозяйственного — 17, 42, 111
- Сыфи — название растения — 58
- Тамбур, танбур — струнно-щипковый музыкальный инструмент, распространенный на Ближнем Востоке — 59, 70, 71, 88, 112
- Тандур — врытая в землю посредине дома глиняная печь для выпечки хлеба и приготовления пищи — 23, 26
- Тырджал — название растения — 58
- Фино — праздничный головной убор девушки (фетровая шапочка) — 64, 96, 119
- Хабан — сумка, мешок (из выделанной овечьей шкуры), бурдок — 89, 90
- Хадж — паломничество, путешествие в святые места — 8
- Хаким — правитель — 24
- Ханум — госпожа, жена правителя — 4, 72, 89-91
- Хатун — госпожа, жена правителя — 21, 108
- Хидирнаби — название религиозного праздника у курдов-езидов, отмечаемого в конце января — 34
- Хурдж, хурджин — небольшая перемётная седельная сумка — 91, 101
- Хызем — женское украшение, продаваемое в ноздрю (серьга) — 7, 15, 48, 110, 125
- Шамам — особый сорт мелкой душистой дыни — 85
- Шейх — глава племени, религиозной общины — 13, 22, 31, 35, 40, 49, 91, 109
- Эмир — титул правителя, владетельного лица в некоторых мусульманских странах — 13, 14, 15, 21, 24, 67, 89, 92, 114, 121

**УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ*
И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

- Агмуган — название горы, расположенной восточнее Еревана — 37
 Адлиб — село на пути между Захо и Мосулом (север Ирака) — 112
 Айларкан — деревня в Восточной Турции — 82
 Айне — населенный пункт в Восточной Турции — 108
 Айсоры — небольшая семитическая народность, в основном сосредоточена в Иране и Ираке; небольшими группами представлена в городах и некоторых деревнях Кавказа — 30
 Алаган — горы в Армении — 120
 Алагёз — гора в Армении — 32, 39, 45, 50, 54, 60, 72, 78, 105, 111
 Аладаг — массив Армянского нагорья, расположенный между Эрзурумом и оз. Ван, в восточной части Турции — 90, 95
 Алджаваз — город на севере оз. Ван (Турция) — 76, 98
 Алеппо см. Халеб
 Антаб — город к юго-востоку от г. Баязид (Турция) — 88
 Апаран см. Ахбаран
 Арабка — 22
 Ардак — название источника — 96
 Армянин — 6, 51
 Арпачай — левый приток Аракса (Армения) — 49
 Артамет — городок около оз. Ван (Турция) — 37, 38
 Арташат — город к югу от Еревана — 76
 Ахбаран (Апаран) — название района и районного центра в Армении — 45

- Ахлат — город на западном берегу оз. Ван (Турция). Яблоки Ахлата славились у курдов своими вкусовыми качествами — 76, 82, 85, 113, 115, 117
 Аштарак — районный центр в Армении — 53
 Багдад — 35, 76, 83, 109, 112
 Баку — 54
 Батман — левый приток Тигра — 89, 90
 Батум (Батуми) — город в Аджарской автономной республике Грузии — 68
 Бахзана — местечко близ Мосула (Ирак) — 112
 Башика — местечко близ Мосула (Ирак) — 112
 Башылык — город в Восточной Турции — 25
 Белалджук (Береджик) — город на юге Турции на левом берегу Евфрата — 83
 Бингол (Бингёль) — город в Восточной Турции — 38, 72, 74
 Ботан (Бота, Бохтан) — область к югу от оз. Ван, населенная курдами — 125
 Бышери (Бешири) — город в Турции к востоку от Диярбакыра — 108
 Ван — город на восточном берегу оз. Ван (Турция) — 9
 Ван — озеро в Восточной Турции — 74, 99
 Верхний Дерсим см. Дерсим

- Гаврук — местечко в северо-восточной части Ирака — 107
 Гаре — название источника — 74
 Гархарин — местечко близ Мардина (Турция) — 85
 Гере — горы на севере Турции — 109
 Горанцы — представители курдского племени горан, живущие в районе Керманшаха в Иране и на северо-востоке Ирака — 69
 Грузия — 43, 44, 75
 Гуринская долина — расположена восточнее Мардина (Турция) — 85
 Дамаск — 9, 89
 Дарадж — местечко к северу от Дамаска — 30
 Дахук — город на севере Ирака — 107
 Дерсим — горный район Турции — 88, 117
 Джалали — название курдского племени, живущего к северу от оз. Резайе — 83, 111
 Джезире Бота — город на юге Турции — 110
 Джибран — название курдского племени — 7
 Диярбакыр — город на юго-востоке Турции — 7, 9, 11, 58, 66, 67, 83, 86, 88
 Ереван — 37, 44, 53, 68, 72, 94, 98, 105
 Замбар — река в Турции (?) — 109
 Западный Шехан см. Шехан
 Зева — название водного источника — 35
 Иран — 61, 72
 Кагъзман — город в восточной части Турции — 111, 116
 Казахи — 97
 Карадж-Даг — горы между Диярбакыром и Сиверском — 14, 22
 Караджир — название ущелья близ Башылыка — 25

- Карс — город на северо-востоке Турции — 3, 68, 111
 Катарбел — деревня близ Диярбакыра (Турция) — 66
 Кафарз — деревня близ Мардина (Турция) — 6
 Кахетия — область в Грузии — 75
 Кибали — деревня близ Мардина — 22
 Кикан — название курдского племени — 93
 Кира — равнина вблизи г. Сирут (Турция) — 69
 Кор Мусул — название деревни (Турция) — 102
 Кура чайе — местечко близ Карса — 3
 Курд — 21
 Курлистан — 88, 124
 Курси — горы в Турции (?) — 61
 Кыха — название местечка в Турции — 28
 Лусабург — местечко на Мушской равнине (Турция) — 122
 Маглуб — горное местечко севернее Мосула (Ирак) — 112
 Мандалых — горы — 76
 Мардин — город на юге Турции — 22, 85-87, 93, 108, 114
 Машкин — квартал г. Мардин (Турция) — 22
 Милли, милан — название курдского племени, живущего преимущественно в районе Диярбакыра и к северо-западу от оз. Резайе — 50, 89, 93, 114
 Мосул — город на севере Ирака — 86, 98, 112
 Мота — курдское племя, обитавшее в районе Карса — 3
 Мурат — река в Турции, восточный приток Евфрата — 7, 58, 86, 101
 Муш — город в Турции к западу от оз. Ван — 7, 58, 88, 99, 121
 Мушская равнина — 22, 58, 112, 122
 Нижний Дерсим см. Дерсим

* В указатель включены также относительные прилагательные, образованные от географических названий.

Нисебин (Нусайбин) — город на юге Турции — 5, 86
Нисебин, р. — 71, 86
Нохомы — местечко вблизи г. Биигель (Восточная Турция) — 38

Омери — горы на юге Турции — 22
Омери — название курдского племени виноградарей, живущего в Турции в районе Мардина — 22, 59
Ордубад — город в Нахичеванской автономной республике Азербайджана — 94
Ормузд — название местности на юго-востоке Турции — 8
Ошакан — село в Эчмиадзинском р-не Армении — 53

Па — река около г. Ван (Турция) — 9, 10
Панор — горы в Турции — 34
Парсин — населенный пункт в районе Дерсима (Восточная Турция) — 119
Персия — 32
Пешабур — местечко в верховьях Тигра — 112

Релван — город на левом берегу р. Хасанкеф, впадающей в приток Тигра (Турция) — 86
Рей — город к югу от Тегерана — 76
Россия — 101
Рышмили — деревня близ Мардина — 22

Селива — местечко близ Чалата, восточнее р. Джерифлю, впадающей в Тигр (Турция) — 86
Семел — село на пути между Захо и Мосулом (север Ирака) — 112
Синджан — город к северу от оз. Ван (Турция) — 12
Синдjar, Синдjarские горы — город и горы к северо-западу от Мосула — 38, 69, 88
Сипан см. Сипан Халат
Сипан Халат — гора у оз. Ван (Турция) — 50, 99, 125

Сипкан — название курдского племени, живущего в Армении и Турции — 96
Сичан — деревня в Талинском р-не Армении — 45
Снавер — местечко у г. Нисебин (Турция) — 67
Ставр — местечко на притоке Тигра — Ахмеди (Турция) — 86
Стамбул — 72, 83

Телшахм — деревня в Тур-Абдине, горной области между Мардином и Джезире (Турция) — 86
Тифлис (Тбилиси) — 68
Туран — 61
Турция — 29, 92, 101, 116
Тыли — деревня вблизи Муша (Турция) — 122

Улахан — село вблизи Еревана — 98, 120

Фарашин — название пастбища в Восточной Турции — 73

Хазра — деревня близ Мардина (Турция) — 6
Хайдаран — название курдского племени, живущего на северо-западе от оз. Резайе в Иране и в районе Битлиса в Турции — 7, 13
Халаф-ага (Нисебин) — равнина на юге Турции. Своё название она получила по имени воина, прославившегося здесь близ Тели Халафа в битве с арабами — 125
Халеб (Алеппо) — город на севере Сирии — 9, 54, 86
Халебские горы — горы вблизи Алеппо — 32
Халуби — равнина севернее Синджара — 36
Халык Хама — город в Северной Сирии — 83
Хама — город на западе Сирии — 50
Хамперт — река на Алагёзе (Армения) — 39

Хамуд — городок восточнее Мосула — 86
Хамур — город в Восточной Турции — 92
Хамурпет — город в Восточной Турции — 92
Хамык — город на севере Ирака — 50
Харан Мерди — город на юге Турции — 117
Хасанкеф — город в Месопотамии на правом берегу Тигра, примерно на середине пути между городами Диярбакыром и Джезире — 114
Хасе — село близ Муша — 7
Хаскиф — название крепости в Турции — 86
Хизан — район с городом одноименного названия к югу от оз. Ван, к юго-востоку от г. Битлиса — 14, 124
Хирзан — название местности — 94
Хыныс (Хнус) — город к юго-востоку от Эрзурума (Турция) — 38, 72, 74, 121

Чельк Алийе Рамо — деревня омери — племени виноградарей, живущих в Турции около Мардина — 22

Шаведегоран — деревня, расположенная восточнее Мосула — 112
Шамираи — деревня в Аштаракском р-не Армении — 17
Шарафдин — горы в районе Хыныса (Турция) — 88, 98, 114
Шейх-Ади — название местности в Синдjarских горах (Ирак) — 112
Шехан (Шехани) — деревня в Синдjarских горах (Ирак) — 11, 13
Шуравел (Шуравети) — населенный пункт вблизи Тбилиси — 78

Эрзурум (Эрзерум) — город на северо-востоке Турции — 25, 51

Яминташ — название местечка в горах Аладага — 90

УКАЗАТЕЛЬ МОТИВОВ ПЕСЕН

- Амулеты, предохраняющие возлюбленного от бед — 5, 16
- Болезни от любви — 44, 54–56, 59, 106, 108, 113
- Верность, клятва верности — 7, 30, 52, 54, 58, 70, 99, 104, 105, 107, 111, 113
- Вещий сон — 81, 82
- Гадания — 81
- Гостеприимство — 112
- Женитьба возлюбленного — 22, 26, 108
- Женщина:
- замужняя жизнь — 21, 23–32, 34, 68, 72, 74–80, 111, 112, 115–124
 - занятия — 16, 36–38, 45, 47, 64, 68, 75, 86, 93–95, 117, 123, 124
 - любовь — 8, 86, 110
 - одежда — 3, 28, 30, 36, 37, 40, 66–69, 71, 73, 75, 85, 88, 92, 96, 97, 102, 103, 107, 111–113, 118, 119, 123, 124
 - описание красоты — 12, 37–39, 41, 49, 50, 69, 72, 76, 81, 82, 85, 93–98, 117
 - отношения со свекровью — 21, 26, 113
 - страдания девушки — 1–3, 7–11, 17, 46, 85, 102, 106
 - страдания женщины — 21–34, 113–121, 124
 - украшения — 13, 15, 16, 18, 28, 36, 42, 47, 48, 51, 55, 56, 69, 79, 87, 88, 93, 101, 105, 111, 125
- Измена — 22, 62, 124
- Клевета — 3, 5, 46, 68, 75, 113
- Кочевка — 15, 16, 75, 77, 95, 107, 108, 115
- Мечты:
- неосуществленные — 36, 92, 95
 - о счастье — 4, 9, 22, 29, 44, 58, 59, 67, 81, 92, 96, 98, 106, 110, 112, 113
 - сбывшиеся — 5, 6, 86, 87, 89
- Мысли о смерти — 54–56, 58, 75, 93, 96, 105, 113, 115
- Одиночество — 93, 111
- Ожидание — 15, 45, 55, 72, 77, 107, 112, 115
- Плен — 9, 10
- Похищение — 1, 6, 11–14, 16, 17, 21, 68, 78, 82, 88, 89, 91, 102, 108, 112
- Поцелуй девушки — исцеление от недуга и горя, услада для души — 30, 35, 38, 40, 42, 46, 49, 54, 68, 71, 74, 91, 105, 113, 121
- Развод — 26, 31, 68, 70–72, 75
- Разлука — 2, 15, 18, 40, 42, 46, 83, 85, 106, 107, 111, 115
- Религия — 6, 67
- Родители не выдали девушку за любимого — 23–25, 28, 29, 92, 114, 119, 121
- Родители не выдают дочь за любимого — 1, 3, 14, 18, 21, 36, 66, 69, 70, 95, 111, 113
- Свадьба — 1, 3, 26–28, 50, 51, 81, 92
- Сваговство — 11, 13, 14, 16, 49, 69
- выкуп за невесту — 5, 17, 51, 68, 89, 98, 103, 117, 118
- Свидание — 4, 20, 43, 46, 52, 68, 75, 85, 93, 96, 103, 111, 112, 121, 123, 125

- Судьба — 13, 36, 57, 64
- Чужбина — 16, 19, 22, 30, 53–55, 93, 105, 106, 113
- Юноша:
- занятия — 1, 5–7, 20, 22, 67, 87, 89, 90, 100, 118
 - любовь — 35, 37, 40, 50, 58, 65, 70, 84, 92
 - одежда — 1, 5, 6, 15, 86, 89, 90, 100, 102, 106, 113, 116, 122, 124
 - страдания — 2, 44–46, 49, 52, 53, 56–58, 60, 62–64, 68, 69, 71–74, 77, 78, 92, 101, 106, 124

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Pêşgotin.....	22

ТЕКСТЫ

K'îlamêd keç'ikan

1. E'îkê Şemo.....	40
2. Lawiko, xema neke!.....	41
3. K'ûra çayê t'apê Qersê.....	41
4. Haylo delal!.....	42
5. Şênî.....	42
6. Gênco.....	43
7. H'esen.....	44
8. Hesenê Mûsa.....	45
9. Lê yeman!.....	46
10. Lo aXayol!.....	47
11. Zalim!.....	48
12. Salih'ol!.....	49
13. Daykê!.....	50
14. Yasîno!.....	51
15. Strana dostîniê.....	52
16. Were lo, lo!.....	52
17. Ha, ho li min!.....	53
18. Vî zinarî.....	53
19. K'eleş cano!.....	53
20. Kulavreşo!.....	54

K'îlamêd jinan

21. Cembeli.....	54
22. Xerabo!.....	56
23. Ah'medo!.....	59
24. Ah'medê Ronî.....	59
25. Ezê çûme Başilkê.....	60
26. Hewar li min!.....	61
27. Min nazikê.....	61
28. Lê wayê!.....	62
29. Qulî.....	63

30. Lawiko, ne li virim.....	63
31. Dêrdê dilê min.....	64
32. Xezalê canê.....	64
33. Dêrdê hêwiê.....	65
34. Nîfrîniê jinê kurmancan.....	65

K'îlamêd xortan (bo keç')

35. Meyaê!.....	66
36. Qulingo!.....	66
37. Baranekê barî.....	67
38. Van e'wra.....	68
39. Elegezê, Elegez!.....	69
40. Kinê, ç'îya bilinde.....	69
41. Germa vê havîniê.....	70
42. Keç'ê dinê!.....	71
43. Nazê!.....	71
44. Min destê xwe avîtiye k'êrî mila.....	72
45. Lê, lê gewrê!.....	72
46. Hay delal!.....	73
47. Domam!.....	74
48. Hey kulmalê!.....	75
49. Were T'êlî!.....	75
50. De yo, yo!.....	76
51. Seyrana melle Mûsa.....	76
52. Hay-hay Gewrê!.....	78
53. Bavo, dilê min wê ma.....	78
54. Bedewê!.....	79
55. Dîkê nivê şevê dixulxuland.....	80
56. Gozê me'rûmê!.....	80
57. Kavlo!.....	81
58. Lawik.....	82
59. Zerî Kubarê!.....	83
60. Şe'rê!.....	83
61. Xezalim.....	84
62. Dilê min.....	84
63. Te ez kuştîm.....	84
64. Keç'ik.....	85
65. Dîfî dil be!.....	85
66. Stîrana Dono Meymo.....	86
67. Meh'emmedê xano.....	87

K'îlamêd mêran (bo jin)

68. Bêrîvanê!.....	88
69. Xezalê!.....	90
70. Delalê Eyyê!.....	92
71. Bejna te zrave.....	93

72. Xanimê!	93
73. Heřimê!	94
74. Stranê dostan	95
75. Êlê kulmalê!	96
76. Meyrê!	98
77. Fata mele	98
78. Te ç'e'v'feřê	99
79. Kavilê gundê me	99
80. Du zerikan	99

K'îlamêd gotubêja du kesan (yêd xort û keç')

81. Minê xewnek diye	100
82. Rzgano!	101
83. Gênc Xelîl	103
84. Şênî	104
85. Keçikê gundê me	105
86. Mêremê	105
87. Defîl lawo, E'mer lawo!	107
88. Dêrsimê!	108
89. H'esoê Silivî	109
90. Olo şivano!	111
91. De tu rave!	111
92. K'îlama E'vdal û Gulê	112
93. Hey lê, lê!	113
94. Zerî domamê!	114
95. Herçî gava	114
96. Dîlber!	115
97. Êlê zerîê!	116
98. Lê, lê zerî domamê!	117
99. Serê Sip'anê	118
100. Wey kulmalê!	118
101. Herê lê, lê!	119
102. Te ç'e'v'feřê	119
103. Ezê feřim	120
104. Xezalê!	120
105. Weylê!	121
106. Êrê, kondele reşê	121
107. Gefî bi gefî	122
108. Hatî kavranî Bişêrîyê	123
109. Derbaz kirin	124
110. Ezê çûme reza	125

K'îlamêd gotubêja du kesan (yêd xort û jin)

111. E'şanê!	125
112. Ezê tembûrekê çekim	126
113. Bêmalê!	129

114. Lawik	130
115. Lawiko, ç'îya bilinde!	131
116. Lawiko, ez ne berfim	132
117. Bîlîl	132
118. Dîlo me'rûmo!	134
119. Derdo!	135
120. Lê, lê Xezalê!	136
121. Eman, eman!	137
122. Êlê Başê!	138
123. Lê, lê zerî domamê!	139
124. Te ez h'elandin	139
125. Paîzê li min dest da	140

ПЕРЕВОДЫ

Девичьи песни

1. Алке Шамо	142
2. О паренек, не печалься!	143
3. Кура чайе на холмах Карса	143
4. О любимый!	144
5. Шени	145
6. Геидж	146
7. Хасан	148
8. Хасане Муса	149
9. О горе!	150
10. О господин!	150
11. О жестокий!	151
12. О Салых!	152
13. О матушка!	153
14. О Ясин!	154
15. Песня влюбленных	155
16. Приди же! Ло! Ло!	156
17. О горе мне!	157
18. Скала	157
19. Калаш, милый!	158
20. О Кулавраш!	158

Женские песни

21. Джембали	158
22. О негодный!	160
23. О Ахмад!	164
24. Ахмаде Рони	165
25. Я отправилась в Башылык	166
26. Горе мне!	166
27. Я нежна	167
28. О горе!	168

29. Кули.....	168
30. О юноша, я не здесь.....	169
31. Печаль моего сердца.....	170
32. Милая Хазаль!.....	170
33. Страдания второй жены.....	171
34. Проклятия курдских женщин.....	171

Мужские песни (обращенные к девушке)

35. О Майя!.....	172
36. О журавль!.....	173
37. Дождь пошел.....	173
38. Тучи.....	175
39. О Алагёз, Алагёз!.....	175
40. О малютка, гора высокая.....	176
41. Летняя жара.....	177
42. Девушка, глупышка!.....	177
43. О Назе!.....	178
44. Руки свои опустил я на плечи [твои].....	179
45. О красавица!.....	179
46. О любимая!.....	180
47. Любимая!.....	181
48. О злосчастная!.....	182
49. Приди, Тели!.....	182
50. О йо, йо!.....	183
51. Сайран, [дочь] муллы Мусы.....	184
52. Ах, Гавре!.....	185
53. Отец, мое сердце там осталось.....	186
54. О красавица!.....	187
55. В полночь петух прокричал.....	188
56. Гозе, бедняжка!.....	188
57. О проклятие!.....	189
58. Парень.....	190
59. О красавица Кубар!.....	191
60. О Шаре!.....	192
61. Я газель.....	192
62. Мое сердце.....	193
63. Ты меня сгубила.....	193
64. Девушка.....	194
65. Только бы мы были друг другу по душе!.....	194
66. Песня о Доно и Маймо.....	195
67. Мухаммад-хан.....	196

Мужские песни (обращенные к женщине)

68. О бериван!.....	198
69. О Хазаль!.....	200
70. Прелестная Айше!.....	202

71. Стан твой тонок.....	203
72. О ханум!.....	203
73. О Халима!.....	204
74. Песни влюбленных.....	205
75. О злосчастная!.....	206
76. О Майре!.....	208
77. Фата — [дочь] муллы.....	209
78. Ты черноокая.....	209
79. Наша проклятая деревня.....	210
80. Две красавицы.....	210

Песни-диалоги (юноши с девушкой)

81. Я видел сон.....	210
82. О Рызган!.....	211
83. Гендж Халил.....	214
84. Шени.....	215
85. Девушки нашей деревни.....	216
86. Мерам.....	217
87. Бедный юноша, Амар!.....	218
88. О Дерсим!.....	219
89. Хасое Сыливи.....	221
90. Эй, пастух!.....	223
91. А ну, вставай!.....	223
92. Песня Авдала и Гуле.....	224
93. О ле, ле!.....	225
94. О любимая!.....	226
95. Когда же!.....	227
96. О Дилбар!.....	228
97. О любимая!.....	229
98. О любимая!.....	230
99. Вершина Сипана.....	231
100. О злосчастная!.....	231
101. Ой, ой!.....	231
102. Ты черноокая.....	232
103. Я черная.....	233
104. О газель!.....	233
105. О горе!.....	234
106. Черные каблукки.....	234
107. Одно ущелье возле другого.....	236
108. Пришел караван из Бышери.....	236
109. Переправили.....	237
110. Вот пошла я в сад.....	238

Песни-диалоги (юноши с женщиной)

111. О Айшан!.....	239
112. Сделаю я тамбур.....	240

113. О бедняжка!.....	243
114. Парень.....	245
115. О юноша! Гора высока!.....	246
116. Юноша! Я не снег.....	247
117. Соловей.....	248
118. О бедное сердце!.....	249
119. О горе!.....	251
120. О Хазаль!.....	252
121. Увы, о горе!.....	253
122. О Баше!.....	254
123. О любимая!.....	255
124. Ты меня иссушила.....	255
125. Осень меня захватила врасплох.....	256

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сведений о записи песен.....	258
Указатель имен певцов и собирателей песен.....	262
Указатель терминов и непереведенных слов.....	264
Указатель географических и этнических названий.....	266
Указатель мотивов песен.....	270

Научное издание

КУРДСКАЯ НАРОДНАЯ ЛИРИКА

Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом
Института востоковедения РАН

Редактор *М.И. Карпова*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *М.К. Киселева*
Компьютерная верстка *Е.А. Пронина*

111. О философии культуры	240
112. Философия культуры	241
113. Философия культуры	242
114. Философия культуры	243
115. Философия культуры	244
116. Философия культуры	245
117. Философия культуры	246
118. Философия культуры	247
119. Философия культуры	248
120. Философия культуры	249
121. Философия культуры	250
122. Философия культуры	251
123. Философия культуры	252
124. Философия культуры	253
125. Философия культуры	254
126. Философия культуры	255
127. Философия культуры	256
128. Философия культуры	257
129. Философия культуры	258
130. Философия культуры	259

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 16.04.02
Формат 60×90¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. п. л. 17,5
Усл. кр.-отг. 18,0. Уч.-изд. л. 15,3
Тираж 400 экз. Изд. № 7910
Зак. № 64

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28